Рабби Моше Вейсман

МИДРАШ РАССКАЗЫВАЕТ

ВАИКРА

Рабби Моше Вейсман

МИДРАШ РАССКАЗЫВАЕТ

ВАИКРА

Швут Ами
Иерусалим

Rabbi Moshe WEISSMAN

THE MIDRASH SAYS - Vayikra

ר' משה וייסמן

המדרש מספר - ויקרא

Отв. редактор Цви Вассерман

Корректор Эмма Концевая

Художник Дов Мороз

Издатель:

שבות עמי
בליליוס 10
ירושלים
ישראל

SHVUT AMI
10 Belilius st.
Jerusalem
Israel

tel. 02-385414/5 .bv
fax 02-385416 ppa

This book was published by:

SHVUT AMI

INTERNATIONAL CENTER FOR RUSSIAN JEWS

HELPING RUSSIANS ***WHO HAPPEN TO HAVE BEEN BORN JEWISH, LEARN TO BECOME JEWS, WHO HAPPEN TO HAVE BEEN BORN IN RUSSIA.***

Since 1978, through the efforts of our Russian-born staff, Shvut Ami has helped thousands of Russian immigrants integrate into Israel's society. Our unique programs, conducted by veteran Russian immigrants in the Russian language, build a lasting bond with fellow new **olim** which enhances their connection to the land and people of Israel.

In Israel, Shvut Ami cares for the new Russian immigrants through its:

- Leadership-training program for over 100 Russian-born new immigrants
- Branches in Netanya, Rechovot, Beersheba and Tiberias
- Jewish Heritage Retreat Seminars for families
- Educational tours and lectures in locations throughout Israel

In the former USSR, Shvut Ami's programs reach out to Jews in St. Petersburg, Riga, Moscow, Tbilisi, Novosibirsk, Munkascz and several other cities:

- Russian Jewish educators, trained at Shvut Ami, teach basic Judaism and prepare fellow Jews for **aliyah.**
- Jewish books in Russian translation and cassettes on Jewish culture in Russian (published by Shvut Ami) are sent from Israel.

Address in Israel:
10 Belilius St., P.O.Box 6141
Jerusalem, Israel 91061
Phone: (02)385414, - FAX: (02)385416

For information in the U.K.:
BRITISH FRIENDS OF SHVUT AMI
15 Kingsgate Ave., London N3 3DH
Phone & Fax: (0181)346-5738

For information in the U.S.:
AMERICAN FRIENDS OF SHVUT AMI
2124 Broadway, Suite 230, New York, NY 10023
Phone: (212)787-7058, (800)951-7778 FAX: (212)787-0241

Важное замечание. Текст мидраша - всего лишь внешнее обличье, под которым скрывается истинная суть и истинный дух мудрости Торы. Поэтому не всегда надо понимать мидраш буквально!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Книга *ВАИКРА*

В конце дней, во время Суда, когда Ашем будет решать судьбы всех людей, в долине Йеошафат, Он спросит каждого изучавшего Тору, все ли разделы тот превзошел. Человек, признавшийся, что он не учил книгу *Ваикра,* услышит слова упрека:

"Сын мой, почему же ты не изучал книгу *Ваикра,* содержащую законы о нечистоте, причиняемой пресмыкающимися, о ритуально нечистых, о прокаженном, о проказе на стенах домов, о служении, совершаемом в *Йом-Кипур,* о других важнейших делах?"

(Мидраш Мишлей 10)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Важность изучения Торы

Р. Иеуда Анаси послал р.Хию, р. Аси и р. Ами проверить, как изучают Тору жители разных городов Эрец Исраэль.

Отправились они и пришли в город, в котором не было учителей Хумаша или Мишны.

"Мы хотим поговорить со стражами города, — сказали мудрецы. — Приведите их сюда!"

Созвали военачальников и представили им.

"Мы звали не этих, — заявили мудрецы. — Мы хотели видеть стражей города. А эти — не стражи его, а разрушители (ибо они занимаются никчемным делом)!"

"Кто же тогда стражи?" — удивились жители города.

И сказали мудрецы: "Истинные стражи города — это его мудрецы, постоянно занятые изучением Торы, и наставники, обучающие Торе детей и взрослых.

Занимаясь Торой день и ночь, они день и ночь защищают жителей города".

Так в мидраше *(Шохер Тов* 127) объясняется стих "Если Ашем не охраняет город, напрасно бодрствует страж" *(Теплим* 127:1).

Если Ашем находит в городе евреев, поглощенных Его Торой, то Его Присутствие нисходит на них. Но если там мало мудрецов, изучающих Тору, то *Шехива* не может найти себе места. Тогда "напрасно бодрствует страж": сколько бы ни было в городе войск — они не предотвратят беду.

На самом деле, еврей, изучающий Тору, защищает не только свой город, но и весь мир.

> "Каждый день выпускаются два Демона Разрушения, Аф и Хемая, чтобы уничтожить мир (из-за людских грехов). Но им не разрешается сделать это, потому что они встречают на земле мудрецов, занятых Торой, и еврейских детей, повторяющих *Шма Исраэль" (Отийот Дерабби Акива* 4).

Изучение Торы не только спасает человечество от гибели, но и поддерживает само существование вселенной.

Ашем сказал: "Если бы не продолжающееся изучение Торы, Я прекратил бы действие законов природы во вселенной" *(Песахим* 886).

Ашем хранит вселенную ради Торы.

> Царь приказал, чтобы воздвигли роскошный дворец. Когда строительство было закончено, царь пришел посмотреть на него. Дворец оказался таким прекрасным, что царь воскликнул: "О, мой дворец! У меня только одно желание: чтобы ты всегда приносил мне столько же радости и удовлетворения, как сейчас!"
>
> Подобно этому, когда Творение было завершено, Ашем окинул его взором и нашел великолепным. Тогда Он воскликнул: "О, мир! У Меня только одно желание: чтобы Я всегда смотрел на тебя с такой же радостью и удовлетворением, как сейчас!" *(Берешит раба* 9:3).

Когда еврей изучает Тору, сбываются надежды Ашема, связанные с созданием мира, и это позволяет Ашему смотреть на мир с той же радостью и удовлетворением, что и в день его создания *(Нефеш ахаим).*

Наши мудрецы утверждают, что мудрые наставники — благодетели человечества. Занимаясь Торой, они сохраняют своих собратьев и обеспечивают дальнейшее существование и процветание мира.

В Гемаре *(Санхедрин* 996) приводится мнение, что можно считать отступником еврея, который пренебрежительно смотрит на изучающих Тору, замечая: "Что нам за польза от этих людей, которые сидят и занимаются учением? Они трудятся для себя, а не для нас!"

Такой человек не понимает, что мудрецы поддерживают существование мира.

В древности еврейский народ и его цари глубоко почитали своих мудрецов. Те из царей, которые были праведниками, настаивали, чтобы каждый еврей изучал Тору.

> о Первый царь, Шаул, имел обыкновение вставать навстречу каждому мудрецу и целовать его.
>
> о Над постелью царя Давида висела арфа. Когда полночный ветер задевал ее струны, она волшебным образом начинала играть сама собой. Когда Давид слышал звуки арфы, он поднимался и до рассвета занимался изучением Торы и слагал песни во славу Ашема.
>
> Случалось, что внутреннее злое начало, которое есть в каждом человеке, — уговаривало его остаться в постели: "Давид! Ты царь, а *алаха* настаивает, чтобы еврейский царь вел себя так, как положено царю. Если ты встанешь в такой неурочный час, разве ты не нарушишь тем самым установленный порядок?" "Я встаю не для личных дел, — возражал тогда самому себе царь Давид, — а для служения Создателю. Его честь превыше моей" *(Брахот* 36, *Бемидбар раба* 15:12).

Каждое такое пробуждение Давида было сигналом для его учеников и для мудрецов тоже встать и изучать Тору до рассвета.

о Царь Хизкияу воткнул в землю меч во дворе Храма и сказал народу, что "каждый, кто не учит Тору, будет заколот!" Эта угроза подействовала: мужчины, женщины и даже маленькие дети стали изучать сложнейшие *алахот,* касающиеся ритуальной чистоты.

К сожалению, сейчас никто не втыкает мечей перед нашими синагогами, вынуждая нас изучать Тору. Поэтому каждый еврей должен осознать сам для себя, что небо и земля были созданы только с одной целью — с целью изучения Торы и выполнения ее заповедей и что нет у человека иных ценностей, кроме этих.

Однажды лиса увидела прекрасный виноградник. Спелые грозди сгибали лозы и наполняли воздух ароматом. Но виноградник был обнесен крепким забором, и в поисках лазейки лиса обнаружила только узкую щель.

Тогда лиса решила голодать до тех пор, пока не сможет протиснуться внутрь. Через три дня она так отощала, что пролезла в щель и набросилась на виноград.

Когда же она, наевшись вволю, захотела вылезти обратно, выяснилось, что щель опять узка для нее. И пришлось лисе голодать еще три дня, и когда она, наконец, выбралась обратно, то воскликнула: "Ах, какой дивный виноград! Но что с того? Я ушла с тем, с чем пришла!"

Мидраш Коэлет раба (5:21) этой притчей поясняет наше положение в мире. Человек приходит в мир нищ и наг и, уходя из него, тоже не уносит с собой никаких материальных ценностей. Он сохраняет только Тору и *мицвот,* накопленные им в жизни. Тогда зачем ему гнаться

всю жизнь за преходящим, пренебрегая тем, что он может приобрести навечно?!

• • •

Законы о жертвоприношениях, входящие в книгу *Ваикра,* составляют один из тех разделов Торы, изучением которых пренебрегают чаще всего.

Несколько десятилетий тому назад Хофец Хаим убеждал каждого изучать эти законы и хорошо знать их.

Нижеприведенные цитаты взяты из письма, написанного Хофец Хаимом.

"Каждый день мы молимся о восстановлении Храма, чтобы мы могли приносить свои жертвы так, как предписано Торой.

В *Шмоне Эсре* есть особое благословение, в котором мы просим: "И восстанови служение в Храме Своем..."

Мои друзья и братья! Мы должны ознакомиться со всеми законами, касающимися Храма, ибо как только придет Машиах, служба в Храме снова будет восстановлена и от нас потребуется практическое знание этих законов.

Обо всех *алахот,* относящихся к службе, должны быть осведомлены прежде всего коэны. Когда придет Машиах, их спросят, почему они не подготовились к его приходу.

Тем не менее и некоэны тоже должны быть знакомы с законами о жертвоприношениях, чтобы наставлять коэнов и давать им советы.

Если мы изучим эти законы, то мы действительно получим право просить Всевышнего о приходе Машиаха. И тогда, увидев, что мы готовы к этому, Ашем выполнит нашу просьбу, послав к нам Элияу и Машиаха".

ВВЕДЕНИЕ

Определение сущности *мицвот* (заповедей)

(Определения других основных понятий Торы даны во введении к тому I)

Книги *Берешит и Шмот* содержат, главным образом, рассказы о различных событиях. Книга *Ваикра,* в отличие от них, состоит из большого числа законов.

Хотя в этом томе приводятся различные объяснения *мицвот,* нужно иметь в виду, что ни одно из них не охватывает значения *мицвы* полностью. Соблюдение *мицвот* основано не на их понимании, а на бескомпромиссной вере в то, что Ашем, Который их нам дал, имел для этого веские причины.

Так, Давид провозгласил: "Все Твои *мицвот* — это вера" *{Тешим* 119:86).

Мальбим развивает эту мысль: "Основой для выполнения всех *мицвот* является вера в Ашема, а не всяческие теории о причинах *мицвот* или об их справедливости".

Тем не менее наши мудрецы дали нам общие указания, как осмысливать *мицвот.*

1. Все *мицвот* несут нам благо.

> Почему Всемогущий установил подробные законы о том, как надо резать животных? Не все ли Ему равно, спереди или сзади наносят им удар по шее?

> Действительно, это Ему безразлично. Скорее, Он установил эту *мицву,* как и все прочие, для нашего блага, чтобы сделать нас лучше *{Берешитраба* 44:1).

Ясно видно, что некоторые *мицвот* развивают человеческие достоинства и доброе начало в нем. Например, *мицвот,* касающиеся отношений между человеком и его ближним, обеспечивают мир и лад социальной жизни; многие *мицвот,* такие как законы об ограничениях в еде и запрещенных связях, учат нас самоограничению; законы о доле бедняков в урожае, субботнем и юбилейном годах напоминают нам, что в этом мире мы только временные гости.

Полезность других *мицвот* может быть менее очевидной. Тем не менее **все** они возвышают нас и служат связью между нами и Ашемом. Это подразумевается в словах "...Который освятил нас Своими заповедями..." Выполняя заповеди Ашема, мы достигаем святости.

2. Когда человек выполняет *мицву,* он не только нравственно возвышается сам, но и духовно совершенствует вселенную.

> Представим себе, что мы живем во времена Ювала, сына Лемеха, который изобрел первые музыкальные инструменты *{Берешит* 4:21).
>
> Вот мы идем мимо его дома и слышим прелестную скрипичную мелодию. Не слыхав никогда прежде ничего подобного, мы входим в дом и спрашиваем: "Каким образом извлекаешь ты эти чудесные звуки?"
>
> Ювал указывает на свою скрипку и отвечает: "Я прикрепил к ящику гладкий кусок дерева, чтобы сделать шейку инструмента, а затем натянул на нее несколько бараньих жил с открытой стороны ящика. Проводя по жилам вот этим смычком, сделанным из конского хвоста, я извлекаю звуки музыки".
>
> Мы смеемся и восклицаем: "Не рассказывай сказок! Какая связь между твоим деревянным сундуком с жилами и мелодией, которую мы только что слышали?" — хотя в действительности вибрации воз-

духа, производимые инструментами, создают музыкальные звуки, и, играя соответствующим образом, можно создать самые прекрасные мелодии.

Подобно этому, всякий раз, когда мы выполняем *мицву,* заповеданную Ашемом, мы приводим в действие "Небесный оркестр". Исполняемые нами в этом мире *мицвот,* образно говоря, восходят к Небу и рождают сладостную музыку. Однако, чтобы извлечь посредством *мицвы* гармоничные звуки, надо соблюсти несколько условий:

а) мы должны выполнять *мицву лешем шамаим* — ради Неба;

б) все детали должны быть выполнены с алахической точностью и

в) с радостью.

Если бы только мы были убеждены в огромном значении каждой *мицвы,* мы выполняли бы ее с восторгом. Любая *мицва,* которую мы исполняем, отмечается на Небесах. Элияу и Машиах записывают ее, а Ашем скрепляет своей подписью *(Ваикра раба* 34:9).

Магид Мишнэ пишет (в конце Законов *Лулава):*
"Хотя человек действительно обязан выполнить *мицву,* он должен делать это не просто из чувства долга. Ее надо выполнять с радостью, исполнившись убеждения в том, что это истинно и хорошо. Труд, препятствия (и расходы), сопряженные с *мицвой,* должны быть для человека источником вдохновения, ибо он создан для служения своему Творцу. Сознание от выполнения своей жизненной цели должно дать человеку все основания ликовать и гордиться.

Радость, приносимая земными удовольствиями, кратковременна. А радость выполнения *мицвот* и изучения Торы истинна и вечна. Поэтому и говорил Шломо: "Сын мой, если сердце твое станет мудрее, то и мое возликует!" *{Мишлей* 23:15).

ВАИКРА

Ашем призывает Моше в присутствии всего народа

Мишкан (Скиния Завета) был сооружен, и *Шехина* спустилась и пребывала в нем. Весь народ Израиля собрался вокруг *Мишкана,* и Моше среди них, как равный.

Мы не можем не обратить внимания на подобную скромность. Вероятно, человек, близкий главе государства, состоящий с ним в особых отношениях, чувствует себя вправе входить и выходить из резиденции правителя, когда ему вздумается. Моше, однако, считал иначе. Он рассуждал так: "Действительно, Ашем избрал меня вождем еврейского народа, и я был им до сих пор. Но как я могу знать, что буду сочтен достойным направлять его и в будущем? Может быть, Ашем нашел человека с большими заслугами, который и займет по праву это место?"

Этот мидраш *{Ваикра раба* 1:5) рисует Моше человеком, отказавшимся войти в *Мишкан* из скромности. В *Таргум Йонатан* (1:1) приводится еще одна причина, по которой Моше не перешагнул порога *Мишкана* до тех пор, пока Всемогущий прямо не позвал его. Моше рассуждал так: "Когда была дарована Тора, гора Синай из-за этого грандиозного события приобрела особую святость. Хотя ее величие было только временным, мне не разрешено было взойти на нее,

пока Ашем не призвал меня к этому. Святость *Мишкана* превышает святость горы Синай, и, кроме того, святость его постоянна. И поэтому мне нельзя войти до тех пор, пока меня не призовет Всемогущий".

Такое чувство смирения характерно для Моше, оно то и дело заставляло его отказываться от роли вождя в полном убеждении, что вместо него можно найти более достойного человека.

о Когда Ашем приказал Моше вывести евреев из Египта, тот отказался. Он возразил, что считает себя недостойным этой роли. Но Ашем сказал ему: "Если ты не выведешь их из Египта, то никто другой этого не сделает!"

о И опять, когда Моше услышал, что через него на Египет будут навлечены Десять Казней, он отказался. Он являлся к фараону только тогда, когда Всемогущий говорил ему перед каждой казнью: "Встань и пойди к фараону".

о Когда евреи достигли берегов *Ям Суф,* Моше не предполагал, что он будет избран осуществить чудо рассечения морских вод, и скромно стоял в стороне. Но Ашем сказал ему: "Рассечь воды морские дано не кому иному, как тебе. Я приказываю тебе поднять свой жезл и раздвинуть их!"

о Перед дарованием Торы Моше не стал сам подниматься на гору Синай. Он стоял у ее подножья до тех пор, пока Всемогущий не призвал его, сказав: "Подымайся!"

о После завершения *Мишкана* Моше отошел в сторону. Он размышлял так: "Аарон избран выполнять службу Первосвященника в *Мишкане.* Наверное, он, а не я, будет призван войти в него".

Тогда Всемогущий оказал Моше особую честь, призвав в *Мишкан* его и только его. Это действительно было чрезвычайно высокой наградой, потому что толпа, собравшая-

ся перед *Мишканом,* состояла не из заурядных людей. Среди них были выдающиеся праведники, такие, как Аарон, семьдесят старейшин, Ури, Бецалель и главы колен. Но зов Б-жий не был обращен ни к одному из них: только Моше приглашен был войти внутрь.

Более того, призыв Всемогущего нес утешение Моше, который был опечален мыслью о том, что все, кроме него, пожертвовали ценности для возведения *Мишкана,* он же был освобожден Ашемом от этой *мицвы.*

Почему Всемогущий не разрешил Моше внести свой дар на строительство *Мишкана!* Потому, что *Мишкан* служил искуплением за грех тельца, и назначение каждого пожертвования состояло в том, чтобы искупить какой-либо из аспектов этого прегрешения. А пожертвования Моше лишили бы евреев части искупления.

Когда Всемогущий из всего еврейского народа призвал только Моше и никого другого, это означало: Моше, Я знаю, ты огорчен тем, что лишен возможности внести, как все остальные евреи, свой вклад в строительство *Мишкана.* Но знай, что у тебя другая задача, более важная, чем у них. Их работа закончена, твоя сейчас только начинается. Я призываю тебя в *Мишкан,* чтобы дать тебе наставления о жертвоприношениях, которые ты разъяснишь и передашь потом народу. Твое обучение народа Торе милее Мне, чем их золотые и серебряные приношения.

Царь Шломо учил так: "Есть золото и есть мириады жемчужин, но сосуд познания драгоценнее" *{Мишлей* 20:15).

Шломо учил тому, что человеку лучше тратить свою жизнь не на накопление серебра и золота, а на углубление познания бытия Ашема. Согласно Торе, подлинной целью жизни является постижение истины. Рамбам перечисляет всякие пустые занятия, заполняющие жизнь большинства людей. Эти занятия суть игры взрослых, и, подобно детским играм, они оказываются бессмысленными, как только игра заканчивается, ибо они основаны на мнимых ценностях. Таковы игры, ведущие к денежному обогащению, улучшению и украшению своего тела и другим материальным сторонам жизни.

В Мире Истины они будут отброшены как не имеющие ценности, ибо они не обогащают душу. Рамбам пишет, что конечной целью, ради которой был создан человек, является приобретение Знания об Ашеме.

Призывая Моше, Ашем дважды произнес его имя: "Моше, Моше!" Тот отвечал: "Я здесь!" Когда Ашем повторяет имя праведника, Он показывает Свою любовь и заботу о нем и побуждает его продолжать Б-жественное служение.

Несмотря на то, что звук Гласа Б-жьего был громким и распространился от херувимов на ковчеге за пределы *Мишкана,* никто, кроме Моше, ничего не слышал. Однако, глядя на лицо Моше, люди могли догадаться, что тот общается с Ашемом: лицо его покраснело и стало излучать свет, как если бы оно было охвачено пламенем.

Глас Б-жий был все тем же всесокрушающим Голосом, который во время дарования Торы вызывал роды у оленей, расщеплял стволы кедров и сотрясал евреев так, что их души стремились прочь из тел. Тем не менее Моше мог внимать Б-жественным словам, не падая в страхе на землю, а слушая их так, как человек слушает своего друга.

Когда Ашем диктовал Моше Тору и велел ему записать слово *Ваикра,* Моше отказался сделать это. Он посчитал, что это чрезмерно высокая оценка его заслуг.

"Творец Вселенной, — спросил он, — обязательно ли нужно, записывая, что Ты призвал меня в *Мишкан,* употреблять слово *Ваикра* — слово, означающее особый почет?"

Тогда Ашем ответил ему: "Да, ты в самом деле должен написать слово *Ваикра.* Я не мог приказать тебе написать вместо этого слово *Ваикар,* ибо Я употреблял его по отношению к языческому пророку Биламу. Оно означает, что Я не призывал его, а как бы случайно встретил, когда он прогуливался по дороге".

Однажды случилось так, что царь должен был дать поручение человеку, пораженному проказой. Царь не хотел пускать прокаженного во дворец, вместо этого он вышел к нему и говорил с ним у входа. Когда же царь совещался с кем-нибудь из вельмож или министров, он приглашал их во внутренние палаты дворца.

По отношению к нееврейским пророкам в Торе употребляется слово *Ваикар,* означающее, что Ашем обнаруживал себя перед ними внезапно. Однако по отношению к Моше в Торе используется слово *Ваикра.* Ашем призвал его внутрь *Мишкана* и тем самым показал свою любовь к нему.

Несмотря на ответ Ашема, Моше все же не хотел записать слово *Ваикра.* "Пожалуйста, Ашем, — попросил он, — оставь какое-нибудь указание, что мне нелегко было написать это слово и что я подчинился только затем, чтобы исполнить Твою волю".

Ашем неохотно согласился: "Когда будешь писать слово *Ваикра,* уменьши размер буквы *"алеф".* Это будет указанием на то, что ты принизил себя".

Уменьшение буквы *"алеф"* имеет еще одно значение. Оно дает понять, что хотя призыв, обращенный к Моше, был очень важен и знаменовал начало служения в *Мишкане,* он все же не означал достижения цели.

Полное ликование могло воцариться только тогда, когда *Шехина* поселится в своей постоянной обители, Иерусалимском Храме. Этот же призыв застал Моше на чужбине, за пределами Святой земли, в шатрообразном жилище, временно сооруженном для Ашема. Отсюда маленький размер буквы *"алеф",* показывающий, что конечная цель еще впереди.

Как принести жертву

Ашем разъяснил Моше процедуру жертвоприношения.

Что должен предпринять человек, решивший принести жертву? Основные действия следующие:

о Привод жертвы. Жертвователь должен сам привести животное во внутренний двор Святилища. Он не мог сказать коэну: "Я сделал свое дело, отдав животное в жертву. Теперь приходи ко мне и забери

его!" Наоборот, он сам (или его представитель) должен был привести посвящаемое животное в *Мишкан* или в Храм.

Что говорит закон о еврее, давшем обет принести жертву, а потом отказавшемся выполнить обещание? Суд оказывал на него давление до тех пор, пока он, наконец, не подтверждал: "Я действительно хочу принести эту жертву".

Эта идея наших мудрецов в самом деле поразительна. Как можно **заставить** человека **захотеть** чего бы то ни было? Рамбам объясняет, что эта *алаха* отражает природу еврейской души. В глубине сердца каждый еврей жаждет подчиниться своему Создателю. Если что-то мешает ему действовать в соответствии с этим желанием, так это его злое начало в одной из своих многочисленных форм — физических желаний или влияния неевреев. Однако, если это злое начало подавить — хотя бы и насильственным способом, — еврей возвратится к своей истинной сущности и захочет служить Ашему.

о Возложение рук. Затем владелец животного должен был, стоя во внутреннем дворе, надавить со всей силой руками на голову животного.

о Исповедь. Если жертва приносилась во искупление какого-либо греха, то жертвователь должен был произнести формулу очищения: "Я согрешил таким-то и таким-то образом и раскаялся. Пусть эта жертва искупит мой грех".

о Шхита животного. Затем животное резали во дворе.

о Выпускание крови. Коэн сливал кровь в особую чашу, предназначенную для этой цели.

о Хождение. После этого коэн брал чашу с кровью и шел с ней к жертвеннику.

о Кропление. Вслед за этим коэн разбрызгивал немного крови на жертвеннике, который был

разделен на нижнюю и верхнюю половины. Кровью одних жертв надо было окроплять верхнюю часть, а других — нижнюю.

о Выливание оставшейся крови. Кровь, оставшуюся после окропления, коэн выливал на подножье жертвенника, оснащенное специальными отверстиями для стока крови.

о Свежевание и разделка. Животное свежевали и разрезали на части.

о Омовение. После выполнения всех предшествующих действий части жертвы омывались.

о Посыпание солью и сожжение. Те части животного, которые надо было сжечь (их перечень зависел от вида жертвы), приносили к пандусу жертвенника. Там их посыпали солью, поднимали на вершину пандуса и удаляли седалищный нерв. Стоя на вершине пандуса, коэн бросал в огонь части жертвы, предназначенные к сожжению.

Принесение в жертву птиц

Если в жертву приносилась птица, процедура немного отличалась от вышеприведенной.

о Отделение головы равнозначно *шхите* животного. Коэн ногтем отделял голову от туловища. Однако в случае жертвы *хатат* запрещалось отделять голову полностью. Для того, чтобы отделить голову, не отрывая ее совсем, требовалось большое мастерство. Поэтому отделение головы считалось одним из наиболее сложных действий, совершавшихся в Храме.

В *Сефер ахинух* объясняется, что из *алахи,* касающейся отделения головы, можно извлечь практические советы для нашей собственной жизни. Тора учит, что, заботясь о нуждах бедняков, мы должны действовать быстро и решительно. Помешкав, мы можем оття-

нуть их заработок и тем самым лишить их средств к существованию. Чтобы внушить нам это, Всемогущий повелел, чтобы птицу — жертву бедняка — не резали. *Шхита* занимает время, потому что требует предварительного обследования ножа. Поэтому Всемогущий приказал, чтобы голову птицы отделяли рукой, убивая ее самым быстрым способом. Кроме того, голова отделялась не в каком-нибудь скрытом месте, которое коэну пришлось бы искать, теряя драгоценное время, а на открытом участке шеи, благодаря чему бедняцкая жертва совершалась очень быстро.

о Выдавливание крови. После отделения головы коэн выжимал птичью кровь, давая ей стечь по стене жертвенника. Кровь не сливали в чашу, как в случае принесения в жертву животного, а выливали прямо на жертвенник, потому что у птицы очень мало крови.

о Сожжение головы. Голову птицы посыпали солью и сжигали на жертвеннике.

о Выбрасывание лишних частей. Птичий зоб и кишки отделяли и выбрасывали в специально предназначенное для этого место, находившееся на восточной стороне жертвенника.

о Сожжение принесенной в жертву птицы. И, наконец, коэн разрывал птицу рукой почти надвое, не разделяя половины полностью. Затем он посыпал птицу солью и сжигал ее в качестве жертвы.

Немного о внутреннем смысле жертвоприношений

Наши мудрецы учат, что мир держится на трех опорах:

о *Тора* (изучение Торы и выполнение ее требований);

о *авода* (храмовая служба);

о *гемилут хасадим* (доброе отношение к ближним).

Эти три важнейшие духовные силы обеспечивают существование вселенной. Всемогущий не сохранил бы этот мир, если бы не наше изучение и выполнение Торы, если бы не наша доброта по отношению друг к другу и если бы не наши жертвоприношения. Связывая этот мир с высшими сферами, они приводят в него Б-жественное сияние и благословение.

После разрушения Храма место жертвоприношений, осуществление которых было для вселенной "опорой служения", заняли молитвы, пророчески составленные Мужами Великого Собрания. Со времени разрушения Храма молитвы — как раньше жертвоприношения — связывают низшие миры с высшими.

В Торе по отношению к жертвам все время употребляется выражение "приятное благоухание". Эти слова означают, что жертвоприношения радуют Всемогущего. Когда благоухание от жертвоприношений достигает Небес, Он осыпает мир Б-жественными благословениями и изливает на него Свою щедрость.

В *Морэ Нэвухим* (111, 46) Рамбам объясняет, что Всемогущий для того установил законы о жертвоприношениях, чтобы отучить евреев от египетского идолопоклонства. В Египте они привыкли приносить жертвы идолам, поэтому Всемогущий приказал, чтобы вместо этого они совершали служение для Него.

Рамбан оспаривает это толкование, приводя множество возражений и среди них то, что понятие жертвоприношения существовало задолго до появления идолопоклонства. Наши мудрецы ссылаются на Адама, приносившего в Ган Эдене жертвы, а в Торе рассказывается о том, что Ноах принес в жертву животных после того, как вышел из ковчега.

Мнения Рамбама и Рамбана объединены в объяснении, содержащемся в *Мешех Хохма* (начало раздела *Ваикра),* где доказывается, что оба эти мнения справедливы, но в разных областях. Разрешение приносить жертвы на личных алтарях

Всемогущий дал евреям главным образом для того, чтобы противостоять их склонности к идолопоклонству. Но жертвоприношения в Храме служили более возвышенной цели — объединения общины Израиля с их Творцом и освещения этого мира Б-жественным сиянием.

В *Мешех Хохма* приводится фраза из Гемары о том, что от жертв, приносившихся на личных алтарях, не исходило такого "приятного аромата" для Ашема.

Однако, как ясно указывает следующий мидраш, не следует заблуждаться, думая, что если бы мы не приносили жертвы, Всемогущий лишился бы чего-нибудь.

> Ашем говорит: "Я приказал, чтобы в Мою честь воздвигли дворец и совершали в нем жертвоприношения. Уж не думаете ли вы поэтому, что Мне нужны ваши жертвы? Разве Мне требуется еда и питье? Каждый зверь в лесу принадлежит Мне и скот на тысячах холмов тоже. И все птицы в горах и все дикие звери — Мои. Даже если бы я был голоден, Я не нуждался бы в вас, ибо весь мир с его изобилием — Мой, и разве я ем бычье мясо или пью козью кровь?" {*Тешим* 50:9-12).

Ясно, что жертвоприношения, как и выполнение всех остальных *мицвот,* заповеданы нам не для пользы Всемогущего, а для нашего собственного блага.

Несмотря на то, что законы о жертвоприношениях классифицируются как *хуким* (Б-жественные предписания, непостижимые человеческим разумом), комментаторы предлагают различные логические объяснения отдельных деталей этих законов (помимо их основной функции — поддержания существования вселенной).

Рамбам объясняет, что, глядя на то, как животное режут, разделывают и сжигают, грешника охватывает чувство смирения. Он осознает, что то, что свершается над жертвой, в действительности следовало бы совершить над ним, ибо абсолютная справедливость требует, чтобы за каждое нарушение Б-жественных *мицвот* следовала смерть грешника.

Кроме того, наблюдение за смертью животного наводит человека на размышления о сходстве и различии между ними. Человек и животное сходны по своей физической структуре. Как жизнь животного обрывается смертью, так и человеческая плоть уходит в небытие.

Что же тогда возвышает человека над миром животных? Только Б-жественная душа, данная ему Всемогущим; глядя на принесение животного в жертву, еврей спрашивает самого себя, как мог он быть настолько безумным, чтобы нарушить волю Всемогущего, позволив своей животной природе взять верх.

Таким образом, один из смыслов жертвоприношения состоит в том, чтобы вызвать у грешника искреннее, глубоко прочувствованное раскаяние.

По замыслу Всемогущего, каждый этап процедуры жертвоприношения предназначен для искупления одного из аспектов содеянного греха. Так как грех обычно включает в себя помысел, слово и деяние, каждое из этих составляющих требует искупления, которое и достигается с помощью жертвоприношения.

- Возложение рук на тело жертвы искупает грешное деяние.
- Устная исповедь служит для того, чтобы загладить греховные речи.
- Сожжение внутренностей и почек животного искупает заблуждение в мыслях.
- Окропление алтаря кровью символизирует замену крови грешника кровью животного.

Почему нужно было создавать такую сложную систему, включающую в себя умерщвление животного, чтобы пробудить в грешнике мысли о раскаянии? Разве нельзя было заповедать в Торе, чтобы совершивший прегрешение просто исповедался в этом и получил соответственное наказание?

Объяснение этому кроется в том, что Всемогущий, Создатель человеческой души, знает психологию чело-

века. Для того чтобы подтолкнуть нас к глубокому раскаянию, Он выбрал самый действенный метод. Конечно, Тора могла бы потребовать от совершившего грех простого устного покаяния: "Я поступил плохо". Однако произнесение слов не может сравниться по силе воздействия с активным соучастием, сопровождаемым зрительными впечатлениями. Приведя животное в Храм, возложив на него свои руки и увидев, как его режут и сжигают, грешник гораздо глубже осознает порочность греха, чем после устного признания своих ошибок.

В наши дни получил всеобщее признание аудио-визуальный метод обучения. Для того, чтобы подтолкнуть детей к дальнейшим успехам, учитель Торы вовсе не нуждается в открытиях психологов двадцатого века. Он просто следует указаниям Торы. Всемогущий повелел, чтобы в *Песах* мы не ограничивались лишь философствованием на тему Исхода из Египта. От нас требуется есть *мацу* и *марор,* а в период существования Храма мы должны были еще и приносить и есть пасхальную жертву. В *Суккот* мы выполняем свои обязанности, только если действительно совершаем возмахания Четырьмя Видами растений и сидим в *сукке,* а не просто размышляем о важности этой *мицвы.*

И в этом тоже, как объясняется в *Сефер ахинух,* состоит значение жертвоприношения. Опыт принесения жертвы оставляет у участника действа неизгладимое впечатление.

Следуя примеру Торы, учитель должен стремиться изобретать такие методы обучения, которые действительно увлекают учеников. Изучение Торы на всех уровнях должно активно переживаться человеком, чтобы остаться в его памяти.

Однако что, если намеченная цель не достигнута, если грешник проделал все, что предписано ритуалом жертвоприношения, но в душе своей не раскаялся?

Если такому суждено случиться, то жертвоприношение не дает искупления, ибо "Жертва, принесенная нечестивцами, есть мерзость" *{Мишлей 21:21).*

Всемогущий сказал: "Неужели всесожжения и жертвы так же приятны Ашему, как послушание Гласу Ашема? Смотри! Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов" (*/Шмуэль* 15:22).

Это высказывание относится к эпизоду из жизни Шаула — первого еврейского царя.

Пророк Шмуэль Именем Всемогущего передал новому царю Шаулу наказ вести войну с амалекитянами и полностью истребить их: мужчин, женщин, детей, а также их животных.

Однако, когда Шаул услышал этот приказ, его охватили сомнения. Он подумал о том, нравственно ли уничтожение целого народа? Поэтому он решил пощадить Агага, царя амалекитян, и ценных животных. Затем он приступил к принесению этих животных в жертву.

Когда прибыл пророк Шмуэль, Шаул воскликнул: "Благословен ты перед Ашемом! Я выполнил повеление Ашема!"

На вопрос Шмуэля о том, что это за блеяние, Шаул объяснил: "Люди пожалели лучших овец и овнов и захотели принести их в жертву Ашему!"

Тогда Шмуэль гневно сказал Шаулу: "Для этого ли ты посажен над людьми, чтобы внимать им? Ашем хочет от тебя послушания, а не жертв! Так как ты отверг слово Ашема, то и Ашем отверг тебя как царя!"

Этот один-единственный случай непослушания воле Ашема лишил Шаула царского трона. Повеление Всемогущего должно стоять для человека выше его собственных суждений. Царю, вообразившему, что он может изменить повеление Ашема, а затем умилостивить Его жертвами, не было позволено царствовать далее.

Ашем четко указал, что жертвоприношение — это только средство для достижения цели, а жертва, данная грешником, продолжающим ходить путями порока, отвер-

гается Всемогущим. В эпоху Первого Храма пророки от имени Всемогущего восклицали: "Зачем приносите вы Мне множество ваших жертв?" *(Йешаяу* 1:11). "Не надо Мне крови ни волов, ни ягнят, ни козлов. Когда вы приходите перед Лицо Мое, кто просит вас делать это, топтать Мои дворы? Не носите больше даров тщетных: они для Меня как воскурение мерзости!" (там же, 1:12-13). Когда же евреи презрели предостережение пророков и продолжали грешить, надеясь умиротворить Ашема, принося жертвы, но при этом не раскаиваясь в содеянном, Он разрушил Храм.

> Как счастлив был еврейский народ во времена Храма!
>
> Печальный и озабоченный еврей входил в Храм, сознавая свой грех перед Всемогущим. Затем он совершал жертвоприношение, и ему было даровано искупление. Когда же этот самый человек покидал Храм, он был уже праведником и совершенно счастливым человеком. Поэтому не существовало города, в котором люди были бы счастливее, чем в Иерусалиме: он был мировым центром торжества духа. Для тревоги не было места, так как все евреи знали, что принесение жертвы всегда даст им столь страстно желаемую возможность воссоединиться с Ашемом. По этой причине в *Теилим* (48:3) говорится о жертвеннике как о "радости всего мира".

Но не все жертвы приносились во искупление грехов. Некоторые из них служили выражением радости и благодарности Создателю.

Однако они тоже разделяли общую цель — приблизить человека к своему Творцу. Само название *корбан* (жертва) означает "достижение близости к Ашему".

Теперь у нас нет больше Храма. Уже нельзя с помощью жертвоприношения стать ближе к нашему Создателю и искупить наши грехи. Чем же мы его заменяем?

Наши мудрецы предложили несколько возможностей:

1. Молитва. Сегодня молитвы заняли место жертвоприношений. Мы произносим *Шахарит* вместо утренней жертвы; *Минха* заменяет полуденную, а *Маарив* — сожжение всех частей жертв, которые были принесены в течение дня.

2. Изучение законов о жертвоприношениях. Ашем считает, что человек, изучающий эти законы, как бы на самом деле приносит жертвы.

3. Раскаяние. С момента разрушения Храма искреннее раскаяние дает искупление прегрешений в той же мере, в какой когда-то его давали жертвоприношения.

4. Изучение Торы. И, наконец, изучение Торы перевешивает все жертвоприношения на свете.

Это поясняет следующая история.

> Двое сыновей первосвященника Эли, Хофни и Пинхас, исполняли службу в *Мишкане* без должного благоговения. Более того, они откладывали принесение тех жертв, в которых доля, достававшаяся лично им, была мала. Поэтому Всемогущий послал пророка Пинхаса, предсказавшего, что на дом Эли обрушатся бедствия. Младенцы мужского пола в этой семье, пророчествовал Пинхас, будут умирать в ранней юности, вся семья впадет в нищету, и первосвященство перейдет, в конце концов, к семье Пинхаса (последнее предсказание сбылось во времена царя Шломо, сместившего первосвященника Эвиазара, потомка Эли, и назначившего вместо него Цадока из дома Пинхаса.)
>
> Ашем сообщил Шмуэлю, бывшему в то время еще мальчиком, еще одно предсказание, касавшееся потомков Эли и завершившееся словами: Я клянусь, что прегрешение дома Эли никогда не будет искуплено ни жертвами, ни приношениями *минхи (I Шмуэль* 3:14).
>
> Этот стих, как говорят наши мудрецы, требует толкования. Слова Ашема означают: "Хотя грехи дома Эли никогда нельзя будет искупить жертвопри-

ношениями, Я предоставил другие пути искупления, а именно — изучение Торы и добрые дела".

Мудрецами, истолковавшими предсказание о доме Эли таким образом, были Рава и Абайе, сами потомки Эли. Они оказались правы, ибо Рава — великий знаток Торы — дожил лишь до сорока лет, а Абайе, занимавшийся и учением, и совершением добрых дел — до шестидесяти.

Презрительно относясь к Храмовой службе, сыновья Эли тем самым показали, что они не постигли духа, внутреннего смысла, наполняющего ритуал жертвоприношения.

Поэтому, сколько бы жертв они во искупление ни принесли, это не снимет с потомства Эли проклятия умереть молодыми и пребывать в нищете.

Однако нравственные достижения и изучение Торы оказываются сильнее проклятия.

Если потомки Эли станут знатоками Торы и будут еще творить добрые дела, они будут избавлены от судьбы, на которую обречена их семья.

Какие виды животных принимаются в качестве жертв?

Домашние животные

Ашем сказал: Существуют десять видов кашерных (пригодных) животных, из них три вида домашних, а семь — диких. Не желая возлагать на вас трудную задачу — охотиться на зверей на холмах и в полях — Я объявляю семь диких животных негодными для принесения жертвы. Только три вида животных кашерны в качестве жертвы. Это:

- бык;
- баран;
- козел.

Каждое из этих животных связано с моментами из жизни наших праотцов:

- Бык указывает на заслугу Авраама, побежавшего заколоть быков, чтобы накормить своих гостей.
- Ягненок напоминает об Ицхаке, вместо которого принесли в жертву барана.
- Козел символизирует третьего из наших праотцев, Яакова, которого наставляла его мать Ривка: "Возьми двух козлят из стада и принеси их своему отцу". И сказал Всемогущий: Они действительно хороши, не только для тебя, но и для твоих потомков. Через козлят будут искупаться их прегрешения.

Интересно отметить, что на всех животных, которых можно приносить в жертву, охотятся другие звери: быка преследует лев, овцу — волк, на козла нападает пантера.

Всемогущий объявил этих животных кашерными для принесения Ему в жертву с тем, чтобы показать нам, что Он всегда становится на сторону притесняемого, а не преследователя.

Почему в Торе бык упомянут первым в этом ряду? *{Ваикра* 1:2).

Так Ашем указывает, что евреев нельзя винить за то, что у них появилась мысль молиться золотому тельцу. Следующая притча помогает понять это.

До царя дошла сплетня, что его дочь тайно встречается с одним из его приближенных. Царь приказал расследовать это дело и нашел обвинения ложными. Но как же ему было прекратить сплетни и восстановить репутацию дочери? Тогда он задал большой пир и посадил во главе стола того самого человека, имя которого было опорочено. Таким образом он публично показал неоправданность обвинения и восстановил честь дочери в глазах людей.

Точно так же после греха золотого тельца народы мира стали насмехаться над евреями, говоря: "Вы сделали золотого тельца!"

Ашем рассмотрел обвинения и нашел их безосновательными.

В действительности виновны были инородцы, вышедшие вместе с евреями из Египта. Это они изготовили тельца и стали кричать: "Вот твои боги, Израиль!"

Чтобы пресечь клеветнические обвинения, Ашем поставил быка на первое место в списке животных, пригодных для жертвоприношения.

Жертвами могут служить некоторые виды животных и птиц, но никакая рыба для этого не годится. Причина в том, что млекопитающие и птицы по своей анатомии напоминают человека, рыба же анатомически отличается от него и поэтому не может искупать совершенные им прегрешения.

Приношение птиц

Для жертвоприношений годны два вида птиц:

- взрослые дикие голуби;
- молодые домашние голуби.

Подобно тому, как Всемогущий избрал домашних животных, преследуемых другими зверями, Он и среди птиц объявил пригодными те породы, которые беззащитны перед нападением хищников.

Дикого голубя можно принести в жертву, только если его возраст не меньше года. О домашних голубях закон говорит иначе: годятся только молодые.

Чем это объясняется?

Если самец дикой голубки умирает, она остается верной ему и никогда не образует новой пары. Это символизирует народ Израиля, верный Истинному Б-гу. Взрослые же домашние голубки некашерны для жертвоприношений, ибо они из ревности устраивают ненужные раздоры.

Птенцы никоим образом не допускаются для жертвоприношения из-за их безнравственности.

Перед тем, как возложить птицу на жертвенник, нужно удалить ее кишки, в которых находится непереваренная пища. Ашем сказал: "Птицы подбирают еду свою всюду, где они летают, и, следовательно, они едят ворованную пищу. Поэтому прежде, чем предлагать их Мне в жертву, надо выбросить зоб, где эта пища содержится. Но домашние птицы, получающие еду из кормушки своего хозяина, сжигаются целиком".

Кому разрешается принести жертву?

- Каждый еврей и каждая еврейка может принести жертву.
- Сюда включаются даже те, кто нетверд в выполнении законов Торы: есть надежда, что принесение жертвы направит их на более правильный путь.
- Однако вероотступнику или тому, кто публично оскверняет шабат, не разрешается приносить жертвы.
- Нееврей может принести жертву *ола*. Его жертва принимается, даже если он молится идолам. Есть надежда, что в конце концов он отречется от своих ложных верований, признает над собой власть Всемогущего и будет выполнять Семь Законов потомков Ноаха, установленных для всего человечества.

Виды жертвоприношений, обсуждаемые в этом разделе

В разделе *Ваикра* подробно излагаются законы пяти видов жертв:

- *ола* (жертва всесожжения);
- *минха* (мучное приношение);

о *шламим* (мирная жертва);

о *хатат* (жертва за грех);

о *ашам* (жертва повинности).

Теперь мы подробно охарактеризуем каждую из этих пяти разновидностей.

Жертва всесожжения

Первый из упомянутых в Торе видов жертвы — это *ола,* или жертва всесожжения. *Ола,* о которой говорится в этом разделе, — это добровольное приношение отдельного человека.

Если кто-то чувствует желание принести жертву Всемогущему, он может предложить жертву *ола.* Этой жертвой может быть бык, ягненок, козел, дикий голубь или домашний голубь — в зависимости от благосостояния жертвователя. В случае крайней бедности животное можно заменить пшеничной мукой; такое приношение называется *минха* (см. следующий раздел).

Всемогущий сказал: Состоятельному человеку подобает принести Мне в жертву быка. Тот, у кого недостает средств для этого, может заменить быка ягненком. Человек, который и этого не в состоянии себе позволить, может предложить козла, бедняк, не имеющий козла, может предложить птицу или *минху* из пшеничной муки.

В глазах Всемогущего птица бедняка так же ценна, как бык богача. И действительно, Он повелел, чтобы всех птиц сжигали вместе с перьями, невзирая на то, что подпаленные перья издают неприятный запах. Повеление возлагать на жертвенник все части птицы, даже ее перья, благодаря чему она занимает больше места на алтаре, показывает Его благосклонность к жертве, предлагаемой бедняком.

Однажды царь Агриппа решил принести тысячу жертв *ола.* Он велел передать первосвященнику: "Пожалуйста, предоставь сегодня жертвенник только

для меня одного. Никому другому не давай приносить жертвы!"

В тот день в храм зашел бедняк. Он протянул первосвященнику двух диких голубей и попросил: "Пожалуйста, разреши мне принести их в жертву *ола"*.

"Царь приказал, чтобы никто, кроме него, не приносил сегодня а/го/', — ответил первосвященник.

"Господин мой, — стал просить нищий, — каждый день я отправляюсь на охоту и ловлю четырех диких голубей за день. Видимо, для того именно столько птиц дано на мою долю Провидением, чтобы двух из них мог я приносить в жертву, а остальными двумя питать мою семью. Я боюсь, что если ты не дашь мне принести этих двух птиц, которым уготовано послужить моей сегодняшней жертвой, то ты отлучишь меня от предоставленного мне Небом источника пропитания".

Расстроганный этими словами, первосвященник согласился принести его жертву. Той же ночью царю Агриппе сказано было во сне: "Всемогущий принимает жертву бедняка с большим удовольствием, чем твои приношения". Это было открыто ему, чтобы он не возгордился, предложив тысячу жертв.

Тогда Агриппа послал к первосвященнику гонца, желая знать, почему его приказ не был выполнен. Когда гонец вернулся с объяснением, что принесенную жертву предложил человек, каждый день возлагавший на жертвенник половину своего дохода, царь велел передать первосвященнику, что тот поступил правильно.

Эта история показывает, что удовлетворенность Неба жертвоприношением определяется отнюдь не его размером или денежной стоимостью. Всемогущий судит о ценности жертвы, исходя из мотивов и настроений, толкнувших человека на то, чтобы принести ее.

Аналогично: небольшая по своей сумме *цедака,* которую бедняк дал от всего сердца, ценится Небом гораздо выше, чем щедрость богача.

Стих Торы называет человека, добровольно захотевшего предложить жертву, *адам(Ваякра* 1:2). Из всех слов, имеющих в иврите значение "человек" *(энош, гевер, иш, адам),* название *адам* наиболее почетно.

Тора считает, что еврей, взявшийся принести добровольную жертву, заслуживает почетного наименования.

Кроме того, слово *адам* намекает здесь на первого человека, Адама, и имеет, тем самым, еще один важный смысл: когда Адам предлагал жертву, он добывал животное не воровством, потому что ему принадлежал весь мир. Употребление слова *адам* подразумевает: "Если ты приносишь Мне жертву, она должна быть такой же, как жертва Адама, — принадлежащей действительно тебе. Я не приму подношений, полученных нечестным путем".

Кража, совершенная ради выполнения *мицвы,* делает эту *мицву* "исполненной через прегрешение". Такая *мицва* омерзительна Всемогущему, как заявил пророк *(Йешаяу* 61:8). "Ибо Я, Ашем, люблю правосудие, и ненавистны Мне жертвоприношения, приобретенные воровством".

Однажды царь и его министры ехали по стране. И всякий раз, когда они прибывали на место сбора дорожной пошлины, царь приказывал своим слугам: "Уплатите пошлину!"

"Зачем тебе нужно платить? — спросили его министры. — Все равно все пошлинные деньги в конце концов вернутся к тебе в казну!"

"Я должен поступать по закону, — ответил им царь. — Мои подданные возьмут с меня пример и не станут уклоняться от своего долга".

Такова же и позиция Ашема. Человек мог бы считать, что Ему все равно, каким путем приобретена жертва *ола.* В конечном счете, Ашему принадлежит весь мир, и посредством жертвоприношения человек просто возвращает Ему то, чем Он и так владеет. Во избежание этого, Ашем

указывает, что не принимает жертву, которая была присвоена нечестным путем.

Человеку, приносящему жертву *ола,* дается искупление трех следующих прегрешений:

1. Ему прощается невыполнение предписывающего повеления Торы, например, то, что он не надел *тфилин.*

2. Жертва *ола* искупает также несоблюдение некоторых запрещающих заповедей, а именно таких, нарушение которых можно исправить выполнением связанных с ними предписывающих заповедей. Например, если человек совершает кражу, то он нарушает запрет воровства; Тора дает ему возможность возместить причиненный воровством ущерб, выполнив *мицву* возвращения украденного предмета или, если это невозможно, его стоимости в дополнение к прилагаемому Торой штрафу. Тем не менее его вина еще требует искупления. Жертва *ола* обладает способностью очистить его от этого греха.

3.Кроме того, жертва *ола* смягчает вину человека, виновного в грешных помыслах.

Как может Тора счесть человека заслуживающим наказания за его грешные мысли? Разве мысли, не ставшие деянием, — не его личное дело? И, более того, разве мысли, возникшие в голове, подвластны его контролю?

Однако Тора относится к этому иначе. Рамбам объясняет: "Грешные мысли приходят только в такую голову, в которой нет мудрости Торы".

В Торе утверждается, что свободному выбору человека подвластна и область мысли. От человека требуется, чтобы он не только в делах, но и в мыслях своих был достоин нравственного уровня Торы. Есть только один способ избежать проникновения в свои мысли идей и представлений, противоречащих Торе, — постоянно занимать свой разум идеями Торы. Если ложные мысли уже укоренились в голове человека, то его долг — усилить свои занятия Торой, чтобы очистить свою душу от всех чуждых влияний.

Тора прямо запрещает сосредотачиваться на отступнических и безнравственных мыслях. Отсюда следует, что любое

средство сообщения человеку таких мыслей является греховным.

Жертва *ола* потому упоминается в Торе раньше всех других жертв, что она стоит выше их. На это намекает само ее название — *"ола",* означающее, что о*на:

о **превыше** других жертв;

О вся **возносится** в огне.

Каким образом тот факт, что *ола* полностью сжигается (и ни коэны, ни владелец не могут съесть ни куска от нее), свидетельствует о ее высоком достоинстве? Ответ на этот вопрос мы поясним притчей.

Императору принесли две корзины с дарами. Прежде чем открыть их, император приказал прочесть письма, приложенные к дарам. Из писем он узнал, что первый подарок послан враждебным царем, которого он недавно покорил, второй же подарок оказался подношением от одного из его ближайших друзей. Император отведал от подарка из первой корзины, а остальное отдал слугам, дары же второй корзины он оставил себе.

Эта история поясняет разницу между жертвой *ола* и другими. Большинство жертв приносится по обязанности или как искупление грехов. Поэтому Всемогущий повелел, чтобы такие жертвы частично сжигали, а оставшееся отдавали коэнам для употребления в пищу.

Приноситель жертвы *ола* не совершал никакого греха. Его дар Ашему был вызван желанием очиститься и приблизиться к своему Творцу. Поэтому его жертва сжигается полностью. Ашем относится к ней как к дару от дорогого друга, который предназначен только Ему и никому больше.

Минха

Ашем сказал: "Тому, кто по бедности не может пожертвовать животное или птицу, дается возможность заменить эту жертву мучным приношением". Мучное приношение называется *минха.*

Ашем приравнивает мучное приношение бедняка к цене его жизни и объясняет это так: "Возможно, эта мера муки была единственной пищей, имевшейся у него в доме. Он мог бы использовать ее для пропитания своей семьи, однако он предложил ее в дар Мне, оставив свой дом без еды. Поэтому его приношение так же драгоценно для Меня, как если бы он принес в жертву свою жизнь!"

Однажды бедная женщина пришла в Храм и принесла муку, предназначенную для *минхи.* Увидев это подношение, коэн презрительно сказал: "Взгляните, что только ни приносят эти люди в Храм! Тут не на что смотреть и нечего есть!"

Той же ночью коэн услышал во сне голос: "Не смейся над ней! На Небе ее приношение сочли столь же ценным, как дар самой ее жизни".

Любая добровольная *минха* состояла из одних и тех же основных ингредиентов: из муки и оливкового масла, к которому добавлялось немного благовония. В Торе указано пять способов приготовления из них *минхи.*

Каждый из способов приготовления *минхи* считается особым видом и имеет свое название. Вот эти пять *менахот.*

1. *Минха* из сырого теста. Жертвователь поливал маслом дно специальной чаши, добавляя туда хорошо просеянную пшеничную муку, подливал сверху еще масла, перемешивал тесто и затем снова лил на него масло. Затем он окроплял его благовонием. Коэн брал жменю сырого теста и посыпал его солью, а затем сжигал его на жертвеннике вместе с благовонием. Оставшаяся часть *минхи* шла в пищу коэнам.

Эта разновидность *минхи* отличалась от всех остальных тем, что коэн должен был взять жменю для сожжения из сырой муки. Во всех прочих случаях он отделял часть для Всемогущего уже после того, как приношение было готово для еды.

2. *Минха* из теста, жаренного в глубокой посуде. Приношение обрабатывалось так, как описано выше, затем его смешивали с теплой водой, придавали форму толстых лепешек и жарили в масле в глубокой форме. Тесто такой *минхи* было мягким. После того, как лепешки прожаривались, их разделяли на куски размером с оливу, которые поливались остатками масла. Коэн посыпал их благовонием, брал должное количество прожаренной *минхи,* солил ее и сжигал на жертвеннике. Остальное причиталось коэнам.

3. *Минха* из теста, жаренного в плоской посуде. *Минха* этого вида приготовлялась таким же способом. Разница заключалась только в том, что тесто жарили в плоской посуде, и поэтому лепешки получались сухими.

4. *Минха* в виде хал. Она тоже обрабатывалась так, как описано выше. Но после выпечки тесто не поливалось маслом, а толстые куски теста, называвшиеся халами, пеклись на дне печи без всякой сковороды. (Любая *минха* должна быть приготовлена из пресного теста. Так как тесто не поднималось, эти халы представляли собой толстые куски мацы).

5. *Минха* в виде пресных лепешек. Эти *минхи* тоже пеклись прямо на дне печи, без сковороды. Однако, в отличие от хал, тесту придавали форму пресных лепешек и масло не лили на них сверху, а намазывали двумя пересекающимися линиями в виде буквы "Х".

Почему Тора дает нам пять разных способов приготовления *минхи!*

> У царя был бедный друг. И однажды он решил задать в честь царя пир. Когда царь получил приглашение, то, зная стесненное положение друга, он велел передать ему: "Не входи в большие расходы, обойдись основными продуктами, которые и сейчас есть в твоем доме. Приготовь, прожарь или испеки по различным рецептам эти продукты. Этим блюдам я буду так же рад, как множеству роскошных яств".

Тора предлагает бедняку приготовить свою *минху* по одному из нескольких разных рецептов, чтобы показать, что Ашем высоко ценит жертвы бедняков, что Он, так сказать, любит вкушать их, приготовленными по-разному.

Взятие жмени из *минхи* называется *кемица.* Оно считалось одним из самых сложных действий храмовой службы, ибо коэн не должен был ошибиться в количестве. Он проделывал эту операцию следующим образом: относил *минху* к юго-западному углу жертвенника. Там он погружал руку в сосуд с мукой и брал ее тремя средними пальцами, прижимая их к ладони. Большим и указательным пальцами он счищал всю муку, приставшую к средним пальцам с внешней стороны. Количество, удерживаемое тремя средними пальцами, и было той частью *минхи,* которая сжигалась.

Тора запрещает смешивать тесто для *минхи* со сластями, например, с медом или фруктовым соком. Запрещено также давать тесту подняться: оно должно испечься пресным.

> Мед символизирует склонность человека к обретению того, что удобно и приятно. Дрожжи символизируют тенденцию человека к самовозвеличению, врожденное честолюбие и жажду похвал. И мед, и дрожжевое тесто не допускаются на жертвенник, чтобы человек понял, что для беззаветного служения Ашему он должен научиться сдерживать оба этих влечения.

Тора не предписывает нам подавлять свои инстинкты, ибо они вселены в нас Создателем. Наша задача состоит в том, чтобы возвысить их до служения Всемогущему.

> о Стремление к почестям и наградам свойственно каждому человеку. Оно вложено в нас как стимул к выделению своими нравственными достижениями и к стремлению к подлинным и вечным почестям в Грядущем Мире.

> о Стремление к наслаждениям, если оно связано с погоней за физическими удовольствиями, доставляет человеку лишь разочарование, ибо, как только он добивается желаемого, оно теряет для него свою

привлекательность. Тогда человек обычно начинает охотиться за новыми удовольствиями, и так без конца. Однако все эти временные радости — лишь дешевые заменители единственно Подлинной радости, существующей в этом мире, — вечно длящегося наслаждения от достижения близости к Ашему. Именно к этому наслаждению мы должны стремиться.

Мирная жертва

Шламим — мирная жертва, о которой идет речь в этом разделе, представляет собой добровольную жертву, предлагаемую человеком, находящимся в приподнятом состоянии духа и стремящемся выразить свое счастье путем жертвоприношения.

Название *"Шламим"*— мирная жертва — несет в себе два значения:

1. Когда мы предлагаем *шламим,* Всемогущий благословляет землю миром — *шалом.*

2. Шламим приносит мир и гармонию всем участникам его совершения: коаним, владельцу жертвы, жертвеннику. Кровь и внутренности *шламим* сжигаются на жертвеннике, грудь и бедро причитаются коэнам, а кожу и мясо отдают жертвователю. Таким образом, жертва способствует миру, заставляя жертвенник, коэнов и жертвователя объединиться, подобно друзьям, разделяющим между собой трапезу. В противоположность этому жертва *ола* целиком сжигается, а от *минхи* жертвователю ничего не достается, хотя коэны и съедают часть ее.

Жертва *шламим* входит в категорию *кодашим калим* (менее святые жертвы). Жертвы этого вида можно резать в любом месте внутреннего двора и съедать в любом месте Иерусалима, а не обязательно только в Храме.

Жертва за грех

Во времена Храма еврей или еврейка, неумышленно нарушив запрещающую заповедь Торы, обязаны были

принести жертву *хатат.* Эта жертва за грех искупала допущенную ошибку.

Это приношение называлось также "фиксированный хатат", ибо жертвователь, вне зависимости от своего имущественного положения, обязан был предложить за свое прегрешение козленка или ягненка.

Жертву *хатат* приносили только после таких прегрешений, которые, будучи совершены умышленно, могли бы навлечь на грешника наказание *карет.* (Всего таких прегрешений сорок три, большинство из них относится к запрещенным интимным связям.)

Как только что говорилось, жертву *хатат* приносили только за грех совершенный неумышленно. Например, человек съел жир, думая, что он кашерный. А потом обнаружил, что съеденный жир был запрещенным. В таком случае этот человек должен был принести жертву *хатат.*

Почему же он считается виновным, если он согрешил неумышленно? Когда он ел запрещенную пищу, он был убежден, что она кашерна. Он съел ее из-за какой-то ошибки или случайности. Тем не менее Тора требует, чтобы он принес жертву. Чем это объясняется?

На это существует несколько толкований:

1. Даже человек, совершивший преступление неумышленно, считается "грешником", ибо он обязан был принять все меры предосторожности, чтобы убедиться в разрешенное™ той пищи, которую он собирался есть, или того действия, которое он собирался совершить (или чего бы то ни было другого, что составляло существо данного случая). Нарушение, допущенное в результате ошибки, все равно считается прегрешением, ибо оно говорит о недостаточной осторожности и внимательности человека в отношении *мицвот.*

2. Кроме того, раз человек совершил неправильный поступок, пусть даже случайно, его душа осквернена грехом. Любой грех порождает нечистоту. Тора велит человеку принести жертву *хатат,* чтобы очиститься от греха.

3. Если даже чье-либо прегрешение явилось результатом ошибки, это плохо для него, ибо Ашем "охраняет

шаги святых Своих" (*I Шмуэль* 2:9) Он счтен виновным, ибо, если бы он был истинно праведным, Ашем спас бы его от греха.

Аналогично этому наши мудрецы учат, что если кто-то молится и сделал ошибку — это плохой знак для него; если он кантор — это дурное предзнаменование для всей общины.

4. Тора наказывает человека, согрешившего непреднамеренно, чтобы преподать ему урок. После этого он станет рассуждать так: "Если Тора считает меня виновным даже тогда, когда я согрешил по неведению, то каким тяжелым сочтет Всемогущий грех, совершенный умышленно!" Это рассуждение удержит его от греха.

Если кто-то согрешил преднамеренно, то никакая жертва не искупит его грех. Жертвоприношение не может искупить бунт против Всемогущего. Только нравственные заслуги, раскаяние, пост и добрые дела способны загладить открытое неповиновение Всемогущему.

Тора велит резать жертву *хатат* в том же месте, что и *ола* — на северной стороне жертвенника. Тем самым Всемогущий избавлял грешника от публичного позора, потому что посторонние не могли определить, приносил ли он жертву *хатат* за прегрешение или *ола* — добровольную.

Три особых вида жертвы *хатат*

о Вол от первосвященника. Эту жертву *хатат* приносил первосвященник, которому стало известно, что он ошибся в решении алахического вопроса, разрешив некоторое запрещенное действие, преднамеренное совершение которого каралось бы отрезанием души. Если сам первосвященник действовал в соответствии с этим неправильным решением, то он обязан был принести в жертву вола.

о Вол, приносимый за введение общины в заблуждение. Эту жертву *хатат* приносили, если обнаруживалось, что *Санхедрин* (еврейский Верховный суд), состоявший из 71-го члена, вынес неверное решение, разрешив запрещенное действие, наказанием за умышленное совершение которого было бы отрезание души. Если большинство общины действовало в соответствии с этим ошибочным решением, то каждое колено, даже если оно не участвовало в этом прегрешении, приносило в жертву вола.

о *Хатат* от государя. Тора уделяет особое внимание случаям прегрешений еврейского царя и главы *Санхедрина*. Если царь или глава *Санхедрина* неумышленно совершил грех, то он приносил козла. Даже царь, если он согрешил, должен был лично привести животное в Храмовый двор, возложить на него руки и признаться в своем грехе, точно так же, как любой другой человек, приносящий жертву.

Духовные вожди евреев не пытаются скрыть свои ошибочные поступки. Тем они отличаются от руководителей иных наций, окружающих себя ореолом непогрешимости и святости.

Приношения, не одинаковые для всех

Жертва *хатат,* приносимая за прегрешение трех нижеперечисленных видов, также не одинакова для всех, а зависит от дохода жертвователя и называется поэтому "жертва с меняющейся стоимостью". (За все прочие грехи человек приносит "фиксированный *хатат",* размер которого не обусловлен его материальными возможностями).

о Богач жертвует козу или ягненка женского пола.

о Бедняк приносит пару птиц.

О Нищий приносит *минху* из пшеничной муки, в объеме приблизительно 1,6 кг.

Хатат такого рода приносят в следующих случаях:

1. Ложное свидетельское показание под присягой. Этот термин относится к ложной присяге, данной свидетелем коммерческой сделки. Например, суд вызывает человека, видевшего, как Реувен одалживал деньги у Шимона, чтобы он засвидетельствовал свое присутствие при совершении сделки. Однако тот отрицает, что видел это, давая тем самым ложную клятву.

Если позже он признает, что присягнул ложно, он должен принести жертву *хатат* с меняющейся стоимостью.

Почему Тора разрешает нищим приносить жертву меньшей стоимости именно за этот грех?

В Торе принимается во внимание распространенность этого вида ложной присяги. Люди склонны легко относиться к этому греху, полагая, что он не подобен воровству. Так как из этого следует, что жертвы этого вида будут приноситься часто, Тора избавляет бедняка от необходимости тратить деньги на покупку дорогостоящего жертвенного животного.

2. Неумышленная ложная клятва.

И за этот грех Тора тоже не обязывала нищего приносить дорогостоящую жертву. Неумышленная ложная клятва — частое явление. Если бы Тора требовала от бедняков и от богачей одинаковой жертвы, то бедняки потратили бы на нее все свои деньги.

Человек никогда не должен торопиться давать клятву, даже если он убежден, что правда на его стороне.

Одна женщина пошла к соседке замесить тесто. Прежде чем начать месить, она сняла платье, а три динара, которые у нее были с собой, завязала в платок и положила сверху. Пока они вместе месили, монеты выкатились из платка и запеклись в хлебе. Когда женщина заметила, что ее деньги исчезли, она спросила соседку: "Ты не видела моих трех динаров?"

Стремясь очистить себя от всех подозрений, соседка поклялась: "Пусть младший из моих сыновей умрет, если я дотронулась до твоих денег!"

Когда Небесный суд рассмотрел ее дело и нашел, что она не была безгрешной в этом вопросе, было решено, что из-за ее клятвы ее младший сын умрет.

Женщина, деньги которой пропали, подумала: "Она, должно быть, виновна в краже моих денег, и поэтому ее сын умер".

На следующий день ее муж спросил ее : "Почему ты не идешь утешить в горе соседку?" Тогда она взяла две буханки хлеба и пошла к соседке, чтобы разделить с ней утешительную трапезу. Когда они разломили хлеб, из него выкатились три монеты.

Из-за таких вот случаев люди и говорят: "Никогда не давай поспешных клятв, даже если правда за тобой".

Другая история рассказывает о человеке, который отдал на сохранение сто динаров своему знакомому по имени Бар Талмион. Когда он потребовал свои деньги обратно, Бар Талмион заявил, что уже вернул их ему.

"Присягни в том, что твои слова — правда", — потребовал тот.

Бар Талмион, побоявшись дать ложную присягу, придумал хитрость. "Приходи завтра в суд вместе со мной, и там я дам клятву", — ответил он.

Тем временем он изготовил полый посох и запрятал в него украденные монеты.

С этим посохом Бар Талмион пришел в суд и сказал истцу: "Пожалуйста, подержи только мой посох, пока я произнесу клятву". Тот человек взял посох, и Бар Талмион сказал: "Клянусь Ашемом, что я вернул тебе деньги".

Однако тот заметил, что посох необычайно тяжел, он стукнул им об землю, посох сломался, и все монеты из него высыпались.

"Возьми их, — сознался Бар Талмион, — это то, что действительно принадлежит тебе".

3. Нарушение законов о чистоте, т.е. если человек вошел в Храм или ел от жертвы, будучи ритуально нечистым.

И за этот грех Тора тоже разрешала бедняку принести менее ценную жертву, так как эти прегрешения случались часто.

Ашам - жертва повинности

В качестве *ашама* (или повинной жертвы) приносится баран, и эта жертва искупает прегрешения пяти родов. Только два из них упомянуты в разделе *Ваикра,* а именно:

о Повинная жертва за воровство. Эту жертву приносили те, кто украл или утаил чужие деньги или имущество. На очной ставке с потерпевшим вор отрицал владение чужой собственностью и давал ложную клятву. Если позже он раскаивался в своем грехе, то обязан был вернуть украденное имущество и плюс к этому пятую часть его стоимости. Кроме того, он должен был принести жертву *ашам.*

Тора требует приносить жертву за грех воровства, чтобы искоренить представление о том, будто человек может держать у себя чужие деньги до тех пор, пока он, в более поздний срок, не вознамерится совершить предписанное возвращение капитала плюс одна пятая его стоимости. Чтобы внушить нам серьезность этого преступления, в Торе введена жертва за него.

о Повинная жертва за получение выгоды от освященного предмета, принадлежащего Храму. Этот случай касается тех, кто ест или извлекает другую выгоду от пищи или имущества, принадлежащих Храму. Вот некоторые примеры: использование для личной выгоды камня из здания Храма, дерева, пожертвованного для сожжения на жертвеннике; употребление в пищу части жертвы, которая должна быть сожжена или отдана коэнам.

Это прегрешение называется *меила.* Кроме возвращения имущества и уплаты одной пятой его стоимости, человек, совершивший грех, должен также принести барана в жертву *ашам.*

Остаются еще три типа жертвы *ашам:*

о от человека, согрешившего с полурабыней, предназначенной в жены другому (см. раздел *Ахарей мот, Ваикра,* 19:20-22);

<> от *назира* (раздел *Насо, Бемидбар* 6);

о от прокаженного (раздел *Мецора, Ваикра* 14:12-17).

Последний тип *ашама* — "висячий *ашам"* — будет пояснен ниже.

Висячий *ашам*

Надо принести барана или ягненка в жертву *ашам* в следующих случаях.

Некто думает, что он, возможно, совершил грех, за который требуется принести жертву *хатат.* Однако он не уверен, что действительно допустил прегрешение. Например, ему поднесли два куска жира, один из которых был кашерным, а другой — нет. Он съел один из кусков, а от другого отказался, но впоследствии не мог вспомнить, был съеденный кусок кашерным или запрещенным. В таком случае он должен принести жертву, называемую *"висячий ашам".* Это выражение означает, что если впоследствии он обнаружит, что действительно согрешил, то должен, кроме того, принести еще и жертву *хатат.*

Почему в Торе установлена жертва даже для того, кто не уверен, согрешил ли он на самом деле или нет? Тора хочет показать нам, что мы должны избегать любой ситуации, которая может привести к прегрешению. Неокончательная жертва искупает не настоящий грех, а простую неосмотрительность, так как неосмотрительность в делах души — сама по себе зло.

Вот пример такой нравственной небрежности. Человек, закупивший банки с консервированным тунцом, услышал, что некоторые банки из этой же партии были испорченными и есть опасность получить пищевое отравление.

Допустим, что вероятность этого невелика. Однако ему следует без колебаний выбросить все консервы, несмотря на потраченные деньги, чтобы не рисковать понапрасну здоровьем.

Однако если тот же человек услышал, что в партию тунца, в которой банки помечены "знаком кашерности", случайно попали несколько некашерных зубаток, следует ли ему выбросить банки и в этом случае?

В Торе говорится, что опасность, связанная со всяким грехом, так же реальна и актуальна, как реальна возможность отравиться ядами. Поэтому мы должны так же точно избегать греха, как и физической опасности.

Мицва солить каждую жертву

Тора указывает: "Всякую жертву надо солить". Эта *мицва* подчеркивается дополнительной запрещающей заповедью: "Не допускай, чтобы жертва возлагалась на алтарь непосоленной" (2:13).

Жертвенных животных посыпали солью на пандусе жертвенника.

Жертвенных птиц и принесенную *минху* солили на вершине жертвенника.

> Повеление Всемогущего о том, что жертвы надо посыпать солью, восходит к клятве, которую Он дал в период Шести Дней Творения. Когда на второй день Творения Он разделил воды на верхние и нижние, нижние, отделяясь, заплакали: "Горе нам, ибо мы не удостоились пребывать в высших сферах, вблизи от Создателя!" Пренебрегая повелением Всемогущего, они стали подниматься к небу, пока Всемогущий не заставил их снова спуститься. Но при этом Он пообещал: "Потому что вы вели себя так в Мою честь, вас будут лить на жертвенник каждый Суккот при церемонии возлияния воды, и вы будете представлены солью на жертвах".
>
> Мир на одну треть состоит из населенной территории, на одну треть — из пустыни и на одну треть — из воды. Ангел Моря пожаловался: "Властелин Вселенной, Твоя Тора была дана в пустыне, Твой Храм был построен на заселенной земле, только море осталось ни при чем!" Тогда Ашем пообещал ему: морской солью будут евреи посыпать приносимые жертвы.

> Оба приведенных мидраша показывают, что вся вселенная стремится участвовать в прославлении Создателя. Она была создана для освящения Его Имени и продолжает существовать для достижения цели своего бытия.
>
> Это должно привести нас к мысли, что человеку, венцу Творения, предоставлены наибольшие возможности освятить Его Имя.
>
> Он достигает в жизни истинной реализации своих сил, только если поднимается до задачи, ради которой был явлен на свет, — задачи изучения Торы и выполнения ее *мицвот*.

Мицва возвращения украденного предмета

Тора велит, чтобы человек, укравший какой-либо предмет, не смел пользоваться им, а вернул его владельцу. Однако, если вор уже употребил украденное, он должен выплатить его двойную стоимость.

Заповедь о возвращении украденной вещи относится только к тем предметам, которые стоят не меньше одной пруты (около двух центов). Предметы, оцененные меньше, чем в пруту, не требуется отдавать, хотя их тоже запрещено воровать.

Почему закон, касающийся возвращения украденных предметов, находится в Торе между законами о жертвоприношениях (5:23)? Тора хочет научить нас, что нельзя рассуж-

дать так: "Буду воровать и грабить, а потом принесу жертву и получу прощение". Всемогущий говорит: "Знай, что Я — Ашем, ненавижу воровство!" (То же справедливо в отношении милостыни, полученной нечестным путем, или жизненно необходимого заработка — с нарушением принципов Торы).

Ниже следует краткое изложение основных законов о жертвоприношениях.

Жертвы делятся на две категории: *кодшей кодашим* и *кодашим калим*.

Кодшей кодашим (в высшей степени святые) разрешалось съедать только во внутреннем дворе Храма и только мужчинам-коэнам. Резать их надо было на северной стороне жертвенника.

Кодашим калим (менее святые жертвы). Святость этих жертв была меньшей, и коэнам и их семьям разрешалось съедать эти жертвы где угодно в пределах Иерусалима. Резать их дозволялось в любом месте Храмового двора.

Кодшей кодашим:
1) *ола,*
2)хатат,
3) *ашам,*
4) *шламим* от общины,
5) приношение *минхи.*

Кодашим калим:
1) *шламим* от отдельного человека,
2) животное-первенец мужского пола,
3) десятина скота,
4) *тода* — жертва благодарения,
5) пасхальная жертва.

Теперь мы перегруппируем виды жертв по принципу добровольности-обязательности.

Добровольные жертвы:
1) *ола,*
2) *шламим,*
3) приношения *минхи.*

Обязательные жертвы:
1) *хатат,*
2) *ашам,*
3) первенец скота,
4) десятина скота,
5) пасхальная жертва,
6) *тода* — благодарственная жертва,
7) ежедневное приношение *минхи* Первосвященником,
8) жертва посвящения от коэна,
9) жертва от прокаженного,
10) жертвы от *зава,* от *завы* (имеющих истечения из тела) и от беременной женщины,
11) общинные жертвы.

Условия, при которых животное годится в качестве жертвы

У жертвенных животных не должно быть никаких изъянов. Жертвенные птицы могли быть как мужского, так и женского пола, и они признавались негодными только в том случае, если у них полностью отсутствовал какой-либо член, а не просто при наличии всякого изъяна.

Части жертвы, сжигавшиеся на жертвеннике

Жертва *ола* сжигалась вся целиком.

От прочих жертв надо было сжигать следующие части:

от быков и козлов — жир, покрывающий желудок, жир из желудка, две почки и покрывающий их жир, поясничный жир и часть печени;

от овец — кроме вышеперечисленных частей, сжигали хвост вместе с частью хребта, находившейся ниже почек.

• • •

Моше спросил Всемогущего: "Во времена Храма евреи будут получать прощение грехов, принося жертвы. Но что же им делать после того, как он будет разрушен?"

Ашем ответил: "Пусть они обращаются ко Мне. Их раскаяние заменит все жертвоприношения!"

Когда появится Третий Храм, от каждого еврея потребуется принести причитающуюся жертву за любое непреднамеренное прегрешение, совершенное им в прошлом.

> Мудрецы постановили запретить заниматься в шабат при керосиновой лампе, чтобы евреи не прибавляли фитиль, нарушая, тем самым, запрет на разжигание огня в шабат. (В былые времена, когда люди занимались при свете керосинок, еврею разрешалось использовать их в шабат только в том случае, если он предварительно назначал кого-нибудь наблюдать за собой.)
>
> Р. Ишмаэль бен Элиша заявил: "Я буду заниматься при свете керосиновой лампы и удержусь от регулирования фитиля!"
>
> Однажды во время занятий он забылся и стал подкручивать фитиль. Когда шабат закончился, он занес в свою записную книжку: "Я, Ишмаэль бен Элиша, прибавлял свет в шабат. Когда Храм будет восстановлен, я принесу отборное животное в жертву *хатат".*

Гемара рекомендует, чтобы каждый, кто узнал, что он по ошибке съел некашерный жир, отмечал точное количество съеденного. В дни Машиаха Суд установит точные эталоны для всех указанных в Торе мер и в соответствии с ними скажет согрешившему человеку, обязан ли он, учитывая количество съеденной им некашерной пищи, приносить жертву.

"Тогда жертва Израиля и Иерусалима будет приятна Ашему, как во дни древние и как в лета прежние" *(Малахи* 3:4).

ЦАВ

Раздел *Цав* обращен в основном к коэнам, и поэтому он начинается со слов "Заповедай Аарону и его сыновьям" *{Ваикра* 6:2). *(Хизкуни* объясняет, что раздел *Ваикра* включает правила принесения жертвоприношений, обязательные для всего народа. В *Цав* же говорится в основном о *мицвот,* которые должны соблюдать коэны.)

Мидраш предполагает еще одно объяснение первой фразы *Цав.* "Поразительно, — отмечает мидраш, — что имя Аарона не встречается нигде в разделе *Ваикра.* Упомянуты только его сыновья" *{Ваикра* 11:7-8; 2:2; 3:5). Отсутствие имени Аарона объясняется гневом на него Всемогущего за то, что тот участвовал в изготовлении золотого тельца. Поэтому Моше молил о снисхождении к своему брату. Когда Ашем передавал ему повеление о *мицве* приготовления дров для жертвенника, он воспользовался этой возможностью, чтобы просить за Аарона.

"Какой вид дерева годится для разжигания огня на жертвеннике?" — спросил Его Моше. Он ответил так: все виды дерева, кроме виноградных лоз и оливковых веток, потому что виноградная лоза дает вино для возлияний, а из плодов олив делают масло для *меноры* и приношений *минхи.* Поэтому им оказан особый почет.

Моше тогда сказал: "Властелин Вселенной, Ты почтил виноградную лозу и оливковое дерево из-за их плодов. То-

гда не следует ли Тебе, несмотря на Твой гнев на Аарона, оказать ему почет ради его достойных сыновей?"

Ашем на это ответил: "Я принимаю твой довод". И Он начал раздел *Цав* словами: "Заповедай Аарону и его сыновьям..." (5:2).

Ежедневные жертвы *ола*

Ашем повелел, чтобы каждое утро первым обязательным приношением был ягненок, в качестве общинной жертвы — *ола.* Второго ягненка в жертву *ола* следовало приносить ежедневно после полудня.

В наставлениях коэнов о ежедневных жертвах *ола* употреблено слово "заповедай", побуждающее к усердию в исполнении требуемого.

Всемогущий счел необходимым таким образом поощрить коэнов при совершении жертвы *ола,* зная, что всегда, когда выполнение *мицвы* связано с денежными тратами, люди не склонны твердо ее соблюдать, и им нужно особое ободрение. (Хотя коэны ничего не теряли, принося жертву *ола,* им требовалось особое поощрение, так как они не получали никакой выгоды от этой жертвы, сжигавшейся целиком. Только шкура доставалась коэнам, занимавшимся принесением жертвы.)

> Однажды, в голодный год, император Мунбаз открыл свою сокровищницу и щедрой рукой раздал все нуждающимся. Его семья возмутилась:
>
> "Твои отцы и деды, — сказали они, — всю свою жизнь собирали эти сокровища. Как мог ты все это отдать теперь нищим!"
>
> На что император ответил:
>
> "Мои отцы собирали сокровища на земле. Я собрал их на небесах. Мои отцы хранили их в ненадежном месте. Я отдаю их храниться в надежное. Мои отцы держали их, не получая прибыли. Я помещаю их с выгодой. Мои отцы обрели богатство в деньгах. Я обрел богатство из душ человеческих. Мои отцы копили для других. Я коплю для себя.

> Мои отцы откладывали в этом мире. Я откладываю в Мире Грядущем".

Отсюда мы видим, что вложить деньги в *мицвот* — значит обрести вечные ценности.

> Раздачу *цедаки* нельзя считать "растратой денег". Наоборот, из всех способов помещения денег это — наилучший, единственный бесспорно выгодный способ. Поэтому еврею следует отводить на *цедаку* по меньшей мере десятую часть своих доходов.

Терумагпадэшен
(*мицва* брать с жертвенника горсть пепла)

Каждое утро коэны тянули жребий, кому из них выполнять ежедневный ритуал взятия с жертвенника горсти пепла. Эта была первая утренняя *мицва.* Ее совершали сразу после того, как глашатай Храма объявлял: "Вставайте для служения, коэны, левиты и люди общины!"

Коэн, вытянувший жребий, окунался в *микву,* облекался в особые одежды, а затем поливал руки и ноги водой из сосуда для омовений. Держа в руках плоскую серебряную чашу, он поднимался на жертвенник, брал с него пясть пепла и клал в чашу. Затем ему надо было отнести чашу к восточной стороне пандуса и там сбросить пепел на землю в специально отведенное для этого место.

Как только эта *мицва* была выполнена, все коэны, служившие в тот день, омыв свои руки и ноги водой из сосуда, спешили к жертвеннику, чтобы очистить его от оставшегося пепла. Они складывали пепел в центре жертвенника, и эта куча пепла служила его украшением, так как свидетельствовала об обилии жертвоприношений.

Если эта куча становилась чрезмерно большой, то избыток пепла относился в особое защищенное от ветра и диких животных место за пределами Иерусалима. Это действие считалось частью службы, но совершить его мог только коэн, годный для Храмового служения (вынести пепел не мог, например, коэн, обладавший телесным изъ-

яном и не имевший поэтому права исполнять службу в Храме).

Чтобы совершить вынос пепла, коэн облачался в священнические одежды, более скромные, чем те, в которых он совершал все прочие ритуалы, ибо "не подобает слуге наливать своему хозяину вино в той же одежде, в какой он готовит пищу".

Любую работу, совершавшуюся в Храме, даже самую черную, как, например, вынос пепла, мог делать только коэн. В Храме — дворце Всемогущего — не было места высокомерию: даже величайший человек должен был чувствовать смирение в присутствии Всемогущего.

Мицва постоянно поддерживать огонь на жертвеннике

Ашем заповедал, чтобы коэны сложили три разные поленницы дров на внешнем жертвеннике, находившемся во дворе Святилища:

1. Большая поленница дров помещалась на восточной стороне жертвенника, на ней сжигались все жертвы.

2. Другая поленница была сложена в юго-западном углу того же жертвенника, коэны брали огонь от нее и переносили к золотому жертвеннику в центре Святилища, где возжигали благовония.

3. Третья поленница могла размещаться в любой части жертвенника, и предназначалась она специально для выполнения *мицвы* "Постоянный огонь пусть горит на жертвеннике, пусть он никогда не угаснет" (6:6). Этот огонь не разрешалось тушить. Он должен был гореть даже в шабат или когда народ Израиля странствовал, еще не обретя своей земли. Он непрерывно горел более ста лет: из них сорок лет в пустыне, четырнадцать — в Гилгале и пятьдесят семь — в Нове и Гивоне.

Существовала *мицва* подкладывать два полена дров в большую поленницу дважды в день: во время приношения утренней и дневной жертвы *ола*.

В действительности не было нужды в дровах для поддержания огня, ибо на жертвеннике все время пребывал Небесный огонь. Тем не менее Ашем заповедал коэнам *мицву* поддерживать огонь, чтобы ее выполнение приносило благословение еврейскому народу.

Небесный огонь, пребывавший на внешнем жертвеннике, отличался пятью особенностями:

o В Первом Храме его очертания напоминали льва, во Втором Храме — собаку.

Шехину изображают в виде льва. Небесный огонь принял эту форму, чтобы показать, что *Шехина* пребывала в Первом Храме. Но после его разрушения *Шехина* удалилась и не вернулась из-за грехов общины Израиля во Второй Храм, поэтому очертание Небесного огня во Втором Храме напоминало собаку — животное, олицетворяющее нечистоту.

o Яркостью своей Небесный огонь был подобен солнцу.

О Его пламя было прочным, в отличие от пламени обычного костра. Поэтому вода не могла его потушить. Хотя медный жертвенник был расположен во дворе под открытым небом, дождь никогда не заливал его.

o В нем сгорали не только сухие вещества, но и жидкости.

o Он не давал дыма.
(Дым от огня, зажигавшегося коэнами, поднимался к небу вертикальным столбом, и никакой ветер не мог поколебать его.)

Были и еще чудеса, связанные с Небесным огнем:

o Сильный жар, исходивший от него, не расплавлял медное покрытие жертвенника (это похоже на чудо с терновником, который был объят пламенем, но не сгорел).

ВНЕШНИЙ ЖЕРТВЕННИК ХРАМА*

1. Основание. С запада и севера подножие жертвенника было опоясано брусом. Ширина этого бруса — один локоть (полметра), и еще на один локоть он выдавался к востоку и югу.

2. Два сточных отверстия в основании. В юго-западном конце основания проделаны два отверстия для стока крови, оставшейся после окропления.

3. Красная разграничительная линия. Красная горизонтальная линия, опоясывающая жертвенник посередине, делила его на две части. Кровью одних жертв окроплялась верхняя часть, других — нижняя.

4. Декоративная облицовка. Выше разграничительной линии жертвенник был украшен декоративным поясом шириной в один локоть.

5. Карниз вокруг жертвенника. Выше облицовки шел карниз. Он выдавался на один локоть, и коэны передвигались по нему к углам жертвенника, чтобы совершать окропление жертвенной кровью.

6. Главный пандус. Коэны пользовались этим центральным пандусом, чтобы подняться на верх жертвенника, где они сжигали жертвы.

7. Вспомогательный пандус. Небольшой пандус, отходящий от главного направо, вел к карнизу, на котором стояли коэны, разбрызгивая жертвенную кровь (см. пункт 5).

---

* Внешний жертвенник Храма сильно отличался от жертвенника в *Мишкане*

8. Вспомогательный пандус, ведущий к основанию. Он ответвлялся от главного слева. По этому пандусу коэны спускались к основанию жертвенника, чтобы слить оставшуюся после окропления кровь в сточные отверстия.

9. Люк. На самом верху главного пандуса был устроен люк. Раз в семьдесят лет коэны спускались через него внутрь жертвенника и убирали оттуда наслоения, образовавшиеся при возлияниях, совершаемых на жертвеннике.

10. Окно в главном пандусе. В левой стене главного пандуса, поблизости от вершины, было отверстие. Коэны складывали туда жертвенных птиц, признанных негодными. Затем этих птиц выносили и сжигали.

11. Четыре угловых выступа. Эти выступы были полыми и открытыми сверху. Коэны брызгали на них кровью жертв.

12. Проход для коэнов. Коэны ходили на жертвеннике по опоясывающей дорожке шириной в один локоть. Эта и другая такая же дорожка, доходившая до самого края жертвенника, имели небольшое углубление.

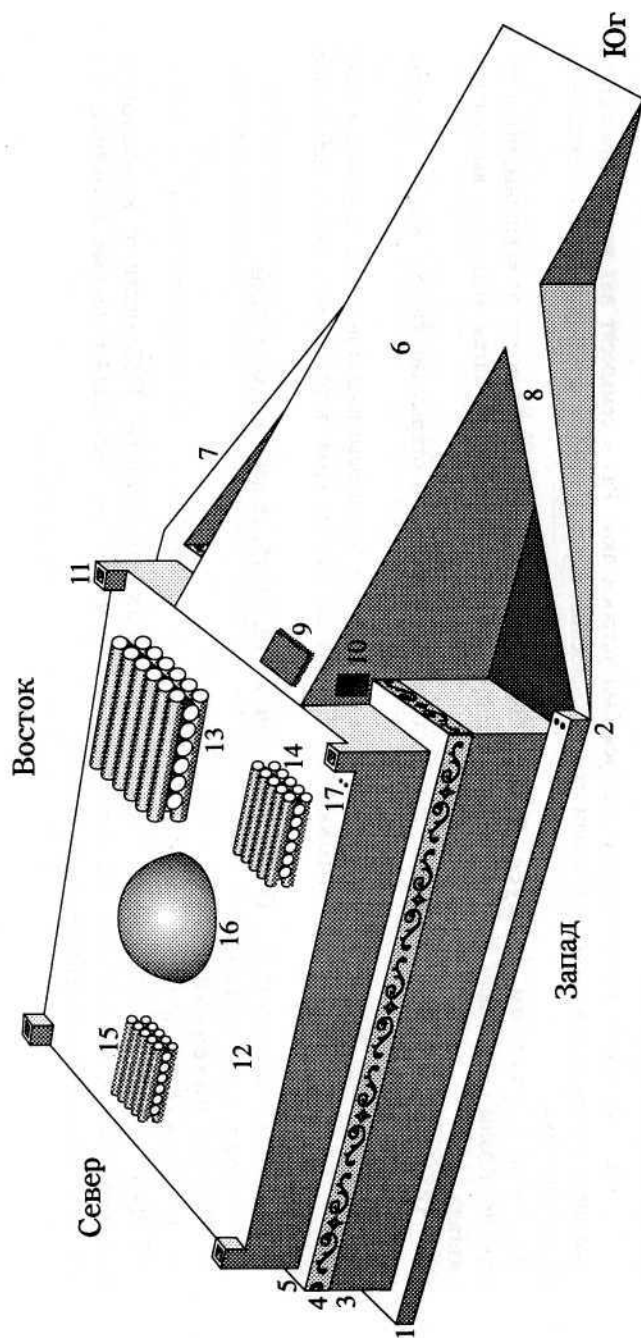
13. Большая поленница. Пояснения к пунктам 13, 14, 15, 16 даны в тексте главы.

14. Вторая поленница.

15. Третья поленница.

16. Основная куча пепла.

17. Два сточных отверстия для жертвенных возлияний. Поблизости от юго-западного угла жертвенника располагались два отверстия, в одно из которых выливались винные возлияния, а в другое — водные возлияния в праздник Суккот.

о Коэны не обжигали себе ноги, хотя ходили по жертвеннику босиком.

Минхат хинух (жертва, приносимая каждым новопосвященным коэном)

Ашем заповедал: "В день своего посвящения в служение каждый коэн должен принести *минху"*. Эта жертва называлась *Минхат хинух* (Жертва посвящения), так как через нее коэн посвящался в Б-жественное служение. Как и все приношения *минхи,* она состояла из пшеничной муки, масла и благовония и приготавливалась тем же способом, что и *минхат хавитин.*

Минхат хаеитип (ежедневное приношение первосвященника)

Первосвященник обязан был дважды в день приносить *минху,* называвшуюся *Минхат хавитин* и оплачивавшуюся из его личных средств. Одну половину ее он приносил утром, а другую — в полдень. Он приготовлял ее, смешивая масло с пшеничной мукой, разделял тесто на куски размером с маслину, посыпая их солью и сжигая на жертвеннике вместе с пригоршней благовоний. Никому не разрешалось есть от этой жертвы: она должна была быть сожжена вся целиком.

Абарбанель привел десять причин для объяснения того, почему от первосвященника требовалось ежедневно приносить личную жертву. Приведем четыре из них:

о Наши мудрецы учат: "Сперва укрась себя, а потом других" *{Санхедрии* 18). Это означает, что прежде, чем укорять других, человеку следует усовершенствовать свои качества.

(Тем не менее человеку не следует считать себя свободным от *мицвы* порицания других из-за того, что он чувствует себя виновным в тех же ошибках. См. раздел *Кедошим, "Мицва* порицать других").

Если кто-то грешит тем же, за что укоряет других, они его не послушают. Пример такого отвергнутого укора мы находим в разделе *Берешит* в истории Лемеха и его жен.

Лемех убил своего прадеда Каина и своего сына Тувал Каина. Поэтому жены его отказывались жить с ним, боясь, что в виде наказания Всемогущий будет истреблять всякого ребенка, рожденного от Лемеха. Лемех настаивал на том, что Ашем не сочтет его виновным, ибо он совершил эти два убийства непреднамеренно. Он посоветовал им обратиться к Адаму, чтобы тот решил, кто прав. Адам сказал женам Лемеха: "Не вам размышлять о том, какую кару может уготовить Всемогущий. Выполняйте *мицву* продолжения рода, а Ашем сделает так, как Ему будет угодно!"

Однако жены Лемеха возразили ему: "Сперва исправься сам! Разве последние сто тридцать лет, после того, как из-за тебя человечество было осуждено на смерть, ты не отдалился от своей жены?"

Адам признал правильность их довода и впоследствии соединился с Хавой.

Раба бар р. Уна владел лесом, росшим на берегу реки. Мудрецы сказали Рабе: "Сруби все деревья, так чтобы идущие суда могли бы встать на якорь". "Почему вы говорите это мне? — запротестовал он. — Лес с правой и с левой стороны от моих владений принадлежит моему соседу. Он тоже не срубил ни одного дерева. Предложите сначала ему сделать это!"

Но мудрецы сказали: "Сначала укрась себя (исправь свои собственные ошибки), а потом украшай других (укоряй ближних)".

Но в этом частном случае мудрецы освободили Рабу от обязанности вырубить деревья, так как он объяснил им, что его сосед — нееврей и не будет расчищать берег от деревьев. Даже если бы Раба вырубил принадлежащий ему лес, образовавшееся пространство все равно было бы недостаточным для устройства причала.

Так как именно первосвященник должен был добиться прощения грехов для своего народа, было справедливо, чтобы он сначала очистил себя.

Поэтому для искупления своих собственных прегрешений он ежедневно приносил жертву.

О Жертва первосвященника побуждала грешников к раскаянию и очищению. Когда они видели, что даже сам первосвященник ищет искупления с помощью жертвы, им становилось проще признать свои грехи.

О Первосвященник жертвовал такую же *минху,* какую обычно приносили самые неимущие: она состояла только из масла и пшеничной муки. Тем самым бедняка избавляли от чувства стыда — его дар был равен дару первосвященника.

О Ашем не стал сразу наказывать еврейский народ за грех золотого тельца; напротив, наказание было растянуто во времени, совершаясь малыми порциями.

Первосвященник был потомком Аарона, согрешившего во время истории с золотым тельцом. Поэтому он должен был ежедневно приносить жертву, чтобы защитить Израиль от пагубных последствий этого греха.

Шламим благодарения

В этом разделе описывается особая разновидность жертвы *шламим — шалмей тода* (благодарственное приношение); она была обязательной для каждого еврея, избавившегося от серьезной опасности.

От еврея требовалось совершить благодарственное приношение в следующих случаях:

1) если его освободили из тюрьмы;
2) если он выздоровел после тяжелой болезни;
3) если он возвратился из морской поездки;

4) если он путешествовал по пустыне и благополучно вернулся назад.

Эти четыре случая упомянуты в *Теилим* 107 (см. комментарий Раши).

"Возблагодарите Ашема" — четыре категории людей, обязанные произносить благодарность Ашему, это те, кто:

"блуждали в пустыне" (стих 4);

"сидели во тьме, в тени, наброшенной смертью, обреченные на скорбь и жестокое обращение" (стих 10), — относится к заключенным в тюрьму;

"были поражены за греховные пути свои" (стих 17) — имеются в виду тяжело больные;

и "те, кто ходят в море на кораблях и делают дела свои в великих водах" (стих 23).

Ашем велел пророку Ионе объявить жителям Ниневии, что если они не раскаются, то через сорок дней Он уничтожит город. Иона испугался, что язычники послушаются его из страха перед истреблением, но в душе своей останутся идолопоклонниками, и впоследствии это приведет к тому, что гнев Ашема обрушится на евреев.

Чтобы избежать этого, Иона покинул Эрец Исраэль. Но когда он плыл по морю, разгневанный его непослушанием Всемогущий наслал страшную бурю, и, чтобы спасти корабль и людей, плывущих на нем, Иона предложил матросам бросить его в море. Они так и поступили, и буря тотчас утихла. Тогда Ашем приказал большой рыбе проглотить Иону. Три дня и три ночи Иона провел в животе рыбы, и все это время он молился о спасении. И в молитве своей он обещал: "А я пожертвую Тебе Благодарственное Приношение" {*Иона* 2:10).

Ашем принял его молитву и велел рыбе выплюнуть Иону на сушу.

В наше время человек, переживший одну из четырех вышеупомянутых ситуаций, вместо совершения благодарственного приношения читает специальное благодарственное благословение — *Биркат агомель.*

Приносить благодарственную жертву надо было следующим образом: жертвователь приводил вола, овцу или козу в храмовый двор, где животное закалывали и кровью его окропляли жертвенник. Выполняя возложение рук на голову жертвы, жертвователь вместо обычной формулы покаяния, произносимой в случае прегрешения, воздавал хвалу Ашему.

Кроме животного, он приносил жертвенные хлебы в виде хал. Всех хал было сорок: тридцать из трех разных видов пресного теста и десять — из дрожжевого.

После того, как животное свежевали и разделывали, коэн складывал куски мяса один на другой, а сверху клал четыре халы, все — разного вида. Положив свою руку на руку владельца, коэн взмахивал мясом и халами из стороны в сторону, вверх и вниз.

Это взмахивание во все стороны символически выражает веру еврея в то, что Всемогущий знает про существование каждого еврея и направляет его жизнь.

Некоторые части сжигали на жертвеннике, грудь и бедро ели коэны и их семьи, а остальные мог есть как жертвователь, так и любой другой человек, бывший ритуально чистым.

Наши мудрецы учили: "В эпоху Машиаха все жертвы станут ненужными, и только жертва Благодарения останется всегда".

Подобным же образом они учили: "В будущем все молитвы будут отменены, кроме благодарственных молитв".

Как это понимать?

Во времена Машиаха все человечество будет свободно от греха. Поэтому все жертвы, приносимые во искупление людских прегрешений, потеряют смысл, но общинные жертвы будут приноситься по-прежнему.

Подобно этому, молитвы, связанные с болью и страданием, будут упразднены, так как не будет ни боли, ни страдания. Вместо них будут произносить молитвы ликования и благодарности.

Запрещение резать жертву, помышляя при этом съесть ее после предписанного времени или за пределами назначенного места

Запрещено резать жертву с намерением съесть ее после срока, установленного в Торе, или вне предназначенного для этого места. Жертвоприношение еврея, предполагающего съесть его позже срока, называется "мерзостью".

Срок, установленный для съедания жертвы, менялся в зависимости от вида жертвоприношения. Жертву *хатат* можно было есть в течение всего того дня, когда ее забивали, и всей последующей ночи; *шламим* можно было есть вплоть до захода солнца следующего дня.

Любую часть жертвы, остававшуюся несъеденной к концу срока, называли "остаток" и сжигали.

Каждый, кто умышленно ел "остаток", навлекал на себя наказание отрезанием души.

Хотя в Торе запреты на "мерзость" и "остаток" приведены в связи с жертвой *шламим,* они относятся ко всем жертвам.

Рамбам объясняет, что в Торе эти запрещения высказаны относительно жертвы *шламим,* обладавшей меньшей степенью святости. Отсюда можно заключить, что они, безусловно, применимы к жертвам, обладавшим большей степенью святости.

Запрет на часть жира животного

Ашем запретил нам есть некоторые виды жира быков, овец и коз. Эти части должны быть убраны до того, как животное начнут есть.

Запрещение есть кровь

Есть кровь животных запрещено даже в том случае, если они зарезаны в соответствии с законом. Поэтому, мясо нельзя приготовлять и есть, если оно предварительно не посолено, чтобы удалить кровь в соответствии с законами, установленными в Талмуде. Запрещение есть кровь повторяется в Торе множество раз.

Одна из причин этого запрета в том, что кровь — это сущность жизни. Глотнув крови, человек может разбудить в себе свои собственные звериные наклонности.

Мы, получившие Тору, должны развивать в себе душевную чуткость и сострадание. Употребление в пищу запрещенной крови или жира усиливает в нас грубость и скотство.

Еврей, который умышленно ест запрещенную Торой кровь, навлекает на себя кару — отрезание души.

На это человек обрекает себя сам. Грешник решает загубить свою душу, съев запрещенную пищу. Осквернив душу, он неизбежно отрывается от своего Источника — *Шехины.*

Семидневная церемония освящения *Мишкана*

События этой главы описываются также в разделе *Тецавэ.*

Двадцать третьего адара, за семь дней до того, как *Мишкан* был окончательно построен, Ашем велел Моше призвать Аарона и его сыновей-коэнов, чтобы обучить их облачению в священнические одежды и процедурам, связанным с принесением жертв.

Он сказал Моше: "Призови Аарона и убеди его исполнять обязанности первосвященника".

Убеждение требовалось тут по двум причинам. Во-первых, Аарон был в смятении, потому что и Ашем, и Моше разгневались на него после греха золотого тельца. И поэтому он боялся исполнять службу в *Мишкане.*

Кроме того, он отказывался принять почетный пост первосвященника из-за своей скромности. Ашем сказал Моше: Я знаю, что он избегает высоких должностей. Уговори его.

Ашем сказал Моше: "Собери весь народ во дворе *Мишкана,* чтобы он присутствовал при церемониях освящения в течение всех семи дней".

Услышав такое повеление, Моше удивился: "Как можно вместить весь народ Израиля во дворе *МишканаТ*

Площадь двора насчитывала 100x50 локтей (примерно 1250 кв. м.), из которых только сам *Мишкан* занимал 300 квадратных локтей; рядом еще находились жертвенник и сосуд для омовений, поэтому оставшаяся площадь была очень мала для размещения шестисот тысяч человек.

Но Ашем сказал Моше: "Не беспокойся об этом. Я могу поместить в небольшом пространстве больше того, что туда входит".

Подобное чудо Всемогущий сотворил в нескольких случаях:

о Насылая на Египет казнь нарывами, Ашем велел, чтобы и Моше, и Аарон собрали оба по две горсти пепла. Затем Аарон должен был передать пепел, который он держал в руках, Моше. В одной руке Моше чудесным образом уместились четыре горсти пепла, и он их с силой бросил к небу.

о В месте, называвшемся *Мей Мерява,* Моше и Аарон собрали весь народ перед скалой, из которой Всемогущий потом иссек воду. При этом произошло чудо. Каждый еврей действительно очутился стоящим прямо перед скалой (Бемидбар 20:20).

о Когда евреи собрались перейти Иордан, Иеошуа собрал весь народ на территории между двумя шестами Ковчега *{Йеошуа* 3:9). Он объявил: "Через это чудо — когда вы все разместитесь на очень маленьком участке — да узнаете вы, что живой Б-г пребывает среди нас!"

о Как было упомянуто в этом разделе, в дни Освящения двор *Мишкана* вместил всех еврейских мужчин — шестьсот тысяч человек.

о Это же чудо регулярно повторялось в Храме. Когда люди приходили во двор, им становилось тесно. Но когда они молились, вокруг каждого из них образовывалось свободное пространство: спереди — четыре локтя, а со всех других сторон — по одному.

о И в будущем мы увидим великое чудо, когда Всемогущий воскресит всех праведников, когда-либо живших на земле со времен Адама, и перенесет их в Землю Израиля. Тогда Израиль чудесным образом расширится так, чтобы там поместились все те, кто вернется туда, ни один еврей не будет страдать от недостатка места.

Всемогущий совершает чудо только тогда, когда этого требует необходимость, или когда Он хочет преподать нам жизненно важный урок. Почему в каждом из описанных случаев совершил Он чудо вмещения в маленькое пространство большого количества людей или вещества?

О Казнь нарывами, причинявшая египтянам тяжкую физическую боль, была наказанием "мера за меру", навлеченным на них за то, что они получали за счет евреев физическое наслаждение, заставляя их готовить воду для своих ванн. Поэтому казнь нарывами была сопряжена со многими сверхъестественными явлениями.

О В *Мей Мериве* каждый еврей внезапно очутился стоящим перед скалой. Всемогущий хотел, чтобы все евреи стали очевидцами того, как вода хлынула из голого камня.

О Завоевание Святой Земли под предводительством Иеошуа было совершено сравнительно небольшой еврейской армией, которой противостояли многочисленные и хорошо обученные войска тридцати одного царства. Чудо размещения всего народа между шестами Ковчега, слу-

чившееся перед переходом Иордана, было проявлением любви и заботы Ашема. Зная, что Он находится среди них, евреи могли без страха смотреть в лицо врагам, намного превосходившим их численно.

<> В дни освящения *Мишкана* все мужчины разместились во дворе. Ашем хотел, чтобы каждый еврей видел самолично, как происходило освящение коэнов, чтобы с должным уважением относиться к ним впоследствии.

Кроме того, Всемогущий хотел, чтобы все были очевидцами явления *Шехины,* видимым знаком которого был Небесный огонь, спускающийся на жертвенник.

О В Храме чудо размещения молящихся на ограниченном пространстве было необходимо потому, что во время молитвы люди падали лицом на землю. Поэтому каждый должен был иметь перед собой четыре локтя свободного места (средний рост человека). Ашем создавал также пространство в один локоть вокруг каждого, чтобы никто никому не мешал возносить молитвы. Кроме того, это пространство давало каждому возможность произносить свое признание прегрешения так, чтобы его не слышал сосед.

Моше сделал так, как приказал Всемогущий. Он собрал Аарона, его сыновей и всех евреев во дворе *Мишкана.*

Не будучи постоянным первосвященником или даже просто коэном, Моше взял на себя роль первосвященника на Семь Дней Освящения. Облачившись в белые одежды, какие носил первосвященник в Йом Кипур, он исполнял его обязанности, а Аарон наблюдал за ним.

Принцесса вышла замуж в очень раннем возрасте. Царь, ее отец, тревожась о ее неопытности, приказал знатной госпоже сопровождать ее в новый дом и помогать ей первое время, пока она не научится справляться со всем сама.

Подобно этому, Аарон до сих пор исполнял только службу левитов. Теперь от него требовалось выполнять новые обязанности первосвященника. Поэтому Ашем сказал Моше: "Обучай его, пока он не будет знать, как исполнять службу самостоятельно.

Разбрызгивай кровь и делай ритуальное очищение жертвенника в то время, как он будет наблюдать за тобой".

Семь дней Моше тщательно выполнял ритуал Освящения, как описано в разделе *Тецавэ.* Он сам облачил Аарона в восемь одежд первосвященника. Все семь дней Моше одевал и раздевал также и других коэнов, чтобы научить их делать это. Моше помазал коэнов и сосуды *Мишкана* маслом помазания, чтобы освятить их.

Ежедневно он приносил вола и двух баранов в жертву Посвящения. Он один забивал животных, разбрызгивал их кровь и очищал жертвенник от пепла.

В каждую из семи ночей Моше разбирал *Мишкан* и снова устанавливал его утром.

Моше был прекрасным учителем, а Аарон и его сыновья — прекрасными учениками. Они с радостью и старанием внимали наставлениям Моше.

Ашем повелел, чтобы в продолжение Семи Дней Освящения коэны ни по какой причине не смели прекращать служение.

Когда семь дней миновало, наступил восьмой день, когда коэны должны были впервые выполнить службу самостоятельно и привлечь *Шехину* в *Мишкан.*

События восьмого дня, богатого важными происшествиями, описаны в следующем разделе — *Шмини.*

шмини

События восьмого дня Освящения *Мишкана*

Семь дней продолжалось освящение *Мишкана,* а на восьмой, выпавший на первое число месяца нисана 2449 года, *Шехина* должна была поселиться в нем.

Моше призвал к себе Аарона и сказал ему, что сегодня он впервые должен будет исполнять в *Мишкане* роль первосвященника. Затем он уведомил старейшин, что Аарон, входя в *Мишкан,* выполняет Б-жественное повеление, чтобы они не подумали, будто он сделал это по собственной воле.

Моше сказал своему брату Аарону: "Когда Всемогущий назначил меня временным первосвященником на семь Дней Освящения, я лелеял тайную надежду, что мне позволено будет навсегда сохранить эту должность за собой. Но за то, что я сперва отказался исполнить требование Всемогущего вывести из Египта евреев, стать первосвященником мне не дано. И поэтому эта должность передается тебе".

"Брат мой, как я могу так поступить с тобой? — взмолился Аарон. — Как я могу быть первосвященником после того как ты столько сил затратил на сооружение *Мишкана?"*

Моше ответил: "Как ты возликовал, услышав, что Ашем избрал меня вести еврейский народ, так же и я радуюсь, что ты будешь совершать службу первосвященника."

Моше сказал Аарону: "Сегодня, на восьмой день, твоя — как первосвященника — личная жертва состоит из тельца, которого надо принести в жертву *хатат,* и барана — в жертву *ола".* Аарон должен был пожертвовать тельца, чтобы искупить свою долю в грехе золотого тельца.

Моше велел ему принести еще и козленка в жертву *хатат* от имени общины Израиля во искупление греха продажи Йосефа, так как продав Йосефа, братья обмакнули его одежды в кровь козленка.

Почему Ашем выбрал именно этот день для принесения жертвы во искупление продажи Йосефа?

Ссора между сыновьями Яакова была ссорой между коленами Израиля. При освящении *Мишкана,* который должен был стать духовным центром, объединяющим еврейскую общину, пожертвование козленка как бы подводило итог всем межродовым раздорам.

Моше наставлял Аарона: "Принеси от общины тельца и ягненка в жертву *ола,* а быка и барана — в жертву *шламим,* и еще принеси *минху".* Телец служил для искупления общинного греха золотого тельца.

Когда евреи услышали про жертвоприношения в *Мишкане,* они спросили: "Когда же, наконец, *Шехина* появится в нем и покажет, что Всемогущий снова среди нас?" Евреи тревожились, так как за семь дней, в течение которых Моше ставил *Мишкан* и совершал ежедневные жертвоприношения, *Шехина* все-таки не появилась в нем.

"Сегодня *Шехина* спустится и примет жертву Аарона", — сказал Моше.

Услышав это, евреи с радостью и усердием бросились готовить жертвоприношения.

Однажды муж разгневался на жену за совершенный ею проступок. "Немедленно оставь мой дом!" — вскричал он, и она подчинилась. Когда прошло некоторое время и гнев мужа утих, он разрешил ей вернуться.

После этого она выполняла свои ежедневные работы по дому с такой радостью и готовностью, которой никогда раньше не проявляла.

Подобным образом вели себя и евреи. Всемогущий отверг их за грех золотого тельца, и теперь они охотно выполняли все действия, благодаря которым *Шехина* должна была воссоединиться с ними.

В тот день Моше сказал евреям: "Чтобы быть достойными Присутствия Всемогущего среди нас, вы должны очистить свои сердца и служить Ему одному!"

Когда жертвенные животные были готовы, наступила очередь Аарона начать служение. Однако он стоял и не двигался. "Выйди, Аарон! — вскричал Моше. — Почему ты медлишь? Ты же избран первосвященником. Наберись храбрости и начинай служение!"

Но Аарон продолжал стоять в нерешительности, потому что всякий раз, когда он смотрел на жертвенник, тот принимал очертания быка.

Этот мидраш требует разъяснения.

Аарон был абсолютно безгрешен, за исключением случая с золотым тельцом. Это прегрешение лежало на его душе тяжким грузом. Он опасался, что Ашем отвергнет его служение.

Моше сказал ему: "Не надо бояться! Всемогущий простил тебя!" Тогда только Аарон взошел на жертвенник. Сперва он как первосвященник принес свои собственные жертвы, а затем — жертвы общины. Коэны впервые участвовали в службе. Они не разжигали огня под жертвами, ибо ждали, пока спустится Небесный огонь.

Свершив обряд жертвоприношения, Аарон поднял руки и благословил народ коэнским благословением: "Да благословит тебя Ашем и защитит тебя..."

Но *Шехина* не появлялась. Тогда, покинув *Мишкан*, Аарон направился к Моше и сказал ему: "Брат мой Моше, ты выставляешь меня на великий позор. Ты велел мне совершить службу, а она ничего не дала!"

И оба брата вместе вошли в *Мишкан* и пали перед Всемогущим, умоляя Его вновь даровать Свою *Шехину* народу Израиля. Совершив молитвы, они вышли к народу и благословили его: "Да покоится *Шехина* на творении ваших рук!" *(Теплим* 90:17).

И тогда появился огонь *Шехины.* Все евреи видели, как с Неба спустился огненный столб, вошел в *Мишкан,* поглотил жертвы на жертвеннике и обосновался там. Узрев это чудо, они упали ниц и воздали хвалу Ашему.

Почему явление *Шехины* не последовало сразу после того, как Аарон свершил службу? Задерживая Небесный огонь, Всемогущий показал, что Его Присутствие нельзя вызвать, просто выполняя ритуал жертвоприношения. В противовес языческим представлениям о том, что магическое действие жертвоприношений вызывает Б-жественное Присутствие, Всемогущий дал понять евреям, что Его явление произошло вследствие молитвы Моше и Аарона. Вызвать Присутствие Ашема можно не ритуалами, а только соответствующим духовным настроем тех, кто входит в *Мишкан,* чтобы служить Ему.

При виде Б-жественного Присутствия евреи были так счастливы, как счастлива невеста в день свадьбы. Их восторг был столь велик, что дух Святости осенил их, и они пророчески запели : "Радуйтесь Ашему, о вы, праведники!...." *(Теплим ЪЪ).*

Когда они пали ниц, произошло новое чудо. У каждого неожиданно оказалось достаточно свободного места, хотя когда они стояли, им было очень тесно.

Это первое нисана было чудесным днем. Еще с Сотворения мира было предопределено, что он будет отмечен десятью особенностями:

1. Он пришелся на первый день недели — день, в который началось Сотворение вселенной.

Мидраш учит, что существует связь между последним днем освящения *Мишкана* и первым днем Сотворения мира. От начала Творения и вплоть до того, как

Шехина сошла на *Мишкаи,* вселенной не хватало духовной завершенности. В тот день осуществилась цель и назначение Творения.

2. Главы колен принесли освятительные жертвы. (Подробности этой церемонии описаны в *Бемидбар* 7:12-88; см. раздел *Насо.)*

3. Службу впервые выполняли коэны. Раньше за принесение жертв отвечали перворожденные.

4. Впервые были принесены общинные жертвы.

5. Небесный огонь спустился и поглотил жертвы.

6.Жертвы впервые были съедены в особом месте, указанном Торой; раньше их можно было есть где угодно.

7. *Шехина* поселилась в *Мишкане.*

8. Коэны благословили народ особым благословением.

9. Впервые были запрещены личные жертвенники; все жертвы теперь надо было приносить на центральном жертвеннике *Мишкана.*

10. После дарования Торы нисан стал первым из всех месяцев года.

Этих особенностей было именно десять, чтобы показать, что День Освящения *Мишкана* не менее важен, чем день возникновения вселенной, сотворенной десятью Б-жественными Речениями.

Величие и счастье этого дня было бы полным, если бы не события, окончившиеся трагической смертью Надава и Авиу.

В Писании трагические события начинаются словом *вайей*

Первое слово раздела *ШМИНИ* — это *вайей* ("и случилось"). Оно предвещает горестный рассказ. Наши мудрецы объясняли, что это слово составлено из двух слов: *"вей"* и *"эйа",* что означает "прискорбное событие случилось", и относится к трагической смерти сыновей Аарона — Надава и Авиу, о которой рассказывается в этом разделе Торы.

Мудрецы Эрец Исраэль учат: "Где бы ни встретилось выражение *вайей,* оно начинает рассказ о большой трагедии". Вавилонские мудрецы считают иначе. Они высказывают предположение, что только слова *вайей бимей* ("и случилось в дни") использовались, чтобы указать на ужасное бедствие, и подтверждают свое мнение многими примерами.

о *"Вайей бимей Амрафель"* — "и случилось во дни Амрафеля" *(Берешит* 14:1). Этими словами начинается повествование о сражении во времена Авраама, в ходе которого Лот попал в плен. Однако Тора не использовала бы зловещие слова *Вайей бимей* только для того, чтобы сообщить нам о битве, в которой пленили Лота: ситуация была чревата более тяжкими несчастьями.

Конечной целью царей было взять в плен Лота, чтобы втянуть праведника Авраама в сражение и убить его. Смерть Авраама, друга Ашема и благодетеля человечества, была бы ударом для всего мира, потому что все люди на земле были благословлены в заслугу Авраама. Даже корабли благополучно возвращались из самых рискованных плаваний благодаря его праведности. Поэтому, когда народ узнал о намерении вражеских царей убить Авраама, он разразился рыданиями, восклицая: *вей* ("о, горе!"). На это и указывает фраза *вайей бимей Амрафель.*

о Вайей бимей — "И случилось во дни Ахаза бен Йотама, царя Йеуды, что Рецин, царь Арама, и Пеках, сын Ремальяу, царь Израиля, подошли к Иерусалиму, чтобы воевать против него..." *{Йешаяу1:\).*

Хотя это нападение и представляло определенную угрозу для жителей Иерусалима, оно никоим образом не было самым опасным из всех. Почему же тогда рассказу именно об этой войне предшествуют слова *вайей бимей?* Писание намекает на большую

беду: настоящая трагедия была внутренней, и ее причиной был сам еврейский царь Ахаз.

Идолопоклонник Ахаз решил изгнать *Шехину* из среды еврейского народа. Его способ достижения этой цели напоминает действия царского воспитателя из одной притчи.

Воспитатель ненавидел принца и искал возможности погубить его. "Если я убью его открыто, то меня приговорят к смерти, — размышлял он, — надо прибегнуть к другой тактике. Я не буду давать ему пищи, и он погибнет постепенно и без шума".

Ахаз рассуждал схожим образом: "Как я могу побудить Б-жественное Присутствие покинуть еврейский народ? Б-г и Его народ связаны между собой Торой.

Эта связь прервется только в том случае, если мне удастся отлучить евреев от знания Торы. Я помешаю детям учить Письменную Тору. Тогда, став взрослыми, они никогда не поймут более сложных вещей, таких, как Гемара. Я создам поколение невежд. Среди них не будет учителей, чтобы обучать следующие поколения, и Тора будет целиком забыта. Если не будет козлят, то не будет и козлов, не будет стада, не станет и пастуха. Б-г уйдет".

Ахаз привел свой план в действие, закрыв все школы и синагоги, в которых дети учились, и запретил изучать Тору. Большей трагедии нельзя было вообразить. Изучение Торы — это основа существования вселенной; если бы оно совсем прекратилось, то Всемогущий вернул бы землю в небытие. Этим объясняется, почему стих о царствовании Ахаза начинается фразой *вайей бимей.* Все закричали: "О, горе!"

Хотя нечестивый Ахаз причинил серьезный ущерб, и учение было во многом забыто, своей конечной цели он так и не достиг, ибо Всемогущий провозгла-

сил, что изучение Торы **никогда** не будет оставлено еврейским народом *(Дварим* 31:21).

О *Вайей бимей Ахашверош* — "И случилось во дни Ахашвероша..." *{Эстер* 1:1). Книга Эстер начинается выражением *вайей бимей,* ибо в ней повествуется о том, как Аман пытался истребить еврейский народ.

Аман был более страшным врагом нашего народа, чем все предыдущие:

египетский фараон бросал в Нил всех новорожденных еврейских мальчиков;

вавилонский император Нэвухаднэцар был еще страшнее, потому что он был первым, кто выслал мудрецов из Святой Земли; он надеялся, что без их руководства и наставлений еврейский народ прекратит свое существование;

Аман превзошел в жестокости обоих: его целью было полное уничтожение нашего народа.

Выражение *вайей бимей* указывает на то, что замысел Амана вел ко всемирной трагедии. Если бы он удался, то вселенная не могла бы больше существовать. Но, благодаря Б-жественному Провидению, план Амана провалился.

о *Вайей бимей* — "И случилось в дни, когда судили Судей" *{Рут* 1:1).

Хотя в то время голод поразил Землю Израиля, стих не употребил бы слово *вайей,* если бы за ним не скрывалось более серьезное несчастье. Истинная беда заключалась в том, что в те дни народ "судил своих судей". Ситуацию того времени можно пояснить с помощью притчи.

Император приказал собрать налоги с одной провинции. Сборщики прибыли туда, однако жители не только отказались платить, но даже избили, а потом и повесили сборщиков. Они обошлись с представителями императора так, как сле-

довало бы, на самом деле, обойтись с ними самими.

Подобно этому, когда судья приговаривал еврея к определенному наказанию, этот еврей исполнял приговор над самим судьей. Отсюда и выражение *вайей,* ибо каждый восклицал: "Горе поколению, правившему суд над своими судьями!"

Наше толкование текста о поколении, "судившем своих судей", основано на *Мидраш Танхума (Шмини* 13). В Гемаре *(Бава батра* 15) приведена более известная версия, объясняющая, что в то время большинство судей были продажны. Поэтому, когда судья укорял осужденного, говоря ему: "Вытащи соринку из своего глаза", тот отвечал: "Сначала убери бревно из своего!" Тем самым он хотел сказать, что его грехи были менее значительными, чем грехи самого судьи. Поэтому то поколение и отвергало авторитет судей.

Так как наказание, которого заслуживал виновный, не исполнялось над ним земными властями, Всемогущий покарал это поколение голодом.

Р. Ишмаэль утверждал, что выражение *вайей* всегда означает несчастье. Не все мудрецы соглашались с ним, но он настаивал на том, что это правило не имеет исключений.

о "А как насчет стиха "И сказал Б-г: *вайей* — да будет свет — и стал свет"? — спрашивали мудрецы. — Разве сотворение света не было радостным событием?"

"Этот стих намекает также и на скрытые печальные обстоятельства, — отвечал р. Ишмаэль. — Человечеству не было дано пользоваться тем светом, что сотворен в первый день. Всемогущий решил, что нечестивцы грядущих поколений недостойны наслаждаться им, и заменил его значительно более слабым солнечным светом, который и светит нам сейчас. А тот ослепительный свет Он хранит для праведников в *Ган Эдене".*

Но мудрецы возражали: "Слово *вайей* употребляется в конце рассказа о каждом из дней Творения".

"Это потому, — объяснял р. Ишмаэль, — что Всемогущий не придал материальному миру состояния совершенства; человек должен сделать что-нибудь с Его творениями, прежде чем он сможет насладиться ими. Например, зерно нельзя есть сырым: чтобы оно стало съедобным, его надо смолоть и испечь".

о Тогда мудрецы спросили: "Почему в Торе сказано о Йосефе: *"Вайей* — и Ашем был с Йосефом, и он был удачлив" *(Берешит* 39:2)?"

"Этот стих предвещает беду. Видя ум и способности Йосефа, его хозяин Потифар облек его полным доверием. Тогда жена Потифара подумала, что сможет обольстить Йосефа, так как хозяин не спрашивал у него отчета за его действия".

Мудрецы не переставали подвергать сомнению утверждение р. Ишмаэля, и он всякий раз доказывал, что в каждом конкретном примере из Писания слово *вайей* указывает на какое-либо великое бедствие.

И наш раздел иллюстрирует утверждение р. Ишмаэля.

о Рассказу о восьмом дне освящения *Мишкана* предпослано слово *вайей,* предвещающее, что за радостью этого дня последует трагическое событие — смерть Надава и Авиу.

Смерть Надава и Авиу

У Аарона было четыре сына, двое из которых, Надав и Авиу, не только были красивы, но и обладали выдающимися способностями. Если к этому добавить их общепризнанную праведность, то ясно, что в будущем они должны были стать вождями народа. Даже сами их имена указы-

вают на величие: "Надав" означает, что он достоин высокого положения *(недивут);* "Авиу" указывает на то, что он был достоин стать отцом еврейского народа *(ав).*

Не только другие отмечали их исключительность, они и сами сознавали ее. Однажды Надав сказал Авиу: "Когда не станет Моше и Аарона, мы займем их место". И ответил ему Ашем: "Мы еще посмотрим, кто кого будет хоронить".

При этом необходимо понимать, что Надав и Авиу были праведниками. Смысл сказанных ими слов был таков: "Когда не станет старейшин и нас призовут к руководству, окажемся ли мы достойными"? Наши мудрецы отметили, что когда Надав и Авиу заговорили о своей будущей роли руководителей общины, то их манере выражаться недоставало скромности.

На восьмой день освящения с Неба сошел огонь и поглотил жертвы. После этого события Надав и Авиу решили, что несмотря на это, им нужно принести на жертвенник еще и свой собственный огонь. Они вывели эту *алаху* из стиха *(Ваикра* 1:7) "Сыны Аарона-коэна пусть положат огонь на жертвенник..." Так как и Надав, и Авиу были большими знатоками Торы, они решили, что существует *мицва* помещать на жертвенник еще один огонь, кроме данного свыше. Они вывели этот закон в присутствии Моше. Несмотря на то, что их алахическое решение было правильным, они заслужили от Неба смертную кару, потому что нельзя окончательно формулировать *алаху* в присутствии своего учителя, не посоветовавшись с ним.

Р. Элиэзер учил: "Всякий, кто формулирует алахические решения в присутствии своего ребе, навлекает на себя смертную кару с Неба".

Однажды один из учеников р. Элиэзера вывел заключение, касавшееся Торы, в присутствии своего учителя. И р. Элиэзер заметил своей жене: "Я сомневаюсь, доживет ли этот человек до конца года".

Действительно, ученик умер раньше, чем завершился год, и жена р. Элиэзера с удивлением спросила своего мужа: "Ты что, пророк?"

"Нет, я не пророк и не сын пророка, — ответил он. — Но я знаю из традиции, что тот, кто опережая своего ребе, начинает устанавливать закон, наказывается смертью".

В качестве другого примера этого запрета наши мудрецы приводят историю из детства пророка Шмуэля.

Шмуэль родился благодаря молитвам его матери Ханы, просившей Всемогущего благословить ее сыном. Она дала обет, что вся его жизнь будет посвящена служению Ашему. Когда ему было два года, Хана выполнила свое обещание, придя с сыном в *Мишкан,* где совершал службу первосвященник Эли. Эли увидел, что она привела для принесения в жертву трех волов, и приказал: "Пусть придет коэн зарезать волов". Двухлетний Шмуэль, который умом равнялся со взрослыми, сказал пришедшим коэнам: "Вам не надо было приходить: *алаха* разрешает и некоэну резать животных!"

"Ты правильно рассудил, — признал первосвященник Эли, — но тем не менее, то, кто формулирует *алаху* в присутствии своего учителя, подлежит смерти".

Хана стала умолять Эли простить ребенка, чтобы тот не понес наказания. Эли ответил: "Я буду молиться, чтобы взамен тебе был дан другой ребенок, еще умнее этого". "Нет, господин мой, — упрашивала его Хана, — именно этого ребенка вымаливала я у Ашема". Тогда Эли, сжалившись, простил прегрешение Шмуэля. Ребенок вырос и стал великим вождем и пророком, вновь объединившим народ в служении Ашему.

Почему тот, кто выносит алахическое решение прежде своего ребе, заслуживает смерти?

1. Комментаторы полагают, что наказание является последствием самого этого поступка.

Того, кто публично позорит ближнего, наши мудрецы уподобляли убийце. Ученик, который ведет себя в присутствии ребе так, как будто тот неспособен принять решение, позорит его и тем самым заслуживает смерти, ибо он поступает так же, как убийца, чье наказание — смерть.

2. Кроме того, ученик, пытающийся учить в присутствии своего ребе, показывает этим ошибочность своего подхода к изучению Торы.

Хотя иудаизм не ставит ни одного человека вне критики и всегда поощрает ученика исследовать и подвергать сомнению всякое утверждение, сделанное авторитетами прошлого, но одновременно усвоение традиций Торы покоится на ясном понимании того, что в духовном отношении мы стоим ниже предыдущих поколений. Всякий, кто изучал еврейскую историю по подлинным текстам Торы, не может не знать, что в духовном отношении мы выглядим карликами не только в сравнении со светилами давних времен, но и по сравнению с нашими собственными дедами. У нас нет ни их обширных познаний Торы, ни их праведности, ни их самопожертвования, ни их святости. Сила воли и самодисциплина, настойчивость и сосредоточенность сделали их выдающимися знатоками Торы. Даже успехи простых людей в изучении Торы и служении Ашему, достигнутые ими в значительно худших, по сравнению с нашими, условиях, представляются нам сегодня почти легендарными.

Зная, какими глубокими и широкими познаниями обладали ушедшие поколения, мы поэтому, прежде чем осмелиться предложить наше собственное мнение, благоговейно и почтительно изучаем прежние толкования Торы.

Всякий, кто устанавливает закон в присутствии своего ребе, выказывает неуважение к тому, что может предложить его учитель. Даже если его алахическое решение правильно, он тем не менее заслуживает сурового наказания. Он проявил пренебрежение к познаниям прежних поколений, из чего стало видно, что ему не удалось проникнуться духом иудаизма. Сам он может и не осознавать полностью всей серьезности своих заблуждений. Но Ашем, зная о большой потенциальной опасности его поведения, удаляет его из этого мира, чтобы предотвратить дальнейшее зло.

Как только Надав и Авиу решили, что им надлежит принести на жертвенник свой собственный огонь, каждый из них взял совок, зажег на нем огонь, прибавил воскурения и принес на жертвенник.

Мудрецы учат, что они были виновны в целом ряде нарушений:

1. Как уже было сказано, они не посоветовались предварительно с Моше.

2. Они проявили также неуважение к своему отцу, не спросив его совета.

3. Они не посовещались даже между собой — каждый действовал независимо от другого.

4. Надав и Авиу, влекомые страстной жаждой на опыте ощутить Присутствие Всемогущего, вошли в Святая Святых, чтобы принести туда воскурение. Только первосвященник мог входить в Святая Святых.

Кроме того, "чужой огонь", принесенный Надавом и Авиу, косвенно указывает и на другие прегрешения:

- Перед тем, как войти в *Мишкан,* Надав и Авиу выпили вместе со всеми вина, чтобы отметить радость этого дня. Но коэну запрещено служить в Святилище, если он выпил до этого хотя бы немного вина.

- Они не облачились в одежду первосвященника.

И хотя эту одежду разрешено надевать только первосвященнику, но никак не простому коэну, мудрецы считают, что Надаву и Авиу недоставало величайшего благоговения и почтительности в Присутствии Ашема. Они "не надели одежду", к которой были пришиты ко-

локольчики, чей мелодичный звон возвышал первосвященника до осознания Присутствия Всемогущего.

О Они не омыли водой руки и ноги перед тем, как войти в *Мишкан.*

Существует мнение, что это надо понимать буквально. Они не омыли свои руки и ноги водой из специального сосуда, как это требовалось перед началом службы, и поэтому принесенный ими огонь именуется "чужим огнем", что означает, что его принесли без предварительного освящения. Другое толкование трактует эту фразу символически: Надав и Авиу не освятили как следует свои души, а следовательно, совершили грех.

О Оба были неженаты.

Их происхождение и положение в обществе были совершенно особыми. Они были сыновьями первосвященника, племянниками вождя, и, к тому же, их духовные достижения были очень высоки. Поэтому они считали, что им следует подождать, пока в семье их брата Элазара или другого брата Итамара не родятся девочки, на которых они могли бы жениться, как на ровне, и тогда их потомство, как они полагали, будет обладать исключительными качествами. Однако, не женясь, они нарушали волю Ашема, за что Он и предал их огню.

Мотивом всех их действий была огромная любовь к Всемогущему, но несмотря на чистоту их устремлений, на них обрушилась вся мощь Б-жественной Справедливости. Небесный огонь вышел из Святая Святых и поразил их. Но, благодаря их великой праведности, случилось чудо, и поразивший их огонь проник в них через ноздри и истребил только их души, не затронув плоти и одежды.

Надав и Авиу были наказаны Небом в согласии с принципом "мера за меру". Они разожгли огонь запрещенным способом и поэтому были сожжены.

Ашем сказал: "Увидим, чей (огонь) восторжествует — Мой или ваш".

Мы должны ясно понимать, что мгновенное и тяжкое наказание Надава и Авиу свидетельствовало не об их ничтожестве, а наоборот, об их праведности.

Когда женщина стирает рубашки, одну цветную и одну белую, как снег, то белую она отстирывает дольше и тщательнее, чем цветную, — не потому, что белая больше запачкана, но потому, что на белой ткани бросается в глаза малейшее пятнышко, а на цветной одежде грязь не так заметна.

Душа праведника подобна белоснежному одеянию: любой нравственный изъян заметен на ней. Поэтому проступок, обычный среди простых людей, для праведника является большим грехом, требующим немедленного исправления. Праведники приближены к Всемогущему, и поэтому от них требуют абсолютной чистоты.

Примером тому служат наши праотцы: Авраам, Ицхак и Яаков, которых Всемогущий наказывал даже за самые ничтожные оплошности именно в виду их близости к Нему. Например, когда приближалось войско Эсава, Яаков испугался; он понимал, что так как в его семье уровень святости выше, Всемогущий не станет помогать ему в битве, если Он обнаружит, что окружение Яакова совершило хотя бы самый маленький проступок.

о По тому же принципу Надав с Авиу были умерщвлены со всей суровостью. Ашем не стал ни откладывать наказание, ни прощать им вину, потому что их праведность и близость к Всемогущему требовали самой строгой немедленной кары. Если же Небесную смертную кару заслуживает обыкновенный человек, то его жизнь может быть все-таки продлена до шестидесяти лет. Но Надав и Авиу были наказаны незамедлительно:

о Небесный Суд учел, что смертный приговор однажды уже был им вынесен ранее, перед дарованием Торы.

В тот день Надав и Авиу вместе со старейшинами поднялись на гору Синай, где им дано было увидеть явление *Шехины.* Будучи свидетелями этого явления, они наслаждались им и вели себя без подобающего благоговения. Ашем признал старейшин, а равно Надава и Авиу, виновными и заслуживающими смертной казни. Однако Он удержался от немедленного наказания их по двум причинам:

1. Пророчество дается только тому человеку, который счастлив и спокоен. Евреи не прочувствовали бы в полной мере дарования Торы, если бы накануне произошло несчастье. Поэтому Ашем перенес смерть старейшин, Надава и Авиу на более поздний срок.
2. Если бы Всемогущий умертвил таких праведников как Надав и Авиу во время дарования Торы, то народ был бы потрясен и отказался бы верить в их виновность. Поэтому Ашем ждал до тех пор, пока Надав и Авиу совершили явный проступок, и евреи готовы были признать справедливость наказания.

Но даже и этого было бы мало для немедленной смерти, если бы не еще один фактор. Через наказание Надава и Авиу Всемогущий хотел освятить Свое Имя в день освящения *Мишкана.*

Кидуш Ашем (Освящение Б-жественного Имени) в результате смерти Надава и Авиу

Когда Аарон узнал о смерти сыновей, он стал горько оплакивать их. "Горе мне, — стенал он, — я и мои сыновья согрешили".

"Это не так, — утешил его Моше, — Ашем сказал мне еще на горе Синай, что Его Имя освятится в *Мишкане* через Его близких друзей. Тогда я подумал, что Он имел в виду тебя или меня, однако теперь я понимаю, что твои

сыновья превзошли нас величием. Они приняли смерть из-за того, что высочайшая степень их приближенности к Всемогущему требовала строгого наказания даже за незначительный грех".

Каким образом смерть Надава и Авиу освятила Б-жественное Имя?

Шла коронация нового короля, собравшая толпы народа. И в какой-то момент торжественной церемонии знатный вельможа, бывший другом короля, на глазах у всех поднялся к трону, уселся на него и водрузил себе на голову королевскую корону.

Молодой король, не колеблясь, приказал: "Казнить без промедления. Если я буду сейчас снисходителен, другие последуют его примеру".

Так же и Всемогущий счел, что если предать забвению поступок Надава и Авиу, то другие начнут им подражать. Пусть лучше погибнут они, чем будет оказано пренебрежение Его достоинству!

Надав и Авиу лишились жизни, потому что они легкомысленно отнеслись к законам о Святилище. Народ был потрясен суровостью наказания. Оно показало, что Всемогущий не позволит внести ни малейшего изменения или новшества в обряд служения Ему. *Кидуш Ашем* явился, таким образом, незабываемым уроком того, что законы Торы вечны и неизменны. Есть только один способ достичь близости к Всемогущему — полная и абсолютная покорность Его воле.

Ашем сказал Моше: "Передай своему брату Аарону, что Я оказал ему большую честь. Скажи ему: местом пребывания твоих сынов будет самая сокровенная часть *Шехины.* Даже ты и твой брат Моше не достигнете таких высот.

Когда Аарон понял, что наказание его сыновей было знаком особого, небывалого до сих пор почета, он прекратил плач и в сердце своем принял суд Ашема. И Ашем вознаградил его за величие духа, заговорив с ним, хотя

обычно Он обращался только к Моше (о чем будет рассказано ниже).

Однажды случилось так, что в шабат, когда р. Меир находился в доме учения, в его собственном доме произошло несчастье: оба его сына погибли. Жена положила их тела на ложе и прикрыла одеялом.

Когда р. Меир вернулся домой на исходе шабата, он спросил: "Где наши сыновья?" — "Они в доме учения", — ответила жена. — "Но я не заметил их там", — удивился он.

Она ничего не ответила, а молча вручила ему чашу, чтобы он прочел *авдалу* (молитву, завершающую шабат), и он приступил к благословению. Затем он опять спросил ее: "Где же наши мальчики?"

"Они ушли куда-то", — ответила она уклончиво. Она подала ему еду, и он поел. После этого она сказала: "Рабби, я хочу задать тебе вопрос".

"В чем твой вопрос?" — спросил р. Меир.

"Вчера, — начала она, — один человек приходил сюда, чтобы оставить мне залог. Теперь он вернулся и требует, чтобы я его возвратила. Должна ли я это сделать?"

Р. Меир сказал ей: "Дочь моя, конечно же, залог надо возвратить владельцу".

"Я хочу сперва показать его тебе", — сказала она. Она провела его в комнату, откинула одеяло и показала ему сыновей, лежащих мертвыми на кровати. Р. Меир горько заплакал.

"Мои сыновья и мои учителя, — причитал он, — вы были не только моими сынами, но и моими учителями тоже, потому что вы дали свет учения Торы моим глазам".

Тогда жена напомнила ему: "Рабби, разве ты не сказал мне, что когда владелец требует залог обратно, его надо вернуть?"

Р. Меир услышал праведные слова своей жены и успокоился. "Ашем дал, Ашем взял, да будет Имя

Его благословенно!" *(Йов* 1:21) — воскликнул он, признавая справедливость суда Всемогущего.

Р. Хама бар Ханина объяснил, в чем были виновны сыновья р. Меира, что они должны были преждевременно умереть. Они имели обыкновение оставлять изучение Торы и садиться за трапезу.

Касательно жены р. Меира Брурии сказано *(Мишлей* 31:11): "Кто найдет добродетельную женщину, ее цена превыше жемчугов!"

В *Теилим* (75:5) сказано: "Я сказал бражникам: "Не веселитесь в пирах своих (даже если б вы были праведниками)" и (тем более) нечестивцам: "Не поднимайте свой кубок!"

Нам наказано не быть бездумными, ибо тот, кому сегодня сопутствует удача, завтра может быть ввергнут в несчастья. И, наоборот, человек, которого сегодня обступают беды, завтра, может быть, будет взыскан радостью. Ашем колеблет судьбы человеческие, и никто не знает, что уготовано ему грядущим днем.

Даже величайшие праведники не избавлены от несчастья.

о Авраам был благословлен всеми благословениями, которые только есть в этом мире, и в годы старости ему был дарован сын. Но потом ему было сказано: "Возьми своего единственного сына и принеси его в жертву всесожжения!" Три дня он жил под гнетом того, что ему было приказано свершить. И в последний момент ему было позволено заменить на жертвеннике сына овном. Он возвратился домой в великой радости, но дома узнал о кончине своей жены Сары. Он хотел похоронить ее, но у него не было даже самого малого клочка земли, чтобы вырыть могилу. Ему пришлось приобрести поле за неслыханную по тем временам цену в четыреста серебряных шекелей. Но, несмотря ни на что, он не сетовал, а принял Б-жественный приговор.

После всех этих событий признаки старости явно проявились на его теле.

Вот что случилось с праведником Авраамом. Ну, а если так, то грешники, конечно, не могут надеяться, что их ожидает беззаботное будущее.

о Ицхак, о котором филистимский царь сказал: "Мы увидели, что с тобой Ашем", поражен слепотой.

Если такое суждено было Ицхаку, которого называют "беспорочной жертвой Всемогущему", то чего же ждать нечестивцу?

о Яаков, благодаря Небесному промыслу, получил благословение вместо Эсава. Когда он совершал свой путь к Лавану, Всемогущий объявил, что Он Сам стоит над Яаковом, чтобы защищать его *(Берешит* 28:13). Тем не менее впоследствии ему двадцать лет пришлось служить Лавану, и после того, как он женился, родил детей и разбогател, ему пришлось еще спасаться от Эсава.

Ашем спас его, но затем снова подверг испытаниям: Дина была осквернена, а Йосефа продали в рабство.

Если такова была жизнь праведника Яакова, которого называли "слугой Ашема", то нечестивец может ожидать худшей участи.

о Йеошуа удавались все его дела и замыслы. Народ слушался его, он покорил тридцать одного ханаанского царя и завоевал Землю Обетованную. Однако он умер, не оставив после себя сыновей.

о Эли был настоящим вождем общины Израиля: первосвященником, главным судьей и политическим руководителем народа. Но его величие длилось недолго. Он умер, сломав себе шею при падении с кресла (/ *Шмуэль* 4:18), а два его сына, Хофни и Пинхас, за свои грехи нашли смерть в битве.

Если такова была судьба праведника Эли, то уж нечестивцев Ашем покарает сурово.

о Жена Аарона Элишева никогда в своей жизни не испытывала такой радости, как на восьмой день Освящения. Она была свидетельницей того, как члены ее семьи удостоились самого большого почета у евреев: ее деверь Моше руководил всем народом, ее брат Нахшон был главой колена, ее муж — первосвященник, а сыновья — коэны. Но ее ликование мгновенно превратилось в глубокую скорбь, когда погибли двое ее прекрасных сыновей.

Поэтому царь Давид и предостерегает нас в *Теилим,* чтобы мы никогда не предавались чрезмерному веселью, ибо никакая радость в мире не может быть бесконечной.

Почему Всемогущий погружает нас в скорбь и несчастья, а не дает нам жить безбедно?

Насылая на нас невзгоды, Всемогущий напоминает нам о преходящей природе этого мира и о нашей подлинной задаче в нем — служении Ему. Человек, жизнь которого ничем не омрачена, обычно забывает о своей сущности и впадает в духовную спячку. Если бы не напоминания Свыше, мы стали бы высокомерными и самонадеянными, ведя себя в этой жизни так, как если бы она продолжалась вечно. Праведники извлекают из своих несчастий благо, достигая близости к Ашему.

Моше подозвал левитов Мишаэля и Элцафана, двоюродных братьев Надава и Авиу, и приказал им убрать трупы из *Мишкана.* Он не поручил это оставшимся сыновьям Аарона Элазару и Итамару, потому что в тот день они прошли посвящение, а в день посвящения они были равны первосвященнику, которому запрещено осквернять себя, даже для захоронения близкого родственника.

Мишаэль и Элцафан не имели права входить в Святая Святых. Поэтому для того, чтобы вытащить мертвые тела Надава и Авиу, они воспользовались железными шестами.

• • •

Смерть Надава и Авиу упомянута также в начале раздела *Ахарей мот {Ваикра* 16:7), отрывка Торы, который ежегодно читается в *Йом Кипур.* Почему мы должны упоминать о них в этот день, несмотря на то, что они умерли не в *Йом Кипур,* а первого нисана?

Законы *Йом Кипура* предварены в Торе упоминанием о смерти Надава и Авиу, чтобы провести параллель между кончиной праведника и сущностью этого самого святого из всех дней года. Подобно тому, как *Йом Кипур* искупает наши грехи, уход праведника из этого мира является искуплением для всей общины.

Ашем обещал: "Память о смерти праведных сынов Аарона искупит прегрешения еврейского народа в изгнании, когда у него не будет больше жертв для искупления своих грехов".

И в самом деле, в Торе повторяется упоминание о сыновьях Аарона Надаве и Авиу *{Бемидбар* 3:4, 26:61), чтобы показать, что они были возлюблены Всемогущим. Аарону и оставшимся его сыновьям нельзя оплакивать покойных

Как мы объясним в разделе *Эмор,* коэны должны соблюдать специальные законы о чистоте, запрещающие прикасаться к трупам. Однако существуют исключения, как, например, смерть близкого родственника: коэн должен оплакивать его и должен придти на его похороны. Но первосвященнику не дозволяется оставить служение, даже если умер его собственный отец или мать.

В этот восьмой день Освящения Ашем применил законы о первосвященнике не только к первосвященнику, но и к его оставшимся сыновьям. Им было запрещено проявлять какие бы то ни было признаки скорби по своим братьям и было приказано продолжать службу.

Однако они приносили только свои личные жертвы. Общинные жертвоприношения в продолжение всего периода траура совершал только Аарон.

Остановка в отправлении службы испортила бы радость от только что совершенного Освящения *Мишкана.*

Поэтому Ашем сказал им: "Не отращивайте волосы и не раздирайте свои одежды в скорби по умершим Надаву и Авиу. Не разрешается вам и прерывать принесение в *Мишкане* своих личных жертв. Если вы нарушите это повеление, то Мой гнев разгорится против всей общины, так как вы — ее представители. Если вы спросите, кто же оплачет ваших умерших братьев, Я, Ашем, отвечаю: пусть весь еврейский народ — ваши братья — плачет о пожаре, разожженном Ашемом. Если умирает праведник, то вся община становится на место родственников".

Аарон и двое его оставшихся сыновей Элазар и Итамар подчинились и не выказывали скорби по Надаву и Авиу.

В приведенных выше словах Ашема содержатся также и законы, которые должны соблюдать коэны во все времена.

<> Коэну нельзя входить в Храм с длинными, как у пребывающих в трауре, волосами. Не подобает проявлять скорбь в Доме Б-жьем, который есть место радости, соединенной с благоговением.

Если коэн не стрижет волос более тридцати дней и после этого совершает службу, он навлекает на себя небесную смертную кару.

о Коэну не разрешалось также входить в Храм в одежде, разодранной наподобие одежды скорбящего (т.е. примерно на 10 см).

Если он исполняет службу в разорванном таким образом одеянии, то тем навлекает на себя небесную смертную кару.

<> Ашем под страхом небесной смертной кары предостерег коэнов никогда не прерывать службу (если не надо оплакивать ближайших родственников), вне зависимости от того, насколько срочным кажется им дело.

Это показывает, что в мире нет занятия, стоящего выше служения Б-гу. Если коэн оставляет служение ради другого дела, то он тем самым низводит его до второстепенного уровня.

Коэну нельзя входить в *Мишкан,* выпив вина

Теперь слово Ашема пришло к Аарону непосредственно, хотя обычно Он обращался только к Моше. Аарон удостоился такой награды от Всемогущего за то, что он воздержался от оплакивания судьбы своих сыновей, приняв Небесное повеление со спокойствием на устах и в сердце.

Ашем заповедал: коэну нельзя выпить *ревиит* (примерно 120-150 мл.) вина или другого алкогольного напитка перед тем, как выполнять службу. Если он сделает это, то навлечет на себя смерть.

Дело в том, что опьянение приносит с собой три недостатка:

o сонливость,

o чрезмерную самоуверенность,

o снижение ясности ума.

Когда коэн совершает службу, его голова должна быть ясна.

Запрет на употребление алкогольных напитков относится также к человеку, который должен вынести алахическое решение. Иначе его рассудок может перестать ему подчиняться.

Наши мудрецы рекомендуют умеренность в питье как всеобщее правило поведения.

Характер человека можно оценить по трем критериям:

o *бекосо* — из того, как и сколько он пьет;

o *бекисо* — из того, как он ведет свои дела — честен ли он, на что он тратит свои деньги, достаточно ли он щедр и т.п.;

o *бекаасо* — из его выдержки и самообладания — не теряет ли он их.

Почему наши мудрецы выбрали именно эти три момента дня оценки личности человека?

Потому что они охватывают всю разветвленную систему человеческих отношений: отношение к самому себе, к другим людям, к Б-гу.

Тот, кто в гневе теряет над собой контроль, уподобляется нашими мудрецами идолопоклоннику, ибо из того, что он позволяет восторжествовать своему злому началу, делается вывод, что он способен и на служение идолам.

Моше в гневе совершает ошибку

Моше сказал Аарону и двум его оставшимся сыновьям: "Хоть вы и оплакиваете умерших, вы должны есть и от приношения *минхи* за восьмой день, и от жертвы, принесенной первым главой колена, Нахшоном, по случаю освящения жертвенника. От общинных жертв вы обязаны есть грудь и бедро — долю коэнов".

Через некоторое время Моше спросил Аарона и его сыновей, съели ли они свою долю жертвы новолуния, совершаемой по случаю начала месяца нисана. Услышав в ответ, что они сожгли свою жертву всю целиком, не вкусив от нее, Моше воспылал гневом. Он спросил Аарона: "Может быть, вы сожгли жертву целиком из-за того, что она стала негодной и запрещенной к употреблению в пищу? (Если кровь жертвы, заколотой и сожженной на медном жертвеннике во внутреннем дворе Храма, случайно вносили внутрь Храма, жертва делалась негодной.)

"Нет, — ответил Аарон. — Такого не было".

"Или, может быть, — предположил Моше, — ты не ел от жертвы, потому что ее принесли твои сыновья, а они

— *оненим?" (Онен* — человек, чей близкий родственник еще не захоронен. Если коэн, будучи *оненом,* приносит жертву, она становится негодной.)

"Нет, они не приносили жертву, — ответил Аарон, — я один принес ее".

Аарону разрешалось как первосвященнику совершать жертвоприношения даже сразу после смерти близкого родственника.

Пока между Моше и Аароном шел этот разговор, сыновья Аарона Элазар и Итамар молча, не перебивая, слушали их. Хотя они могли оправдаться, но они сочли неуважительным высказывать свое мнение в присутствии своего отца или возражать Моше, своему ребе. Впоследствии они были вознаграждены за свое молчание.

Аарон объяснил Моше: "Это верно, что Всемогущий заповедал коэнам вкушать от жертв, совершенных при освящении жертвенника даже в том случае, если они оплакивают умерших. Однако это особые жертвы, приносимые только лишь во время церемонии Освящения. Если же скорбящий коэн поест от жертвы новомесячья, являющейся постоянным жертвоприношением для всех поколений, это было бы нарушением запрета".

Моше признал правоту Аарона.

"Такова *алаха,* ибо я слышал ее от Всемогущего, — признался он. — Но потом я забыл ее". Он приказал публично объявить, что он допустил ошибку, касающуюся *алахи,* а Аарон поправил его.

Почему Моше ошибся?

Это случилось вследствие того, что он разгневался. Наказанием за гнев служит забывчивость.

Наши мудрецы учат: знаток Торы, проявляющий гнев или высокомерие, лишается своей мудрости, пророк — своего пророческого дара.

Пример мудреца, который, впав в гнев, утратил часть своей мудрости, явил собой Гилель.

Когда Гилель прибыл в Эрец Исраэль, во главе *Санхедрина* стояли сыновья Бетеры. В том году четырнадцатое нисана — день принесения пасхальной жертвы — совпал с шабатом. Сыновья Бетеры сомневались, отложить ли принесение пасхальной жертвы из-за шабата или все же совершить его. В поисках ответа они воззвали к народу: "Знает ли кто-нибудь, отменяет пасхальная жертва законы шабата или нет?"

"Здесь есть пришелец из Вавилона по имени Гилель, — сказали им люди, — который обучался у двух ведущих знатоков Торы — Шемайи и Автальона. Может быть, он знает ответ". Гилеля призвали и задали ему спорный вопрос.

Гилель разъяснил: "Пасхальная жертва — не единственная, ради которой следует нарушить шабат: таких жертвоприношений более двухсот". И вывел из соответствующих стихов Торы, что пасхальную жертву надо приносить и в шабат тоже.

Увидев, что он знает Тору лучше их, сыновья Бетеры тут же сложили с себя свои обязанности, избрав Гилеля главой *Санхедрина* вместо себя. Этот случай примечателен сам по себе. Такой скромностью и честностью обладают только учителя, занимающие общественные должности во имя Неба, а не ради собственного честолюбия.

Как только народ признал Гилеля своим новым духовным вождем, тот обрушился на них с гневными упреками: "Какова причина того, что я, пришелец из Вавилона, стал вашим главой? — спрашивал он. — Это все ваша нерадивость; вы не давали себе труда слушать двух великих вождей Учения — Шемайю и Автальона!"

И в гневе он утратил часть своих знаний. Тогда один человек пришел к нему и спросил: "Рабби, можно ли тому, кто забыл до наступления шабата принести во внутренний двор нож для *шхиты* жертв, сделать это прямо в шабат?" Гилель вынужден был признаться: "Я слышал нужную *алаху,* но не могу вспомнить ее".

Тогда он сказал: "Давайте понаблюдаем за народом в начале шабата. Евреи, даже если они сами по себе и не пророки, — потомки пророков. Мы можем положиться на то, что их действия основаны на *алахе".* И вот заметили, что тот, кто забыл принести свой нож до наступления шабата, втыкал его в шерсть овцы, чтобы животное само принесло его в Храмовый двор, и обходил таким образом запрещение переносить предметы в шабат.

"Теперь я вспомнил, — сказал Гилель, — это была та *алаха,* которой меня учили Шемайя и Автальон".

Почему гнев и высокомерие вызывают утрату познаний в Торе? В человеческом сердце не могут одновременно уживаться эгоизм и *Шехина,* ибо они прямо противоположны друг другу. Как только порожденные эгоизмом гнев или высокомерие завладевают сердцем, *Шехина* покидает его.

Тем не менее мы должны понимать чистоту мотивов гнева Гилеля. Его терпение и скромность были легендарными. Если он и разгневался, то только потому что желал побудить народ к более напряженному изучению Торы. Несмотря на это, наши мудрецы осуждают его за то, в какие слова он облек это желание. Мудрецу такого уровня не следует, даже с благородной целью, заявлять, что он стал вождем потому, что вложил в изучение Торы больше труда, чем другие.

Гнев Моше тоже произошел от побуждений благородных. В случае с Элазаром и Итамаром, не вкусившими от жертвы, он трепетал от страха при мысли о том, что два оставшихся в живых сына Аарона могли допустить ошибку, из-за которой их постигнет та же кара, что и Надава и Авиу. Тем не менее наши мудрецы порицают Моше за проявление гнева.

То, что сыновья Аарона Элазар и Итамар молчали, когда Моше делал им выговор, хотя им было что возразить, заслуживало награды.

После греха золотого тельца все сыновья Аарона были приговорены Небом к смерти, и этот приговор ждал своего исполнения. Однако теперь Небесный Суд его отменил.

Кроме того, они были вознаграждены еще и так. Когда Всемогущий обучал Моше законам об ограничениях в пище (которые будут поясняться в следующей главе), Он указал ему преподать их Элазару и Итамару, чтобы впоследствии они обучили евреев этим законам. Есть ли большая награда, чем быть назначенным наставником всего еврейского народа?

Царь Шломо учил: "Ухо, внимающее укорам, пребудет среди мудрецов" *(Мишлей* 15:31).

Этот стих означает, что если учитель без достаточных на то оснований делает выговор ученику, а тот из уважения к своему ребе удерживается от вступления в спор, то ученик будет удостоен следующих наград:

о даже если ранее было решено, что он подлежит смерти, этот приговор отменяется;

о ему будет уготован благой удел: он сможет пребывать среди знатоков Торы и слышать их мудрые речи.

Эти награды соответствуют — по принципу "мера за меру" — пережитому им стыду. Муки унижения дают нам возможность наперед чувствовать смертные муки. Тот, кто добровольно принимает на себя унижение, избегает смерти и его жизнь продлевается.

Законы об ограничениях в еде

Ашем научил Моше, какие виды зверей, птиц и рыб евреи могут есть, а какие запретны для них.

Перечисляя различные виды живности, Всемогущий являл их перед Моше и, показав признаки чистоты или не-

чистоты каждого, провозглашал: "Этот вид можно есть!" или: "Этот вид запретен для вас!"

Почему пища еврея ограничена определенными кашерными животными?

Абарбанель подчеркивает, что Тора запрещает отдельные виды пищи не потому, что они причиняют вред здоровью. Предположив такое, мы низвели бы Тору до уровня руководства по сохранению здоровья и правильному питанию. Кроме того, мы знаем, что другие народы едят свинину, насекомых и иную пищу, которая в Торе объявлена нечистой, и тем не менее остаются сильными и здоровыми.

Законы Торы направлены на укрепление не физического здоровья, но здоровья души.

Тора запретила нам употреблять определенные виды пищи из-за того, что они портят чистоту души, пачкая и оскверняя нас в нравственном отношении.

(Хотя слова Абарбанеля означают, что основания для законов Торы чисто духовной природы, все же побочный эффект этих законов состоит в том физическом здоровье, которым обладает наш народ. Например, Рамбам пишет, что евреи избавлены от опасной болезни, распространенной среди людей, употребляющих свинину. Широко известно, что гигиена, соблюдения которой требуют законы Торы, избавила евреев в средние века от многих бедствий; в наши дни специалисты заключили, что среди еврейских женщин, соблюдающих законы о семейной чистоте, редко встречается рак матки и т.п.)

Почему Всемогущий разрешил всем народам мира есть все, что они пожелают, в то время как на Свой избранный народ Он наложил ограничения?

Два человека пришли к врачу и пожаловались на ухудшающееся здоровье. Врач посоветовал первому из них соблюдать строгую диету. Второго же пациента врач нашел неизлечимым и потому не стал причинять ему лишние неудобства, как-то ограничивая его питание.

Может возникнуть вопрос — если столь многие животные запретны для нас, то зачем же тогда Всемогущий сотворил их?

Один из ответов состоит в том, что некашерные виды созданы как средство для испытания еврейского народа. С их помощью Ашем определяет, обладаем ли мы силой воли, достаточной для того, чтобы воздерживаться от запретной пищи.

Тем не менее было бы неверным думать, что человек, соблюдающий Тору, лишает себя большого числа удовольствий.

Всемогущий сказал: "Взамен каждого запрета, указанного Торой, Я предусмотрел разрешенное действие, схожее с ним".

о Запрещено есть кровь: но еврей может съесть печень кашерного животного, которая насыщена кровью.

о Запрещено есть свинину: но взамен ее Я сотворил определенный вид рыбы, называемой *шибута,* мозги которой по вкусу похожи на свинину.

о Нельзя вступать в связь с замужней женщиной из другого народа. Однако Я разрешил связь с замужней женщиной, взятой в плен на войне *(Дварим* 21:10).

о Запрещено вступать в брак с женой брата, но бездетную вдову брата Я разрешил брать в жены.

о Нельзя носить одежду из смеси шерсти и льна; но разрешается делать *цицит* из таких нитей.

о Хотя запрещено есть часть жира домашних животных, вы можете вкушать те же части от диких кашерных животных.

Еврей, соблюдающий законы ограничения в еде, будет вознагражден:

1. Он удостоен права участвовать в грандиозном пиршестве во времена Машиаха. Он отведает от необыкновенного быка, соединяющего в себе вкус самых лучших видов мяса, и от особой рыбы — *левиатана.*

Описывая эту будущую трапезу, наши мудрецы подразумевают пир духовный. Тот, кто отказывается от употребления некашерной пищи, в будущем соединится с *Шехиной.*

2. Кроме того, воздержание от некашерной пищи приносит непосредственную пользу и в этом мире тоже. Об этом рассказывает следующая история.

Когда вавилонский царь Нэвуходнэцар изгонял евреев из Иерусалима, он отобрал некоторое число еврейских юношей в свою свиту. Среди них было четверо молодых людей из колена Йеуды: Даниэль, Ханания, Мишаэль и Азария. Прежде чем быть допущенными к царю, они должны были пройти трехлетнее обучение и соответственно питаться от царского стола. Самый высокий духом среди них, Даниэль, решил отказаться от некашерной пищи, рассуждая так: "Конечно же, Ашем поставил нас в такое трудное положение для того, чтобы испытать нас. Мы должны выполнить свой долг, и тогда Ашем выполнит Свой". Даниэль попросил надзирателя: "Пожалуйста, разреши мне и моим друзьям есть только одни овощи и пить только воду". Но тот испугался и сказал: "Вы будете выглядеть хуже других, а из-за этого я могу лишиться головы".

Однако Даниэль стал упрашивать его дать им попробовать питаться так в течение десяти дней, чтобы посмотреть, что из этого выйдет.

"Вы из благородного рода Йеуды и привыкли к тонкой пище, — возражал надзиратель, — как вы сможете десять дней обойтись без хлеба и вина?"

Даниэль ответил: "Мы потомки великого праведника Авраама, который прошел через все десять испытаний, какими его испытывали. Мы верим, что его заслуги помогут нам".

Ашем даровал Даниэлю благосклонность в глазах надзирателя, и тот согласился подвергнуть его испытанию, во время которого Даниэль и его товарищи жили только на овощах и воде. Через десять дней они выглядели лучше и здоровее, чем все прочие юноши, евшие пищу царя. Поэтому им было позволено и дальше следовать своей скудной диете. Ашем отметил этих четырех, отказавшихся от запрещенной пищи, особой мудростью и проницательностью, а Даниэль, зачинатель *мицвы,* заслужил, чтобы на нем упокоился дух святости. По прошествии трех лет обучения царь назначил всех четверых своими постоянными советниками.

Спустя некоторое время Нэвуходнэцар приказал сделать огромное золотое изваяние, которое он установил в долине Дура, и созвал всех своих подданных на церемонию его открытия. Царский глашатай объявил: "О люди, народы и языки! Услышав звук рога, вы должны пасть ниц и молиться золотому изваянию, установленному императором Нэвуходнэцаром! Тот, кто не подчинится, будет казнен!"

Все распростерлись ниц, как повелел император, кроме троих — Ханании, Мишаэля и Азарии (Даниэля там не было).

Об их неповиновении царскому указу немедленно было доложено. Нэвуходнэцар разгневался и сказал: "Если вы не падете немедленно ниц перед изваянием, вас живыми бросят в печь!"

Они же отвечали: "Есть Б-г, Которому мы поклоняемся и Который может сохранить нас от печи и избавить нас от руки твоей. Но даже если Он не спасет нас, то мы все равно не падем перед изваянием".

Тогда Нэвуходнэцар приказал, чтобы пламя печи раздули всемеро. Троих юношей схватили и бросили в огонь. Но случилось чудо, и пламя не опалило их. Увидев это, Нэвуходнэцар освободил их и во всеуслышание признал величие Всемогущего Б-га, а юно-

шей назначил на еще более высокие должности при дворе.

Вавилонское господство сменилось персидским. Даниэлю, сохранившему свою высокую должность и при персидском царе Дарьявеше (Дарий), завидовали остальные придворные. Но они тщетно ждали его проступка, чтобы сместить его, ибо он был добросовестен во всех своих делах. Тогда они подговорили царя издать указ, по которому в течение ближайших тридцати дней никому не разрешалось под угрозой смерти обращать свои молитвы к кому-либо, кроме самого царя. Но несмотря на это, Даниэль продолжал трижды в день совершать свои молитвы *(Шахарит, Минху и Маарив),* обратившись, по обыкновению, в сторону Иерусалима. Его подстерегли за этим занятием и донесли царю. Дарьявеш высоко ценил Даниэля, но он был вынужден выполнить свое собственное повеление — бросить нарушителя указа в клетку со львами.

Наутро, сожалея о гибели Даниэля, царь поспешил к клетке со львами и воскликнул: "Даниэль, слуга Б-га Живого, смог ли твой Б-г, которому ты служишь непрерывно, избавить тебя от львов?"

В ответ из клетки раздался голос Даниэля: "О, царь, да будешь ты жить вечно! Мой Б-г послал Своего ангела сомкнуть львиные пасти, и львы не причинили мне вреда!"

Тогда царь приказал, чтобы на место Даниэля в клетку бросили придворных, обвинивших его, и львы тут же разорвали их на части.

В книге *Зоар* объясняется, что львы потому не тронули Даниэля, что от него исходила великая святость. Эта святость была следствием отказа Даниэля от некашерной пищи.

И наоборот, тот, кто ест запрещенную пищу, усиливает в себе порочные влечения и загрязняет свой разум и свою душу. Его натура приобретает свойства, схожие со свойствами проглоченной нечистой еды: человек огрубляется и делается менее способным к служению Ашему. Одна из причин, объясняющих великую ясность ума и проникновенность мысли прежних поколений — это их зарок не притрагиваться к запрещенной Торой пище.

Эшель Авраам, сделавший это замечание со слов р. Моше Кордоверо, заключает: "И в этом — главная причина недостаточного понимания (Торы) нашим поколением".

(Он написал эти слова в XV веке, во времена, когда евреи были преданы Торе настолько, что сегодня это даже трудно вообразить. Что же тогда можно сказать о нас?)

Признаки, по которым распознаются кашерные и некашерные виды

В Торе описаны признаки, по которым можно отличить запрещенное животное от разрешенного.

Животные

Всемогущий постановил, что кашерным считается только такое животное, которое обладает двумя следующими свойствами:

1. Его копыта раздвоены по всей длине. У некоторых животных раздвоены только частично и сращиваются внизу. Эти животные некашерны: копыта должны состоять из двух отдельных частей и иметь два когтя.

2. Оно жвачное, т.е., проглотив пищу, оно отрыгивает ее, чтобы разжевать.

В разделе *Реэ {Дварим* 14:5) Тора перечисляет десять кашерных животных:

1) бык,
2) овца,
3) коза,
4) газель,
5) олень,
6) дикий бык,
7) дикая коза

и еще три наименования *(яхмур, дишон и земер),* идентификация которых утрачена.

Тора предостерегает нас не есть тех животных, которые обладают только одним из требуемых признаков ритуальной чистоты.

Вот эти животные:

- *шесуа* — некое животное с двумя спинами и двумя хребтами, упомянутое в *Дварим* (14:7), ибо у него нет копыт;
- верблюд — это жвачное животное, но его копыта не полностью раздвоены;
- кролик — ибо у него нет копыт;
- заяц — ибо у него нет копыт;
- свинья — копыта на ее передних конечностях раздвоены, но она не пережевывает жвачку.

До сих пор не найдено ни одного кашерного животного, кроме тех десяти, которые перечислены в Торе. Это, таким образом, еще одно доказательство Б-жественности Торы! Никто, кроме Самого Всемогущего, создавшего всех животных, не смог бы классифицировать их так, как сделал это Он.

Эдомское изгнание (то, в котором мы пребываем сегодня) было явлено пророкам в образе свиньи. Наши мудрецы объясняют это так: лежащая свинья вытягивает вперед свои передние ноги с раздвоенными копытами, будто желая сказать: "Смотрите, я кашерна!" Так и власть потомков Эдома похваляется своим справедливым законодательством, за которым свободно существуют разврат, продажность, разбой, воровство и т.д.

Существует рассказ о нееврейском правителе, приговорившем к смерти людей, признанных виновными в воровстве, прелюбодеянии и колдовстве. Во время казни он наклонился к палачу и тихо сказал: "Я сам совершил все эти преступления за одну ночь".

Истории, подобные этой, наши мудрецы рассказывали, чтобы открыть людям глаза на действительную сущность нееврейского окружения. Снова и снова изгнанный еврей восхищается культурой вокруг себя и мечтает полностью уподобить свою жизнь жизни окружающих народов. Но, как печально свидетельствует наша история, в один прекрасный момент свинья, несмотря на свою "кашерную" переднюю ногу, проявляет свою подлинную сущность. Несмотря на "культуру", она обрушивается на еврея со всей жестокостью и умерщвляет его в газовой камере или на краю братской могилы.

Рыбы

Чтобы быть кашерной, рыба должна обладать плавниками и чешуей. Однако, если у рыбы имеется чешуя, то ее уже можно считать кашерной, ибо всякая рыба с чешуей имеет также и плавники.

Птицы

В Торе приведен список из двадцати одного некашерного вида птиц. Так как некашерных видов птиц меньше, чем кашерных, то Тора перечисляет именно их, выбирая кратчайший способ изложения.

Хотя любая птица, отличная от перечисленных, не запрещена Торой, в наши дни разрешается употреблять в пищу только тех птиц, относительно которых существует непрерывная традиция считать их кашерными.

Насекомые

Тора разрешает употребление в пищу определенных видов саранчи и перечисляет четыре свойства, которые делают вид разрешенным *(Ваикра* 11:21-22).

Тем не менее нам дозволено есть их только в том случае, если существует прочная традиция, относящая этот вид к разрешенным. Эта традиция меняется от страны к стране: например, йемениты едят определенные виды саранчи, запретные для евреев европейского происхождения.

Нельзя есть насекомых или червей. Прежде, чем есть какую-либо пищу, в которой может оказаться насекомое или червь, ее надо тщательно обследовать.

Ползающие твари

Ашем запретил евреям есть каких-либо ползающих тварей, обитающих на суше или в воде, сказав: "Мерзость они для вас!"

Ни один вид ползающих животных не является кашерным.

Почему Всемогущий их запретил? Он счел их негодными в пищу из-за того, что к их классу принадлежит змей. Воздержание от них всегда будет напоминать нам об искушении, которое привело Адама к прегрешению и сделало людей смертными.

Восемь видов ползающих животных не только запрещены к употреблению в пищу, но и оскверняют каждого еврея, прикоснувшегося к их трупам. Они будут перечислены в следующем параграфе.

Ритуальная нечистота, вызванная прикосновением

Во времена Храма еврей должен был избегать не только некашерной пищи, но и прикосновения к животному или трупу животного, объявленного в Торе нечистым.

В Торе указано, что еврей подвергается осквернению в результате прикосновения:

о к телу одного из восьми ползающих животных:
1) ласки,
2) мыши,
3) некой твари, называемой *цав* и похожей на лягушку,
4) ежа,
5) *коаха* (перевод не известен),
6) ящерицы,
7) улитки,
8) крота;

о к трупу некашерного животного или кашерного, но зарезанного не в соответствии с *алахой* (трефное мясо).

Если еврей дотронулся до них, он становился нечистым. Ему нельзя было входить в Храм или есть освященную пищу, например, жертвоприношения. Он становился полностью очищенным только с наступлением ночи, после того, как днем окунулся в *микву*. Если тело одной из ползучих тварей или труп нечистого животного прикасались к одежде или сосуду, те тоже становились нечистыми и оставались такими до погружения в *микву* и наступления ночи.

Еда тоже может сделаться нечистой от прикосновения к источнику нечистоты.

Законы о ритуальной чистоте, существовавшие во времена Храма, излагаются в Торе в разделе *Хукат*.

Ашем завершил законы об ограничениях в пище фразой: "Ибо Я — Ашем, поднявший вас из земли египетской *(Ваикра* 11:45).

Какая связь между Исходом из Египта и законами о запрещенных и разрешенных животных?

Слова Ашема означают, что, когда Он поражал первенцев у египтян, для Него не составляло труда выявить, кто является первенцем, а кто — нет (несмотря на то, что многие египетские родители пытались скрыть правду). Равным образом Он узнает, если кто-то тайно подмешает внутренности некашерных животных в кашерную пищу и будет продавать все это как кашерное. Обманщик поплатится за свой грех.

В городе Ципори жил когда-то мясник, частенько продававший евреям трефное мясо.

Однажды накануне *Йом Кипура* он поел тяжелой пищи, выпил вина и взобрался на самый верх крыши. Потеряв равновесие, он упал и разбился. И собаки сбежались к его трупу.

Йом Кипур уже начался, и люди поспешили к р. Ханине, спросить его, можно ли в такой день убрать труп куда-нибудь, где бы он был защищен от собак.

"Оставьте его там, где он лежит, — сказал р. Ханина. — Этот человек обманом лишал собак пищи, назначенной им Торой, ибо сказано: "Не ешьте трефного мяса, а бросайте его собакам" *(Шмог* 22:30). Но этот человек лишал собак некашерного мяса, продавая его евреям. Вот собаки и явились теперь требовать принадлежащее им".

Завершающий стих законов об ограничениях в пище — "Я Ашем, Который вывел вас из земли египетской" — имеет еще одно скрытое значение. Он дает нам понять, что даже если бы Он вывел нас из Египта ради того, чтобы мы выполняли одну лишь эту *мицву* (воздержания от запрещенной пищи), все равно бы стоило того.

Обычно наниматель договаривается со своим рабочим: "Сделай грязную работу, и я хорошо заплачу тебе".

Всемогущий действует совершенно противоположным образом. Он предлагает не употреблять в пищу мерзких насекомых и ползучих тварей, которых Он запретил нам, и за это обещает щедрое вознаграждение.

ТАЗРИА

Многочисленные милости, даруемые Всемогущим еще не родившемуся ребенку

Законы, касающиеся роженицы, вводятся словами: "Если женщина зачнет и родит мальчика..."

Ашем проявляет великую доброту даже к не родившемуся ребенку. Рост плода в материнском чреве вселяет в человека чувство благодарности Творцу, Который чудесным образом заботится о нем еще до его рождения.

Мидраш так описывает появление человека на свет. Когда Всемогущий желает, чтобы родился еще один человек, Он повелевает ангелу Лайле, отвечающему за зачатие: "Доставь мне из *Ган Эдена* такую-то душу!" Но эта душа негодует, что ее отрывают от Б-жественного Истока, и жалуется Всемогущему: "Я свята и безгрешна, и примыкаю к Твоей Славе. Почему же надо унижать меня, вселяя в человеческую плоть?" И Ашем отвечает ей: мир, в котором ты будешь жить, превосходит красотой своею тот, из которого ты произошла. Ты была создана с единственной целью — стать частью человеческого существа и возвыситься благодаря его деяниям.

Это происходит потому, что хотя в *Ган Эдене* душа наслаждалась безмятежным покоем и блаженством, но только в его земной жизни человеку дана возможность изучать Тору и выполнять *мицвот* и, тем самым, постоянно самоусовершенствоваться.

Затем Всемогущий заставляет душу слиться с тем семенем, для коего она предназначена. Задолго до того, как образуется плод, ангел осведомляется у Ашема: "Какова будет его судьба?"

И в этот миг предопределяется вся жизнь еще не родившегося ребенка. Всемогущий решает, каков будет его пол, наружность, духовные и физические возможности. Кроме того, предрешаются также все подробности его жизни: будет ли он здоров или болен, богат или беден и с кем вступит в брак.

Однако есть одно исключение: Ашем не предписывает, будет ли он праведником или грешником. Каждый сам решает, как ему лепить себя на основе тех способностей и возможностей, которые ему даны.

> Пророк сказал: "Так говорит Ашем: Да не гордится своей мудростью мудрый, сильный — своей мощью и богатый — своим богатством, но тем пусть величается восхваляющий себя, что знает Меня, знает, что Я — Ашем, Творящий на земле благо, справедливость и праведность, ибо они желанны Мне" {*Ирмеяу* 9:22-23).

Еще пребывая в материнском чреве, ребенок обучается всей Торе. Ему показывают картины *Ган Эдвна* и *Геинома,* и ангел, которому он препоручен, берет с него клятву стать праведником и не быть грешником. Когда ребенок является на свет, ангел шлепает его по губам, заставляя забыть все, что он знал, но все-таки знания уже впитаны его подсознательной памятью, что позволит ему вспоминать их на протяжении всей жизни.

Мы обычно думаем о разделении *Ям Суф* как о поразительном чуде. Но способность плода существовать внутри материнского чрева — не меньшее чудо. Если бы не заботливый промысел Ашема, зародыш бы погиб.

Наши мудрецы приводят много примеров, показывающих, как чудесно охраняет Ашем еще не родившегося ребенка.

<> Всем известно, что если погрузить человека даже на короткое время в горячую воду, он почувствует боль и выйдет оттуда изувеченным. Тем не менее плод девять месяцев пребывает в горячей среде материнского чрева и чувствует там себя прекрасно благодаря особому промыслу Ашема.

<> Только лишь из-за милости Ашема плод держится на своем месте и не выпадает наружу.

<> Ашем позаботился о том, чтобы вся пища, поглощаемая матерью, сама собой через плаценту питала растущий зародыш.

<> Чудо, что плод не извергает свои выделения, иначе бы они разорвали материнский живот.

<> При рождении ребенок выходит из чрева не внезапно. Напротив, Ашем постепенно раскрывает шейку матки, чтобы не причинить ему увечья.

Хотя Всемогущий назначил ангела, отвечающего за беременность, за родами Он наблюдает Сам лично.

Ключи к трем особо важным вещам не были доверены ангелам, а остались в руках Всемогущего:

1) к деторождению;

2) к дождю (здесь "дождь" означает также и средства к существованию);

3) к воскрешению мертвых.

> Всемогущий лично направляет эти события в соответствии с нашими заслугами и молитвами.

В тот момент, когда ребенок появляется на свет, Ашем приводит все функции его организма в соответствие с новой средой. Телесные отверстия, прежде закрытые, при рождении открываются, а протоки, открытые у плода, закупориваются. Как только новорожденный является на свет, он находит приготовленный для него чудесным образом новый источник питания — материнское молоко.

Когда мы смотрим на новорожденного, мы понимаем, что Ашем — неподражаемый мастер.

<> Из одной-единственной клетки Он тщательно вылепил миллионы деталей, из коих состоит человеческое тело.

о Ашем не только создает сложнейшее и совершенное существо, но и наделяет его жизнью, и это чудо, которое не может повторить ни один художник или инженер.

<> Ашем дает новорожденному потенциальную возможность производить себе подобных. (Ни одно создание рук человеческих не способно к самовоспроизведению.)

Хотя ребенок рождается измазанным грязью и кровью и еще длительное время не может сам следить за своей физической чистотой, тем не менее все любят его. Прелесть младенцев и маленьких детей, как учат наши мудрецы, — это очарование *Шехины,* осеняющей их до тех пор, пока они остаются безгрешными. Как только душой ребенка начинает овладевать его злое начало, он заметно меняется, и случается, что даже собственные родители ожесточаются против него.

Первоначально роды проходили без боли и сразу же после зачатия. Длительная беременность и боль, сопровождающая роды, — следствие проклятия, наложенного на Хаву после того, как она согрешила.

В будущем проклятие девятимесячной беременности снова будет снято, и рождение ребенка будет проходить безболезненно, как пророчествовал Йешаяу (66:7): "Еще не мучилась родами, а родила; прежде нежели наступили боли ее, разрешилась сыном".

Законы о роженице

В предыдущем разделе *(Шмини)* обсуждалась ритуальная нечистота, порождаемая трупами животных.

Далее Тора приступает к объяснению различных законов, касающихся нечистоты, происходящей от человеческого тела (нечистота роженицы, *нида, зава, зав, мецора, баал кери),* о чем и пойдет речь ниже.

Почему эти законы рассматриваются в Торе после законов о нечистоте, происходящей от животных? Казалось бы, последовательность должна быть обратной: законы о человеческой нечистоте следовало бы излагать раньше, чем законы о нечистоте, порождаемой животными.

Такой порядок следует порядку Творения. Адам появился на свет лишь после животных, и это было сделано еще и для того, чтобы он не возгордился. Если он возомнит о себе слишком много, ему напомнят: "Звери существовали прежде тебя!" Подобным же образом законы, касающиеся человека, следуют после законов, относящихся к животным, чтобы дать человеку понять: "Знаешь ли ты, кто ты такой и что собой представляешь, если ты не соблюдаешь законы Всемогущего? Не что иное, как еще одну породу животных, ту, чье место в самом конце перечня!"

Законы из раздела *Тазриа,* описывающие разного рода нечистоту, присущую человеческому телу, призваны дать человеку подлинное изображение того, кто он на самом деле.

Он должен взять в толк, что произошел из липкой капли семени и уже при рождении сделал нечистой свою мать. После смерти его тело разлагается, оскверняя других людей.

Кроме того, нечистота, идущая от человека, сильнее осквернения, причиняемого животными: прикосновение к любому живому зверю осквернить не может, в то время как нечистый человек оскверняет даже при жизни. Прикосновение к трупу животного вызывает нечистоту, длящуюся всего один день, а человек оскверняет на семь дней. Откуда же тогда берется у человека такая самонадеянность, что он пренебрегает желаниями своего Творца?

Ашем постановил, что женщина становится ритуально нечистой на семь дней после рождения мальчика и на четырнадцать дней после рождения девочки.

Законы о *ниде* (женщине, становящейся нечистой в результате ежемесячного кровотечения), как и все законы Торы, несут человеку благо. В результате полного прекращения супружеских отношений не менее, чем на двенадцать дней, связь между супругами не переходит в привычку и не становится постылой. Благодаря этому закону, муж всегда относится к своей жене нежно, как новобрачный.

Во времена Храма женщина, даже окунувшись в *микву* и став дозволенной своему мужу, оставалась ритуально нечистой по отношению ко всему, связанному с Храмом. Она не могла входить туда, есть от жертвы или есть *труму* (долю урожая, предназаченную коэнам) в течение сорока дней после рождения мальчика и восьмидесяти дней после рождения девочки. Когда этот срок истекал, она очищалась, совершая жертвоприношение роженицы. Оно состояло из домашнего или дикого голубя, приносимого в жертву *хатат,* и ягненка, приносимого в жертву *ола.* Если женщина не в состоянии была пожертвовать ягненка, то вместо него она приносила горлицу или голубя.

Почему же Тора обязывала женщину принести жертву после рождения ребенка, причем не только *ола* (жертву всесожжения), но и *хатат* (жертву за грех)?

Цель принесения жертвы *ола* — выразить благодарность Всемогущему, по великой милости избавившему женщину от опасностей, связанных с родами.

А жертва *хатат* приносится во искупление провинности по нарушению обета. Когда женщина тяжко страдает во время родов, то, терзаемая болью, она клянется, что никогда больше не будет жить со своим мужем. Но когда ребенок уже рожден, она жалеет об этом обете и нарушает его. Поэтому она нуждается в искуплении.

Но женщина приносит *хатат* также и за грех, совершенный нашей праматерью Хавой и ставший причиной бед всех последующих поколений. Если бы не грех Хавы,

злое начало не вошло бы в души людей, и они жили бы всю свою жизнь в полной непорочности и святости. И продолжение рода было бы тогда у людей чистым деянием — никакие земные желания не сопутствовали бы ему. Приносимая родившей женщиной жертва *ола* служит, таким образом, для искупления всякого рода дурных мыслей, а жертва *хатат* — совершенных грехов; и те и другие происходят из-за греха Хавы.

Брит мила (обрезание)

Вместе с законами о роженице в Торе сказано о том, что новорожденному мальчику надо сделать обрезание на восьмой день его жизни.

Впервые эта *мицва* упоминалась в разделе *Лех Леха,* когда Ашем повелел Аврааму сделать себе обрезание. Там же Он указал, что все потомство мужского пола надо будет обрезать на восьмой день после рождения.

Эта *мицва* излагается повторно для того, чтобы научить нас дополнительным подробностям, касающимся ее выполнения.

Обрезание должно совершаться днем, а не ночью, — как и жертвы, которые приносятся лишь в дневное время.

Кроме того, отмечается, что обрезание должно быть выполнено на восьмой день, даже если он приходится на шабат.

Почему обрезание нельзя сделать раньше, чем на восьмой день?

На это есть несколько причин:

1. Ашем повелел, чтобы мы ждали до того дня, когда — как Он знает — ребенку хватит сил перенести операцию.

2. Обрезание подобно жертвоприношению, ибо оно приводит ребенка под крылья *Шехины.* Поэтому требуется, чтобы ребенок пережил хотя бы один шабат, дабы святость шабата освятила и возвысила его. (По тем же соображениям животные не пригодны в жертву ранее восьми дней от роду.)

По случаю приезда близкого друга царь устроил торжественный пир. Но прежде, чем сесть за стол, царь сказал своему другу: "Негоже приниматься за еду, пока ты не представился царице, ибо нет ничего в этом дворце прекраснее, чем она".

Так и Всемогущий постановил, что до тех пор, пока ребенок не повстречается с царицей Шабат и не впитает в себя ее святость, он не готов подвергнуться обрезанию.

Во время исполнения этой *мицвы* принято ставить особое кресло для пророка Элияу. Он должен присутствовать на каждом обрезании, ибо когда-то осудил еврейский народ.

Пророк Элияу был большим ревнителем чести Ашема. Однажды он обвинил еврейскую общину перед Ашемом: "Евреи оставили Твой завет" (*I Мелахим* 19:10). Он имел в виду завет обрезания, не выполнявшийся евреями с тех пор, как его запретил нечестивый царь Ахав. Хотя эти слова Элияу произнес ради Славы Ашема, Всемогущий не одобрил это осуждение Своего народа. Он повелел Элияу уступить свое место пророка и, кроме того, наказал ему присутствовать на каждом обрезании, чтобы свидетельствовать, что евреи выполняют эту *мицву*.

Римский наместник Турнус Руфус спросил у р. Акивы:

— Чьи дела совершеннее, человеческие или Б-жеские?

— Человеческие, — ответил р. Акива.

— Нелепость! — сказал Турнус Руфус. — Уж не хочешь ли ты сказать, что человек может создать что-либо подобное небу и земле?

— Я не имел в виду вещи, которые превыше способностей человека, — ответил р. Акива. — Я говорил лишь о том, что лежит в пределах его возможностей.

— Почему же вы, евреи, делаете себе обрезание, — продолжал спрашивать Турнус Руфус. — Разве тем самым вы не допускаете, что творение Создателя требует улучшения?

— Именно этого вопроса я и ожидал, — ответил р. Акива. — Потому я и заявил, что человеческие деяния превыше деяний Создателя.

— Докажи это, — потребовал наместник.

Р. Акива вернулся домой и сказал жене: "Испеки мне булку из муки, масла и приправ". Назавтра он вернулся к императору, держа в одной руке булку, а в другой — несколько пшеничных зерен.

— Скажи мне, что совершеннее — зерно или хлеб? — попросил он.

— Конечно, хлеб, — ответил Турнус Руфус.

— Вот видишь, —сказал р. Акива, — ты сам признал, что изделие человеческое совершеннее, чем изделие Создателя. Он предоставил человеку улучшить зерно; чтобы оно стало хлебом, его надо смолоть, замесить и испечь. Так что, делая ребенку обрезание, мы улучшаем творение Создателя.

— Если бы Ашем хотел, чтобы мальчик был обрезанным, Он мог его таким и сотворить, — настаивал Турнус Руфус.

— Разве такое положение существует только в отношении обрезания? — возразил р. Акива. — Точно так же ты мог бы спросить, почему Ашем оставляет пуповину прикрепленной к новорожденному, предоставляя человеку перерезать ее.

Ашем создал человеческое дитя несовершенным, чтобы предоставить нам счастливую возможность очиститься и возвыситься, выполняя Его *мицвот*.

В день великого и последнего Суда праотец Авраам будет стоять у входа в *Геином,* чтобы осматривать всех евреев. Того, кому сделано обрезание, он не позволит ввергнуть в *Геином*.

А что же тогда будет с теми грешниками, которых обрезали, но которые исторгли себя из среды еврейского народа, преступив Тору? В этом случае Авраам отделит крайнюю плоть умерших детей, ко-

торые не прожили на свете восьми дней, и приставит ее этим грешникам, и *Геином* поглотит их.

Этот мидраш учит нас, что даже если еврей будет отторгнут от Торы, его обрезание само по себе будет обладать силой защитить его от *Геинома*. *Брит мила* — это печать, которая метит каждого еврея как слугу Ашема и частицу общины Израиля. Будучи членом общины, еврей получает привилегии за ее заслуги.

Царь Шломо оставил нам стих *(Коэлет* 11:2): "Давай часть семи и даже восьми".

Среди многих значений этого стиха одно относится к предмету нашего разговора.

Под "семью" Шломо имел в виду период нечистоты у женщины; под "восьмью" — дни до *брит милы*. Этот стих учит нас, что Ашем говорит еврейскому народу: "Будь скрупулезен в соблюдении законов о *ниде*, и Я благословлю тебя мальчиками, которых ты сможешь обрезать".

Определение *цараат* — заболевания, насылаемого Небом

Обычно полагают, что *цараат*, о котором говорится в Торе, совпадает с заболеванием, известным под именем проказы, и что Тора предписывает методы пресечения заразы. Однако эта мысль основана на ошибочных предпосылках: описанные в Торе симптомы *цараат* — это не симптомы проказы. И лечение, предписанное Торой, не согласуется ни с какими правилами медицины или гигиены.

Рав Гирш отмечает следующие очевидные различия между симптомами обычной проказы и того насылаемого Небом заболевания, которое имеется в виду в Торе. (Он также цитирует Сфорно, бывшего врачом, который тоже утверждает, что две эти болезни совершенно различны.)

<> Проказа начинается с опухания и потемнения кожи, а *цараат* не вызывал никакого опухания, и пораженные им участки кожи становились белыми.

<> Самая злая из известных форм естественной проказы, согласно закону Торы, вовсе не создавала нечистоты.

Более того, предписанные Торой распознавание и лечение *цараат* не соответствуют показаниям медицины.

<> По закону Торы, если на пораженном месте появляется хоть сколько-нибудь живого мяса, то это не признак улучшения, а наоборот, знак нечистоты!

О С другой стороны, если живое мясо исчезало и вместо него на том же месте снова появлялся *цараат*, то Тора объявляла это признаком чистоты.

<> Коэн не обследовал, как делал бы врач, складки тела человека, пораженного болезнью. Только по внешнему виду открытых частей тела основывал он свое решение относительно чистоты и нечистоты.

<> Прежде чем коэн начинал обследование дома, пораженного, как подозревали, язвой, оттуда выносили все вещи, дабы они не стали оскверненными, если дом будет объявлен нечистым. Ставить на общественную территорию предметы, которые, вполне возможно, заражены, — это, конечно, противоречит любым санитарным нормам.

О Во время свадеб, в шабат или в праздники, когда толпы людей стекались в Иерусалим, ни единого заболевшего не подвергали осмотру.

Если бы в Торе шла речь об обычном инфекционном заболевании, то естественно было бы, чтобы обследование проводилось во время скоплений людей, когда вероятность заражения наиболее велика.

<> Более того, в Иерусалиме — месте массового паломничества — ни один дом вообще не мог быть объявлен нечистым.

<> В городах, не обнесенных стеной, пораженному *цараат* разрешалось оставаться внутри города.

о Ни один нееврей вообще не мог стать нечистым; его не осматривали и не изолировали. Согласно *алахе,* он не подвергался осмотру даже в том случае, если был обращен в иудаизм в то время, когда болезнь уже проявилась.

Все это показывает, что речь не идет об обыкновенной болезни, и, чтобы избавиться от нее, требуется обращение не к помощи медицины, но к Торе.

Нет, эта болезнь появилась в еврейском народе во времена Храма как знак особого Промысла Ашема. Она проявлялась в белых пятнах, появляющихся и на коже грешника, и на стенах его дома, на его утвари и одежде, — явное чудо! В последующих главах мы объясним, что *цараат* приключался из-за определенных прегрешений. Избавиться от него можно было только с помощью духовных усилий — покаянием и самоисправлением.

Прегрешения, которые влекли за собой *цараат*

В мидраше перечислены десять прегрешений или проступков, за которые еврея поражал *цараат.*

Эти десять прегрешений настолько серьезны, что раскаяние в них связано с большими трудностями. Поэтому только ужасные страдания, причиняемые *цараат,* способны побудить грешника покаяться и облегчить свою огромную вину. Вот эти десять прегрешений:

о Служение идолам.

Запрет идолопоклонства относится к служению идолам на деле и в помыслах. (Сюда входит также изучение еретической литературы и любой философской системы или культа, чуждых Торе.) Если уж мысли какого-нибудь человека приняли дурное направление, то ему очень трудно отделаться от них. Только крутые меры могут подвигнуть его на покаяние. В случае с золотым тельцом поклонившиеся ему тут же были поражены *цараат.*

<> Прелюбодеяние.

Грех прелюбодейства тяжек не только из-за порочности, присущей самому деянию, но и из-за тех последствий, которые оно может повлечь за собой: рождение *мамзера* — это непоправимое несчастье.

<> Убийство.

Хотя Небо и может простить человеку убийство, раскаяние убийцы не воскресит жертву. Поэтому, чтобы убийца получил искупление за свое непоправимое злодеяние, на него насылается причиняющий страдания *цараат.*

После смерти царя Шаула его военачальник Авнер короновал сына Шаула Ишбошета. Давида признавало царем только колено Йеуды, и под его началом было лишь небольшое войско во главе с его верным соратником Йоавом.

Два года длилась борьба между ними, и тогда Авнер поссорился с Ишбошетом и отправил гонцов к Давиду с обещанием поддержки. Когда Авнер и с ним двадцать пять человек пришли в Хеврон, Давид принял их дружелюбно, устроил пир, а затем отослал с миром. Когда Йоав узнал об этом, он сказал Давиду: "Знаешь ли ты, что Авнер приходил со злом?! Он хочет погубить тебя!" И Йоав тайно от Давида послал к Авнеру гонца с приглашением вернуться в Хеврон. Когда Авнер вернулся, Йоав убил его.

Узнав об этом, Давид был потрясен. Он объявил день всеобщего поста, ибо Авнер был знатоком Торы, и его смерть явилась несчастьем для всей общины. Во время по-

хорон Авнера Давид шел за гробом, чтобы показать, что он не приложил руку к убийству.

Давид проклял Йоава и его потомков пятью проклятиями, среди которых было такое: "Пусть в доме Йоава всегда достанет тех, кто поражен *цараат\"* Это проклятие было заслуженным наказанием за прегрешение Йоава, ибо *цараат* — это Небесное возмездие за пролитую кровь.

о Осквернение Имени Всевышнего.

> Это прегрешение влечет за собой суровую кару, ибо род людской существует лишь для того, чтобы освящать Имя Всевышнего. Если мы действуем наоборот, то мы отрицаем самую цель нашего существования. Посему на осквернившего Имя Неба обрушивается *цараат* — кара, которую считают такой же ужасной, как саму смерть.

<> Возведение хулы на Всемогущего.

В царствование царя Шаула на евреев напали филистимляне. И был среди них могучий Гальят. Утром и вечером выходил он на поле брани и бросал евреям вызов: "Изберите мужа из среды вашей, который вышел бы на единоборство со мной. Если он победит, филистимляне станут вашими рабами; но ежели одолею я, то вы, евреи, будете нашими рабами!"

В словах Гальята скрывался намек, который евреи прекрасно поняли: восклицая "Изберите мужа!", он имел в виду Самого Всемогущего, которого называют "Мужем Брани" *{Шмот* 15:3), и, таким образом, подразумевалось: "Я сражаюсь и с вашим Б-гом тоже!"

Глядя на Гальята, испугались евреи, и никто не выходил на единоборство. И тогда юный пастух по имени Давид пришел к царю Шаулу и сказал: "Я выйду против Гальята". Удивился Шаул и сказал: "Ты еще мальчик, а тот великий воин". И сказал Давид: "Ашем поможет мне". И он вышел против Гальята, вооруженный только пращой и пятью камнями. Увидев его, Гальят стал насмехаться. Но Давид сказал ему: "Я иду во Имя Ашема, Б-га воинства Израилева, на Которого ты возвел хулу. Пусть Ашем поразит тебя сегодня *цараат,* дабы ты ослабел и пал в руки мои! И тогда все народы признают существование Ашема и Его Особый Промысел о народе Израиля. Они увидят, что исход битвы решается не мечом и копьем, а зависит от одного лишь Ашема!"

Молитва Давида сразу была принята — тело Гальята поразил *цараат* — наказание за богохульство — и силы тут же покинули его. Давид метнул в него камень, попал великану в лоб и поверг его на землю. Тогда Давид выхватил гальятов меч из ножен и отсек ему голову.

Когда филистимляне увидели, что их богатырь мертв, они обратились в бегство, а евреи преследовали их.

о Обкрадывание людей (например, жульническое завышение цен на продаваемые товары).

> Это преступление потому карается *цараат,* что его почти невозможно загладить, ибо укравший не знает, кому он должен возместить убытки.

<> Совершение человеком действий, превышающих его полномочия.

Узия, царь Йеуды, был праведен, пока жив был его учитель Зехария. Но после кончины своего ребе он пренебрег изучением Торы и занялся возделыванием земли.

Привело это к тому, что он допустил ошибку в очень важном деле. Он возжелал воскурить в Храме благовония, думая, что если воскурения совершит сам царь, то прибавится Славы Ашема. Однако на самом деле всякому, кто не является коэном, запрещено выполнять служение.

Когда он вошел в Святилище, коэн Азария и восемьдесят других коэнов преградили ему дорогу.

"Не тебе, Узия, воскурять благовония Ашему, — сказали они ему. — Только коэну — потомку

Аарона, прошедшему посвящение, разрешено делать это. Оставь это место, ибо ты преступаешь границу, положенную тебе".

Царь Узия разгневался и попытался пройти, невзирая на сказанное. Внезапно его лоб усыпали белые пятна *цараат*. Это была несомненная небесная кара. Узия покинул Храм и поселился в отдалении от города. Так как его *цараат* не проходил, он жил отшельником до самой своей смерти и не был погребен в царской усыпальнице.

<> Самомнение.

Наши мудрецы полагают, что порок самомнения стоит в одном ряду с идолопоклонством. Их можно отнести к одной и той же категории, ибо происходят они от одного и того же ложного воззрения — от предположения грешника, что мир не наполнен Славой Всемогущего.

о Злоречие.

Грех злоречия обычно наказывался *цараат* в самой тяжелой форме, потому что тот, кто его совершает, отрицает основные идеи Торы.

Мириам, сестра Моше, была поражена *цараат* за злой язык. Она сказала: "Разве только с Моше говорил Ашем? Разве не говорил Он также и с нами?" *{Бемидбар* 12:2). Не зависть подсказала ей эти слова. Она ошибочно решила, что Моше стоит в одном ряду с другими пророками, а если так, то у него нет оснований расставаться с женой. Напротив, он обязан жить с ней, как делали другие пророки.

Тем не менее ее слова были сочтены наговором, и *цараат* тут же поразил ее.

о Дурной глаз, т.е. скаредность и зависть.

Цараат поражал дом скряги как прямое воздействие, мера за меру. Когда люди просили жадного человека, чтобы он одолжил им что-нибудь из еды или

вещей, он притворялся, будто у него ничего нет. Поэтому *цараат* поражал стены его дома, после чего дом надо было очистить от всех вещей, и тогда все люди видели, что жадный солгал им.

Один человек спросил у своего соседа:

— Не мог бы ты одолжить мне фунт пшеницы?

— Нет у меня пшеницы, — ответил тот.

— Ну, тогда ячменя, — сказал сосед.

— Нету, — повторил скряга.

— Может быть, ты дашь мне несколько фиников? — продолжал просить бедняк.

— Сожалею, но у меня нет ни одного, — ответил скряга и запер дверь.

Одна женщина спросила у другой:

— Можно мне одолжить твою палку от швабры?

— У меня ее нет, — ответила та.

Что же случалось с такими скаредными людьми во времена Храма? На их домах появлялись признаки *цараат,* и коэн после осмотра приказывал вынести все пожитки наружу на всеобщее обозрение. "Не он ли утверждал, что у него ничего нет? — говорили соседи, увидев ячмень, пшеницу и финики, — ну, конечно, он жадностью и ложью навлек на себя проклятие*цараат*.*"

Отказ помочь ближнему пищей или вещами навлекает кару *цараат,* ибо Ашем создал людей для того, чтобы они творили добро друг другу.

Мы указали десять перечисленных в мидраше грехов. Гемара *{Аркин* 15) добавляет к ним еще одно прегрешение.

<> Принесение ложной клятвы.

За этот грех был поражен *цараат* Гехази, слуга пророка Элиши. Произошло это так.

Нааман, приближенный и военачальник царя Арама, заболел проказой.

В доме у Наамана служила маленькая девочка-еврейка, захваченная во время набега на Израиль. Она посоветовала жене Наамана: "Если бы только мой господин мог посетить пророка в Шомроне, он исцелил бы его от этой болезни!" Жена передала ее слова Нааману, а он повторил их царю Арама. Тот написал Ахаву, царю Израиля, такое послание: "Я отправил к тебе слугу моего, Наамана, чтобы ты излечил его!" Царь Арама полагал, что еврейский царь может приказать пророку исцелить Наамана.

Однако, когда Нааман явился с этим посланием, Ахав испугался и в отчаянии разодрал свои одежды. Ахав был грешником, он не знался с пророком Элишей и не мог обратиться к нему за помощью. Он подумал, что невыполнимое требование, которое содержится в письме, является для арамского царя предлогом напасть на Израиль.

"Разве я Б-г, который может убивать или воскрешать, что царь посылает ко мне человека, дабы я излечил его от болезни? — воскликнул Ахав. — Он просто ищет со мной ссоры!"

Элиша узнал об этом и послал Ахаву письмо, в котором говорилось: "Почему ты разодрал свои одежды? Пусть Нааман придет ко мне, и он узнает, что есть пророк в Израиле!"

Слова Элиши означали, что чудо исцеления, которое он совершит, покажет миру, что Всемогущий пребывает с еврейским народом.

Нааман направился к дому Элиши, и тот выслал навстречу ему человека, возвестившего от имени пророка: "Ступай к реке Иордан, окунись в нее семь раз, и твоя плоть снова станет чистой!"

Услыхав это, Нааман разгневался. "Я думал, что пророк посмотрит на меня, произнесет несколько слов от имени своего Б-га, и я буду исцелен, а он даже не вышел встретить меня. Чем Иордан выше рек Дамаскуса, Аваны или Парпара? Купание в Иордане никак мне не поможет от проказы!"

Однако слуги стали умолять его послушаться Элишу. В конце концов Нааман согласился, проделал путь к Иордану и семижды окунулся. После седьмого раза проказа исчезла с его тела, и кожа стала чистой, как у младенца. Это было чудо, ибо проказа — ужасная болезнь, равносильная смерти, и тот, кто исцелялся от нее, чувствовал себя воскресшим из мертвых.

Нааман возвратился назад к Элише и сказал: "Теперь я знаю, что нет на земле богов, кроме Б-га Израиля! Прошу тебя, прими от меня дар: десять слитков серебра, шесть тысяч золотых монет и десять перемен одежды!"

Но Элиша отказался. Он хотел, чтобы все поняли, что это было чудо, сотворенное Самим Всемогущим, а не искусство врача, лечащего за плату.

Нааман признал Ашема как истинного Б-га и пообещал, что будет приносить ему жертвы. Для создания у себя в стране жертвенника он приказал нагрузить своих ослов землей Эрец Исраэль.

Так Нааман стал *гером* — нееврееем, обязавшимся соблюдать Семь Законов, данных потомкам Ноаха.

У Элиши был слуга по имени Гехази, человек хоть и ученый, но жадный и хитрый. Он догнал Наамана и сказал ему: "Элиша послал меня сказать тебе: вернулись с горы Эфраим двое учеников. Дай для них слиток серебра и две перемены одежды". "Поклянись, что ты пришел от Элиши", — сказал Нааман. И Гехази поклялся. Тогда Нааман с радостью дал просимое. Когда Гехази вернулся к Элише, тот спросил его: "Откуда ты пришел, Гехази?"

"Из места, ничем не примечательного", — уклончиво ответил Гехази.

Но пророк, знавший правду, разгневался и сказал Гехази: "Коли ты мнишь, что нуждаешься в чем-либо из принадлежавшего Нааману, я дам тебе завладеть этим! Получай же его проказу! Ты и твои сыновья никогда не излечатся от нее!" И тут же

Гехази и его сыновья покрылись пятнами *цараат*. (Сыновья были виновны в том, что знали о преступлении, но не сопротивлялись ему.)

Основные законы о *цараат*

В нашем тексте упомянуты только главные законы о *цараат,* с тем, чтобы читатель разобрался в основах этого вопроса. В действительности же каждая разновидность *цараат* имела множество особенностей, влекущих за собой неоднозначные алахические решения. В Гемаре рассказывается, как один мудрец утверждал, что он знает триста законов, касающихся одного из видов *цараат*.

Во времена Храма было так. Если еврей обнаруживал у себя на коже пятна белого цвета (любого оттенка: от белоснежного до просто белого, напоминающего цвет яичной скорлупы), то он должен был быть осмотрен коэном. Коэны были знатоками по определению *цараат.*

Коэн объявлял человека нечистым, если обнаруживал один из трех признаков:

1. Седые волоски. Заметив на пораженном участке кожи два седых волоска, коэн объявлял обратившегося к нему человека нечистым и подлежащим действию законов изоляции (которые будут разъяснены в следующей главе).

2. Язвы. Если на пораженном участке появляются язвы.

3. Распространение. Если в белых пятнах на коже заболевшего человека не было ни двух седых волосков, ни язв, то коэн заключал его на семь дней в доме, отдаленном от прочих жилищ. Если за это время белые пятна увеличивались или если появлялся один из вышеупомянутых признаков — седые волоски или язвы, такого человека объявляли нечистым и изолировали.

Если же ни один из этих признаков нечистоты не выявлялся, коэн заключал его еще на семь дней. Если и тогда не появлялись признаки болезни, то обследованный проходил полную процедуру очищения (об этом будет рассказано в разделе *Мецора)* и становился чистым.

Всякий раз, когда человек подвергался обследованию, два признака могли сделать его чистым. При появлении одного из них его изоляция прекращалась. Вот эти признаки:

1. Если после периода заключения *цараат* распространилась на все тело человека целиком с головы до пят.

2. Если при обследовании коэн обнаруживал, что пятна стали темнее яичной скорлупы.

Цараат на заживающей ране (ожоге)

Если человек был ранен или обожжен и на заживающей ране (ожоге) показывались белые пятна, то ему приходилось отправляться к коэну для обследования. И тот выявлял признаки, которые были выше описаны, и принимал решение в соответствии с ними. Если за первую неделю изоляции признаки нечистоты не проявлялись, то пораженный объявлялся чистым.

Законы о пятнах, появившихся на ожоге, тождественны законам о пятнах на заживающей ране.

Цараат на проплешине

Если у человека была проплешина на голове или в бороде и на ней появлялись белые пятна, он также шел к коэну. Коэн объявлял его нечистым, если замечал на белом пятне два коротких золотистых волоска. Если таких волосков не было, то человек подвергался недельной изоляции.

Его объявляли нечистым, если к концу недели появлялся один из следующих признаков:

1. Два золотистых волоска на проплешине.

2. Увеличение белых пятен.

Если ничего этого не было, то человека изолировали на вторую неделю и потом искали у него те же самые признаки. При их отсутствии он считался чистым.

Цараат на облысевшем затылке (темени)

Белые пятна, появившиеся на полностью облысевшем затылке (темени), также требовали осмотра. Коэн объяв-

лял человека нечистым, если обнаруживал один из признаков:

1. Расширение белых пятен.
2. Возникновение язвы на пораженном участке.

Законы о недельной или двухнедельной изоляции применялись также и здесь, как и при всех вышеупомянутых видах *цараат*.

Пораженный *цараат* человек должен был пойти к коэну, чтобы получить нечто большее, чем простой телесный осмотр. Коэны были учителями народа. Они знали, как заставить человека раскаяться. Больше того, коэн от лица грешника обращался к Всемогущему с молитвой (вдобавок к молениям самого больного).

Если появлялись симптомы, требовавшие недельной изоляции, то это означало, что человек, преступивший закон, медлит с раскаянием. И Ашем устраивал так, чтобы его заключили, дабы он поразмышлял наедине сам с собой. Если изоляция не способствовала нравственному совершенствованию, то Ашем заставлял его провести в заключении вторую неделю, давая ему еще один шанс к спасению. Если этот человек совершал покаяние, то признаки нечистоты исчезали; если же он упорствовал в грехе, то приметы болезни становились явными, и его объявляли нечистым.

Законы изоляции пораженного *цараат*

Согласно Торе, человек, объявленный нечистым из-за *цараат,* подвергался действию особых законов изоляции.

Когда евреи пребывали в пустыне, такого человека изгоняли за пределы всех трех станов (коэнов, левитов и израильтян).

В Земле Израиля его выдворяли из всякого огражденного стенами города.

К пораженному *цараат* применялись следующие законы.

О Даже если за пределы стана или города изгоняли ритуально нечистых людей, пораженному *цараат* не разрешалось селиться с ними — он должен был оставаться в одиночестве.

<> Пораженный *цараат,* в точности как скорбящий по умершему, должен был разорвать свои одежды.

О Он обязан был воздерживаться от стрижки волос. Это также было признаком скорби.

о Он должен был покрывать свои уста. Это было ему наказанием за клевету на других людей. Кроме того, обязанность укрывать и окутывать голову делала его похожим на человека, оплакивающего покойника.

<> Встретив кого-нибудь, он должен был возгласить: "Нечистый! Нечистый!", предупреждая тем самым, чтобы встречный не подходил к нему.

Более того, этот возглас должен был призывать людей молиться о его несчастной участи.

<> Все законы об изоляции одинаково применялись ко всем, невзирая на лица. Даже царь становился изгоем, когда его поражал *цараат.*

После истории с Бат Шевой Всемогущий послал к царю Давиду пророка Натана со словами укора. Давид полностью признал свою вину, и поэтому Всемогущий не стал карать его смертью. Взамен Он на шесть месяцев поразил его *цараат* для очищения от греха.

Пока Давид страдал от *цараат,* он был отлучен не только от людей: *Шехина* тоже оставила его.

Давид умолял Ашема, чтобы Тот очистил его от греха и исцелил. В великой скорби Давид сочинил бессмертные стихи *(Теплим 51),* в которых он молит Всемогущего даровать ему прощение: "Возврати мне радость Твоего спасения" *(Теплим* 51:14). И велико было его ликование, когда через шесть месяцев он вновь был объявлен чистым и смог изучать Тору

вместе с мудрецами и молиться в присутствии *Шехины.*

Законы о *цараат,* кажущиеся некоторым жестокими, коренятся в Б-жественном сострадании. За свои проступки фешник должен был бы утратить свою долю в Грядущем Мире. Вместо этого Всемогущий применяет к нему строгие законы об изоляции в надежде, что они заставят его заглянуть в свою душу и раскаяться, и тогда он не будет потерян для вечности.

Кроме того, отлучение от человеческого общества равносильно смерти. Поэтому великие страдания пораженного искупали его префешения.

Изоляция — это еще и заслуженное наказание мерой за меру для злоречившего. Его слова посеяли ссоры и рознь в народе, и поэтому он заслужил отлучение от других людей.

Цараат на одежде или на ткани

Разновидность *цараат,* поражавшая одежду, куски ткани или любые другие предметы из льна, шерсти или кожи, принимала форму темно-зеленых или темно-красных пятен или их сочетаний.

Когда на предмете появлялись такие пятна, то его показывали коэну. Коэн на семь дней откладывал предмет в сторону, а затем осматривал снова. Если он обнаруживал, что пятна увеличились в размере, он объявлял этот предмет нечистым, и его нужно было сжечь.

Если пятна не распространялись и не изменяли своего цвета, то такой предмет откладывали в сторону еще на семь дней, после чего он опять подвергался осмотру.

Если пятна светлели, коэн объявлял этот предмет чистым. Но если пятна темнели или меняли цвета, то та часть предмета, на которой они находились, объявлялась нечистой и ее приходилось удалять.

Хотя *цараат* служила наказанием за фех, Ашем в великой милости Своей никогда не поражал этой болезнью сразу самого фешника. Сперва Он посылал предупреждение, поражая *цараат* стены принадлежавшего фешнику дома и указывая тем самым владельцу, что ему надо срочно раскаяться в фехе. Если фешник пренебрегал этим предостережением, то *цараат* распространялась на его одежду. Если после этого фешник раскаивался, развитие *цараат* прекращалось, но если он продолжал упорствовать в фехе, болезнь постигала его самого.

Законы о *цараат* ~ пример заботы Ашема о нас

Иов был Б-гобоязненным мужем и жил в земле Уц. Сатан обвинил Иова, будто тот предан Всемогущему, лишь пока он живет в покое и богатстве. И вот Сатану дано было разрешение испытать праведность Иова. На Иова обрушились внезапные несчастья. Сперва он лишился всех своих денег и имущества, затем погибли все его дети, и, наконец, все его тело покрылось язвами, и он стал тяжко страдать.

Иов не понимал, за что постигли его такие муки, и стал сомневаться в своем сердце, действительно ли Ашем, правя миром, промышляет о каждом человеке.

Всемогущий дал Иову суровую отповедь за то, что тот, хоть и на миг, но усомнился в справедливости путей Ашема. Создатель втолковал Иову, что, ошибись Он в мельчайшей детали, касающейся анатомии, химии или биологии, и люди, и животные, да и вся вселенная распались бы на части.

Законы о *цараат* объясняются тем, что случайных событий не бывает. Даже появление волоска на человеческом теле нельзя приписать случайному стечению обстоятельств. Наоборот, он появляется или не появляется в зависимости от того, что предписано Б-жественной Волей. Если человек этого заслуживает, то Ашем посылает ему признаки чистоты, если же нет — нечистоты.

Когда сыновья Яакова прибыли в Египет, Йосеф, египетский наместник, обвинил их в том, что они

соглядатаи, заточил Шимона в темницу и потребовал, чтобы они привели к нему своего младшего брата. Столкнувшись с цепью несчастий, сыновья Якова, родоначальники колен Израиля, не стали приписывать их простому невезению. Напротив, они принялись доискиваться истинного смысла событий, обвиняя себя: "Мы в самом деле виновны (в продаже Йосефа), посему и обрушилась на нас эта беда" *{Берешит* 42:21). Когда они перепугались, обнаружив, что деньги вернулись в их сумы, они снова признали в этом руку Ашема и вопросили: "Что это такое сотворил с нами Б-г?"

В действительности законы о *цараат* призваны усилить наше упование на Ашема.

Жил некогда коэн, знаток по определению *цараат,* и был он крайне беден. Он решил покинуть Землю Израиля, чтобы поискать заработка в другом месте. Перед тем как уйти, он сказал жене: "Давай я обучу тебя основам определения *цараат,* чтобы ты могла давать советы тем людям, которые придут к нам домой в мое отсутствие. Ты можешь решить, болен человек или здоров, осмотрев желобки под его волосами. Каждый корешок получает питание по своему собственному желобку. Если ты увидишь, что желобок под волосом пересох, то это признак болезни, ибо здоровье или порча зависят от увлажнения этого особого желобка".

Жена удивилась этим словам. "Если Ашем создал для каждого волоска свой источник питания, то уж тем более Он приготовил такой источник для тебя, человека и главы семейства, который должен содержать своих сыновей. Не покидай Святую Землю! Останься тут, и Создатель, конечно же, обеспечит тебя и здесь!"

Коэн послушал ее и остался, и Ашем помог ему обрести все необходимое.

Промысел Б-жий соотносится со степенью человеческого упования. Если человек полагает, что щедрость Ашема дойдет до него лишь через посредство какого-либо свершаемого им труда, то для него будет правильным заняться какой-либо деятельностью для добычи средств к существованию. В зависимости от силы своего упования он может посвятить заработку меньше времени и усилий, а Торе — больше. Для стоящего на самом высоком уровне мудреца, который целиком посвятил себя духовным занятиям и убежден, что щедрость Ашема обеспечит его необходимым, было бы ошибкой отрывать хотя бы и самое ничтожное время от изучения Торы ради чего-то другого.

Коэн, о котором говорится в этом мидраше, находился на самом высоком уровне упования. Его жена поняла, что задуманная им поездка за пределы Эрец Исраэль понизила бы его духовный уровень. Поэтому она мудро подвергла его замысел сомнению, и Ашем действительно обеспечил его всем необходимым, поскольку коэн укрепился в своем уповании на Него.

Ховот алевавот перечисляет десять уровней упования; человек в своей жизни обычно проходит каждый, но лишь на последнем он может достичь совершенства.

1. Младенцу знакомо лишь ощущение защищенности и питание, исходящее от матери.
2. Пока ребенок мал, весь мир сосредоточен для него в матери, и он считает ее высшим источником силы и уверенности.
3. Вырастая, ребенок начинает понимать, что его семья, и мать в том числе, зависит от поддержки отца, и он переносит на него свое упование.
4. Подросток более самонадеян. Зачастую он проходит через этап, когда ему кажется, что он — хозяин своей судьбы, что жизнь его сложится в зависимости от выбранного занятия, от его энергии и способностей.
5. Или же он полагается на других людей, считая, что его жизнь определяется ими.
6. Но рано или поздно он понимает, что в жизни есть сферы, не подвластные человеку, как например, неудачи, болезни, личные и общие несчастья и т.д.

В беде он начинает уповать на Всемогущего, умоляя, чтобы Тот избавил его от зла. Однако такое упование несовершенно и было осуждено пророком, сказавшим: "А во время бедствия своего будут говорить: "Встань и спаси нас" *(Ирмеяу* 2:27).

7. На более высоком уровне осознания истины человек отказывается подвергать себя опасности ради заработка или заниматься вредным для здоровья ремеслом, уповая на то, что Ашем обеспечит его всем необходимым.

8. На еще более высоком уровне человек вообще не верит в земные причины, понимая, что не они влияют на его жизнь.

Один лишь Ашем — причина всему, что происходит. Человек, осознавший это, занимается торговлей или ремеслом только лишь из уважения к желанию Всемогущего, чтобы люди делали какую-нибудь работу, а не сидели в праздности.

9. По мере того, как его понимание углубляется, человек осознает, что одно занятие не принесет ему заработка больше, чем другое, и что все сферы его жизни — имущественное положение, здоровье и прочее — Ашем устроил наилучшим образом. Поэтому он всегда будет благодарить и благословлять Ашема за горести, равно как и за удачи, и никогда не возжелает себе иного жребия.

10. И, наконец, наивысшее совершенство заключается в том, что человек полностью осознает скоротечность земной жизни и всех мирских занятий и понимает, как велик Мир Грядущий, который продлится вечно.

Такой человек существует тем, что размышляет о Величии Ашема, занимается изучением Торы и не напрягает свои силы в мирских делах, ибо уповает на то, что Всемогущий обеспечит его всем необходимым.

Такое отношение к жизни делает человека принадлежащим Миру Грядущему.

МЕЦОРА

Лашон ара (злоречие) сразу же вызывал последнюю степень *цараат* - особых поражений кожи

Если еврей совершал одно из прегрешений, караемых *цараат,* то болезнь начиналась обычно с симптомов, требовавших изоляции заболевшего, а затем повторного осмотра. В Своей Милости Ашем делал обыкновенно так, что несомненные признаки *тумы* (нечистоты) не появлялись сразу, ибо Он надеялся, что за время изоляции грешник раскается. Это избавило бы его от последней стадии *цараат,* требовавшей изгнания.

Однако одно из прегрешений каралось немедленным появлением несомненных признаков этой болезни.

Этим грехом не являлось ни убийство, ни идолопоклонство, ни прелюбодеяние. Таким преступлением был *лашон ара.*

Наши мудрецы поясняют, что слово *мецора* (пораженный *цараат)* — аббревиатура слов *моци шем ра* (распространяющий злые речи).

Так как злоречие является самым серьезным из всех прегрешений, каравшихся *цараат,* то на теле согрешившего сразу появлялись признаки нечистоты. Если впоследствии они исчезали, то человеку приходилось совершать особую процедуру очищения, о которой подробно говорится в этом разделе.

Чем же так тяжек грех злоречия?

1. Злоречивого приравнивают к тому, кто отрицает Всемогущего и преступает всю Тору целиком. Ашем говорит о нем: Я и он не можем существовать вместе!

Всюду в Торе превозносится *хесед* — доброта и милосердие к ближнему. Значит, если один еврей оговаривает другого, то он совершает нечто противоположное основам Торы.

2. Это прегрешение несет в себе большой потенциал зла, ибо оно причиняет вред всем: и тому, кто злословит, и тому, кто его слушает, и тому, о ком говорят.

Однажды дурные слова, сказанные Доэгом о Давиде, привели к гибели трех человек и целого города.

Доэг, живший во времена царя Шаула, был человек выдающихся способностей и великий знаток Торы; он занимал должность главы Высшего еврейского суда и одновременно был личным советником царя. Но под маской благочестия скрывалась злая душа. Он завидовал славе Давида и знал, что и Шаул завидует Давиду и боится его. Доэг пользовался любой возможностью очернить Давида в глазах царя.

Однажды, когда Давид бежал от Шаула, он проходил через Нов, город коэнов. Съестных припасов у него не было, и он попросил хлеба у первосвященника Авимелеха, сказав тому, что он — посланец царя. Авимелех ответил, что в городе нет другого хлеба, кроме священных *лэхем апаним* (Хлебов Предложения). Тогда Давид сказал, что ему дозволено вкушать от них, потому что он очень голоден и его жизни грозит опасность.

Первосвященник поверил Давиду и дал ему священные хлебы. Затем он спросил у *урим ветумим,* следует ли ему и дальше помогать Давиду, и получил утвердительный ответ. И тогда он передал Давиду хранившийся в *Мишкане* меч великана Гольята.

Доэг узнал о случившемся и, воспользовавшись удобным моментом, донес обо всем царю Шаулу.

"Давид, — сказал Доэг, — приходил в город Нов к первосвященнику Авимелеху. Справившись о Давиде у *урим ветумим,* Авимелех снабдил его пропитанием и дал ему меч Гольята". Хитрая уловка удалась: подозрительный царь понял его слова так, что Давид и Авимелех связаны друг с другом и вместе замышляют против царя. Особенно важно было упоминание о том, что первосвященник обращался к *урим ветумим* по поводу Давида, ибо это запрещено делать ради простого человека, а только для царя или посланца всей общины. Как Доэг и предполагал, Шаул решил, что Давид всенародно объявил себя царем.

Шаул призвал к себе первосвященника Авимелеха и обвинил его в измене царю.

Авимелех крайне удивился: "Разве впервые справлялся я у *урим ветумим* для Давида? Я полагал, что он твой зять и посланец общины, ради которого разрешено испрашивать совета *урим ветумим!* У меня и в мыслях не было того, о чем ты говоришь!"

Но Шаул не внял рассудку. Он приказал своим военачальникам Авнеру и Амасе перебить всех коэнов города Нова как состоявших в заговоре с Давидом.

Однако оба полководца отказались поднять руку на коэнов, ибо знали, что следует ослушаться даже царского приказа, если он противоречит закону Торы. Истребление коэнов было бы, несомненно, греховным деянием, ибо Шаул издал свой указ, основываясь на злоречии, не проведя беспристрастного расследования. Тогда Шаул сказал Доэгу: "Ты обвинил коэнов в измене. Долг свидетелей — помочь в наказании виновных!"

Доэг согласился и собственноручно убил восемьдесят пять коэнов и истребил всех жителей Нова — мужчин, женщин и детей.

Наши мудрецы не дают никакого объяснения, почему коэны Нова заслуживали смерти. Но некоторые

комментаторы полагают, что они были потомками проклятого дома Эли.

На небесах сказали про Доэга так: *"Раша* (нечестивец)! Разве ты имеешь право нести Мою Тору на своих устах, если ее нет в твоем сердце? Что ты скажешь своим ученикам, когда дойдешь до тех глав, в которых говорится об убийцах, лжецах и разносчиках лживых сплетен?"

Злословие Доэга привело к смерти всех, кто был замешан в этом деле:

Шаул, поверивший ему, в конце концов был убит филистимлянами;

полководец Авнер был умерщвлен, ибо он видел, как избивали коэнов, и не воспротивился этому;

Небеса прервали жизнь Доэга еще до достижения им тридцатипятилетнего возраста, в соответствии с принципом, гласящим: "Кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих" *(Теплим* 55:24). (Считается, что человеческая жизнь в среднем длится семьдесят лет, а отсюда следует, что убийцы и коварные люди не доживают даже до тридцати пяти).

Доэг находился в доме учения, когда Ашем послал к нему трех Ангелов Мщения. Первый из них сделал так, что Доэгу изменила память. Он разъяснял ученикам, что некий предмет является чистым, а потом запутался и объявил его нечистым. С каждым словом он запутывался все больше и больше, пока, наконец, ему не велели покинуть дом учения. Он отказался. Тогда ученики связали его и силой выставили оттуда.

Второй ангел сжег душу Доэга, обрекая ее гибели. Доэга числят среди тех, кто не имеет доли в грядущем мире.

Третий ангел разбросал прах Доэга по синагогам и домам учения под ноги сидящих там мудрецов.

По своим необыкновенным способностям Доэг мог бы стать великим человеком. Но злоречие лишило его жизни и в этом, и в грядущем мирах.

Четверо были ввергнуты в *Генном* из-за своих злых языков:

о пророк Билам, которому не было равных в злословии;

о Доэг, о котором рассказано выше;

о Гехази, слуга Элиши, осквернивший Имя Ашема ложью (см. раздел *Тазриа,* глава "Прегрешения, которые влекли за собой *цараат');*

о Ахитофель.

Ахитофель не был знаком с Доэгом, ибо родился после его смерти, но тем не менее у них было много общего. Ахитофель тоже был чрезвычайно умен и хорошо разбирался в Торе. Он был назначен главой *Санхедрина* и советником Давида. Его советы считались столь же безошибочными, как и те, что исходили от *урим ветумим.*

Но благочестие Ахитофеля было показным — в своей душе он отвергал Тору. Он использовал свои обширные познания во зло, подав пагубный совет, и лишился из-за этого своей доли в грядущем мире. Ахитофель удавился, будучи еще молодым.

Как бороться с соблазном злоречия

Каждый из нас десятки раз на дню подвергается соблазну злословия. Язык — самый подвижный и гибкий орган человеческого тела, поэтому и грех злословия столь распространен.

Хафец Хаим объясняет, что язык человека обладает наибольшей подвижностью среди всех остальных органов, благодаря особому промыслу Ашема. За каждое слово Торы назначена большая награда, чем за все другие *мицвот.* Поэтому Ашем в Своей доброте наделил человека способностью произносить тысячи слов в считанные минуты, чтобы тот смог получить максимальную награду.

Кроме того, последствия изреченного слова, в отличие от прегрешений делом, неосязаемы, и поэтому мы склонны относиться к этому преступлению с меньшей серьезностью. Наказание *цараат* не угрожает нам сегодня, и страх перед ним не удерживает нас от злословия, как это было во времена Храма. Чем же тогда можем мы укрепить себя против этого искушения?

Мидраш предлагает нам несколько советов.

1. Наши мудрецы учат, что на Небесах запечатлевается каждое слово, произнесенное человеком. Наступит день, когда все эти слова будут воспроизведены перед ним. Тогда он попытается оправдаться перед Небесным Судом, заявив: "Я не ведал о тяжести этого прегрешения; я грешил неумышленно". Но ему будет сказано: "Теперь уже слишком поздно! Твоим долгом было уразуметь, что все, сказанное тобой, записывалось: хорошее и дурное, намеренное и случайное".

Человек должен понять, что сказанное однажды слово не исчезает бесследно, но, наоборот, оставляет в вечности неизгладимую отметку.

2. Человек должен подумать об особом положении, которое определил языку Всемогущий:

Ашем предъявляет языку упрек: "О, вероломный язык! Почему ты все время вертишься, несмотря на то, что Я придал тебе иное положение, нежели всем остальным органам человеческого тела?! Все прочие члены Я поставил прямо или наклонно, тебя же разместил во рту горизонтально, в позе отдохновения (дабы указать, что природное положение языка — это положение покоя и что ему следует почаще отдыхать).

Более того, — говорит языку Всемогущий, — Я подверг тебя заточению. Я обнес тебя двумя оградами (чтобы предупредить твоего хозяина не давать тебе воли) — внутренней стеной зубов и внешней преградой — губами. Сколькими же еще препятствиями должен Я заградить тебя, дабы удержать от злословия?"

Размышления о поставленной каждому органу особой задаче должны поощрить нас использовать всякий орган

лишь для того полезного дела, которое предназначил ему Творец. Язык дарован нам ради того, чтобы произносить слова Торы, молитвы и речи во благо своим ближним.

Р. Шимон бар Йохай говорил: "Если бы я присутствовал при даровании Торы, я попросил бы Всемогущего дать каждому человеку еще одни уста, которые служили бы лишь для того, чтобы учить Тору (ибо не подобает, чтобы уста, произносящие высокие слова Торы, использовались для еды и обсуждения деловых вопросов)".

Однако по зрелом размышлении он изменил свое мнение. "Это было бы не во благо, — решил он, — человек одними устами топит землю в злословии; что же было бы, обладай он двумя?"

Почему палец человека в точности соразмерен отверстию его уха? Он сотворен таким для того, чтобы, заслышав слова, внимать которым запрещено, — например, сплетню или пустую болтовню, — человек мог заткнуть ухо пальцем и замкнуть свой слух.

А почему Ашем сотворил ушную мочку мягкой, хотя все остальные ткани, окружающие ухо, Он сделал твердыми? Мочка создана из гибкой ткани ради того, кто сталкивается со злословием. Ему следует загнуть ее кверху, чтобы прикрыть ушное отверстие и таким образом оградить свой слух.

3. Человек должен помнить о главнейших несчастьях, причиненных в разные времена злословием:

- В *Ган Эдене* змей оклеветал Творца, заявив Хаве:

"Он запрещает вам вкушать от Древа Познания из боязни, что вы сможете стать такими же, как Он, и тоже творить миры!"

Из-за этих слов человек стал смертен.

За злословие Творец дважды отметил змея: Он покрыл его шкуру белыми пятнами, напоминающими *цараат,* и раздвоил его язык, воскликнув: *Раша!*

Глядя на твой раздвоенный язык, люди сразу будут вспоминать, что ты был первым в мире клеветником.

<> Все несчастья, постигшие Йосефа, приключились с ним из-за того, что он оклеветал своих братьев.

о В пустыне наши праотцы десять раз испытывали терпение Всемогущего. Один раз они даже изготовили золотого тельца, но все же Он не обрек их за это на смерть в пустыне. Но когда они приняли слова лазутчиков, хулящие Эрец Исраэль, они были наказаны сорокалетним пребыванием в пустыне и смертью всего Поколения Исхода.

о Если бы Давид не поверил клевете, то его царство не было бы разделено, и Десять Колен не были бы изгнаны из своей Страны.

В Танахе так рассказывается об этом случае:

Когда царство Давида утвердилось, он захотел узнать, не остался ли кто в живых из дома Шаула. Ради сына Шаула Йонатана, близкого своего друга, павшего в битве, он хотел явить им свою милость.

Призвали слугу из дома Шаула по имени Цива, и он сообщил, что у Йонатана остался хромой сын, Мефивошет. Давид велел привести Мефивошета в Иерусалим и пообещал вернуть ему все владения его деда Шаула. Еще он пригласил Мефивошета каждый день обедать за царским столом.

Давид приказал Циве обрабатывать поля своего господина, дабы Мефивошет получал доход от урожая. Цива, человек вероломный, выразил согласие, но в душе своей стал замышлять планы, как ему самому заполучить все владения.

Он нашел возможным реализовать свой преступный замысел, когда сын Давида Авшалом поднял смуту и объявил себя царем. Давид со своими приверженцами бежал из Иерусалима. Узнав об этом, Цива навьючил двух ослов, погрузив на них две сотни хлебов, сто связок изюма, сто связок сушеных фиг и мех с вином, и отправился в путь, чтобы встретить Давида и преподнести это все ему в дар.

Давид спросил его: "Где твой хозяин?" Именно этого вопроса и дожидался Цива. Он оклеветал Мефивошета, ответив: "Он остался в Иерусалиме, ибо сказал: "Теперь-то я получу назад царство моего отца!" Давид поверил этому наговору и пообещал Циве: "Все, чем владеет Мефивошет, будет твоим!"

С помощью Ашема бунт Авшалома был подавлен и закончился гибелью самого Авшалома. Давид вернулся в Иерусалим и вновь был утвержден законным царем, а все те, кто выступали против него, явились молить его о прощении. При возвращении Давида Мефивошет вышел встретить его, являя своим видом внешние признаки скорби: он не омывал ног, не подстригал бороды и не чистил своих одежд со времени давидова бегства.

"Мефивошет, почему ты не покинул Иерусалим и не присоединился к моему стану?" — спросил его царь.

"Властелин мой, царь! Мой слуга обманул меня, — ответил Мефивошет. — Без моего ведома он уехал из города на осле. Я не мог последовать за ним пешком, ибо я хром. Он оклеветал меня перед тобой. Но я знаю, что царь подобен ангелу Б-жию и ясно видит разницу между правдой и ложью. Он наверняка рассудит это дело по правде!"

Хотя было очевидно, что Мефивошет говорит правду, а Цива опорочил своего хозяина, Давид заколебался и принял промежуточное решение: разделить землю между ними поровну.

"Пусть он получит ее целиком, — сказал Мефивошет, — лишь бы царь, господин мой, вернулся в свой дом в спокойствии!"

Когда Давид произнес: "Вы с Цивой разделите эти владения", раздался Небесный голос: "Твое царство будет поделено между Рехавамом и Иеровамом!"

Так даже частичная поддержка Давидом злословия вызвала раздел еврейского царства. Больше того, в конце концов она привела к изгнанию. После раздела царства Иеровам стал бояться, что, посетив Иерусалим, входивший в царство Рехавама, его подданные признают под собой власть другого царя. И чтобы удержать подданных от паломничества в Иерусалим, он установил в своих владениях двух тельцов для поклонения. В итоге Десять Колен были изгнаны из своей страны в наказание за то, что поклонялись этим тельцам. Если бы Давид не поддержал клевету, царство не было бы разделено и тельцы никогда не были бы установлены. Следовательно, этот грех привел к изгнанию.

Давид получил от Неба наказание "мера за меру". Поверив словам клеветника, он разделил землю, поэтому Ашем сделал так, что царство его раскололось.

о Во времена Второго Храма евреи ненавидели друг друга без всякой причины. Эта ненависть привела к тому, что они стали порочить друг друга.

За этот грех и постигла их суровая кара — разрушение Храма и изгнание.

Силу изреченного слова показывает также и следующая история:

Однажды персидский царь тяжело заболел. Врачи сказали ему: "Ты поправишься, если выпьешь львиного молока". Тогда персидский царь отправил богатые дары в Иерусалим к прославленному своей мудростью царю Шломо, умоляя его помочь в этом деле. Шломо препоручил эту задачу своему советнику Бенаяу бен Иеояде. Подумав, Бенаяу сказал: "Пусть мне дадут десять коз". Взяв одну из коз, он отправился к львиному логову, где львица выкармливала детенышей. Остановившись на безопасном расстоянии, Бенаяу бросил козу львице, которая немедленно ее разорвала. На другой день он подошел чуть

ближе и снова бросил козу львице. Так он делал десять дней подряд, каждый раз все больше приближаясь к львам, пока, наконец, львица, привыкнув к нему, не позволила себя подоить.

Получив молоко, Шломо сразу отправил его персидскому царю.

Пока посланец шагал по дороге, члены его тела заспорили между собой о том, какой из них заслуживал почестей за свершение подвига по добыче львиного молока.

"Это наша заслуга, — похвалялись ноги, — ибо если бы мы не подошли к логову, молоко не было бы добыто".

"Нет, наша, — возразили руки, — если б мы не подоили львицу, молока бы не было".

"А как же мы? — воскликнули глаза. — Не мы ли обнаружили тропу к логову?"

"Вы забыли про меня, — возмутился мозг. — Это мне с самого начала пришла такая блестящая мысль!"

Общий шум был прерван языком, который заявил: "Все вы ничто передо мной! Если бы не я, где бы вы были?"

Услышав такое, все члены закричали: "Как осмеливаешься ты сравнивать себя с нами? Ты просто мягкий нарост, заточенный в темную пещеру!"

Оскорбившись, язык ответил: "Подождите, и я покажу всем, кто властелин над вами всеми!"

Посланец прибыл ко двору персидского царя, и его спешно подвели к трону. Он хотел было произнести подобающие слова, но язык его вдруг сказал: "При сем я преподношу тебе, о великий, собачье молоко, о котором ты просил!"

Царь впал в ярость и приказал немедленно повесить посланца. Когда беднягу вели к виселице, все его члены содрогались.

"Теперь вы видите, что я важнее всех вас?" — заявил, торжествуя, язык.

"Мы признаем это, — в один голос закричали все члены. — Ты распоряжаешься жизнью и смертью!"

Язык был доволен. "Я должен передать царю очень важное сообщение, — воскликнул он, — прошу, на один миг приведите меня обратно к нему!" Стражники услышали его слова и вернули посланца к царю.

"За что меня казнят?" — спросил посланец.

"Ты принес мне собачье молоко!" — закричал царь.

"Уверяю тебя, — сказал посланец, — что это молоко исцелит тебя. Мои слова были просто оговоркой, ибо на языке моей родины одно и то же слово означает и "собака", и "лев".

Царь поверил ему, выпил молоко и излечился. И тогда он помиловал посланца.

Наши мудрецы для того поведали эту историю, чтобы внушить нам правоту изречения Шломо: "Жизнь и смерть — во власти языка" *(Мишлей* 18:21).

Человек должен задуматься о том, что язык — оружие более могущественное, нежели нож или меч. Меч может убить только того, кто стоит поблизости, а злоречие способно поразить сердце человека, находящегося в другой части света. Кроме того, злоречие одновременно убивает троих: говорящего, внимающего и того, о ком говорится.

4. Чтобы охранить себя от греха клеветы, надо каждый день молить Ашема о помощи, говоря при этом: "О, Ашем, сохрани мой язык от греха!"

Ашем помогает только тому, кто сам пытается помочь себе. Человек обязан изучать законы, касающиеся злоречия, чтобы знать, какие речи дозволены, а какие нет, и пытаться применять эти знания на практике.

Мар, сын р. Уны, завершал этой фразой все молитвы. Впоследствии она была присоединена к молитве *Шмона Эсре.*

5. Мудрецы дают человеку два совета, помогающие ему избегать злословия.

Первый из них таков: если человек способен изучать Тору, он должен посвятить этому все свое время.

Изучение Торы предохраняет от злословия двояко. Во-первых, злословят обычно люди праздные, чтобы избавиться от повседневной скуки. Тот же, кто занимается изучением Торы, постоянно размышляет о ней и делится своими познаниями с другими, так что пустая болтовня о других людях оказывается вне его интересов.

Вторая причина, по которой наши мудрецы советуют изучать Тору во избежание злоречия, кроется в том, что Тора — это противоядие от всех видов греха. "Труду на ниве Торы" присуща способность очищать ум человека и тем самым делать этого человека менее уязвимым для греховных искушений.

Конечно, у этого правила, как и у всех правил вообще, есть свои исключения, и против него часто выставляют тот довод, к сожалению, справедливый, что есть люди, изучающие Тору и тем не менее произносящие злые речи.

Наши мудрецы поясняют, что слова Торы, изреченные нечистыми устами, Небо не принимает. Если Тору изучает клеветник, то награду за это получает тот, кого он опорочил.

Наши мудрецы также говорят, что человек неученый, не посвятивший Торе всего себя, может избавиться от злословия с помощью смирения.

Если проанализировать удовольствие, которое испытывает клеветник, черня другого человека, то, по сути, оно сводится к чувству превосходства, создаваемому клеветой, т.е. к самовозвышению за счет другого. Но если бы он посмотрел на себя беспристрастно, ему пришлось бы признать, что и у него есть недостатки, что и он не безгрешен. И тогда он стал бы снисходительнее к промахам других и перестал бы злословить на их счет, помня о собственном несовершенстве. И далее, в смирении он начнет искать оправдания поступкам ближних и судить о них более благосклонно.

Следовательно, смирение — необходимое условие для того, чтобы избежать греха злословия.

Обряд очищения после исцеления от *цараат* и смысл этого обряда

В один прекрасный день подвергнутый изоляции обнаруживал, что признаки нечистоты (два белых волоска или участки живого мяса на пораженной области) исчезли. Тогда он призывал коэна, дабы тот осмотрел его. Коэн обязан был прийти в тот же самый день; если он не находил никаких признаков нечистоты, то сразу же начинал обряд очищения.

По его приказу приносили глиняную чашу, не бывшую в употреблении, и двух живых птиц, одинаковых по внешнему виду. Он наполнял чашу свежей ключевой водой и умерщвлял над ней одну из птиц, выжимая из нее кровь до тех пор, пока эта кровь не окрашивала воду. Тело птицы закапывали, ибо мясо ее было запрещено к употреблению.

Затем коэн соединял вместе четыре предмета, которые надо было окунуть в смешанную с кровью воду:

1) ветку кедра,
2) травинки иссопа,
3) шерстяную нить, окрашенную в темно-красный цвет,
4) живую птицу.

Темно-красной нитью он связывал вместе кедровую ветку и иссоп.

Держа в одной руке их и птицу, он одновременно окунал все это в глиняную чашу. Затем этой связкой он семижды окроплял тыльную сторону ладони очищаемого. И, наконец, за городской стеной птица выпускалась на волю.

Мистический духовный смысл этих действий, предписанных Творцом для очищения от *цараат,* лежит вне нашего разумения.

Но, тем не менее, опираясь на высказывания мудрецов, мы понимаем, что каждая часть этого обряда являлась прощальным напутствием очищаемому, заново начинавшему свою жизнь в обществе.

Вот эти нравственные наставления:

о Птицы используются при очищении, чтобы напомнить: "Знаешь ли ты, почему постиг тебя *цараат?* Ты слишком много болтал! Посмотри на эту птицу, что все время щебечет! Не был ли ты в прошлом подобен бездумно щебечущей птице?"

<> Из двух птиц одну умерщвляли, а другую выпускали на волю, что наводило очищаемого на размышления: "Если ты сохранишь свои духовные достижения, то болезнь не настигнет тебя снова, — так же, как и умерщвленная птица никогда не оживет. Но ежели ты вновь впадешь в грех, болезнь может опять вернуться к тебе, — так же, как и выпущенная птица может возвратиться назад!"

О Связывание нитью ветки кедра, самого высокого из деревьев, и иссопа, самой низкой из трав, дает понять очищаемому, что Ашем наказывает высокомерного, считающего себя "кедром" среди людей, ввергая его в презренное состояние больного *цараат,* такое же приниженное, как иссоп.

о Красная нить — символ совершенного греха, ибо грех уподобляется багряной нити *(Йешаяу* 1:18). "Раскайся, и ты обретешь очищение!" — напоминала нить.

Кроме того, нить окрашивали кровью червя, чтобы побудить грешника в будущем воздерживаться от порочных деяний, напоминая ему о конце, уготованном каждому человеку, — кормить своей плотью червей.

О Хрупкая глиняная чаша напоминает положение человека в этом мире. Он подобен всего лишь глиняному сосуду, непрочному и уязвимому.

о Наконец, свежая ключевая вода уподоблялась мудрецами Торе. Грешника окропляли водой семь раз, что подразумевало необходимость заниматься Торой, состоящей (по мнению наших мудрецов) из семи Книг (в некотором аспекте книга *Бемидбар* состоит из трех книг). Число семь напоминает также

о прегрешениях, вызвавших болезнь, ибо, согласно Гемаре, *цараат* обрушивается на человека, совершившего один из семи грехов.

После того, как живую птицу выпускали на волю, коэн брил очищающегося, срезал бритвой все волосы у него на теле. Если он пропускал хотя бы два волоска, то бритье считалось недействительным и его приходилось повторять заново, прежде чем начинать следующий шаг очищения.

Бритье ознаменовывало очищение кожи, на которой и появились когда-то признаки *цараат.*

Затем очищаемому надо было окунуться в *микву* и окунуть туда свои одежды. После этого ему снова разрешалось входить в города, обнесенные стенами. Тем не менее он все еще оставался нечистым и считался источником нечистоты *(ав атума),* осквернявшим других при прикосновении. Ему не разрешалось ни жить с женой, ни подниматься на Храмовую Гору, ни вкушать от жертв или другой освященной пищи. Такое положение продолжалось шесть дней, а на седьмой день коэн брил его еще раз, и он повторно погружался в *микву* и окунал туда свои одежды.

Завершающее очистительное действие происходило на восьмой день и заключалось в том, что очищающийся приносил жертву. Только после этого он достигал полного очищения.

Жертвы, приносимые очищающимся от *цараат*

Последняя ступень обряда очищения состояла в том, что на восьмой день очищающийся приносил жертву.

Богатый приносил следующие жертвы:

О ягненка в жертву *ашам,*

о молодую овечку в жертву *хатат,*

о ягненка в жертву *ола,*

о *Минхат несахим:* три меры муки, по одной на каждую из трех ранее перечисленных жертв, и *лог* (около 1,1 л) масла.

Бедный человек приносил такие жертвы:

о ягненка в жертву *ашам,*

о дикого голубя или молодого домашнего голубя — в жертву *хатат,*

о дикого голубя или молодого домашнего голубя — в жертву *ола,*

о Минхат несахим: омер (около 2,27 кг) муки и *лог* масла.

Хотя при иных жертвоприношениях богатый, принесший такую же жертву, как бедняк, выполнял, тем не менее, свою обязанность, в этом случае его жертвоприношение не принималось, ибо одна из причин *цараат* — скаредность. Если состоятельный человек пытался сберечь свои деньги, принеся жертву нищего, то тем самым он показывал, что его нрав не изменился, и потому это жертвоприношение не могло послужить ему искуплением.

Жертвоприношения призваны были подвигнуть очищающегося на раскаяние, особенно если его грех заключался в злословии.

После того, как коэн совершал обычный ритуал — выпускал из жертвы кровь и окроплял ею стены жертвенника, требовалось еще два особых действия в процессе принесения жертвы *ашам:*

о Матан адам (помазание очищаемого жертвенной кровью): коэн наливал часть жертвенной крови в левую руку и подходил к очищаемому. Тому еще не разрешалось входить во внутренний двор Храма, и он стоял снаружи, просунув внутрь лишь голову *(смяху* — возложение рук на голову жертвенного животного — он совершал, стоя снаружи и протянув внутрь только руки). Коэн, стоявший внутри, мазал кровью правое ухо очищаемого. Тот протягивал коэну правую руку, и

он мазал кровью его большой палец. Затем очищающийся выставлял правую ногу, и коэн смачивал кровью большой палец его ноги.

о *Матан шемен* (помазание прокаженного маслом): коэн брал масло, погружал в него палец правой руки и семь раз брызгал им в направлении Святая Святых, окуная палец в масло перед каждым разбрызгиванием. Затем он подходил к очищаемому и помазывал частью масла те же части его тела, на которые перед этим наносил жертвенную кровь: ухо, большой палец правой руки и большой палец правой ноги. Остаток масла он лил на свою руку, покоившуюся на голове очищаемого.

В *Тосфот Арош* поясняется, что помазание кровью символизировало выкуп очищаемого из состояния, подобного смерти. Через этот обряд ему как бы давалась новая жизнь, преисполненная добродетели, символически представленной маслом.

Рав Гирш (14:18) истолковывает помазание уха, руки и ноги как частей тела, символизирующих, соответственно, его деяния и его чувственные устремления, посвященные таким образом Ашему, с тем чтобы грешник мог снова занять свое место среди людей.

Цараапг на стенах домов

Тора завершает законы о *цараат* описанием его признаков на стенах домов и правил обхождения с ними. Эта разновидность *цараат* появлялась в виде темно-красных или темно-зеленых пятен на стенах.

Такие пятна появлялись только на еврейских домах. Этот вид *цараат* был, как и все прочие, чудом, показывавшим особый Промысел Ашема и Его заботу об Общине Израиля.

Хотя Ашем в качестве предупреждения обычно поражал *цараат* сперва стены, а только потом уже тело человека, Тора повествует об этих разновидностях болезни в об-

ратном порядке. Законы о *цараат* на стенах домов оставлены в Торе напоследок по двум причинам:

1. Они были преподаны евреям в пустыне, когда те не жили в домах, а были окружены Облаками Славы Всевышнего. Ашем сказал: "В пустыне *цараат* будет сразу же поражать ваши тела, если вы согрешите. В будущем, когда вы обоснуетесь в Стране Израиля, он станет появляться сперва на стенах ваших домов".

2. Тора для того повествует раньше о *цараат* на теле человека, чтобы устрашить нас и тем самым удержать от греха. На самом же деле Всемогущий был милостив, и болезнь не сразу поражала человеческое тело.

Вот несколько причин, из-за которых Всемогущий поражал чей-то дом пятнами *цараат:*

о Во-первых, как мы уже объясняли, эти пятна могли выступать небесным предуведомлением о том, что владелец этого дома или кто-то из его семьи повинен в одном из таких серьезных прегрешений, как злоречие, и что если он не раскается, то болезнь поразит его одежды, и, наконец, его тело.

о Еще пятна на стенах могли указывать на то, что хозяин дома — скупец, который отказывается одолжить то, что у него просят, заявляя, что у него этого нет. Когда на стенах его дома появлялись признаки *цараат,* всю его утварь выставляли наружу. И тогда правда делалась очевидной, ибо каждый мог обозреть все содержимое его дома.

о Другая причина могла заключаться в том, что имущество этого человека приобретено нечестным путем. Он приобрел его при помощи воровства, и поэтому Ашем устроил так, что все эти вещи были выставлены из его дома и разбросаны по улице.

о *Цараат* поражал также дом тщеславного, гордящегося его красотой и изысканностью. Поэтому этот дом подвергался сносу, в соответствии с изречением: "Дом надменных разорит Ашем" *{Мишлей*

15:25). Тем самым владельцу дома посылалось напоминание о том, что Всемогущему неугодно, чтобы еврей считал украшение дома целью своей жизни (вместо этого мы должны всеми силами стремиться "благоустраивать наш дом" в мире грядущем).

Что должен был делать еврей, заметивший появление цветных пятен на стенах своего дома?

Он должен был самолично — а не через гонца — явиться к коэну, чтобы сообщить ему об этом, и это первое унижение призвано было подвигнуть его к раскаянию.

Обращать внимание на пятна на стенах своего дома обязан был только еврей, проживающий в Эрец Исраэль, а не тот, кто жил за пределами Святой Земли, ибо вне Земли те же самые признаки не означали нечистоты. Эрец Исраэль присуща особая святость. Эта земля не может носить на себе грешников.

Внутри стен Иерусалима ни один дом никогда не мог быть объявлен нечистым. Причина этого заключалась в том, что этот город не был частным владением какого-либо одного колена: напротив, он считался достоянием всей Общины Израиля, Тора же постановила, что законы о нечистоте применимы только к домам, состоящим в личной собственности.

Долгом коэна было обратиться к человеку, сообщившему о постигшей его дом *цараат,* со словами увещевания, дабы тот не приписал его простой случайности. "Сын мой, — говорил ему коэн, — помни, что эта язва появляется в наказание за тяжкие грехи. Прими эти слова к сердцу и раскайся!"

Затем коэн приходил обследовать дом. Прежде всего он приказывал, чтобы оттуда выставили все пожитки, чтобы они остались чистыми, даже если дом будет объявлен нечистым.

Этот закон Торы говорит о великой заботе Ашема не только о здоровье и безопасности, но даже об имуществе всякого еврея, хотя бы тот и был нечестивцем (ибо человек, чей дом был поражен, несомненно, входил в эту категорию). Единственными предметами, которые терял

владелец дома, объявленного пораженным, была его глиняная посуда. Металлическую посуду или одежду можно было очистить в *микве,* но глиняная посуда, будучи оскверненной, уже не могла сделаться чистой. Чтобы сохранить ее для владельца, Ашем установил особый закон, предписывающий выносить все пожитки из заподозренного дома.

Прежде чем осматривать стены, коэн удостоверялся, что дом построен в соответствии с определенными требованиями, при отсутствии которых он не мог быть объявлен нечистым. Например, он должен был быть четырехугольным, кроме того, все четыре стены должны были быть сделаны из камня, дерева и глины: если хотя бы одна из них была сделана из иного материала, дом не мог стать нечистым.

Если коэн находил, что все условия постройки дома выполнены, он приступал к обследованию самого поражения. Если он видел зеленые или красные пятна, либо сочетание пятен этих двух цветов, тогда он изолировал дом на семь дней и на седьмой день обследовал его снова.

Осмотр по окончании первой недели:

1. Если пятна становились светлее или вовсе исчезали, все, что коэн должен был сделать, это соскоблить пораженное место на стене; затем он объявлял дом чистым.

2. Если пятно не расширялось и не исчезало и цвет его не менялся, коэн заключал дом еще на одну неделю.

3. Если пятна распространялись по стене, тогда коэн приказывал удалить пораженные язвой камни и куски глины и заменить их новыми; затем он запирал дом, чтобы через неделю снова осмотреть его.

Осмотр по окончании второй недели:

1. Если пятна светлели или исчезали, дом объявлялся чистым. Однако, чтобы завершить обряд очищения после второй недели, надо было поймать двух птиц, одну из которых умерщвляли над чашей со свежей ключевой водой, а другую выпускали на волю. И, кроме того, требовалось выполнить те же предписания, что и для очищения человека, только при очищении дома семикратному окроплению кровью птицы подвергался дверной косяк.

2. Если к концу этой недели пятна никак не изменялись, то коэн удалял все камни с признаками *цараат* и запирал дом, дабы осмотреть его еще через неделю.

3. Если пятна снова появились на старых местах, коэн провозглашал дом нечистым и приказывал снести его.

Осмотр по окончании третьей недели:

1. Если пятна *цараат* появлялись на том же месте, на только что вставленных в стену камнях, дом объявлялся нечистым; его приходилось сносить целиком.

2. Если пятна больше не появлялись, то для очищения дома надо было совершить тот же обряд, что и для очищения человека; затем дом провозглашался чистым.

3. Зайдя в дом, объявленный нечистым, еврей осквернялся, и ему надо было совершить погружение в *микву*. Если же его пребывание в таком доме длилось дольше, чем *идей ахилат прас* (промежуток времени, равный приблизительно трем минутам), то оскверненной становилась и его одежда, которая тоже подлежала очищению в *микве*.

Наказание скрывает благословение

Все наказания, посылаемые Ашемом, на самом деле являются скрытыми благословениями. Это можно увидеть на примере пятен *цараат,* появляющихся на стенах домов.

Узнав о том, что в Землю могут прийти евреи, жители Ханаана спрятали свои сокровища в стены домов, чтобы они не достались евреям. Всемогущий сказал: Я обещал праотцам Страну, полную драгоценностей, и Я сдержу это обещание.

И вот Всемогущий поразил пятнами *цараат* стены одного дома, так что дом пришлось снести. Хозяин его был в отчаянии, но вдруг увидел на месте снесенного дома груды золота и серебра. Так он оказался владельцем богатства, какое не могло привидеться ему и во сне.

Этот Мидраш кажется непонятным, ибо, как мы объясняли выше, *цараат* поражал дома за грехи их хозяев. Почему же тогда владелец этого дома заслужил обрести сокровище?

Как бы то ни было, праведники быстро обнаруживали припасенные для них богатства; Ашем устраивал так, что они поселялись в тех местах, где жители Ханаана спрятали свои деньги, например, зарывали их прямо на поле. Как только праведник принимался пахать это поле, он выкапывал клад.

Прочие же евреи, однако, не заслуживали незамедлительного благословения. Лишь после того, как, потрясенные появлением пятен *цараат* на стенах их домов, они смиренно шли сообщать об этом коэну и потом горевали, видя, как рушатся их дома, они глубоко раскаивались в своих проступках. Если Ашем принимал их раскаяние, Он давал им найти спрятанные в стенах сокровища.

Все деяния Ашема направлены к нашему благу, даже если мы и не понимаем этого. Поэтому человек должен приучить себя к тому, чтобы в ответ на все, что с ним случается, — кажется ли это событие хорошим или дурным — провозглашать: "Что бы ни послало Небо — все к лучшему".

Каждому из нас доводилось переживать события, казавшиеся в тот момент несчастьем, а позже обернувшиеся величайшей удачей. Рассказывают историю о коммерсанте, опоздавшем на самолет, на котором он должен был лететь для совершения срочной сделки с миллионной прибылью. Опоздание спасло ему жизнь, так как этот самолет разбился. Еще рассказывают о добросовестном служащем, которого, к его большому огорчению, уволили с работы. Вынужденный заняться коммерцией, он невероятно разбогател.

Однажды рабби Акиву в дороге застала ночь. Он стал стучаться во все дома деревни, лежащей на его пути, но нигде не нашел ночлега.

"Что бы ни послало Небо — все к лучшему", — сказал р. Акива, устраиваясь ночевать в лесу. А надо сказать, что в дорогу с собой он взял осла, петуха (в роли будильника) и свечу. И вот только он прилег, как из леса выскочил лев и растерзал его осла, потом с дерева соскочила дикая кошка и разорвала петуха, и тут же порыв ветра задул его свечу. Но

р. Акива и тут сказал: "Что бы ни послало Небо — все к лучшему".

В ту же ночь шайка разбойников напала на деревню, где искал пристанища рабби Акива, и уничтожила всех живущих там. Рабби Акива сказал: "Это подтверждает правоту изречения: "Что бы ни послало Небо — все к лучшему". Если бы моя свеча горела, разбойники обнаружили бы меня; если бы осел или петух остались живы, они выдали бы мое присутствие своим криком. Ашем сделал так, что со мной случились все эти мелкие неудачи для того, чтобы избавить меня от гораздо более суровой участи".

Такое глубокое доверие к Ашему избавляет еврея от множества лишних тревог. Он не будет подвержен постоянному страху, характерному для современного общества и заставляющему людей обращаться к психиатрам и прибегать к успокоительным средствам, чтобы снять стрессовое состояние. Напротив, еврей, преданный Торе, пребудет, несмотря на все превратности судьбы, в спокойствии духа, уверенный в том, что все события, уготованные ему Создателем, ведут к лучшему.

Обстоятельства, делающие тело человека *тамэ* (нечистым)

Наши мудрецы объясняют, что два противоречащих друг другу стиха из *Шир аширим* — "Они черны, как ворон" (5:11) и "Они обликом подобны Ливану, великолепны как кедры" (5:15) — указывают на те разделы Торы, в которых обсуждаются законы *ниды, цараат, зава* и *завы* и им подобные. Эти явления столь же отвратительны, как "черный ворон", и рассуждать о них кажется неприличным. Тем не менее Ашем заявил: эти законы угодны Мне! По этой причине Тора не излагает эти *алахот* вкратце, но посвящает обширные главы различным видам *тумы* (нечистоты).

Законы о чистоте и нечистоте любезны Всемогущему потому, что они свидетельствуют об особо святом характере нашего народа. Согласно Торе, те же самые признаки, появляющиеся у нееврея, не оскверняют его.

От нашего народа, в котором пребывает *Шехина,* требуется поддерживать высочайшую степень святости.

В конце этого раздела Тора обсуждает *алахот,* касающиеся человека, ставшего нечистым в связи с определенными отправлениями его тела.

о *Зав.* Если у мужчины происходит истечение из детородного органа, то он делается нечистым и оскверняет других. Если истечение случилось дважды, оно называется *зивут* и для очищения этот человек должен был окунуться в ключевой источник или водоем. Если *зивут* повторился трижды, то во времена Храма, прежде чем очиститься в воде, еврей должен был отсчитать семь дней, проходивших без истечения. На восьмой день он приносил жертву, называвшуюся *корбан азав,* состоявшую из двух диких голубей или двух молодых домашних голубей — одного в жертву *хатат,* другого — в жертву *ола.*

Зивут — наказание мужчины за его грехи.

Среди миллионов евреев, стоявших у подножия горы Синай и восклицавших *"Наасе вениим!",* не было ни единого *зава,* прокаженного, слепого, глухого, немого или слабоумного. Так как все они были чисты от греха, они чисты были и от болезней.

Однако вскоре после этого те, кто служил золотому тельцу, были немедленно поражены *цараат* или *зивут.* Позже Ашем покарал этими болезнями людей, которые глумились: "Семейство Моше — это семейство больных *цараат!"*

Последняя фраза требует разъяснения. Из-за чего некоторые люди отпускали такие оскорбительные замечания?

Всех членов семьи Моше в тот или иной момент их жизни постигала эта болезнь. Сам Моше был наказан

ею, когда Всемогущий призывал его вывести евреев из Египта, а Моше в сомнении сказал Ашему: "Они не поверят мне!"

И тогда Ашем покрыл его руку пятнами *цараат* в наказание за недоверие к народу Израиля.

Аарон и Мириам тоже были временно поражены *цараат,* когда они произнесли клевету на Моше (об этом случае рассказано будет в разделе *Беаалотха).* Хоть они и сделали это с благими намерениями, их все равно постигла кара.

Некоторые евреи завидовали тому, что все члены семьи Моше занимали высокое положение. Поэтому они саркастически замечали, что "его семья — семья больных *цараат".* За это Ашем поразил хулителей болезнями *цараат я зивут.*

Другая причина, по которой евреев поразили в пустыне эти болезни, заключается в том, что они возводили хулу на Ковчег Завета. Они говорили: "Ковчег Завета убивает тех, кто несет его!"

Эти слова не были ложью, ибо на самом деле от Ковчега исходили огненные вспышки, поражавшие тех левитов, которые пренебрегали каким-либо из законов о благоговении и почтительности по отношению к нему.

Хулители получали наказание за то, что они обвиняли в этих смертях Ковчег, вместо того, чтобы понять, что убитые заслуживали смерти.

о *Нида.* Слово *нидут* означает разделение или отчуждение. Женщина становится *нидой* по причине менструаций, родов и маточных кровотечений. Тем самым она делается ритуально нечистой и ей надо отсчитать семь дней без кровотечений и погрузиться в *микву,* чтобы очиститься. На то время, когда жена является *нидой,* мужу предписывается отделиться от нее *(Ваикра* 18:19).

Женщина, тщательно соблюдающая законы *ниды,* удостоится родить сыновей, известных своим знанием Торы и способных устанавливать *алаху;* если же она пренебрегает этими законами, то ее поразит *цараат.*

Рахав, жившая в ханаанском городе Йерихо, была блудницей и тем зарабатывала себе на жизнь. Но узнав о том, что воды *Ям Суф* чудесным образом расступились перед евреями, она поняла, что Всемогущий — истинный Б-г, Которому надо повиноваться. Видя ее неподдельное желание служить Ему, Ашем направил к дому Рахав двух евреев, посланных Йеошуа выведать настроения жителей той земли.

Когда этих евреев выследили и донесли о них царю Йерихо, он послал стражников к дому Рахав, приказав ей: "Предай в мои руки двух мужей, пришедших к тебе в дом, ибо они пришли на нашу землю соглядатайствовать!"

Тогда Рахав спрятала евреев на крыше в куче льняных стеблей и сказала стражникам: "Такие люди действительно приходили в мой дом, но я не знала, кто они. Они ушли как раз перед закрытием городских ворот. Бегите за ними — вы наверняка настигнете их!"

Когда царские стражники помчались в сторону Иордана, она взошла на крышу и сказала евреям: "Я знаю, что Ашем даровал эту Землю вам, ибо все жители Ханаана оцепенели от ужаса, когда услыхали о том, как Он раздвинул для вас воды *Ям Суф* и о том, как вы смели с лица земли двух аморейских царей, Сихона и Ога. И не осталось теперь отваги ни в едином муже. Я знаю, что Ашем, ваш Б-г, есть Б-г неба над нами и Б-г земли под нами! А теперь поклянитесь, что как я явила вам свою доброту, так и вы отплатите мне добром и, когда покорите эту Землю, пощадите меня и мой род!"

Те поклялись, и она спустила их вниз через свое окно с помощью веревки, т.к. дом ее находился в городской стене.

Рахав молилась так: "Властелин Вселенной! Я согрешила перед Тобой — пренебрегла тремя *мицвот,* что заповеданы специально для женщин: *нидой,* отделением халы от теста и зажиганием субботних свечей. Я согрешила трояко, посему прими же мою *тшуву,* совершенную через спасение двух этих мужей с помощью трех предметов: веревки, окна и городской стены".

Возникает вопрос: с чего бы это Рахав говорить о трех *мицвот,* которые она, будучи нееврейкой, вовсе не обязана была выполнять? Раши объясняет *(Зевахим* 1166), что Рахав умоляла Ашема принять ее *тшуву,* совершенную с помощью тех же самых предметов, которые она прежде использовала для греха, пуская к себе в дом мужчин: веревки, окна и стены.

Другой комментатор отвечает на этот вопрос следующим образом: одна из причин, по которым на обратившихся в иудаизм часто обрушиваются страдания и несчастья, есть Б-жественный упрек за то, что они не сделали этого раньше *{Евамот* 486). Рахав сказала Ашему: "Прости меня, что я до сего времени откладывала *тшуву* и потому не соблюдала *мицвот,* возложенных на еврейскую женщину. Спасши двух этих евреев от смерти, я совершила благое дело, и ради этого не наказывай меня за мое упущение (ибо тот, кто спас жизнь хотя бы одному еврею, считается поддерживающим существование всего мира).

Когда евреи овладели Землей Израиля, Рахав приняла иудаизм и стала прародительницей восьми знаменитых пророков.

о *Зава.* Если у женщины внутри месячного цикла случается однодневное или двухдневное кровотечение, то она становится *завой,* т.е. делается нечистой и оскверняет других.

Если кровь идет три дня подряд, такую женщину называют *зава гдола.* Когда недомогание проходит, она отсчитывает семь дней без кровотечения и окунается в *микву.* Во времена Храма на восьмой день она приносила жертву, называвшуюся *корбан зава* и идентичную жертве, которую приносил *зав. Ниде* не было предписано совершать какое-либо жертвоприношение, ибо после того, как Хава согрешила, это состояние обычно и нормально для каждой женщины. Однако *зивут* есть болезнь, и поэтому после его окончания требовалось принести особую жертву во искупление греха, вызвавшего эту болезнь.

Наши мудрецы объясняют, из-за чего женщину может поразить *зивут:*

1. Она не осмотрела себя перед началом следующего цикла.
2. Она не полностью прикрыла те части тела, которые, согласно нашим мудрецам, считаются наготой, и выставляла их перед окружающими.

Очищение человека

Чтобы совершить свое очищение, человек, являющийся ритуально нечистым, обязан окунуться в *микву. Миква,* пригодная для этой цели, должна быть построена в соответствии с алахическими требованиями, и объем ее должен быть не меньше 40 *сеа* (0,672 кубометра). Это минимальное количество воды, необходимое для одновременного полного погружения всего тела.

Все законы о нечистоте и о способах очищения от нее являются *хуким,* т.е. относятся к разряду таких законов Торы, основания которых непостижимы для ограниченного человеческого разума. Не следует понимать ритуальную нечистоту как разновидность нечистоты физической, смываемой водами *миквы.*

Нет, очищая себя в *микве,* человек должен иметь в виду, что он (или она) делает это для того, чтобы явить покорность воле Создателя, постановившего, что опреде-

ленные виды истечений из человеческого тела оскверняют, и что одни воды снимают эту нечистоту, а другие — нет.

Толкователи разъясняют нам различные положения, содержащиеся в законах об очищении в *микве:*

- Сорок *сеа,* составляющие минимальный объем *миквы,* намекают человеку на то, что он должен очищать себя двояко — физически и духовно. Число сорок указывает на физическое рождение человека (ибо, согласно нашим мудрецам, формирование зародыша происходит в течение сорока дней после зачатия) и на его духовное обновление (Скрижали вручены были Моше после сорокадневного пребывания на Небесах).

- На необходимость духовного очищения указывает и чистая вода *миквы.* Наши мудрецы уподобили Тору свежей ключевой воде. Человек может достичь духовного очищения, погрузившись в Тору.

Соблюдая законы ритуальной чистоты, мы даем *Шехине* возможность пребывать среди нас. Когда господствует нечистота, *Шехина* удаляется.

Три типа грешников заставляют *Шехину* покинуть этот мир. И когда они возопят потом ко Всемогущему, Он не ответит, ибо Его уже не будет поблизости.

- Тот, кто делает аборты. Он вмешивается тем самым в дела Создателя, постоянно занятого явлением на свет новых жизней. Из-за этого прегрешения *Шехина* покидает нас, и настают мор, голод и гибель от меча. (Согласно Законам для потомков Ноаха, аборты запрещены не только евреям, но и всему человечеству).

- Еврей, живущий с нееврейкой. Он оскверняет завет обрезания, отрицая особую связь еврейского народа с Ашемом.

- Еврей, сознательно сожительствующий с *нидой,* ибо ее нечистота — самого тяжкого вида.

Еврей, которого вынуждают совершить этот грех под угрозой смерти, должен предпочесть смерть. Он вызывает изгнание *Шехины* и подвергает себя и потомство, которое произойдет от этой связи, физической и нравственной опасности.

На практике большинство *алахот,* касающихся чистоты и нечистоты, в наше время неприменимы, ибо после разрушения Храма мы лишены необходимых средств очищения.

Однако законы *ниды, завы* и роженицы продолжают действовать, и их соблюдение жизненно важно для того, чтобы Израиль продолжал быть святым народом.

Ужасно, что есть евреи, которые соблюдают шабат, но не сведущи в законах чистоты семейной жизни и нарушают эту важную заповедь. Наши мудрецы отмечают, что построить *микву* важнее, чем построить синагогу.

На вопрос "Почему нет у нас той пламенной преданности и рвения к Торе, что свойственны были нашим предкам?" *Хидушей арим* отвечал: "Наши бабушки были настоящими праведницами. Они окунались в ледяную воду рек и *микв,* дабы соблюдать законы *ниды.* Силой безыскусной веры они зажигали огонь Торы Всемогущего в сердцах своих детей".

АХАРЕЙ МОТ

Коэну нельзя входить в Святилище без необходимости

В первый день месяца нисана, после гибели Надава и Авиу, Ашем велел Моше предостеречь коэнов, чтобы они не входили в Святилище иначе, как выполняя то или иное служение. Даже Аарону, хоть он и был первосвященником, разрешено было входить в Святая Святых только в *Йом Кипур* и лишь для того, чтобы исполнить там предписанное служение.

За нарушение этих запретов Небеса карают вошедшего без надобности в Святая Святых смертью. Того, кто без необходимости входил в Святилище, наказывали плетьми.

Почему Ашем огласил эти заповеди после смерти Надава и Авиу?

> Один заядлый курильщик только посмеивался над всеми советами своего врача бросить пагубную привычку. Но вот однажды его врач позвонил ему и сказал:
>
> "Помните ли вы своего школьного приятеля, господина такого-то?"
>
> "Да, конечно", — ответил пациент.
>
> "Так вот, — сказал врач, — он тоже был заядлым курильщиком. Прошлой ночью меня вызвали к его постели, потому что у него были тяжкие приступы кашля. Но было уже поздно — он отошел два часа спустя".

> Никаких увещеваний больше не требовалось: с тех пор пациент не притрагивался к сигаретам.

Так и Ашем выбрал время, чтобы предостеречь Аарона и коэнов никогда не входить в Святилище просто так, по своему собственному желанию, зная, что впечатление от трагической смерти Надава и Авиу, которая, кроме всего прочего, была наказанием за своевольный вход в Святая Святых, надежнее всего удержит коэнов от этого греха.

Моше, который занимал наивысшую духовную ступень, было даровано особое положение. Ашем сказал ему: "Ты можешь входить в Святая Святых всякий раз, когда пожелаешь говорить со Мной. Когда бы ты ни вошел, жаждая услышать Мое слово, Мой Глас раздастся между херувимами и дойдет до ушей твоих.

Йом Кипур во времена Храма

Подготовка

Ашем дал Моше пояснения об особом служении в *Йом Кипур,* которое должен был выполнять первосвященник.

Готовиться к этому самому святому дню года начинали за неделю, и все это время первосвященник жил в Храме, в особой палате. За семь дней он должен был очиститься и подготовиться к службе.

На тот случай, если бы он сделался нечистым и не смог бы исполнять свою роль, ему готовилась замена.

На третий и седьмой из этих подготовительных дней первосвященника окропляли водой, в которой был растворен пепел рыжей телицы — на тот случай, если он, сам того не зная, сделался нечистым, прикоснувшись к трупу.

Санхедрин посылал к первосвященнику мудрецов, чтобы они дали ему наставления о служении в *Йом Кипур.* Они читали ему отрывки из раздела *Ахарей Мот,* в которых говорится о служении в *Йом Кипур* и об *алахот Йом Кипура,* а он повторял их, пока не запоминал полностью. Если же он сам знал эти *алахот,* то он должен был их

повторить подробно. Еще он упражнялся в совершении воскурений, в принесении жертв и зажигании светильника.

Канун *Йом Кипура*

В канун *Йом Кипура* перед первосвященником проводили всех жертвенных животных, а он запоминал их, чтобы суметь распознать при совершении службы.

Поутру наставлявшие его мудрецы уходили, и их место занимали опытные коэны, упражнявшиеся с ним в искусстве перекладывать благовония из ложки в ладонь — одном из самых трудных действий, которые первосвященник должен был совершать при служении в Святая Святых в *Йом Кипур*.

Во времена Второго Храма в канун *Йом Кипура* каждый год повторялась одна и та же горестная сцена:

> Перед уходом мудрецы восклицали: "Досточтимый первосвященник, мы посланцы Верховного Суда, а ты — наш и его представитель. Заклинаем тебя Тем, Кто обитает в этом Доме, ни на йоту не менять порядок, которому мы обучили тебя!"
>
> Первосвященник и мудрецы расставались в слезах. Он плакал, что его заподозрили в желании нарушить правила службы; они плакали из-за того, что вынуждены были подозревать его — возможно, напрасно.

Причиной этого повторявшегося из года в год диалога было саддукейское обыкновение воскурять благовония иначе, чем было заповедано Устным Учением. Мудрецы учили, что первосвященник должен, держа благовония в левой руке, а горячие уголья — в правой, войти в Святая Святых и там зажечь воскурения. Согласно версии саддукеев, отрицавших Устную Тору, благовония надо было возжигать вне Святая Святых, и входить туда с уже горящим воскурением.

Поэтому мудрецы каждый год заклинали первосвященника не следовать мнению саддукеев.

Рав Гирш отмечает, что этот обычай саддукеев был типичным примером их подхода к служению Ашему. Их поведение основывалось на том рассуждении, что не приличествует "готовить пищу на глазах у господина", т.е. как благовоспитанный слуга готовит своему хозяину еду на кухне и подает ему уже готовые блюда, так и первосвященник должен входить в Святая Святых с уже зажженными благовониями.

Поэтому саддукеи всегда совершали свое служение "вне Святилища" так, как им самим было удобно, и затем клали перед Всемогущим "готовое блюдо", надеясь, что Он примет его.

Однако мудрецы утверждали, что самое ничтожнейшее человеческое действие должно выполняться так, как будто за ним внимательно наблюдает Всемогущий. Каждый элемент служения должен быть подчинен Его воле и получить Его одобрение.

Ночь *Йом Кипура*

В ночь *Йом Кипура* первосвященник бодрствовал, читая главы Танаха (из *Иова, Эзры, Диврей аямим* и *Даниэля).* Если он начинал дремать, то молодые коэны будили его, щелкая пальцами. Если же он уставал, то ему говорили, чтобы он немного постоял на полу (каменный пол в Храме был всегда прохладным).

Все уважаемые люди Иерусалима тоже бодрствовали в эту ночь, так что первосвященник мог слышать городские шумы, и это помогало ему не смыкать глаз.

Особые одеяния первосвященника в *Йом Кипур*

Первосвященника можно было отличить от обычного коэна по восьми одеяниям, которые носил только он и четыре из которых были золотыми. Но в *Йом Кипур* он снимал эти четыре золотых одеяния всякий раз, когда входил в Святая Святых, так как там ему разрешалось носить только белые льняные одежды. Мудрецы так объясняют этот обычай.

1. Четыре золотых одеяния напоминали о грехе золотого тельца. Находясь в Святая Святых для того, чтобы добиться прощения для народа, первосвященник не мог носить одежды, которые дали бы повод обвинять евреев. Если бы он вошел в Святая Святых в золотых одеяниях, то Обвиняющий Ангел заметил бы: "Сначала они изготовили золотого идола, а теперь пришли служить Тебе в золотых одеждах!"

2. Первосвященник походил в этот день на ангела. А Небесное Воинство, явленное пророку Ехезкелю, было облачено в льняные одеяния.

3. Белые льняные одежды в присутствии *Шехины* выражали смирение.

Эти одеяния были сотканы из тончайшего льна. После *Йом Кипура* их выбрасывали, ибо использовать их повторно было нельзя.

Всякий раз, выйдя из Святая Святых, первосвященник снова переодевался в золотые одежды, выказывая тем самым почтение Храму.

В этот день он переодевался пять раз. До и после каждого переодевания он омывал руки и ноги из специального золотого кувшина, так что всего он совершал десять омовений в этот день. Кроме того, сменяя одежды, он должен был окунаться в *микву.*

Служение в *Йом Кипур*

Служение начиналось после полуночи: коэны тянули жребий, кому из них выполнять службу воздымания пригоршни пепла с жертвенника и очищения жертвенника от пепла.

Двор Храма еще до рассвета заполнялся народом.

о *Тамид* (ежедневное утреннее жертвоприношение). Когда рассветало, первосвященник окунался в *микву,* омывал водой руки и ноги, облачался в свои золотые одеяния и начинал службу.

Он приносил жертву *тамид,* сжигал обычную пригоршню благовония, заканчивал приготовление светильников *Меноры* и выполнял остальные действия обычной утренней службы.

о*Минхат Хавитин.* Мучное приношение, которое первосвященник производил ежедневно.

о *Мусаф Йом Кипур.* Особая жертва, приносимая первосвященником в *Йом Кипур* и состоявшая из тельца и семи ягнят (об этой жертве упоминается в разделе *Пинхас).*

Затем он омывал руки и ноги водой, снимал золотые одежды, окунался в *микву,* облекался в четыре белых одеяния и снова омывал руки и ноги. Теперь он готов был к следующему этапу службы.

о Исповедь первосвященника (первая). Он возлагал руки на свою личную жертву (тельца) и исповедовался в собственных грехах и в прегрешениях членов своей семьи. Его исповедь звучала так:

> "Вот, Ашем, я грешил неумышленно, я грешил намеренно, я грешил дерзостно перед Тобой, я и мое семейство. Да будет Тебе угодно искупить грехи неумышленные, грехи намеренные и грехи дерзостные, которые я и мое семейство совершили перед Тобой, как сказано в Торе Твоего раба Моше: "Ибо в сей день Он искупит вас для вашего очищения, чтобы вы смогли очиститься от всех ваших грехов перед Ашемом" *(Ваикра* 16:30).

Во время каждой своей исповеди в *Йом Кипур* первосвященник произносил четырехбуквенное Имя Б-га, произносил его так, как оно пишется. Всякий раз, когда коэны и собравшиеся во внутреннем дворе слышали это великое и святое Имя, произносимое устами первосвященника, они падали ниц и возглашали: "Да будет благословенно Имя славного царства Его навсегда и во веки веков".

В течение *Йом Кипура* первосвященник десять раз произносил это Имя, но при этом ему не приходилось делать никаких усилий. Чудесным образом Имя само слетало с его уст, как если бы сама *Шехина* говорила за него.

После исповеди, прежде чем зарезать тельца, первосвященник метал жребий о двух козлах, требовавшихся для центрального служения *Йом Кипура.*

о Жеребьевка. Приводили двух козлов, одинаковых ростом, весом и внешним видом. Их покупали перед *Йом Кипуром* на средства общины. Приготовлены были два жребия, на одном написано "Ашему", на другом — "Азазелю". Их клали в урну, и первосвященник, не глядя, брал каждой рукой по жребию. Жребий, взятый правой рукой, он возлагал на козла, стоявшего справа от него, а взятый левой — на козла слева.

Затем жребии прочитывались вслух. О козле, помеченном жребием "Ашему", он провозглашал: "Этот пойдет в жертву *хатагддя* Ашема!"

К голове козла, помеченного "Азазелю", он прикреплял багряную нить и вторую такую нить привязывал ко входу в Святилище.

Наши мудрецы рассказывают, что, пока должность первосвященника занимал Шимон *ацадик,* признаки Небесной благосклонности проявлялись каждый год.

Жребий с надписью "Ашему" непременно попадал Шимону *ацадикуъ* правую руку, тогда как после его кончины он иногда оказывался в левой руке первосвященника.

Более того, багряная нить, привязанная ко входу в Святилище, чудесным образом белела, когда козла, отправленного к Азазелю, сбрасывали в пропасть, — Б-жественный знак прощения грехов, совершенных евреями. Но после смерти Шимона *ацадика* нить лишь изредка становилась белой.

о Вторая исповедь и заклание тельца, принесенного первосвященником. Вернувшись к своей личной жертве (тельцу), первосвященник снова исповедовался в своих прегрешениях и прегрешениях всех коэнов. Он закалывал тельца и сливал его кровь в особую чашу, которую вручал одному из коаним.

<> Служба в Святая Святых. Теперь наступала решающая и самая сложная часть службы — ее-то и ожидал с нетерпением весь народ.

Первосвященник должен был войти в Святая Святых, чтобы воскурить благовония.

Сначала он наполнял золотой совок раскаленными углями, взятыми с Наружного жертвенника. Затем ему вручали сосуд с воскурением, из которого он перекладывал благовония в ложку, брал совок с углями в правую руку, а ложку с благовониями — в левую и входил в Святая Святых. Там он клал совок с углями между шестами Ковчега (во Втором Храме, где не было Ковчега, первосвященник клал чашу на камень, на котором прежде тот покоился), сжимал черенок ложки с благовониями кончиками пальцев или зубами (чтобы обе руки были свободны) и перекладывал благовония в свои ладони. Это было одним из самых сложных действий, совершавшихся в Храме, ибо ни единой пылинки благовоний нельзя было уронить на землю.

Положив их на угли и дождавшись, пока дым воскурения наполнит Святая Святых, он тем самым завершал службу. В этот момент Слава *Шехины* являла себя, хотя все вокруг было окутано дымом, и первосвященник не мог ее видеть.

После этого он выходил, пятясь, не отворачивая лица от Ковчега.

Во время пребывания первосвященника в Святая Святых все евреи возносили молитвы и его возвращения ожидали с трепетом. Тора предупреждает, что если бы какая-нибудь часть этой церемонии была хоть чуть-чуть нарушена, первосвященника постигла бы небесная смертная кара *{Ваикра* 16:13).

Однажды случилось так, что первосвященник из саддукеев зажег воскурение вне Святая Святых. Он явился домой, весь сияя, и рассказал о содеянном своему отцу.

"Хоть мы и саддукеи, — упрекнул его отец, — мы почитаем мудрецов".

"Как мог я отказаться от возможности, которой дожидался всю свою жизнь, — ответил сын, — возможности исполнить Тору так, как ее понимают саддукеи".

Вскоре после этого его нашли мертвым, лежащим на куче отбросов; из его ноздрей выползали черви. (Это было наказанием "мера за меру", за то, что он вдохнул аромат благовоний вне Святая Святых).

Сорок лет исполнял службу первосвященника Шимон *ацадик,* а на сороковой год сказал он народу: "В этот год я умру!"

"Откуда ты знаешь об этом?" — спросили у него.

"Каждый *Йом Кипур,* когда я входил в Святая Святых, — объяснил он, — моему взору являлась фигура старца, облаченного в белые одеяния, который входил и выходил вместе со мной. А в этот *Йом Кипур* он сопутствовал мне только при входе".

Кто же был этот старец? Рабби Абау учил: "Взору Шимона *ацадика* представало пророческое видение Самого Ашема, защищавшего первосвященника".

На самом деле *Шехина* сопровождала всякого первосвященника, приходившего служить в Святая Святых, но только величайшие из них могли видеть ее. А то, что случилось с Шимоном *ацадиком,* уж тем более происходило с самим Аароном; Ашем представал его взору, когда он входил в Святая Святых в *Йом Кипур.*

Во времена Второго Храма большинство первосвященников умирало в течение года после *Йом Кипура.*

Чтобы быть достойным войти в Святая Святых, первосвященник должен был сперва очиститься, достигнув отрешенности от всех земных устремлений.

Большинство первосвященников, служивших во Втором Храме, покупали свою должность взятками. Они никогда не достигали того духовного уровня, который требуется для входа в Святая Святых, и поэтому происходившая там встреча с *Шехиной* была для них смертельной.

Первосвященник покидал Святая Святых и входил в Святилище, чтобы помолиться за добрый для евреев год. На это время всем коаним приказывалось уйти: никому из посторонних не дозволялось вмешиваться во встречу первосвященника с *Шехиной.*

Наши мудрецы учат, что при этой встрече не присутствовал никто, даже ангелы, ибо в *Мишкане* воцарялся в тот момент дух самой высочайшей святости.

Первосвященнику предписывалось не затягивать молитву, потому что народ ждал во внутреннем дворе и тревожился, выйдет ли он живым из Святая Святых.

Вот текст молитвы, возносимой первосвященником в *Йом Кипур:*

"Да будет Твоя воля, о Ашем, чтобы сей год благословлен был многими дождями, солнцем, тенью и росой. Да будет он годом благоволения Небес, годом благословения, дешевизны, достатка, успеха в делах; годом, когда люди Твоего народа, Израиля, не будут ни зависеть друг от друга, ни господствовать друг над другом.

Тиферет Цион поясняет, что в этих словах подразумевается просьба к Всемогущему не благословлять изобилием тех, кто от этого развратится и станет высокомерно обращаться со своими братьями-евреями. Но первосвященник не просил об этом прямо, ибо в такой важный день он остерегался произнести какое-либо обвинение против еврейской общины.

И не внемли молитве путников (умоляющих Тебя удержать дождь)".

Однажды, войдя в Святая Святых, Шимон *ацадик* погрузился в молитву. А тем временем народ с беспокойством ожидал его возвращения. Коэны уже было решились войти и выяснить, в чем дело, как первосвященник появился на пороге.

"Почему ты молился так долго?" — спросили они его.

"Вы думаете, что мне не следовало молить Всемогущего за вас всех и просить Его о том, чтобы Храм не был разрушен?!"

"И все же, — сказали коэны, — никогда больше не оставайся так долго, ибо ты напугал людей".

о Разбрызгивание крови тельца, принесенного первосвященником. Второй раз первосвященник входил в Святая Святых, чтобы разбрызгать там кровь жертвенного тельца. Он брал чашу с кровью у коэна, которую тот все время встряхивал, чтобы кровь не свернулась, и возвращался с нею в Святая Святых. Восемь раз он брызгал кровью между шестами Ковчега (а во Втором Храме — на камень, на котором тот некогда покоился): один раз — вверх и семь раз — вниз. При этом он считал вслух, чтобы не ошибиться.

о Зарезание козла Ашему. Затем он покидал Святая Святых, чтобы зарезать во внутреннем дворе козла, предназначенного Ашему, и собрать его кровь в чашу.

о Разбрызгивание козлиной крови. Потом он еще раз входил в Святая Святых, чтобы разбрызгать козлиную кровь между шестами Ковчега точно так же, как он уже разбрызгивал кровь тельца, — одно движение вверх и семь движений вниз.

О Брызгание на Разделяющую Завесу и окропление Золотого жертвенника. Стоя в Святилище, первосвященник брызгал кровью козла, а затем тельца на Разделяющую Завесу между Святилищем и Святая Святых. Он восемь раз брызгал на нее кровью каждого из двух животных: один раз вверх и семь раз вниз.

Затем он сливал вместе кровь тельца и кровь козла и помазывал этой смесью все четыре угла Золотого жертвенника, стоя при этом с восточной стороны от него и с северной стороны от светильника.

Далее он расчищал место на вершине жертвенника и семь раз окроплял его кровью; оставшаяся кровь выливалась, как обычно, на основание Наружного жертвенника.

Каждое из разбрызгиваний было связано с определенным видом искупления:

разбрызгивание крови между шестами Ковчега в Святая Святых искупало нечистоту, которая могла постичь Святая Святых и ее содержимое;

окропление Золотого жертвенника искупало осквернение, постигавшее Святилище и его утварь (светильник, стол, священные хлеба, саму Разделяющую Завесу и т.д.).

окропление Золотого жертвенника искупало осквернение его самого и связанных с ним священных предметов.

о Отсылание козла Азазелю и третья исповедь. Первосвященник возлагал руки между рогов козла, предназначенного Азазелю, и произносил третье покаяние, на этот раз за грехи всего народа.

К *Йом Кипуру* заранее готовили человека, который отведет козла, предназначенного для Азазеля, в пустынную землю и сбросит его там со скалы. Ашем обещал, что через это служение будут искуплены грехи всей общины Израиля *(Ваякра* 16:22).

Тот, кто отводил козла в пустыню, обычно не доживал до конца года, и потому это поручение давали тому человеку, которому суждено было умереть в этом году. (В те времена праведные еврейские мудрецы могли провидеть судьбу того или иного человека).

Первосвященник до тех пор не мог покинуть внутренний двор и продолжить службу, пока козел не оказывался в пустыне. Поэтому перед *Йом Кипуром* между пустыней и Храмом устраивали несколько возвышений для передачи сообщений с помощью знаков. Как только человек, стоявший на самом

близком к пустыне возвышении, видел приведенного туда козла, он платком передавал этот сигнал дальше, и так эта весть доходила до Иерусалима.

Во времена, когда еврейский народ был народом праведников, о прибытии козла в пустыню узнавали еще и по тому, что багряная нить, привязанная ко входу в Святая Святых, становилась белой. (Но в более поздние времена, когда духовный уровень народа не позволял надеяться на чудо, мудрецы перестали привязывать багряную нить, чтобы не вызывать всеобщего разочарования. Взамен этого человек, отводивший козла в пустыню, должен был привязывать половину нити к скале, а другую — к козлиным рогам).

В чем значение этой уникальной и странной службы, связанной с козлом "для Азазеля", сбрасываемым со скалы в пустыне?

Язычники высмеивают этот загадочный закон Торы, и наши скептики подвергают его разумность сомнению. Но Ашем сказал: "Это закон, заповеданный Мною; не вам оспаривать его!"

Что означает "Азазель"?

1. Это выражение составлено из слов *"азаз"* ("сильный") и "ада" ("мощный") — ибо таковы свойства скалы, с которой сбрасывали козла. "Козел для Азазеля" означает, таким образом, "козла, которого надо доставить на мощную скалу".

2. Согласно Гемаре, слово "Азазель" составлено из имен ангелов Азы и Азаэля, двух ангелов, которые во времена, предшествующие Потопу, умоляли Всемогущего допустить их поселиться в человеческом обличье среди людей, чтобы доказать, что они, в отличие от рода людского, не согрешат. Однако, когда Ашем разрешил им это, они своими прегрешениями превзошли даже порочное поколение Потопа.

Название "козел для Азазеля" подразумевало, что он искупал, среди прочих грехов, и деяния, равные по своей безнравственности поступкам Азы и Азаэля.

3. Слово "Азазель" означает также Сатана.

Однако Тора заявляет совершенно определенно, что козел "для Азазеля" не был жертвой, приносимой Сатану. Такая жертва прямо запрещена Торой *{Ваикра* 17:7).

Чтобы не осталось и тени сомнения в том, что это не Б-гопротивная жертва, Тора запрещает первосвященнику произносить слова: "Этот козел предназначен Азазелю". И козел, сжигаемый на жертвеннике, и козел, отсылаемый в пустыню, — оба они являлись приношением в честь Ашема.

Довольно часто нам приходится делать выбор в неопределенной ситуации: варианты кажутся равнозначимыми, и человеческий разум откровенно пасует. Такая ситуация напоминает выбор между двумя козлами в *Йом Кипур.* Оба козла равны видом, ростом и весом; и все же один из них предназначен Ашему, а другого сбрасывают в пустыне со скалы.

Служба *Йом Кипура* учит нас, что всякий, кто считает себя способным до конца проанализировать положение вещей, наверняка ошибется, так как поневоле будет руководствоваться своими пристрастиями и предубеждениями.

Тора поясняет, что первосвященнику не разрешалось самому выбирать между двумя козлами: ему приходилось положиться на Б-жественный жребий, на решение свыше.

Поэтому, чтобы не ошибиться в сложном и неясном выборе, человек должен положиться на мнение мудреца Торы — земного представителя "Гласа Свыше".

В день Дарования Торы Сатан пожаловался Всемогущему: "Ты дал мне власть над всеми племенами — но не над еврейским народом!"

Ашем ответил ему: "Я позволяю тебе господство над ними в *Йом Кипур* при условии, что ты сможешь найти у них прегрешения". Чтобы не дать Сатану обвинить евреев в *Йом Кипур,* Ашем повелел, чтобы его как бы подкупали взяткой — "козлом для Азазеля".

Этот мидраш требует разъяснения. Как можно "подкупить Сатана" козлом?

На иврите козел называется *"сайр",* буквально, "волосатый". Это слово намекает на Эсава, который ро-

дился густо покрытым волосами. В *Йом Кипур* Всемогущий символически возлагал все прегрешения евреев "на волосатого", т.е. на Эсава. Таким образом, евреи оказывались чисты и непорочны, их Обвинитель должен был замолчать, и они получали прощение.

Как понимать эти слова мудрецов?

В *Йом Кипур* Всемогущий взирает на еврейский народ через призму Атрибута Милосердия. Даже грешники получают прощение. Ашем возлагает вину за все наши грехи на Эсава: только тяжесть изгнания и преследования со стороны народов, среди которых мы живем, отвлекают евреев от Торы и ввергают их в грех. Чистая же сущность еврейской души, которая открывается в *Йом Кипур,* желает только одного: быть угодным своему Небесному Отцу. Видя это, Всемогущий дарует евреям в *Йом Кипур* Свое прощение.

О Когда козел "для Азазеля" отправлялся в пустыню, первосвященник продолжал службу. Он подготовлял к сожжению на жертвеннике внутренности тельца и козла, кровь которых была употреблена для окропления.

<> Чтение Торы. Как только первосвященнику передавали, что козел доставлен в пустыню, он выходил к народу и читал Тору — отрывки израздела *Ахарей Мот,* где говорится о служении в *Иом Кипур,* и ту часть раздела *Пинхас,* в которой описываются дополнительные жертвоприношения — *мусаф (Бемидбар* 29:7-11).

После чтения Торы он произносил семь благословений.

о Остаток жертвы *Мусаф.* Затем первосвященник омывал водой руки и ноги, снимал белые льняные одеяния, окунался в *микву,* переодевался снова в золотые одежды, опять совершал омовение и заканчивал жертвоприношение *Мусаф* принесением козла в жертву *хатат.*

о Принесение в жертву баранов. После этого он приносил барана от себя и барана от общины — это были жертвы, совершаемые только в *Йом Кипур.*

о Сжигание внутренностей. Он сжигал внутренности тельца и козла "для Ашема".

о Ежедневная послеполуденная жертва *ола (тамид).* Он приносил ягненка в ежедневную послеполуденную жертву *ола.*

О Вынесение ложки и совка из Святая Святых. Первосвященник омывал руки, снимал золотые одежды, окунался в *микву,* облачался в белые одеяния и снова омывал руки и ноги. Затем он во второй раз входил в Святая Святых, чтобы забрать оттуда оставленные там ложку и совок.

о Ежедневное воскурение. Потом он омывал руки и ноги, снимал белые одеяния, окунался в *микву,* снова надевал золотые одежды и омывал руки и ноги. Затем он сжигал в Святилище ежедневную возлагавшуюся на Золотой жертвенник пригоршню благовоний и зажигал светильник.

<> Ежедневная *минха* первосвященника. После этого он сжигал на жертвеннике вторую половину своей ежедневной *минхи.*

Этим действием завершалась долгая и напряженная служба. В последний раз он совершал омовение, снимал золотые одежды, надевал свое собственное платье и выходил из Храма. Весь народ провожал его до дома, радуясь успешному завершению службы *Йом Кипура.*

Вот рассказ римского консула, посетившего Иерусалим в *Йом Кипур* во времена Второго Храма.

"За семь дней до этого необыкновенного и внушающего благоговение дня первосвященник начал готовиться к своему Служению. Когда он покинул свой дом, чтобы напра-

виться в особую палату в Храме, об этом объявили народу, и все устремились сопровождать его.

Во главе шествия шли те, кто происходил из семьи царей, правивших Десятью Коленами. За ними следовали потомки династии Давида (чем знатнее человек, тем ближе шел он к первосвященнику). Перед ними шел глашатай, объявлявший: "Воздайте честь дому Давидову!"

За ними выступали левиты, и глашатаи кричали: "Слава дому Леви!"

Я насчитал 36 000 левитов в светло-голубых шелковых одеждах, а за ними шли 24 000 коэнов в одеяниях белого цвета. Служители Храма шествовали группами: хористы, затем музыканты, после них — трубачи, храмовые привратники, изготовители благовоний, изготовители завес, казначеи, и, наконец, те, кто выполнял всякую иную работу, имевшую отношение к Храму. За ними следовали семьдесят членов *Санхедрина,* а дальше непосредственно перед первосвященником выступали сто коэнов с серебряными знаменами, расчищавших для него дорогу.

За первосвященником в колоннах по двое шествовали старейшие и наиболее уважаемые коэны.

На перекрестках процессию встречали главы *ешив,* восклицавшие: "Досточтимый первосвященник! Да войдешь ты с миром! Умоли нашего Творца даровать нам жизнь, дабы могли мы изучать Его святую Тору!"

Когда процессия достигла Храмовой горы, были прочтены молитвы о том, чтобы продолжилось существование Давидовой династии, коэнов и Храма. Толпа отвечала криком — таким мощным, что он мог разорвать барабанные перепонки. Первосвященник, плача в тревоге и страхе от лежащей на нем ответственности, покинул народ. Коэны проводили его в особую палату, где он должен был несколько дней готовиться к службе в *Йом Кипур.*

Все это происходило, когда первосвященник направлялся в Храм, а по его возвращении оттуда с миром после *Йом Кипура* ему воздавали вдвое большие почести.

Жители всего Иерусалима высыпали на улицу, чтобы проводить его домой. Все облачились в белые одежды, и

большинство держало в руках свечи из пчелиного воска. Окна домов были разукрашены, и на каждом доме горел огонь. Говорят, что из-за людских толп, наводняющих улицы, первосвященник часто добирался до дома не раньше полуночи. Хотя народ постился целые сутки, никто не шел домой, не попытавшись пробиться к первосвященнику, чтобы поцеловать его руку.

По обычаю, первосвященник устраивал на следующий день для своих родственников и друзей большой пир, чтобы отпраздновать свое благополучное возвращение из Святая Святых. Для каждого первосвященника специально изготовлялась золотая пластина, на которой были выгравированы такие слова: "Я — первосвященник такой-то — совершил Служение в великом и святом Его Доме, в коем Он обитает, в год такой-то от сотворения мира. Пусть же Тот, Кто оказал мне честь совершить Служение Ему, позволит моим сынам воспреемствовать мне".

Однажды первосвященник направлялся к себе домой после *Йом Кипура,* окруженный толпами народа. Вдруг люди заметили проходивших мимо двух мудрецов Шемаю и Автальона. Толпа разом покинула первосвященника и обступила их.

Когда мудрецы приветствовали первосвященника, тот, оскорбленный, крикнул им: "Пусть идут с миром, сыны язычников!" (Он намекал на то, что Шемая и Автальон происходили от *геров).*

Они упрекнули его: "Лучше быть потомком язычников, следующим путями Аарона, чем потомком Аарона, который покинул его путь. Аарон был скромен и всегда стремился к миру, тогда как ты своим презрительным замечанием нарушил запрет напоминать человеку о его происхождении от *геров".*

Почему же народ оставил первосвященника и присоединился к Шемайе и Автальону?

Народ проявил верность принципу Торы, гласящему, что знаток Торы, даже если он не коэн, имеет предпочтение перед невеждой-первосвященником. Во времена Второго Храма

многие первосвященники были недостаточно образованы, в том числе и тот, о котором говорится в данной истории.

"Она (Тора) дороже драгоценных камней" *(Мишлей*3:15). То есть величие изучающего Тору превосходит даже величие первосвященника, вхожего в Святая Святых.

Теперь, когда нет больше первосвященника, получающего для нас искупление, мы произносим слова Службы во время молитвы *Мусаф* в *Йом Кипур.* В память о том, как наши предки падали ниц в Храме, мы тоже простираемся ниц, когда доходим до соответствующих слов молитвы.

Падая ниц во время *Мусафа Йом Кипура,* мы должны ощущать всю тяжесть утраты Храмового Служения. Изгнание *Шехины* — это страшное оскорбление Б-жественного Имени, причина которому — наши грехи. Поэтому три падения ниц при чтении Храмовой Службы должны сопровождаться плачем и стенаниями. (Однако, когда еврей падает ниц во время молитвы *Алейну,* он должен быть охвачен чувством благодарности Творцу, избравшему нас Своим уделом среди всех прочих народов и возвысившему нас над всеми племенами).

Мусаф Йом Кипура заканчивается стихотворным отрывком, описывающим дух величия и святости, который окружал первосвященника, когда он выходил из Святая Святых.

Законы *Йом Кипура*

Тора предписывает в *Йом Кипур* полный пост и воздержание от работы.

Человек, сознательно евший в *Йом Кипур,* наказывается *каретом* (отрезанием души). Кроме того, мудрецы запретили в этот день такие действия: мытье для освежения тела, пользование косметикой или парфюмерией, ношение кожаной обуви, а также супружеские отношения. Воздерживаясь от этих действий, мы выполняем заповедь Торы: "В седьмой месяц, в десятый день месяца смиряйте ваши души" *(Ваикра* 16:29).

И далее в Торе следует: "Ибо в сей день искупят вас для вашего очищения от всех ваших грехов перед Ашемом!"

Когда мы смиряем себя, наши сердца преисполняются почтения, и мы оказываемся готовыми к раскаянию.

Почему десятый день месяца тишрей избран на все времена стать Днем Искупления?

Сорок дней просил Моше прощения за грех золотого тельца. Наконец, двадцать девятого ава он в третий раз поднялся на вершину горы Синай, где молился еще сорок дней. Весь еврейский народ тоже провел эти дни в посте и молитве. В десятый день тишрей, по окончании этих сорока дней, Ашем объявил Моше: "Я простил по слову твоему" *{Бемидбар* 14:20). В знак дарования прощения Он начертал Десятисловие на второй паре скрижалей, вытесанных Моше. В десятый день тишрей Моше принес народу эти новые скрижали и объявил, что они получили Б-жественное прощение.

Б-жественное милосердие с самого Сотворения мира являлось неотъемлемым атрибутом этого дня. И каждый год десятого тишрей оно вновь и вновь с особой силой утверждается на Земле.

Какие грехи прощаются в *Йом Кипур?*

о Человек может искупить прегрешения, совершенные против Ашема, — но ему не простится зло, причиненное ближнему, если тот не даст ему своего прощения перед *Йом Кипуром.*

о Тот, кто нетверд в соблюдении заповедей Торы в течение всего года и помышляет при этом в сердце своем: "В *Йом Кипур* я раскаюсь и обрету прощение", тот не получает искупления в *Йом Кипур.*

о Некоторые грехи так тяжелы, что даже покаяние и соблюдение всех запретов *Йом Кипура* не приносят искупления. К таким прегрешениям относится сознательное нарушение какой-либо заповеди Торы, несоблюдение которой влечет за собой смертную кару. Покаяние в *Иом Кипур* искупает это прегре-

шение лишь частично, оставшийся долг будет погашен страданиями.

Другой грех, который не искупается ни покаянием, ни даже дальнейшими страданиями, — это осквернение Б-жественного Имени. Только смерть полностью снимает с еврея это великое прегрешение, противное самой сути его бытия.

Когда царь Шломо построил Храм, *Йом Кипур* пришелся на седьмой день его освящения. *Санхедрин* постановил не только принести жертвы освящения Храма, но и разрешить людям есть и пить, ибо иначе радость от освящения была бы неполной. (Тора дает *Санхедрину* право временно отменить те или иные запреты, наложенные Торой, если обстоятельства того требуют). Как это было ни странно для людей, привыкших поститься в этот день, они подчинились. Тем самым они выполнили заповедь, повелевающую следовать постановлениям мудрецов Торы, даже если они решат "считать левую сторону правой, а правую — левой".

Однако вслед за тем часть народа забеспокоилась, что Ашем недоволен пиршествами, устроенными в *Йом Кипур*. Тогда Небесный Голос успокоил их, объявив: "Всем вам уготован удел в Мире Грядущем!"

С точки зрения Торы, пост не является высшим духовным достижением: трапеза, прошедшая в святости, может обладать более высоким достоинством, чем воздержание от пищи. После освящения Храма весь народ возвысился духовно, увидев, как Облако Славы спускается и наполняет собой Храм (I *Мелахим* 7).

Они очистились, став свидетелями этого события, и их трапеза стала подобна жертвоприношениям, совершаемым в *Йом Кипур*, а вино трапезы — возлиянию вина на жертвенник. Поэтому Небесный Голос заверил их, что они не навлекли на себя "отрезание души" — кару для тех, кто вкушает пищу в *Йом Кипур*. Наоборот, они заслужили удел в Мире Грядущем, ибо их трапеза, проникнутая святостью, равна была принесению жертв в *Йом Кипур*.

Запрет принесения жертв вне *Мишкана*

До сооружения *Мишкана* еврею разрешалось принести жертву Ашему на любом построенном им жертвеннике. Но после того, как *Мишкан* был установлен, Всемогущий повелел не совершать больше никаких, даже самых малых, жертвоприношений вне главного жертвенника.

Когда одному холостяку друзья преподносили подарки, он всякий раз говорил: "У меня нет семьи, поэтому отнесите их на мой склад". Но как только он женился, он велел передать друзьям: "Все ваши дары несите прямо ко мне домой".

Так же и Ашем, когда в пустыне воздвигли Мишкан (и позже, когда в Иерусалиме был построен Храм), приказал, чтобы все евреи приносили жертвы только там.

Принесение всех жертв в одном-единственном месте отделяет нас от прочих народов, совершающих жертвоприношения в чистом поле, где кровь жертв достается демонам.

Кроме того, посещение *Мишкана* или Храма оказывало на еврея благое действие. Святость этих мест укрепляла в нем страх перед Небом и заставляла его еще раз признать над собой власть Всемогущего. Так как посещение Храма духовно возвышало еврея, приносимая им жертва и в самом деле давала ему искупление.

Ашем велел Моше придать особое значение тому, что евреи должны остерегаться нарушить запрет на жертвоприношения вне *Мишкана*, и сказать им, что Он покарает их за несоблюдение этого запрета, даже если оно совершено будет с намерением вознести жертву Ему.

Почему Ашем счел здесь необходимым усиленное предостережение?

Он увидел, что в пустыне евреи, даже после сооружения *Мишкана*, продолжали по привычке приносить жертвы на личных жертвенниках. Ашем покарал преступников смертью, а язычники после этого стали насмехаться: "Вот видите, Всемогущий убивает тех, кто поклоняется Ему!" Чтобы не дать и дальше совершаться Б-гохульству в глазах

народов, Тора предваряет этот запрет двойным предостережением: "Объяви Аарону, его сыновьям и всем евреям, и скажи им..." *(Ваикра* 17:2). Повторное напоминание выражает настоятельное требование Ашема, чтобы евреи прекратили приносить жертвы вне Мишкана.

Кисуй адом (покрытие крови зарезанного животного)

Ашем заповедал: "Если кто-то зарежет зверя или птицу, то перед тем, как есть мясо, он должен покрыть кровь землей сверху и снизу".

Заповедь покрытия крови действительна и по сей день. Зарезав птицу или дикого зверя, *шохет* читает благословение: "Благословен Ты, Ашем, наш Б-г, Царь Вселенной, освятивший нас Своими заповедями и давший нам заповедь о покрытии крови". Затем он покрывает кровь и снизу, и сверху.

Мидраш поясняет, что эта заповедь связана с предыдущей — не совершать жертвоприношения на личном жертвеннике на открытом месте. Если еврей обнаружит на поле кровь животного, зарезанного кем-то для личной надобности, он может ошибочно принять эту кровь за жертвенную и тоже захочет совершить жертвоприношение вне *Мишкана.* Чтобы такого не случалось, Тора повелевает покрывать кровь.

Если человек съедает мясо, когда кровь животного еще не полностью покрыта, то его душа приобретает некоторые черты животной жестокости, от которой Тора стремится нас отучить. Покрывая кровь зарезанного животного, мы совершенствуем свою духовную природу.

Заповедь о покрытии крови не распространяется на домашних животных.

Кровь животных, принесенных в жертву, можно не покрывать, ибо ею окропляют жертвенник во искупление греха.

Но чтобы не создавать путаницы, в каких случаях кровь домашних животных покрывается, а в каких нет, Тора совершенно освободила нас от обязанности покрывать кровь

домашних животных. А вот кровь птиц надо покрывать, поскольку лишь очень немногих из них можно приносить в жертву.

Не перенимать повседневные обьиаи неевреев

Ашем предостерег евреев: ...по их (язычников) уставам не ходите" *{Ваикра* 18:3).

Смысл этого стиха не в запрещении идолопоклонства и суеверий — эти запреты прямо сформулированы в других местах Торы.

Нет, здесь явно высказано предостережение против того, чтобы евреи разделяли повседневные обычаи языческого мира или подражали этим обычаям.

Ашем сказал: Не восседайте в их театрах, цирках и на стадионах!

Это повеление включает в себя запрет на ношение евреями особых культовых одеяний, употребляемых язычниками.

Сюда же следует отнести и празднование нееврейских праздников.

Мы должны отмежевываться от нееврейских повседневных обычаев, которые своим происхождением обязаны поклонению идолам (либо, в лучшем случае, пусты и бессмысленны), чтобы везде и всегда нас можно было распознать как избранный народ Ашема.

Араиот (запрещенные интимные отношения)

В те времена, когда евреи пришли в Египет, падение нравов среди египтян достигло своего пика. И самыми распутными оказались области, граничившие с местами поселения евреев. Но даже в этом кольце похоти нравственная чистота семейной жизни евреев оставалась нетронутой. Наш народ достоин восхищения тем, что он сохранился среди египтян, как "лилия между тернами" *(Шир аширим* 2:2).

Оставив Египет, евреи направились в Ханаан, где тоже были распространены самые низкие извращения.

Я молю вас, — упрашивал еврейский народ Ашем, — придя в эту страну, останьтесь достойными сравнения с "лилией между тернами".

Всемогущий перечислил Моше все запрещенные интимные отношения, сказав при этом: "Я знаю, что у евреев благородный нрав и что они от природы выше всех этих непотребств; и все же Я подробно перечисляю их, ибо они обычны среди народов, а даже величайший праведник восприимчив к своему окружению".

В число запрещенных отношений входят:

о Интимные отношения с близкими родственниками.

о Одновременное сожительство с двумя женщинами, одна из которых приходится другой дочерью.

о Сожительство с сестрой жены, когда жена еще жива.

о Прелюбодеяние с замужней женщиной.

о Совокупление мужчины с мужчиной и женщины с женщиной.

о Совокупление с животными.

о Совокупление или любой интимный контакт с *лядой*. (Женщина остается в состоянии *ниды,* пока не отсчитает семь чистых дней и не окунется в *микву).*

Человека, преднамеренно вступившего в некоторые из перечисленных выше запрещенных отношений, *бейт дин* карает смертью; нарушивший другие запреты наказывается "отрезанием души".

Почему кара за этот грех так сурова?

Безнравственность омерзительна Всемогущему.

Ашем свят.

Человек, опускающийся до непотребного распутства, тем самым отрывает себя от своего Творца.

Когда нечестивцы придумывали план уничтожения еврейского народа, злодей Билам предложил: "Давайте поймаем их в капкан безнравственности. Тогда Б-г наверняка истребит их, ибо Б-г этого народа ненавидит распутство".

Билам составил ужасный план по обольщению еврейских мужчин, и Б-жественная поражение обрушилось на евреев, унеся 24 000 жизней *(Бемидбар* 25:1-9).

Карет (отрезание души)

В чем же заключается наказание "отрезанием души", о котором все время говорится в Торе?

Возможны три вида "отрезания":

1) сокращение земной жизни;

2) отрезание души от ее источника;

3) сокращение земной жизни и отрезание души от ее источника.

Объясним теперь смысл каждого вида.

1. Еврей, живущий праведно, но вдруг преступивший один из запретов Торы, нарушение которого влечет за собой "отрезание", умирает, не дожив до шестидесяти лет. Иначе говоря, первая разновидность этого наказания сводится к тому, что человеческая жизнь укорачивается. Но душа такого еврея останется жить после его смерти и удостоится удела в Мире Грядущем.

2. Еврея, грехи которого перевешивают его добродетели, называют нечестивым. Если он совершает прегрешение, наказываемое "отрезанием", то душа его будет отрезана от Б-жественного источника жизни в Мире Грядущем.

Рамбам добавляет, что "отрезание", которому подвергаются души некоторых грешников, выступает недвусмысленным доказательством утверждения Торы о том, что душа человека продолжает жить после его физической смерти. Письменная Тора не говорит о бессмертии души — это полагается само собой разумеющимся. Раз душа есть искра духа Всемогущего, Который вечен, то и она, естественно, живет вечно. Нака-

зание "отрезанием" называется так потому, что душа отсекается от своего природного Б-жественного источника — как ветка отрубается от дерева, на котором она выросла.

Однако в мире сем этот грешник может дожить до преклонных лет, как сказано: "Нечестивый долго живет в своем нечестии" (*Коэлет* 7:15).

"Отрезанием" души карается, например, вступивший в какое-нибудь из запрещенных интимных сношений, или евший *хамец* (квасное) в Песах, или тот, кто работал или ел в *Йом Кипур*.

3. Самый суровый вид этого наказания — двойное "отрезание", означающее преждевременную смерть и потерю удела в Мире Грядущем. К этому виду "отрезания" приговариваются идолопоклонники, осквернители Имени Всемогущего и другие грешники, повинные в тяжких преступлениях (перечисленных мудрецами в Гемаре, *Шавуот* 13а).

Ашем сурово наказывает за распущенность

Обычно Ашем проявляет сдержанность по отношению к грешнику и ждет, чтобы тот раскаялся. Но распутников Ашем карает безотлагательно.

Он не только наказывает отдельных грешников — Он вызывает гибельный мор, проносящийся по всей стране, Его гнев несет великие разрушения.

o Во времена Ноаха Ашем устроил на Земле Потоп. Одной из главных причин, вызвавших это наказание, было широкое распространение в том поколении запрещенных интимных отношений.

o Когда ангелы пришли к Лоту домой, чтобы сообщить ему о надвигающемся уничтожении Сдома, он стал умолять Ашема пощадить город.

Жители Сдома, узнав о приходе гостей в дом Лота, собрались у дверей, громко требуя выдать им этих людей, дабы сотворить с ними грех. Тогда ангел сказал Лоту: "Не молись больше за них. Твоя

молитва тщетна, ибо их безнравственность решила судьбу жителей города. Бери свою семью и спасайся, ибо мы уничтожим это место".

Ашем говорит: Я покарал за грех безнравственности Шимшона, Амнона и Зимри. Покараю Я и всякого, кто будет поступать так, как поступали они!

В противоположность Поколению Потопа и жителям Сдома, трое упомянутых мужей были праведниками; и все же им пришлось тяжко пострадать, ибо они оступились и согрешили против нравственности.

o Шимшон. Судье Шимшону суждено было стать святым человеком. Еще до его рождения ангел поведал его матери, что он будет *назиром* от ее чрева. Ашем избрал его для борьбы с филистимлянами в одиночку. Ему было предназначено смешаться с ними и жениться на одной из их дочерей, чтобы раздуть вражду между ними и евреями и затем отомстить филистимлянам, не поставив под удар своих соплеменников.

Его дух и его назначение в этой жизни были настолько возвышенными, что наш праотец Яаков, пророчески предвидевший его появление, решил сперва, что он будет предвестником *Машиаха* и возвестит наступление эры Конечного Искупления.

Однако Шимшону не удалось остаться на высоте своего предназначения. Когда он объявлял своим родителям, что собирается жениться на филистимлянке, он сказал им: "Ее возьмите мне, потому что она угодна в моих глазах" (*Шофтим* 14:3). Хотя он намеревался жениться на этой девице, чтобы впоследствии держать филистимлян в страхе, и хотя Небо одобрило его женитьбу на филистимлянке (см. там же), он не добился того, чего хотел, ибо выбрал девицу, "угодную своим глазам". То, что на его побуждениях, которые должны были быть чисто духовными, лежал налет вожделения, говорило о нрав-

ственном ущербе его души, который в конце концов и привел его к гибели.

Постигшее Шимшона суровое наказание было воздаянием "мера за меру". Филистимляне выкололи ему глаза, которые заглядывались на эту девицу {*Шофтим* 16:21).

о Амнон. Сын Давида Амнон навлек на себя смертную кару потому, что не управлял своими страстями. Как рассказано в Писании (II *Шмуэль* 2:13), Амнон вырос в царском дворце вместе с Тамар. Хотя на самом деле, согласно закону Торы, она не была его сестрой, он знал, что по разным причинам ее не отдадут ему в жены. По совету своего нечестивого друга Йонадава он остался с ней наедине и заставил ее подчиниться его воле. Брат Тамар Авшалом отомстил за это злое дело, приказав убить Амнона.

После этого события *Санхедрин* запретил евреям уединяться даже с незамужними девицами.

о Зимри. Из этих трех людей, наказанных за безнравственность, самое большое несчастье причинил Зимри. Он не только сам был убит, но и навлек смерть на 24 000 других евреев (об этом подробнее рассказывается в разделе *Балак).*

Земля Израиля не терпит распутства

Хотя безнравственность карается повсюду, где бы она ни проявилась, в Земле Израиля она наказывается особенно строго: изгнанием из страны {*Ваикра* 18:28).

Чем же отличается Земля Израиля от прочих стран? Ответ дает следующая притча.

Заключенных концлагеря кормили грубой пищей, смешанной с грязью. Те, кто выросли в бедной семье и с детства были знакомы с лишениями, без особого труда проглатывали эту пищу. Но другие привыкли к изысканной еде, подаваемой в чистой

посуде. Хотя голод и заставлял их преодолевать свое отвращение, их нежные желудки не выдерживали и после каждой еды их тошнило.

Изо всех стран света Земля Израиля обладает высочайшей степенью святости. Поэтому она как бы более чувствительна ко всякому злу, совершаемому в ее священных пределах. Если обитатели Святой Земли преступают волю Ашема, то ее благородная сущность не выносит их присутствия. Поэтому она неизбежно "изрыгает" их, и они отправляются в изгнание.

Расселять жителей каждой завоеванной страны по другим областям своего царства (дабы уменьшить вероятность бунта) — такова была политика ассирийского царя Шалманэсера.

Так, он привел неевреев, обитавших в Бавеле, Куте и других городах, на поселение в Эрец Исраэль. Эти люди и здесь продолжали, как и прежде, служить своим идолам. Тогда Ашем наслал львов, которые умертвили многих из них.

Язычники отправили Шалманэсеру послание, где говорилось:

"Царь, властелин наш, Земля, в которой ты поселил нас, как видно, не может терпеть нас на себе, ибо мы подверглись нападению диких зверей и лишь немногие из нас уцелели".

Ассирийский царь послал за еврейскими мудрецами и спросил у них:

"Почему все годы, что вы жили на этой земле, львы не трогали вас, а вот теперь они нападают на моих подданных?"

Мудрецы дали ответ, который, как они надеялись, должен был склонить императора к тому, чтобы удалить неевреев из Эрец Исраэль.

"Властелин наш, царь, — воскликнули они, — знай же, что наша Земля не допустит никого, кто не обрезан и несведущ в Торе".

"Коли так, — повелел император, — пошлите двух ваших мудрецов, чтобы они обрезали кутим и обучили их Торе".

У мудрецов не было иного выхода, кроме как подчиниться. Эти новообращенные из города Кута, известные как "обращенные из-за львов", причинили впоследствии много вреда нашему народу.

Возникает вопрос, почему Ашем не наказал идолопоклонников в их собственной стране, но наслал на них львов, как только они поселились в Земле Израиля.

Израиль — это Дворец Царя. Прегрешение, которое может быть терпимо в любом другом месте, на Святой Земле карается безотлагательно.

Рамбан объясняет этим принципом уничтожение нечестивых городов Сдома, Аморы, Адмы и Цваима.

Это отнюдь не единственные места на свете, обитатели которых во времена Авраама были испорченными людьми. Многие страны, например, Египет, были также развращены и подвластны пороку. Почему же тогда Б-жий Промысел так сурово покарал именно эти четыре города? Объяснение кроется в том, что эти города находились в Земле Израиля, где не могут жить грешники. Поэтому нечестивцы были быстро истреблены.

В этом одна из причин, почему ни одному народу, пытавшемуся осесть в Земле Израиля (называвшейся ранее Землей Ханаанской), не удалось этого сделать. Один за другим народы изгонялись из страны, так как не обладали нужным уровнем святости.

Народом, обитавшим в Земле дольше других, были ханаанеи. Но ведь известно, что они были самым распутным из всех людских племен. Так разве они не должны были бы немедленно быть изгнаны из Святой Земли?

Наши мудрецы объясняют, почему их изгнание задержалось на сорок лет.

1. Это явилось им наградой за те почести, которые они некогда воздали Аврааму. Когда Авраам обратился к жителям Ханаана с просьбой продать ему участок земли,

чтобы похоронить там Сару, они почтили его словами "князь Б-жий" и помогли ему приобрести этот участок.

2. Ашем позволил им задержаться в Святой Земле ради евреев, которым Он обещал землю, изобилующую всеми полезными и драгоценными дарами.

Сорок лет перед приходом евреев люди Ханаана строили дома и сажали сады. Так что евреи пришли в богатую землю, "текущую молоком и медом" .

Но когда по прошествии сорока лет безобразия ханаанеев достигли предела, они были выдворены из Святой Земли, где вместо них поселились евреи. Ашем предупреждал евреев: Земля будет вашей, пока вы будете чисты. Не пачкайте себя мерзостями, дабы "не изрыгнула Земля вас, как изрыгнула она народ, бывший до вас" *{Ваикра* 18:28).

Когда евреи стали подражать обычаям окружавших их народов, сбылось то, о чем предостерегал Всемогущий. Они стали терпеть поражения в битвах и, в конце концов, отправились в изгнание.

Б-жественная Тора написана для всех времен. Она предупреждает нас, что мы сумеем прочно утвердиться в Земле Израиля, только если будем обладать таким уровнем святости, который соответствовал бы внутренней святости этой Земли, иначе нас постигнет та же судьба, которая постигла наших предков и те народы, чье распутство Земля не могла вынести.

К несчастью, наше поколение извлекает сведения о смысле жизни главным образом из газет. Газеты убеждают читателя, что экономика, армия и культурные учреждения — важнейшие основы существования Израиля. Однако Тора ясно указывает: все это никоим образом не обеспечивает нашего дальнейшего пребывания на Земле. До тех пор, пока Иерусалимский университет проповедует ересь и смешанные браки, пока в каждом еврейском городе существуют кинотеатры и другие "культурные учреждения", прославляющие все виды пороков, пока свой образ жизни евреи уподобляют "лучшим" образцам нееврейской культуры, — мы не отличаемся от

народов, живших тут раньше и впоследствии изгнанных из Святой Земли.

Вместо того, чтобы щедро тратить деньги и усилия на систему, порочную в корне, мы должны задуматься об основах бытия на Святой Земле.

Государству, жизнь которого основана на принципах Торы, обеспечена защита Свыше. Поэтому поддерживать нам нужно прежде всего *ешивы, хедеры* и другие религиозные учреждения.

Защита от безнравственности

Говоря о запрещенных связях, Тора употребляет особое выражение: "не приближайся к ним" *(Ваикра* 18:6,9).

Исходя из этого, наши мудрецы ввели законы, запрещающие мужчине уединяться с посторонней женщиной.

> Однажды Р. Йосе Аглили стоял в раздумье на перепутье и увидел Брурию, жену Р. Меира, известную своей ученостью.
>
> "По какой дороге следует пойти, чтобы попасть в город Лод?" — спросил он у нее.
>
> "Глупец, — рассердилась она, — разве не советуют наши мудрецы не умножать разговоров с женщинами *(Авот* 1:5)? Ты должен был спросить: "Какая дорога в Лод?"

Предосторожности, охраняющие нравственность, — это не старомодные правила, без которых в нынешнее время можно обойтись. Нет, Всемогущий, вылепивший человеческую душу, прекрасно знает все движущие побуждения и инстинкты, вселенные Им во всякое творение. Поэтому Он повелел нам принимать меры предосторожности против безнравственности — самого трудноодолимого соблазна. Если инстинкт обуздан и запряжен в работу, цели которой святы, это связывает человека с Творцом, благодаря чему *Шехина* обитает в нашей среде. Если же мы пойдем по пути прочих народов, то будем низведены до уровня животных.

Дни праздника Суккот были самыми яркими и радостными из всех дней года. Великие мудрецы Торы, главы *ешив,* члены *Санхедрина* плясали и играли на разных музыкальных инструментах, а весь народ смотрел на это зрелище.

Первоначально женщины оставались в женском отделении, в то время как мужчины собирались у подножия Храмовой Горы; однако такое расположение приводило к излишнему общению полов и к чрезмерной игривости. Посему мудрецы приказали мужчинам занять женское отделение, а женщинам стоять снаружи. Но и это показалось недостаточным, и тогда на стенах Храма были сооружены балконы, которые перед каждым праздником Суккот обносились решетчатыми ограждениями, и теперь женщины могли смотреть на праздничное действо сверху.

> Мудрецы сочли эти предосторожности обязательными, несмотря на то, что празднества проводились в Храме, где каждый еврей и так вел себя сдержанно и почтительно.

Иллюстрируя заботу евреев о чистоте и нравственности, Гемара приводит пророчество о грядущих временах, когда настанут дни великой скорби по Машиаху бен Йосефу, который падет в войне Гога и Магога: "И будет рыдать земля, каждое семейство особо: семейство дома Давидова особо, их жены особо; семейство дома Натана особо, жены их особо; ...и все остальные семейства — каждое семейство особо и жены их особо" *{Зехария* 12:12-14).

Мы читаем здесь, что мужчины и женщины будут разделены даже в момент оплакивания. И это несмотря на то, что:

а) в дни скорби люди меньше склонны к легкомыслию;

б) это пророчество касается того времени, когда Ашем с корнем вырвет из человеческого сердца злое начало, гнез-

дящееся в нем сегодня, и восстановит ту чистоту, которой обладал Адам.

Приведенные примеры показывают, что Тора требует обязательных мер предосторожности для охраны чистоты и нравственности.

Рав Деслер объясняет, что защитники идеи смешанных школ, утверждающие, что каждодневные встречи привьют обоим полам иммунитет против соблазна, совершают серьезную ошибку. По внешним признакам современная жизнь действительно в огромной степени отличается от той жизни, что вели наши предки две тысячи лет назад. Но основные инстинкты человека остаются теми же, что и во времена Адама. Злое начало не устает охотиться за человеком; защитись от него с одной стороны, оно найдет другие пути. Если человек не защищен от его нападений, то он становится совершенно невосприимчивым к святости, и всеобщая развращенность нашей эпохи увлекает его за собой.

Всемогущий присоединил Свое великое Имя к именам нескольких людей, избежавших безнравственности; среди них были Йосеф и Палтиэль.

о Йосеф каждый день подвергался обольщениям жены Потифара, и все же он не согрешил. Ашем сказал: "За каждое твое воздержание от греха ты будешь вознагражден мера за меру".

Его шея не склонилась к греху, и фараон украсил ее золотым ожерельем. Его руки избежали греха, и фараон унизал их кольцами. Его тело осталось чистым, и льняные одежды облекли его. Ноги не привели его к греху, и он стал ездить на царской колеснице. Его мысли были безгрешны, и посему он был провозглашен отцом мудрости. И, наконец, все эти достижения увенчаны были тем, что Йосеф получил новое имя — Йеосеф *(Теплим* 81:6) — добавлением к своему прежнему имени буквы *"эй"* из Имени Ашема; Сам Всемогущий свидетельствовал, что Йосеф не согрешил ни в малейшей степени.

о Всемогущий связал Свое Имя и с Палти бен Лаишем, который, чтобы уберечь себя от безнравственности, проявлял наивысшее самоограничение и превзошел в этом даже Йосефа. Йосеф год подвергался соблазну, а Палти — многие годы; Йосеф устоял перед несомненным прегрешением, а Палти — перед искушением совершить поступок, который мог бы быть оправдан по закону.

Царь Шаул, считавший по некоему алахическому соображению недействительным замужество своей дочери Михаль с Давидом, своевольно отдал ее в жены другому человеку, Палти. Но Б-гобоязненный Палти все те годы, что он по повелению царя считался мужем Михаль, не притрагивался к ней. Он не хотел совершать поступок, который мог бы оказаться греховным. За это ему воздана великая честь: его имя скреплено с Именем Б-жьим и он назван Палтиэлем (I *Шмуэль* 3:15).

Гемара приводит еще один пример.

Несколько мудрецов сидели вместе, и один из них задал вопрос: "Знаете ли вы о египетском городе Сахния?"

И вот что он рассказал: "Еврейские юноша и девушка из этого города обручились и собирались пожениться, но язычники захватили их и увели в изгнание. Там их господин поженил их по закону той страны.

Она сказала ему: "Мы не можем жить как муж и жена, ибо у меня нет от тебя *ктубы* (брачного договора)". И до самой своей смерти он не дотрагивался до нее, и в день, когда он умер, женщина сказала: "Вознесите этому праведнику достойные его хвалы, ибо он сдерживал свое злое начало дольше, нежели Йосеф. Он подвергался искушению всю свою жизнь, находясь бок о бок с женщиной, которая формально была ему женой, но не притронулся к ней".

Удаляясь от безнравственности, человек соединяет себя со Всемогущим.

Тому, кто по нечаянности увидел нечто непристойное, но не позволил себе глядеть на это, уготована особая награда. О таком человеке сказано: "Тот... кто закрывает свои глаза, чтобы не видеть зла ...твои глаза увидят Царя в красоте Его, узрят землю отдаленную" *(Йешаяу* 33:15, 17).

Мидраш поясняет, что наградой ему будет лицезрение *Шехины* и что, кроме того, он удостоится видеть, как грешники мучаются в *Геиноме* (в "земле отдаленной").

Тора требует от еврея более праведного поведения, чем от язычника. Закон и язычникам запрещает прелюбодеяние и кровосмешение, но еврей осуждается даже за распутный взгляд *{Ваикра раба* 23:12) и за любое действие, побуждающее к безнравственности. Более того, Тора прямо запрещает безнравственные мысли (как будет объяснено в разделе *IlLiax).*

Если мы возвышаем себя до нравственного уровня Торы, а не приспосабливаемся к растленному образу жизни, которым отличается наше нееврейское окружение, то мы содействуем приближению нашего народа к его высокому назначению быть "царством коэнов и святым народом" *{Шмот* 19:6).

Не отводить детей к жрецам Молоха

Ашем сказал евреям: "И своих детей не давай проводить (через огонь) пред Молохом" *{Ваикра* 18:21). В разделе *Кедошим* (20:1-5) об этом запрете говорится более подробно.

Как происходило поклонение Молоху? Разжигали два костра и проводили между ними детей.

Действительно ли детей сжигали — спорно. Согласно Рамбаму и Раши, ребенка просто проводили через огонь и затем возвращали родителям живым. Тора говорит о "проведении ребенка между огнями" и запрещает это действие даже в том случае, если ребенку не наносится никакого вреда. С другой стороны, Рамбан утверждает, что служение Молоху

действительно включало человеческие жертвоприношения, и приводит для подтверждения своего мнения отрывки из Танаха.

Ялкут иначе рассказывает о ритуале служения Молоху:

Молох представлен был изваянием с мордой тельца и протянутыми вперед человеческими руками. Торс изваяния был полым, чтобы внутри разжигать огонь. Перед изваянием сооружалось семь палат. Человеку, пришедшему принести в жертву птицу, велели делать это в первой палате, овцу — во второй, ягненка — в третьей, тельца — в четвертой, быка — в пятой, вола — в шестой; двери в седьмую, сокровенную палату — обиталище идола — предназначались для того, кто пришел принести в жертву собственного сына.

Отец целовал идола. Затем жрецы разжигали огонь внутри изваяния до тех пор, пока руки идола не раскалялись добела. Тогда ребенка клали на ладони Молоха, и его крики тонули в сопровождавших церемонию громких ударах жреческих барабанов.

Жрецы Молоха устрашали и запугивали всех родителей тем, что если они не насытят нужды идола, он воспылает яростью и убьет всех остальных детей. Так как этой опасности пугались чаще всего женщины, Тора увещевает их не поддаваться угрозам жрецов.

Если двое людей свидетельствовали, что еврей нарушает запрет и отводит ребенка к жрецам Молоха, суд приговаривал его к побиению камнями.

Если свидетелей не было или они боялись дать показания, Ашем карал отступника "отрезанием души", которое влечет за собой преждевременную кончину, а также смерть всех его детей. (Тора предостерегает, что, уступая требованиям жрецов Молоха, родители не добьются счастья и благополучия для своих детей. Наоборот, они навлекут смерть на себя и на свое потомство).

В то время как за предание своего ребенка Молоху родитель карается смертью, всех родственников грешника Ашем наказывает страданиями. Если член семейства совершает что-то неправедное, то это дурно отражается на

всех его сородичах, ибо, скорее всего, они недостаточно сильно пытались воспротивиться и помешать своему родственнику совершить это преступление.

Наши мудрецы учат, что еврей, который доставляет Молоху не одного или нескольких, а всех своих детей, свободен от смертной казни по приговору суда.

Как это понимать?

Тора повелевает казнить грешника для его же блага. Смерть искупает его прегрешение, сохраняя для него удел в Мире Грядущем. Однако вина еврея, доставившего Молоху всех своих детей, не может найти искупления через простую физическую смерть. Грех оставил в его душе такой глубокий отпечаток, что смертная кара не в силах послужить искуплением и поэтому теряет свой смысл. Такого грешника очистят лишь муки *Геинома*.

Ашем сказал: Я обращу Свое лицо на того человека и истреблю его из среды его народа, ибо он дал от своих детей Молоху, чтоб осквернить Мое Святилище и бесчестить Имя Моей святости {*Ваикра* 20:3). Принося дитя в жертву идолу, еврей тем самым оскорбляет Ашема и удаляет *Шехинуиз* среды общины Израиля.

Сказано об идолопоклоннике царе Ахазе, правившем царством Йеуды: "И он также заставил сына своего пройти через огонь согласно мерзостям народов" (I *Мелахим* 16:3).

Ахаз доставил жрецам своего маленького сына Хизкияу, чтобы они сожгли его. Но мать Хизкияу успела пропитать кожу своего ребенка кровью некоей твари, напоминающей саламандру, и, таким образом, сделала ее неподвластной огню. (Это была особая тварь, созданная волшебством). Ашем сотворил ее специально для того, чтобы не дать погибнуть праведнику Хизкияу.

Хотя в прямом смысле культ Молоха и не дошел до наших дней, запрет этот имеет отношение и к нам. Р. Йосеф Хаим Зонненфельд и другие мудрецы говорят о родителях,

отдающих своего ребенка в "нормальную" светскую школу, как о "предающих дитя Молоху". Родители должны заботиться о физическом здоровье ребенка, но в неменьшей степени они обязаны печься и о его духовном здоровье.

На впечатлительную душу ребенка влияет не только содержание урока: он чувствует также и нравственную позицию своего учителя — по его поведению и даже по брошенным походя замечаниям.

Поэтому постоянное воздействие среды или личности, не сообразовывающейся с нормами Торы, может отражаться на духовных достоинствах ребенка в течение всей дальнейшей жизни.

Тора увещевает еврея удержаться от соблазна отдать своих детей Молоху. Она умоляет нас давать детям образование в атмосфере святости и развивать их способности в служении Ашему.

КЕДОШИМ

Раздел *Кедошим* содержит описание множества *мицвот* и *алахот.*

Мидраш отмечает, что в этой главе перечислены семьдесят различных *мицвот* (включая законы о запрещенных интимных отношениях, изложенные в конце раздела).

Нашей целью не является подробное обсуждение *алахот,* многие из которых весьма сложны. Скорее, мы хотим обрисовать в общих чертах большинство упоминаемых в этой главе законов, чтобы читатель получил о них основные представления.

Ниже перечислены заповеди, которые встречаются не только в разделе *Кедошим* и которые обсуждаются нами в других разделах.

О Нельзя есть остатки жертвы после предписанного времени (раздел *Цав).*

о *Лекет* (опавшее), *шихеха* (забытое), *пеа* (край поля) — части урожая, безвозмездно отдаваемые беднякам *(Ки теце).*

О Судья должен судить беспристрастно *(Мишпатим* и *Шофтим).*

О Запрещено татуировать тело *(Ки теце).*

О Нельзя обращаться за советом к колдунам *(Шофтим).*

О Нельзя употреблять неверные гири и меры *(Ки теце).*

Почему раздел *Кедошим* был сообщен сразу всему народу Израиля

Каким образом Моше передавал народу Б-жественные наставления? Он всегда применял такой метод обучения:

о Сперва он звал своего брата Аарона и наедине обучал его. Моше подробно излагал Аарону наставления Всевышнего с расчетом на высокий уровень понимания брата. После этого Аарон усаживался слева от Моше.

о Затем Моше призывал к себе сыновей Аарона. В присутствии их отца Моше преподавал им отрывок Торы или *алаху* на уровне, доступном их пониманию.

о Аарон и его сыновья садились рядом с Моше; призывали старейшин.

о Моше повторял старейшинам тот же отрывок Торы так, чтобы они могли постичь его (их духовный уровень был несколько ниже, чем уровень сыновей Аарона).

о И, наконец, призывали всех еврейских мужчин. В присутствии всех призванных ранее Моше еще раз разъяснял слова Всевышнего. Теперь он делал это таким образом, чтобы смысл Б-жественных наставлений могли усвоить все собравшиеся.

Раздел *Кедошим* был преподан всему народу Израиля иначе.

"Не следуй привычному методу обучения, — повелел Ашем после того, как Он передал Моше *мицвот* этого раздела. — Созови весь народ, включая женщин и детей, и обучи их всех одновременно разделу *Кедошим".*

Почему рядовые евреи были обучены *Кедошим* в народном собрании?

1. В этой главе содержится множество важнейших заповедей Торы — например, основной принцип: "Люби своего ближнего, как самого себя". Б-г хотел, чтобы на этом всенародном собрании присутствовал абсолютно каждый человек из нашего народа, дабы все без исключения евреи хорошо усвоили этот свод основных законов Торы.

2. Раздел *Кедошим* примечателен еще и тем, что в нем содержатся параллели ко всем Десяти Заповедям.

В каких местах *Кедошим* находим мы эти параллели?

О Первая Заповедь: "Я АШЕМ, ТВОЙ Б-Г!" И в *Кедошим* сказано: "Я Ашем, ваш Б-г..." (10:3) (во множественном числе: "ваш").

О Вторая Заповедь: "ДА НЕ БУДЕТ У ТЕБЯ ДРУГИХ Б-ГОВ, КРОМЕ МЕНЯ!" А в *Кедошим* (19:4): "И богов литых не делайте".

О Третья Заповедь: "НЕ ПРОИЗНОСИ ИМЕНИ АШЕМА, СВОЕГО Б-ГА, ПОПУСТУ!" В разделе *Кедошим* мы читаем (19:12): "И не клянитесь Моим Именем для лжи" .

О Четвертая Заповедь: "ПОМНИ ДЕНЬ ШАБАТА, ЧТОБЫ СВЯТИТЬ ЕГО!" В разделе *Кедошим* (19:30) - "Мои шабаты соблюдайте" .

О Пятая Заповедь: "ЧТИ СВОЕГО ОТЦА И СВОЮ МАТЬ!" В *Кедошим* (19:3) — "Бойтесь каждый своей матери и своего отца" .

О Шестая Заповедь: "НЕ УБИВАЙ!" И в *Кедошим* есть подобное утверждение (19:16): "Не оставайся равнодушным к крови своего ближнего" .

О Седьмая Заповедь гласит: "НЕ ПРЕЛЮБОДЕЙСТВУЙ!" В *Кедошим* (20:10): "Смерти да будут преданы прелюбодей и прелюбодейка!"

О Восьмая Заповедь: "НЕ КРАДИ!" В разделе *Кедошим* (19:11) — " Не крадите" (во множественном числе).

О Девятая Заповедь: "НЕ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВУЙ!" В *Кедошим* (19:16) — "Не ходи сплетником в своем народе".

О Десятая Заповедь: "НЕ ДОМОГАЙСЯ...!" В *Кедошим* (19:18) — "Люби своего ближнего, как самого себя!"

Десять Заповедей были провозглашены в присутствии всего народа Израиля — мужчин, женщин и детей; подобен им раздел *Кедошим,* ибо там содержатся те же самые законы (но освещаются новые их стороны).

Мщва для каждого еврейского мужчины и каждой еврейской женщины быть святыми

Всевышний заповедал: "Будьте святы, ибо Я свят!"

В чем смысл этой заповеди и как следует ее выполнять?

Наши мудрецы объясняют, что слово *кедуша* (святость) означает также "отделение", "отстранение". Чтобы обрести святость, необходимо отделиться и держаться в стороне от всего того, что не сообразуется с Торой.

Есть много уровней святости, все больше приближающих нас к Б-гу.

Заповедь быть святыми, которую выполняет каждый еврей — мужчина и женщина, имеет две стороны:

1. Мы выполняем эту заповедь, отдаляясь от всего того, что объявлено Торой греховным. Это особо относится к безнравственности. Безнравственное поведение и даже безнравственные мысли порождают скверну (нечистоту) и в душе самого человека, и в мире в целом.

Всевышний провозглашает: "Если вы жаждете прилепиться ко Мне, то старайтесь уподобиться Мне". Б-г абсолютно свят, т.е. отделен от чего бы то ни было материального. Хотя мы и должны стараться подражать Ему, наша святость не может быть ни такой, как у Создателя, ибо мы телесны, ни такой, как у ангелов, ибо они со-

творены лишенными злых побуждений. Заповедь быть святыми означает, что, несмотря на наши врожденные дурные побуждения, мы должны стремиться отмежеваться от всего того, что не одобрено Торой.

У одного царя были в погребе бочонки с редкостным ароматным вином, предназначенным для царских пиров.

Царь опасался, что воры могут украсть это редкое вино. Он поставил около погреба особых стражников для охраны его сокровища.

Среди стражников было несколько славившихся своей любовью выпить.

По истечении первого дня царь приказал учинить осмотр погреба и нашел бочонки в полной сохранности. Он велел выплатить стражникам их дневное жалованье и добавил, что те, кого считали пьяницами, должны быть вознаграждены удвоенной платой.

"Это нечестно! — возмутились остальные стражники. — Мы все стерегли бочонки одинаково добросовестно".

"И все же пьяницам, — возразил царь, — пришлось проявить изрядное самообладание, дабы не притронуться к вину. Они заслуживают прибавки за эти усилия".

Так всякого человека от природы влечет к греху. Если он воздерживается от него из почтения к Создателю, то такой человек возвышается даже над ангелами. Наградой ему служит тесная связь с *Шехиной,* обеспечивающая ему вечную жизнь. Так как Создатель знает, что жизнь человеческая полна искушений, Он дважды предостерег евреев: "Будьте святыми, ибо Я свят!" *(Ваякра* 19:2) и еще раз: "Освящайте же себя и будьте святы, ибо Я Ашем, ваш Б-г" *{Ваикра* 20:7).

2. Кроме обязанности держаться в стороне от греха, заповедь быть святыми означает еще вот что:

Раз Тора не хочет, чтобы еврей вел жизнь отшельника, а, наоборот, повелевает жить полноценной жизнью: жениться, обзавестись семьей и радоваться всем благословениям Творца, еврей может предположить, что он волен сделать целью своей жизни земные удовольствия. Он может счесть материальное преуспеяние главной задачей своего бытия и постоянно стремиться к повышению жизненного уровня. Большую часть времени и сил он посвятит тогда улучшению своего материального положения.

И он может возомнить себя полным *цадиком,* ибо все его поступки кашерны: он ни за что не будет есть в некашерном ресторане или гостинице, не будет путешествовать в шабат и кусочка не возьмет в рот, не произнеся соответствующего благословения.

Однако, хотя такой еврей детально соблюдает множество *мицвот,* он не постиг главного — отношения к жизни, требуемого Торой. Наши мудрецы, благословенна их память, называют такого еврея "испорченным человеком, действующим в пределах закона Торы". Несмотря на то, что все его поступки кашерны, его жизнь не соответствует нормам Торы.

Чтобы указать правильное направление, которому евреи должны следовать в своей жизни, Тора наложила на нас абсолютное предписание: "Будьте святы!" Оно означает, что мы должны стремиться к ограничению и умеренности в своем отношении ко всем плотским удовольствиям, даже если они и разрешены Торой.

И Раши, и Рамбан комментируют эту заповедь, исходя из слов наших мудрецов, благословенна их память.

Мнение Раши о том, что эта *мицва* подразумевает воздержание от греха, основано на словах книги *Сифри,* где понятие "будьте святыми" определяется как отстранение от греха.

Рамбан же основывает свое утверждение на широкоизвестном изречении *(Евамот* 20а), гласящем: сдерживайте себя даже в том, что разрешено [Торой].

Вот некоторые примеры из жизни, иллюстрирующие эту мысль:

- Хотя еврею вполне подобает питаться сытно, он не должен развивать в себе жадность к еде и прихотливый вкус. Не следует предаваться излишествам в еде и питье.

- Хотя Тора разрешает пить вино и спиртные напитки, следует проявлять в этом умеренность.

- Хотя наши мудрецы советуют обеспечивать себя хорошей одеждой и удобно обставлять свой дом в соответствии со средствами, еврей не должен окружать себя роскошью. Жизненные удобства необходимы только для того, чтобы материальная неустойчивость не мешала еврею посвятить себя изучению Торы и исполнению *мицвот*.

Обретя высокую степень святости, способность к самоограничению, еврей сразу получает два духовных преимущества:

1. Когда в поле его зрения попадает какое-нибудь запрещенное удовольствие, он побеждает искушение безо всякого труда. Уж если он способен сдерживать себя даже в тех случаях, когда не связан никакими запретами, то он, конечно же, одолеет свое врожденное стремление к греху, когда столкнется с искушением.

2. Тот, кто тратит время, услаждая свое тело, делает это за счет того времени и сил, которые он мог бы посвятить служению Б-гу — изучению Торы, выполнению *мицвот,* в частности — молитве. То же самое справедливо обычно и в отношении денег: выбор может касаться более дорогого подсвечника или более дорогой *мезузы,* большей роскоши в меблировке дома или платы за полный курс обучения детей в *ешиве*. Задача самоограничения в сфере вещественного состоит, таким образом, в том, чтобы высвободить как можно больше умственных и физических ресурсов для служения Б-гу.

Тот, кто ищет плотских удовольствий ради них самих, тем самым напрочь отстраняется от своего Создателя. Он низводит себя до уровня животного, которым руководят лишь природные инстинкты.

Тора не утверждает, будто бы достичь святости, прожить жизнь в святости, сообразно принципам Торы, легко. Наши мудрецы глубоко сознавали, что при сотворении человека Создатель наделил его побуждениями низменного свойства — *ецер ара*. Поэтому они изображают жизнь человека как поле сражения, где за господство над человеческим духом все время сражаются разум против страстей, знание против плотских вожделений и *ецер атов* против *ецер ара*. Итак, в любой сфере бытия мы каждый день сталкиваемся с необходимостью делать выбор, определяющий, освятим ли мы себя. Эта битва бушует в человеке от его рождения до самой смерти. Всякий раз, когда мы одерживаем победу над своим порочным побуждением, наша святость увеличивается.

Книга *Месилат ешарим* определяет святость как двуступенное качество:

- Первая ступень святости — это наши усилия стать святыми, порвав со всем тем, что запрещено Торой, и ограничивая себя даже в дозволенном.

- Вторая ступень святости даруется Всевышним. Он заверяет еврея, старающегося обрести святость, что Небо поможет ему и он получит высшую святость в дар от Всевышнего.

Мицва почитать родителей

В разделе, который мы обсуждаем, сказано (19:3): "Бойтесь каждый своей матери и своего отца". Десять же Заповедей дают нам наставление: "Чти своего отца и свою мать!"

Какова разница между "бояться" и "чтить"?

- "Бояться" означает не противоречить словам родителей и не подтверждать их слова, произнося:

"Мой отец говорит верно". Нельзя стоять или сидеть на месте, которое особо отведено для кого-то из родителей. *Мицва* требует даже большего: если отец или мать при людях подойдет к своему сыну (или дочери), разорвет на нем одежду, оскорбит или ударит его, то нельзя выставить родителей на позор или как-либо причинить им огорчение. Следует снести обиду молча, убоявшись Всемогущего, давшего нам эту заповедь. (Однако если родитель причиняет своему отпрыску убытки, то разрешается призвать его в *бейт дин* — раввинский суд).

o "Чтить" означает, что дети должны смотреть за тем, чтобы их родители были обеспечены едой, питьем и одеждой, и заботиться обо всех их нуждах.

Почему же, когда Тора повелевает бояться родителей, мать названа прежде отца, в то время как в стихе, где говорится об обязанности чтить своих родителей, отец назван первым?

На самом деле мы должны почитать родителей и благоговеть перед ними одинаково. (Но если мать и отец одновременно дают своему ребенку разные поручения, то он должен сперва выполнить поручение отца, ибо мать тоже обязана чтить своего мужа). Однако, как правило, дети боятся матери меньше, чем отца, и поэтому Тора в данном случае ставит мать на первое место. С другой стороны, ребенку от природы свойственно чтить мать больше, чем отца, и потому в Торе, когда дается повеление чтить своих родителей, отец поставлен на первое место.

Хотя буквально слова этого стиха гласят: "Всякий мужчина должен бояться..." — *мицва* относится как к сыну, так и к дочери. Однако, если замужняя женщина получает противоположные повеления от мужа и от родителей, она обязана выполнить желание своего мужа прежде родительской воли. Поэтому Тора употребляет здесь слово "мужчина" — дабы научить нас, что мужчина всегда должен слушаться своих родителей, в то время как женщина, выйдя замуж, подчиняется прежде всего своему мужу.

В выполнении заповеди чтить своих родителей Нафтали превосходил остальных сыновей Яакова. Всякий раз, когда отец посылал его с каким-нибудь поручением, он мобилизовал все силы, чтобы исполнить поручение как можно быстрее. Усилия, которые посвящал он выполнению отцовских желаний, граничили со сверхчеловеческими. Приверженность заповеди чтить родителей заставляла его исполнять каждое следующее поручение с такой энергией, как будто оно было первым. Поэтому Яаков, благословляя в последний раз своих сыновей, восхвалил Нафтали как "прыткую лань" *(Берешит* 49:21).

Кроме того, Нафтали всегда обращался к отцу своему Яакову с такой исключительной учтивостью, как если бы он обращался к царю. Поэтому слова его были приятны отцу, восхвалившему его (см. там же): "Говорящий изящные речи".

Полученная Нафтали по заслугам награда *мида кенегед мида* (мера за меру) состояла из двух частей:

o Он удостоился в Эрец Исраэль удела, в котором плоды созревали так же быстро, как бегал он, выполняя отцовские поручения.

o Другую награду — *мида кенегед мида* — получили его потомки в эпоху Судей.

Во времена пророчицы Деворы, когда во главе войска ею был поставлен Барак из колена Нафтали, хананеи притесняли евреев.

Ханаанский полководец Сисра собрал огромное войско, состоящее из пехоты и девятисот железных колесниц. У Барака и Деворы было сравнительно небольшое войско из десяти тысяч евреев, которым не хватало исправного снаряжения.

Но Всемогущий устроил так, что вражеские силы были чудесным образом наголову разбиты за один день и их военачальник Сисра убит.

Всевышний послал евреям это скорое избавление через Барака, потомка Нафтали, мерой за меру — в

заслугу Нафтали, всегда проворного в исполнении отцовских поручений.

Стих, заповедующий нам бояться родителей {*Ваикра* 19:3), заключается словами: "Но Мои шабаты соблюдайте: Я Ашем, ваш Б-г". Такое завершение учит нас, что если родители велят своему отпрыску преступить законы Торы, например, осквернить шабат, должно пренебречь их волей. Ашем говорит: "Я Б-г и ваш, и отцов ваших. Посему Мои Б-жественные повеления имеют наивысшую власть".

Наши мудрецы особо упоминают случай, когда сын хочет изучать Тору в *ешиве* (что, как он считает, принесет ему пользу), а отец не соглашается с ним. В таких обстоятельствах сын не должен слушаться отца. Заповедь изучать Тору пересиливает заповедь о почитании родителей.

После того, как братья продали Йосефа, он двадцать два года провел вдали от отца. Все это время Яаков безутешно горевал по пропавшему сыну и оплакивал его. Эти страдания были Небесным возмездием, мера за меру, за то, что Яаков на двадцать два года, которые он провел в доме Лавана, разлучился со своим отцом Ицхаком. Раз Яаков двадцать два года не в состоянии был почитать своих отца и мать, Создатель устроил так, что Йосеф был разлучен с ними на то же самое время.

Однако Всевышний не стал наказывать Яакова за то, что тот провел вдали от родителей еще четырнадцать лет, изучая Тору в *ешиве* Шема и Эвера, ибо эта *мицва* — чтить родителей — отступает перед заповедью изучения Торы.

Не интересоваться идолами, идолопоклонством, культами, религиями и философскими системами, противоречащими Торе

Всевышний заповедал: "Не обращайтесь к идолам!" {*Ваикра* 19:4).

В этом стихе идолы названы *"элилим"*.

Говоря о чуждых божествах, Тора называет их десятью различными названиями, и каждое из них выражает презрение.

1. *Элилим* (родственно *халулим* — "пустые" и *аль-аль* — "вдвойне ничтожный"). Это название означает, что все эти божества пусты по своей сути и власть их равна нулю.
2. *Песалим* (тесаные кумиры): кумиры, которые просто-напросто вытесаны из камня.
3. *Масехот* (от слова *несахим* — "литые"): кумиры, изготовленные простым литьем.
4. *Мацевот* (от слова *ницав* — "застывший"): название указывает на то, что они суть недвижные изваяния.
5. *Ацабим* (от слова *ицев* — "укрепить орган"): ибо некоторые идолы собраны из разных частей.
6. *Терафим {рифьен* — "ослабление"): ибо они в конце концов разрушаются.
7. *Гилулим (гиул* — "гнусный"): ибо они вызывают отвращение.
8. *Шикуцим* — означает, что они презренны и жалки.
9. *Хаманим {хама* — "солнце"): это название относится к кумирам, которых устанавливали солнцепоклонники, чтобы они смотрели в лицо солнцу.
10. *Ашерот* — деревья, которые насаждали язычники, поклонявшиеся луне.

Запрещение "обращаться к идолам" подразумевает следующее:

О Нельзя разглядывать идолов. Если взгляд ненароком упадет на изваяние, которому поклоняются язычники, то следует сразу же отвести глаза.

о Договариваясь о встрече, нельзя предлагать: "Встретимся под изваянием такого-то кумира".

о Никакой предмет, включенный в категорию "идолов", не должен занимать наши мысли.

На деле это означает, что Тора запрещает нам читать какие-либо книги, слушать лекции или лю-

бым другим образом заниматься культами, религиями или философиями, чуждыми Торе.

Эта *мицва* — так же, как и все остальные, — дана нам на благо. Соблюдая ее, мы получаем несколько явных преимуществ, среди них такие:

1. Наш разум несовершенен, а знания ограничены.

Предмет, которым занят наш ум, влияет на нашу личность, хотя сами мы, возможно, и не замечаем этого. Если человек читает или узнает об идеях, противоречащих Торе, они в определенной степени воздействуют на него. Это справедливо даже тогда, когда он читает, скажем, философскую книгу, решив при этом сохранить независимость своего ума. Само знакомство с чуждыми Торе идеями воздействует на шкалу ценностей человека и отчасти влияет на его мысли.

Кроме того, даже если человек ясно понимает, что имеет дело с ложным учением, однако, когда он столкнется с утверждением, опровергнуть которое не в состоянии, в его душе будет посеяно зерно сомнения. И множество раз он будет считать справедливыми и обоснованными какие-то высказывания только потому, что его знания недостаточны.

Поэтому Создатель для нашего же блага запретил вдаваться в те вопросы, по которым различные теории противоречат Торе. У соблюдающего эту заповедь мысли пребывают чистыми, не подвергнутыми влиянию вводящих в заблуждение культов, религий и философий окружающих нас народов.

Следует понять, что причиной этой заповеди является не опасение, не приведи Б-г, что какая-либо система взглядов превосходит Тору. Нет, запрет изучать другие религии и философские системы вызван, как мы объясняли выше, реалистической оценкой ограниченных возможностей человека.

Погружаясь в идеи и теории, противоречащие Торе, наш дух и наши мысли засоряются. Мы можем надеяться вступить на тропу, ведущую к Творцу, лишь при условии, что наш разум ничем не замутнен. А это требует отстранения от себя всех помех, создаваемых ложью и скверной.

2. Еврей должен сознавать ту цель, для которой он рожден, и посвящать ей максимум сил и времени.

Человек был создан с одной-единственной целью — служить Творцу. И эту задачу надо осуществить за весьма короткий срок, ибо время нашего пребывания в этом мире ограничено. Тогда какой же смысл в том, чтобы потратить часть этого драгоценного времени на исследования, не помогающие достижению нашей цели, а являющиеся, в лучшем случае, никчемными? Тора предостерегает нас не растрачивать время на ложные и нелепые религии и мировоззрения, существование которых объясняется ограниченностью человеческого разума, а посвятить как можно больше времени постижению Б-жественного учения.

Не изготовлять идолов

Тора наставляет: "И богов литых не делайте себе" *(Ваикра* 19:4).

Еврею запрещено делать идола — для себя или для кого-либо другого. Не разрешается делать идола даже для нееврея.

Различные запреты в денежных вопросах

Не воровать

Тора запрещает похищать чьи-либо деньги или имущество (19:11).

В Десяти Заповедях тоже встречается запрет воровства, но там он относится к похищениям людей.

Согласно нормам Торы, человек считается вором даже в том случае, когда он украл меньше, чем на *пруту {прута* — самая мелкая монета). Не разрешается также отбирать что-либо у другого человека в шутку или ради желания подразнить его. Нельзя воровать даже с намерением впоследствии возвратить украденный предмет.

В те времена, когда правосудие вершил *бейт-дин* — раввинский суд, еврею, которого двое свидетелей видели совершающим кражу, приходилось вернуть владельцу удвоенную против украденной сумму или возместить удво-

енную стоимость украденного имущества. (Однако в случае грабежа вор не обязан был платить вдвойне).

Возмещение ущерба вдвойне — справедливое наказание для вора.

Он должен был не только вернуть владельцу украденные деньги, но и выплатить ему из своих денег такую же сумму.

Поведение наших праотцев служит великолепным образцом заботы о том, как быть непричастным даже к самому отдаленному подобию воровства.

о Авраам надевал намордники на свою скотину, чтобы не дать ей пастись на чужих лугах.

о Все двадцать лет, что Яаков пас стада Лавана, он тщательно следил за тем, чтобы не взять ничего такого, на что он не имел бы права. Последние слова, сказанные им своему тестю Лавану, были таковы: "Когда ты перещупал все мои вещи, что нашел ты из всех вещей своего дома?" {*Берешит* 31:37).

"Любой зять захватил бы из дома тестя, где он провел двадцать лет, какие-нибудь мелкие вещи, которые, по его мнению, тесть охотно позволил бы ему взять, скажем, нож или иглу. Я же не унес ни единой щепки, которая принадлежала тебе".

о Реувен выходил в поле во время сбора урожая, когда жатва обильна и владельцы полей не стали бы возражать, если бы какой-нибудь прохожий подобрал несколько валявшихся колосьев. Тем не менее Реувен собирал только *дудаим.*

Есть множество объяснений, что такое *дудаим.* Но в одном все они сходятся — это такие цветы или растения, которые владельцы полей считали бесхозными и дикими. Реувен, как и его праотцы, остерегался всякого поступка, похожего на воровство.

Наши мудрецы тоже славились абсолютной честностью. Их чувствительность ко всякой несправедливости и беззаконию часто помогала найти преступника.

Однажды мудрец Мар Зутра остановился на постоялом дворе, и во время его пребывания там у хозяина пропал ценный серебряный кубок. Как-то утром Мар Зутра увидел, как один из постояльцев вымыл руки и вытер их о чужое платье.

Мар Зутра тут же позвал хозяина. "Задержите этого человека, — велел он. — Он вор. Я заметил, что он небрежно обходится с чужим имуществом". Когда задержанного обвинили в случившейся пропаже, удивленный вор сознался, что и в самом деле украл кубок.

Р. Элазар бен р. Шимон повстречал главного сыщика, посланного римскими властями выследить и арестовать воров. Беседуя с ним о самом действенном способе обнаружить преступников, р. Элазар посоветовал ему: "Надо просто-напросто обыскать рано утром все харчевни. И задержать всех, кто ел и пил, а после задремал. Допроси каждого такого человека, почему он спал в неурочное время. Если он занимался изучением Торы, то, видимо, заснул потому, что поднялся очень рано, дабы изучать Тору. Если он работник, то, должно быть, он рано начал свои труды или трудился всю ночь напролет.

Если же ты не получишь правдоподобного объяснения, остается предположить, что занятия человека, дремлющего в неурочный час, преступны. И чтобы сокрыть их, он совершает их ночью; либо он не ложился спать, чтобы грабить путников и вламываться в дома" .

Услыхав о способе, предложенном р. Элазаром, римские власти сочли его превосходным.

"Раз этот человек умеет придумывать такие блестящие методы, пусть он заботится и об их осуществлении!" — решили правители. И они назначили р. Элазара на пост главного сыщика в государстве.

Р. Элазар великолепно справлялся с этой должностью. Он ловил воров, в том числе и евреев. Он доставлял задержанных римским властям, и те вешали их в соответствии со своими законами.

Когда р. Иеошуа бен Карха услыхал об этом, он отправил р. Элазару послание, в котором говорилось: "Уксус, сын вина! (То есть: недостойный человек, сын праведника!) Почему ты обрекаешь евреев на казнь? (По закону Торы вор должен возместить пострадавшему двойную стоимость украденного, а ты предаешь воров-евреев смерти, ибо, согласно римскому праву, их казнят").

"Не волнуйся, — возразил р. Элазар в ответ. — Я только выдергиваю тернии в винограднике". (То есть: евреи, которых я посылаю на смерть, суть нечестивцы, заслуживающие смертной казни за какие-то другие преступления).

Однако р. Иеошуа не согласился с этим. "Предоставь Хозяину виноградника выдергивать тернии Самому, — сказал он в ответ. — Всевышний, несомненно, истребит грешника в народе Своем. Не тебе заботиться об этом" .

Однажды, когда р. Элазар шел по улице, еврейский стирщик белья крикнул ему: "Уксус, сын вина!"

"Со стороны этого человека (не изучающего Тору) назвать меня так — неслыханная наглость! — сказал р. Элазар. — Он наверняка грешник, так что задержите его и передайте властям!"

Стирщика повесили, но р. Элазар мучился сомнениями, правильно ли он поступил, объявив его нечестивцем. Он пошел к виселице с телом повешенного и плакал, стоя под ней, ибо очень боялся, что из-за него незаслуженно казнили еврея.

Увидев р. Элазара в таком отчаянии, евреи подошли к нему и сказали: "Не печалься, рабби! Мы знаем, что в *Йом Кипур* этот человек и его сын имели связь с девушкой, назначенной в жены другому" (по закону Торы такое преступление карается смертью через побиение камнями с последующим повешением).

Р. Элазар облегченно воскликнул: "Если так чудовищно было прегрешение человека, в вине которого я усомнился, то уж те, кого я предал смерти с

полным убеждением в их нечестии, наверняка заслуживали казни!"

Эта история показывает, что святость наших мудрецов и их страх перед Создателем были так велики, что они чутьем отличали достойных от недостойных.

Нельзя отпираться, а затем давать ложную клятву в подтверждение своего отпирательства

Продолжая говорить о честности в денежных вопросах, Тора запрещает еврею:

о ложно отрицать, что ему вверен был залог или что он брал в долг деньги либо другое имущество *(Ваикра* 19:11);

о давать ложную клятву в том, что он якобы никогда не получал залога (см. там же).

Все упомянутые в этой главе запреты идут друг за другом в логической последовательности. Когда вору станут задавать вопросы о совершенной им краже, он, скорее всего, сначала будет отрицать ее, а затем даст ложную клятву, чтобы подтвердить свои лживые слова.

Предостережения против воровства (19:11-12) сформулированы во множественном числе, дабы научить нас, что в случившемся виновен не только вор или тот, кто ложно отрицает обвинение, но и всякий, кто знает о преступлении и молчит о нем. Его отказ во всеуслышание заявить о том, что ему известно, делает его соучастником преступления.

Запрещение давать ложную клятву

В Десяти Заповедях сказано: "Не произноси Имени Ашема, своего Б-га, попусту!" Тем самым нам запрещено ложно или без необходимости клясться Именем Б-жьим.

В разделе *Кедошим* этот запрет повторяется (во множественной форме, 19:12), дабы научить нас тому, что ложная клятва запрещена не только тогда, когда мы кля-

немея Его Четырехбуквенным Именем, но и в том случае, если мы употребляем любое из Его Имен или атрибутов.

Упоминание Б-жественного Имени ради обмана или попусту есть осквернение Имени Б-га *(хилул Ашем),* ибо таким поступком человек показывает свое пренебрежение святостью Имени Всевышнего.

Не удерживать чужих денег, не грабить, не медлить с оплатой работников

В разделе упомянуты еще три запрета, связанные с присвоением или удержанием чужих денег.

"Не пользуйся выгодами своего положения, чтобы удержать чужие деньги" *(Ваикра* 19:13).

Если один еврей должен другому еврею деньги, будь то долг или плата, ему запрещено удерживать их обманом, извинениями или силой, надеясь при этом, что таким образом удастся вообще избежать возврата денег. Например, если тот человек, которому вы должны деньги, обратился к вам, требуя возврата долга, то запрещено солгать или сказать: "Сегодня я не могу заплатить; приходи завтра!"

Поступки такого рода Тора называет *ошек* (использование выгод своего финансового положения в ущерб кому-либо).

о Тора предостерегает также: "Не кради!" *{Ваикра* 19:13).

Запрет на воровство, изложенный ранее (19:11), относится к тайному похищению чужого имущества. Данный же запрет направлен против насильственного похищения и не позволяет отнимать что-либо у другого человека силой, открыто.

о "И не задерживай у себя заработка наемника до утра!" (19:13).

Хозяин должен выдавать работнику плату в точном согласии с их договоренностью — по прошествии дня, недели или какого-либо другого обусловленного времени.

Удерживающий плату работнику совершает грех, приравненный к отнятию у этого работника души.

Всякий раз, когда р. Амнуна платил деньги наемнику, выполнившему свою работу, он говорил: "Возьми назад свою жизнь, что была мне препоручена".

Если наемник говорил, что он может подождать с получением платы, р. Амнуна настаивал, чтобы он забрал ее сразу же, и объяснял: "Я чувствовал бы себя стесненно, если бы мне вверено было попечительство над твоим телом, и уж тем более над твоей душой. Единственный, Кому можно доверить в залог душу, — это Сам Всемогущий".

Почему в разделе *Кедошим* содержится так много запрещений, направленных против воровства

В этом разделе упомянуто множество отдельных запретов на воровство: запрет на тайное похищение имущества, на открытый грабеж, на удерживание денег и так далее, — хотя все эти запрещения похожи одно на другое. Например, запрет на использование выгод своего положения в денежных делах (19:13) включает в себя и запрещение удерживать плату наемника.

Разве Тора не могла бы вместо этого свести все подобные *мицвот* воедино и запретить любые виды воровства одной всеобъемлющей заповедью, например: "Не крадите и не удерживайте любые деньги и имущество, не принадлежащие вам по праву!"?

Однако есть существенные причины, по которым Тора перечисляет эти заповеди отдельно и в подробностях.

1. Всемогущий хотел, чтобы мы осознали всю суровость, с которой Он относится к воровству. Читая многочисленные запреты, налагаемые на это преступление То-

рой, мы как следует проникаемся пониманием того, насколько мерзок этот грех Всемогущему.

2. Мы получаем награду за каждую соблюдаемую нами заповедь. Увеличив число запретов на воровство, Всесильный увеличил ту награду, которую мы можем получить.

Один из мудрецов рассказывал: "Однажды, когда я странствовал по разным местам, некий человек обратился ко мне с такими словами: "Рабби, я хотел бы задать тебе вопрос, но боюсь, что ты разгневаешься на меня!"

"Сын мой, — ответил я, — если ты хочешь получить сведения по какому-нибудь предмету, касающемуся Торы, то что я могу иметь против?!"

И тогда он спросил меня вот о чем:

"Всемогущий посылает пропитание всем живым существам, ибо сказано: "Он дает пищу всякой плоти" (*Теилям* 136:25) и "Дает скоту его пищу" (*Теилим* 147:9). Почему же тогда не обеспечил Он готовым пропитанием род человеческий? Почему нам приходится утомлять себя и терпеть такие страдания, чтобы заработать на жизнь?"

"Разве не ведомо тебе, сын мой, — ответил я, — что если бы Всемогущий не даровал нам благословения Свыше, все наши усилия были бы бесплодны?"

"Это верно, — сказал тот человек, — но не отвечает на мой вопрос. Я хочу понять, почему человеку приходится напрягать все свои силы больше, чем другим тварям земным?"

Тогда я объяснил ему суть дела: "Сын мой, — сказал я, — ты ведь понимаешь, что если кто-то не может позаботиться о себе сам, то все необходимое дает ему Всесильный. Например, слабоумные разгуливают живы-здоровы, хотя неспособны заработать себе на жизнь. Раз у них не в порядке с головой, Всемогущий заботится, чтобы у них было все необходимое. На самом деле Он мог бы делать то же самое и для всех людей. Причина, по которой Он устроил так, что человеку приходится трудиться ради заработка, заключается в том, что Б-г сотворил его для испытания, а необходимость зарабатывать на жизнь — главнейшее средство испытания. Человек должен решить, работать ли ему или пребывать в праздности, какое время посвятить работе, а какое — изучению Торы, нарушать ли ему запрет на удержание платы, на воровство и так далее. Повинуясь в этой сфере жизни желаниям Всемогущего, можно заработать себе большую награду" .

Нельзя вводить в заблуждение несведущего

"Пред слепым не клади преткновения!" (19:14).

По мнению наших мудрецов этот стих запрещает нам вводить в заблуждение дурным советом того, кто "слеп", т.е. невежествен, наивен или неосведомлен в той области, в какой он ищет нашего совета. Такому человеку мы должны дать самый лучший совет, на какой только способны.

Например, если содержатель лавки спрашивает нашего мнения о том, держать ли ему у себя в продаже некий товар, не советуйте ему из боязни, что он станет вашим конкурентом: "Нет, этот товар будет плохо расходиться". (Скажите ему, что вы не в состоянии дать объективный совет).

Один из самых совершенных видов доброты состоит в том, чтобы направить усилия ума на помощь своим близким, выраженную в правильных советах. Помимо всего прочего этот вид доброты не требует денежных затрат.

Нельзя также ставить препоны перед тем, кто "слеп духом", т.е. намерен совершить прегрешение неумышленно. Нельзя ни помогать ему, ни как-либо поощрять его греховное намерение, тем самым направляя его по неверному пути.

Это одна из причин, почему в еврейской продовольственной лавке евреям не должны продаваться некашерные продукты, в еврейском магазине одежды — нескромные платья, в еврейском книжном магазине — непристойная литература или атеистические книги.

Здесь уместно привести известный эпизод с еврейским книгопродавцом, которому Хафец Хаим попытался объяснить, что тот не имеет права продавать атеистическую литературу. Никакие увещевания Хафец Хаима не производили впечатления на торговца, все время повторявшего: "У меня нет выбора, это мой заработок" .

"Предположим, — настаивал Хафец Хаим, — что у тебя действительно нет никаких доходов, и твоя семья голодает. И тогда местная церковь предлагает тебе работу — каждый день звонить в церковный колокол. Согласишься ли ты на это?"

"Не приведи Б-г, — в ужасе отверг эту мысль торговец. — Что рабби обо мне думает?! Я бы лучше голодал!"

"Так чем же, — улыбнулся Хафец Хаим, — отличается эта работа от той, которой ты занимаешься сейчас?"

То соображение, что если бы он не продавал еврейским покупателям запрещенный товар, то они покупали бы его в другом месте, не оправдывает торговца. Тора предостерегает еврея: "Ты не будь тем, кто помогает своему единоверцу совершить греховный поступок; тебе запрещается ставить помеху на его пути".

Наши мудрецы приводят ряд жизненных примеров нарушения заповеди "Пред слепым не клади преткновения".

- Родители не должны бить своих взрослых детей, ибо тем самым они могут побудить их нарушить заповедь о почтении к родителям; дети могут, не приведи Б-г, ударить их в ответ.

- Еврей не имеет права одалживать деньги другому еврею под процент, ибо, поступая так, он не только грешит сам, но и побуждает к греху другого еврея — участника сделки.

- Еврею не следует ссужать деньгами другого еврея без свидетелей или не приняв какие-либо иные предосторожности, которые обязывали бы занимающего деньги вернуть долг. Выдавая ничем не подтвержденную ссуду, можно побудить должника отрицать впоследствии ее получение — намеренно или просто по забывчивости.

Как-то раз мудрецы рассказали р. Аши, что Равина скрупулезно выполняет все раввинские постановления. Аши захотел испытать Равину. В канун шабата он отправил ему такое письмо: "Я обнаружил хороший участок земли, который хотят продать. Не мог бы ты великодушно одолжить мне десять золотых монет для совершения сделки?" В ответ он получил от Равины письмо: "Я одолжу тебе деньги при условии, что ты приведешь свидетелей или дашь мне расписку" .

"Неужели ты требуешь этого даже от такого человека, как я?!" — спросил его р. Аши в ответном письме.

"Уж от тебя-то непременно, — последовал ответ Равины. — Твои мысли полностью заняты Торой. Ты можешь легко забыть о том, что взял в долг деньги, и таким образом навлечь на себя проклятие" .

Тора заключает этот запрет словами: "Бойся своего Б-га" (19:14). Эти слова появляются всякий раз, когда грешник может оправдаться, утверждая, что его поступок или слова были направлены на благо ближнего. Например, введя кого-нибудь в заблуждение плохим советом, он мог бы сказать, что им руководила забота о благосостоянии друга. Поэтому Тора предостерегает нас, чтобы мы боялись Всемогущего, Которому ведомы истинные побуждения всякого человеческого сердца.

Судить других с лучшей стороны

Тора велит нам: "Толкуйте сомнение в пользу своего ближнего (т.е. еврея, соблюдающего *мицвот)* и судите о нем благосклонно!" (Раши к 19:57).

Однажды великий Гилель сказал своей жене, что приведет к ужину гостя, и попросил ее, чтобы еда была приготовлена заранее.

Жена Гилеля приготовила трапезу — испекла хлеб и настряпала много разных блюд. Когда все было готово, она услышала стук в дверь. Снаружи стоял нищий. Он с грустью признался ей, что сегодня — день его свадьбы, но у него нет средств и он не может купить еду для свадебной трапезы.

Жена Гилеля тут же поспешила на кухню и принесла ему все, что приготовила. Затем она снова начала стряпать и печь. Когда пришли ее муж и гость, им пришлось долго ждать, пока она подала на стол.

Позже Гилель спросил ее: "Дочь моя, почему ты так долго продержала нас в ожидании?"

Жена рассказала ему, что произошло и почему ей снова пришлось месить тесто и стряпать.

"Дочь моя, — заметил Гилель, — в своих мыслях я не обвинял тебя ни секунды. Я сразу же рассудил в твою пользу, ибо ты совершаешь все свои действия ради Неба".

Находить объяснения и извинения в защиту наших ближних, чьи поступки часто кажутся неоправданными, — нелегкое дело. Но истина заключается в том, что мы часто не знаем всех соображений, толкающих людей на те или иные поступки. Не имея возможности стать на их место, мы не имеем и права осуждать ближнего своего (о котором предполагаем, что он соблюдает *мицвот).*

Талмуд приводит историю, показывающую, что поведение человека может проистекать вовсе не из тех побуждений, которые кажутся очевидными.

Один работник, живший на севере Эрец Исраэль, нанялся на три года к арендатору, владевшему землей на юге.

Когда истекли три года его службы, работник потребовал причитающуюся ему плату, желая вернуться домой, к своей семье.

"Сожалею, — извинился хозяин, — но сейчас у меня нет денег, чтобы расплатиться с тобой".

"Коли так, — предложил работник, — выдай мне заработок плодами" .

"У меня нет и плодов," — ответил хозяин.

"Тогда дай мне вместо этого часть твоих полей", — предложил работник.

"И этого я не могу сделать, — сказал его арендатор.

"А как насчет того, чтобы дать мне скот?" — спросил работник.

"Это невозможно — у меня нет скота", — ответил арендатор.

"Я принял бы в качестве платы одеяла из твоего дома", — рискнул предложить работник, отчаявшись хоть что-нибудь принести домой после трех лет работы.

"У меня нет ни одного одеяла", — последовал ответ.

Работник ничего больше не сказал. Он собрал свои инструменты и ушел в унынии, с пустыми руками.

Через несколько недель, когда работник стоял на пороге своего дома, он увидел, что к нему едет бывший его наниматель с караваном из трех ослов, один из которых нагружен едой, другой — напитками, а третий — одеждой. Он пригласил своего бывшего хозяина в дом, и они вместе ели и пили. После трапезы наниматель вытащил свой кошелек и отсчитал полностью всю ту сумму, которую он задолжал работнику.

"Теперь я хотел бы узнать, — осведомился арендатор, — что подумал ты, когда я заявил, что у меня нет денег расплатиться с тобой?"

"Я подумал, — ответил работник, — что у тебя нет наличных денег, ибо, наверное, ты вложил их в какое-нибудь доходное дело".

"Ну, а что ты подумал, когда я сказал, что скотом я тоже не могу расплатиться?" — допытывался наниматель.

"Я предположил, — ответил работник, — что ты, должно быть, отдал скот в аренду другим землевладельцам".

"Но я сказал, что у меня нет и земли. Что ты тогда заподозрил?"

"Я решил, что ты сдал внаем всю свою землю" .

"Но как же ты истолковал мое объяснение, что у меня нет плодов, чтобы ими расплатиться с тобой?"

"Я предположил, что ты еще не отделил от урожая *маасер"* (десятую часть урожая, до отделения которой урожай нельзя использовать).

"Ну, а когда ты услышал, что и одеял у меня нет, тогда что ты обо мне подумал?"

"Я подумал, что ты посвятил все свое домашнее имущество Храму", — ответил работник.

"Ты попал в самую точку! — воскликнул наниматель. — Ты расценил дело именно так, как оно обстояло! Так как мой сын Уркенос не учил Тору, я дал обет посвятить Всевышнему все мое имущество. Но Мудрецы освободили меня от всех обетов, и поэтому у меня есть сейчас средства, чтобы вернуть тебе долг. Да будет Всемогущий судить тебя благосклонно, подобно тому, как ты судил обо мне".

Кто был этот наниматель и кто — работник? *Шеилтот де р. Ахай* отмечает, что нанимателем был р. Элиэзер бен Уркенос (сына его тоже звали Уркенос), а работником — раби Акива. Гемара скрыла имя нанимателя, чтобы не опозорить его, ибо он совершил алахическую ошибку, посвятив все свое имущество Храму. Человек не должен дарить более одной пятой своего имущества.

Последние слова этой истории указывают на награду, которую получает тот, кто прилагает все старания к оправданию других людей. Такой человек вознаграждается мерой за меру — *мида кенегед мида.* Подобно тому, как он извинял и оправдывал неблаговидные поступки других, Небо будет благосклонно судить о его собственных поступках, принимая во внимание оправдывающие обстоятельства.

Запрет на *рехилут* (сплетни)

"Не ходи сплетником в своем народе!" *{Ваикра* 19:16)

Кого Тора называет сплетником? Того, кто, услышав, как один человек злословит о другом, идет к оклеветанному и передает ему то, что он услышал. Даже если эти слова — чистая правда, все равно такой поступок называется *рехилут* (сплетни) и Тора запрещает его.

В буквальном переводе слово *рехилут* означает "разносительство". Тора запрещает разносить сплетни от одного человека к другому. Например, если муж рассказывает жене, как плохо обходится с ним его начальник-еврей, соблюдающий *мицвот,* как обижают его коллеги и тому подобное, то он виновен в нарушении запрета на *лашон ара.* Если впоследствии его жена передаст эти слова тому самому начальнику или жене коллеги своего мужа, то она нарушит запрет на *рехилут.*

Всевышний установил особый запрет на *рехилут,* ибо *рехилут* вызывает раздоры в еврейском народе, а Всевышний любит мир.

Запрет Торы на *лашон ара* и *рехилут* надо выполнять по отношению ко всякому человеку, соблюдающему *мицвот {Ваикра* 25:17, *Бава медиа* 59а). Но говорить о человеке, которого считают нечестивым (например, об отступнике), разрешается.

Нельзя оставаться в бездействии, когда жизнь другого еврея в опасности

"Не оставайся равнодушным к крови своего ближнего" (когда он в смертельной опасности, а ты можешь спасти его — *Ваикра* 19:16).

Если один еврей видит, что другой подвергся нападению разбойников, тонет в реке или находится в любой другой опасной ситуации, он обязан сделать все, что в его силах, чтобы спасти своего ближнего.

Спасение человеческой жизни пересиливает все другие соображения. Например, если мужчина заметил тонущую женщину, то он не может сказать: "Мне не разрешено к ней притрагиваться, и поэтому я не имею возможности вытащить ее".

Однако если спасение жизни другого человека явным образом ставит под угрозу жизнь спасающего, то тот не обязан жертвовать собой.

Когда Мордехай сообщил царице Эстер о жестоком указе Амана и попросил ее умолить за свой народ царя Ахашвероша, Эстер послала ему такой ответ: "Персидские законы известны. Всякий, кто без приглашения входит во внутренние покои царского дворца, подлежит смертной казни, если только царь не простреет над ним золотой жезл в знак помилования. Так как за последние тридцать дней меня ни разу не звали к царю, то, по-видимому, он призовет меня в ближайшее время. И тогда я смогу просить за еврейский народ, не подвергая свою жизнь опасности". Эстер пришла к алахически правильному выводу о том, что она не обязана спасать других, рискуя своей жизнью.

Однако Мордехай объяснил ей, что этот случай исключительный. Ее молниеносное возвеличение и то, что Создатель сделал ее, праведницу, женой царя-нееврея, указывали на особую задачу, предназначенную ей Провидением. Так как еврейский народ стоял в тот момент перед опасностью полного истребления, можно было предположить, что Создатель вызвал все случившееся, дабы Эстер могла стать спасительницей евреев. Если бы она отказалась от этой исторической возможности ради личного спасения, Всемогущий нашел бы другие средства спасти свой народ. Но Эстер была бы осуждена.

Мицва "не оставаться равнодушным к крови своего ближнего" налагает на нас еще и другие обязательства:

- Запрещается умалчивать о фактах, свидетельствующих в пользу обвиняемого-еврея. Еврей, который может дать в *бейт дине* показания в пользу ближнего, но утаил их, преступает эту заповедь.
- Другая сторона этой заповеди заключается в том, что нельзя пренебрегать мольбой бедняка, стоящего на краю голодной смерти.

Праведник Нахум Иш Гамзу был слеп на оба глаза, безног и безрук, и тело его покрывали нарывы. В ветхой, полуразвалившейся хижине, где он жил, жерди, поддерживающие его ложе, погружены были в тазы с водой. Если бы не эта охранительная мера, муравьи заползли бы к нему в кровать, и он, не имея рук, не смог бы их стряхнуть.

Однажды, когда ученики пришли навестить его, они заметили, что хижина настолько плоха, что может обвалиться. "Рабби, — сказали они, — тебе опасно оставаться здесь. Давай, мы вынесем тебя наружу прямо в кровати, а затем вытащим из дома все твои пожитки".

"Такой порядок неверен, дети мои, — ответил Нахум. — Сперва извлеките мои пожитки, а уж потом меня. Я уверен, что пока я в доме, он не рухнет".

Они сделали так, как он сказал, и вынесли сначала его вещи, а потом кровать. Как только его кровать оказалась снаружи, хижина рухнула.

"Ребе, — воскликнули ученики, — нам ясно, что ты *цадик гамур* (абсолютно праведный человек). Почему же твои муки так ужасны?"

"Дети мои, — объяснил он им, — я сам в этом виноват. Однажды я направлялся в дом тестя, ведя с собой трех ослов, нагруженных припасами: одного — с едой, другого — с питьем и третьего — с лакомствами. Когда я шел по дороге, нищий попросил меня: "Рабби, дай мне поесть!" А я сказал ему:

"Подожди, пока я разгружу моего осла". Но раньше, чем я закончил стаскивать припасы с осла, нищий упал на землю и испустил дух. Я подбежал к его безжизненному телу, пал на лицо его и возопил: "Да ослепнут глаза мои, не возымевшие жалости к твоим глазам; да лишусь я рук, которые не возымели жалости к твоим рукам; пускай мне отрежут ноги, не пожалевшие твои ноги!" Я не почувствовал облегчения, пока не воскликнул: "И да покроется все мое тело нарывами!" Так что вы видите — я сам причинил себе все эти страдания".

"Горе нам, — воскликнули его ученики, — что мы должны лицезреть тебя в таком ужасном состоянии!"

"Напротив, — поправил их Нахум, — вам нужно было бы горевать, если бы вы видели меня не испытывающим мук. Лучше мне отстрадать здесь, чем получить свою кару в будущем мире".

Не питать тайной ненависти к своему ближнему

Нам запрещено питать тайную ненависть к другому еврею, ибо Тора повелевает: "Не ненавидь своего брата в своем сердце!" (19:17).

Если еврей ненавидит другого еврея открыто, то он не нарушает этой заповеди. Но он преступает в таком случае другие заповеди: "Не мсти", "Не храни злобы", "Люби своего ближнего, как самого себя" (19:18).

В Торе есть особая заповедь против тайной враждебности, считающейся одним из самых дурных и низких свойств характера. Тайная ненависть, как правило, в какой-то момент вырывается наружу и проявляется в открытых враждебных поступках.

Сыновья Яакова, основатели двенадцати колен нашего народа, не хотели притворяться и скрывать в своих сердцах тайную ненависть к Йосефу. В Торе

сказано: "Они не могли говорить с ним спокойно" *(Берешит* 37:4).

Одно из свойств, отличающее истинного *талмид хахама,* состоит в том, что его сокровенные мысли находятся в согласии с его поведением.

Конечно, человек может обнаружить, что он испытывает неприязнь к своему ближнему. Чтобы не нарушить запрет, налагаемый Торой на "тайную ненависть к своему брату", еврею надо попытаться выяснить причину своих недобрых чувств. Если причина ненависти станет ему ясна, он сможет сделать усилие, чтобы устранить ее.

Что порождает ненависть?

о Негодование на причиненную обиду. В этом случае правильные действия, которые следует предпринять, определяются конкретными обстоятельствами. В одном случае следует открыто высказать свои претензии, в другом — попросить, чтобы вас рассудили беспристрастные третьи лица или *бейт дин,* в третьем — простить и предать забвению.

о Зависть (к конкуренту, к чьему-либо превосходству, к удачливому человеку и т.п.). Устранение в себе зависти требует честного и откровенного анализа своей веры в Промысел Всевышнего.

Наши мудрецы объясняют, что каждый человек является на свет со своими неповторимыми способностями и возможностями для выполнения своей роли на земле. Творец обеспечивает его также и всем "имуществом", необходимым ему для совершения дела его жизни. Еврей, глубоко верящий в Б-жественное Провидение, сможет преодолеть свою зависть к другим людям. Бессмысленно завидовать другому, так как у каждого есть своя, неповторимая роль в этой жизни.

о Неприязнь без каких-либо явных причин. Недобрые чувства к другому могут проистекать из-за

второстепенных моментов, таких, как различие характеров или жизненного уклада. Такую ненависть наши мудрецы называют "беспричинной ненавистью" и считают одним из тягчайших грехов, из-за которого был разрушен Второй Храм. Еврей должен учиться быть терпимым и прощать своих ближних (если только их образ жизни не противоречит Учению Торы, которое излагают нам мудрецы древности и современности).

Кого называют настоящим мудрецом? Того, кто способен сделать из врага друга.

Мицва увещевать других

Тора повелевает: "Увещевай своего ближнего" (19:17). Это означает, что, если мы видим, как еврей нарушает какую-нибудь заповедь, мы обязаны указать ему на ошибку.

Общие советы, как выполнять эту заповедь на практике, таковы:

1. Если кто-то видит, что его собрат-еврей нарушает ясно сформулированный закон Торы, он обязан увещевать его, даже если уверен, что тот не захочет внять ему.

2. Если ближний совершил прегрешение, не нарушив при этом явно сформулированного запрета Торы, и еврей, видевший, как совершалось это прегрешение, уверен, что грешник не прислушается к его словам, то ему не следует увещевать его (ибо его упреки поставят грешника в положение "согрешившего умышленно", в то время как, возможно, его прегрешение было неумышленным или совершенным по невежеству).

3. Если видевший прегрешение не уверен, прислушается ли согрешивший к его словам, то он должен увещевать его и в том случае, если грех не был нарушением явно сформулированного закона Торы.

4. Заповедь об увещевании относится только к тем грешникам, которые хотят придерживаться Торы, но не к тем, что открыто отвергает Тору.

"Не обличай насмехающегося [над Торой], чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудреца, и он возлюбит тебя" (*Мишлей* 9:8).

Словом *лец* (насмешник) называют еврея, который легкомысленно относится к Создателю и насмехается над верой и законом. Не вступайте с ним в спор. Вместо этого направьте свои усилия на увещевание мудрого человека, придерживающегося Торы и Ее предписаний (или желающего их придерживаться). Если вы тщательно продумаете свои слова, то они обязательно возымеют действие. И, в конечном счете, умный человек с благодарностью признает, что они принесли ему пользу.

5. Если *бейт дин* имеет возможность наказать грешника, преступившего какой-либо запрет Торы, он обязан это сделать.

6. В тех случаях, когда один еврей обязан обличить другого в нарушении Торы, он должен продолжать свои усилия до тех пор, пока грешник не будет готов проклясть его или ударить.

Примером человека, подвергшего свою жизнь опасности ради того, чтобы произнести слова заслуженного укора (хотя алахические предписания не обязывали его к этому), был сын царя Шаула Ионатан.

Б-жественное Озарение покинуло Шаула. Он часто бывал угнетен мыслями о том, что Давид — его опасный противник, попытается захватить у него царство. Эти нездоровые страхи разжигали в Шауле его главные советники Доэг и Ахитофель, завидовавшие успехам Давида и боявшиеся потерять свое высокое положение.

Несмотря на это, сын Шаула Ионатан открыто признал подлинное благородство души Давида и стал его близким другом.

Когда Давид спросил Ионатана, действительно ли Шаул замышляет умертвить его, Ионатан предложил

испытать Шаула, чтобы обнаружить его истинные намерения.

"Уклонись от присутствия за столом моего отца, за коим ты обычно вкушаешь пищу, — предложил Ионатан Давиду. — Я найду, как извинить твое отсутствие. Убедившись, какие чувства вызовет у отца твое отсутствие, я смогу определить, вправду ли он замышляет убить тебя".

После того, как Давида два дня подряд не было за царским столом, Шаул спросил своего сына: "Почему сын Ишая не пришел на сегодняшнюю и вчерашнюю трапезу?" Ионатан ответил в оправдание Давида, что он навещает своих родных, дабы принести семейную жертву. Затем Ионатан упрекнул отца в том, что он преследует Давида. Услышав от сына эту укоризну, царь Шаул разгневался. Тем не менее Ионатан продолжал укорять отца в этом грехе. И тогда Шаул проклял своего сына, воскликнув: "Ты — сын непотребной девки! Я знаю, ты на стороне Ишаева сына. Приведи его сюда, ибо он должен умереть!" (Все мудрецы сходятся на том, что, будучи проклят, Ионатан не обязан был продолжать увещевания). Но Ионатан стерпел обиду и, влекомый своей великой любовью к Давиду, продолжал объяснять отцу, что он ошибается, считая Давида своим соперником. "Почему его надо убить, что он сделал?" — спросил Ионатан. Шаул в гневе поднял копье, чтобы ударить им сына, и Ионатан бежал. Он подверг свою жизнь опасности, пытаясь объяснить отцу, что тот неправ, преследуя Давида.

За какие достоинства Создатель избрал Иеровама бен Невата царем?

За ним числилась большая заслуга: однажды он осудил царя Шломо за его проступок.

Иеровам имел храбрость сказать Шломо: "Твой отец Давид расширил все проходы в городских стенах, окружающих Иерусалим, дабы поощрить народ приходить на праздники в Храм. Ты же, наоборот,

заделал все проломы в стене, дабы вынудить тем самым всех людей входить через главные ворота. Ты сделал это для своей выгоды — чтобы собирать с каждого входящего особый налог и на эти деньги содержать дом своей жены, фараоновой дочери!"

Хотя Иеровам получил награду за то, что он обличил Шломо, Создатель наказал его, так как он сделал это публично и тем самым опозорил царя перед народом.

Создается впечатление, что большинство людей находят затруднительным упрекать ближнего за несоблюдение заповедей Торы (хотя те же самые люди, не колеблясь, сказали бы другу об ошибке, допущенной им в коммерческих делах или в любых других житейских вопросах).

Как представляется, это связано с двумя главными проблемами:

1. В то время как всякий человек благодарен тому, кто избавил его от материального ущерба, он может не столь высоко оценить желание исправить его духовные заблуждения и даже обидеться на обличающего.

2. Человека часто удерживает от обличения других сознание, что и сам он грешен. Он может быть повинен в том же самом проступке, за который осуждает другого, и поэтому он может не решиться увещевать его.

Относительно опасности оскорбить человека, обличая его, Тора предостерегает (19:17): "И не понесешь за него греха" (за обличение другого). Это означает, что, порицая другого человека, мы должны следовать определенным правилам, дабы, насколько это возможно, избавить его от унижения.

o Прежде всего необходимо побеседовать с ним наедине, дабы люди не узнали о его предосудительном поведении.

o Мы должны говорить с ним голосом, преисполненным мягкости и доброты, а не враждебности и высокомерия.

o Перед тем, как укорять другого, следует приготовить в уме свою речь, постаравшись составить ее так, чтобы она возымела действие. *Зоар,* например, дает такой совет: "Если обличитель знает обличаемого как обидчивого человека, который сразу же приводит в действие свой механизм обороны, то прямо указать ему на его ошибку не будет мудрым решением. В этом случае лучше порассуждать о его прегрешениях в общем, объясняя, например, что многие люди небрежны в выполнении именно этой заповеди, потому что они недооценивают ее обязательность или важность. Следует до тех пор косвенно намекать на его ошибку, пока он не поймет, что имеют в виду обращенные к нему слова".

Даже если укоряющий знает, что его слушатель не будет ему благодарен за вмешательство и боится, что укоризна вызовет неудовольствие или гнев, он не освобождается от своей обязанности. Ему следует рассудить, что нет большей услуги ближнему, чем спасение того от духовного ущерба (даже если эта услуга и не будет оценена по достоинству).

Если человек узнает, что его лучший друг только что вложил свои средства в несостоятельное предприятие, он, конечно же, попытается убедить его забрать оттуда свой капитал. Встревоженный мыслью о том, что его друг потеряет все свои деньги, он не успокоится до тех пор, пока тот не согласится с его мнением. Так и всякий, кто по-настоящему любит своего ближнего, не может спокойно смотреть, как тот терпит убытки в сфере Торы и *мицвот.*

Не освобождает человека об обязанности выполнять эту заповедь и тот довод, что он сам не безгрешен.

Курильщик, не находящий в себе силы отказаться от дурной привычки, тем не менее скажет своему сыну: "Не кури, ибо этим ты непременно разрушишь свое здоровье". Хотя сам он слишком слабоволен, чтобы бросить укоренившуюся дурную привычку, он знает, что связанная с ней опасность вполне реальна, и поэтому сделает все возможное, дабы удержать любимого человека от пагубного пристрастия. Так обстоят дела и в духовной сфере.

У каждого из нас свой особенный *ецер ара.* Дурная привычка или греховная склонность, от которой одному отказаться трудно, у другого не потребует особых усилий. Своими увещеваниями мы можем побудить его исправиться, даже если мы сами и не смогли в этом преуспеть.

Кроме того, *мицва* увещевать других толкает и нас самих к самоусовершенствованию. Человек, сознающий, что он обязан предостерегать от греха других людей, укрепится в решении воздерживаться от греха самому.

Человек, который отказывается увещевать других и оправдывается тем, что они его не послушают, впадает, по словам наших мудрецов, в "ложную скромность".

o Всякий, кто обличает своего ближнего из чистых побуждений, попадет в самую сокровенную часть *Ган Эдена.*

o Кроме того, он обретет в глазах своих ближних больше милости и расположения, чем те, кто молчит о проступках других людей.

Всякий, кто мог воспрепятствовать злу, совершенному его домочадцами, и промолчал, повинен в этом грехе вместе со всей семьей. Руководитель общины или любой другой еврей, который мог бы повлиять на общину или целый город, дабы они не совершали дурного поступка, но промолчал, будет наказан за грехи этой общины или города. На царе или государственном муже, который мог бы удержать жителей страны от проступка, лежит вина за грехи всей страны.

В противоположность современной точке зрения, проповедующей вседозволенность и всепрощение в воспитании детей, Писание неоднократно указывает, что наибольшее благо, которое может сделать для ребенка родитель или воспитатель, это обратить его внимание на каждый

требующий изменения аспект его поведения. Если при этом дать ребенку почувствовать, что укоры вызваны любовью к нему и заботой о нем, он не будет бунтовать, а изменится к лучшему.

Упомянутые ниже личности отклонились от истинного пути потому, что их отцы (по разным причинам) были к ним слишком снисходительны и не наказывали их:

- Ишмаэль, которого в детстве недостаточно корил его отец Авраам.
- Эсав, о проступках которого не знал его отец Ицхак.
- Авшалом и Адонияу, которых их отец царь Давид никогда не наказывал в детстве и никогда не укорял, когда они стали взрослыми.
- Сыновья первосвященника Эли, Хофни и Пинхас, которых отец мало бранил за совершенные ими проступки.

Одна разновидность упрека действует и без увещевания — это хороший пример. Еврей, прилагающий все усилия к тому, чтобы руководствоваться в своем поведении предписаниями Торы, обязательно вызовет уважение своих ближних. Самим своим примером он побуждает других более тщательно соблюдать Тору и *мицвот*.

Не мстить своему ближнему и не хранить на него зла

Запрещено мстить или даже проявлять неприязнь по отношению к другому еврею (*Ваикра* 19:18).

Вот пример того, что значит "отомстить".

Госпожа А. говорит своей соседке госпоже Б.: "Сегодня утром я должна пойти к врачу. Не могли бы вы посидеть часок-другой с моим ребенком, пока я не вернусь?"

Госпожа Б.: "Извините, я сегодня занята".

Через две недели госпожа Б. звонит госпоже А. по телефону.

Госпожа Б.: "Не могли бы вы присмотреть за моими малышами, пока я сделаю покупки?"

Госпожа А. (про себя): "Зачем же я буду делать для нее то, чего она не сделала для меня?" и вслух: "Это ужасно, но сегодня у меня стирка. Я как раз спускаюсь в подвал и несколько часов буду занята".

Итак, мстить — значит, поступать с другим человеком сообразно тому, как он поступает с нами, платить ему злом, если он причинил нам зло. (Если он поступил таким образом, то правильный ответ с нашей стороны — укорить его). Тора запрещает нам мстить.

А вот пример, показывающий, что такое "злопамятствовать".

Госпожа А. отказалась посидеть с детьми своей соседки госпожи Б. В следующий раз она просит госпожу Б. оказать ей такую же услугу.

Госпожа Б.: "Я окажу вам любезность, хоть вы и не захотели присмотреть за моими детьми, когда я просила вас об этом".

Запрещение мстить означает, что нельзя платить ближнему злом за зло. Запрещение же хранить зло означает, что нельзя напоминать ему о его поступке и выражать свою злобу. Нам заповедано стирать из своей памяти воспоминания о зле, которое причинил нам другой еврей.

Чтобы помочь нам выполнить эту заповедь, наши мудрецы дают несколько советов, как относиться к неблаговидным поступкам наших собратьев-евреев.

- Если одна нога пешехода зацепится за другую, он споткнется, упадет и поранит себя, то не будет же он гневно обвинять в этой неприятности свою ногу. Он сочтет нелепым возлагать вину на часть самого себя.

Подобно этому, еврей должен смотреть на каждого собрата из народа Израиля как на часть единого организма — Общины Израиля. Это помогает ему побороть жажду мести.

о Кроме того, еврей должен понимать, что все "случайности" направляются волей Всемогущего. Всякий, кто принес ему добро или причинил зло, только посланец Всемогущего, уполномоченный Им выполнить решение, принятое Небом.

Если б мы были безупречными праведниками, Всесильный никому не позволил бы причинить нам вред. Попав, поэтому, в неприятную ситуацию, мы должны искать причину случившегося в себе самих, а не обвинять ближнего. Обвиняющий в своих неприятностях другого и питающий мстительные чувства к нему обнаруживает изъяны в своей вере в Б-жий Промысел. Он выдает тем самым, что приписывает другому человеку способность властвовать над нашей судьбой — способность, присущую только Самому Создателю.

Сын Давида Авшалом взбунтовался против отца и захватил Иерусалим. Вместе со своими сторонниками Давид вынужден был бежать из столицы.

Во время бегства он встретил Шими бен Геру, родственника царя Шаула.

Шими, несмотря на свою мудрость, грешил тем, что подозревал Давида в причастности к нескольким преступлениям, в том числе к смерти двух мужей из семьи Шаула — Авнера и Ишбошета. Он и люди, бывшие с ним, стали бросать в Давида камни. При этом он проклинал Давида такими словами: "Откажись от престола, ты, кровожадный и распутный человек! Всевышний отплатил тебе за кровь дома Шаулова, у которого ты беззаконно отнял власть, и Он передал бразды правления твоему сыну Авшалому. Злосчастье постигло тебя, ибо ты злой человек. Ты прелюбодей, моавитянин, убийца, враг, презренный человек!"

Услышав этот поток ужасных проклятий и оскорблений, верный сторонник Давида Авишай бен Царуа попросил у Давида разрешения тут же покарать Шими как изменившего своему царю и потому заслужившего смертную казнь. "Зачем позволять этому мерзкому псу проклинать господина моего, царя? — возмутился он. — Позволь мне пойти и отсечь ему голову".

Однако Давид не разрешил сделать это. Он очистил свой характер до такого совершенного состояния, что его называли *хасидом,* человеком, достигшим высочайшего уровня праведности, и он мог молча сносить удары и проклятия. Он ответил: "Пусть проклинает, ибо это Всевышний сказал ему: "Прокляни Давида". Оставь его в покое, и пускай проклинает, ибо так повелел ему Всевышний. Быть может, Всевышний примет во внимание мое угнетение и вознаградит меня за его проклятия".

Давид вел себя с чрезвычайным смирением, ибо он хорошо понимал, что каждым событием человеческой жизни управляет Рука Создателя.

Награда за его смирение последовала столетия спустя.

"Был в городе Шушан один еврей по имени Мордехай, сын Яира, сына Шими, из колена Биньяминова" *(Эстер* 2:5). Мордехай был потомком Шими бен Геры, которого пощадил Давид. Самообладание Давида привело к появлению Мордехая, через которого еврейскому народу пришло избавление в дни Амана и Ахашвероша.

Еще один повод к тому, чтобы поступать со своим ближним лучше, чем поступает он с нами, дают нам размышления о доброте Создателя. Если б Он воздавал нам в точном соответствии с тем, чего мы заслуживаем, мы давно бы утратили право на жизнь.

Если человек обходится со своими ближними великодушно, то Создатель проявляет великодушие и к нему.

Любить всех своих собратьев-евреев

Тора повелевает: "Люби ближнего как самого себя" (19:18).

Сказал р. Акива: "Это великий Закон Торы".

Р. Акива считал этот закон основополагающим потому, что еврей, старающийся любить своих собратьев как самого себя, избежит огромного числа различных прегрешений и всегда будет помнить о множестве заповедей Торы.

Тот, кто любит ближнего как самого себя:

- О не обманет его и не воспользуется им в своих интересах;
- о будет так же беречь его деньги и имущество, как бережет свое;
- о не обидит его словом и не станет разносить сплетни о нем;
- о будет обращаться с ним уважительно и говорить о нем дружелюбно;
- о не станет завидовать ему, но обрадуется его удаче, как своей собственной;
- о будет помогать ему и сделает для него все то, что он сделал бы для самого себя, будь он на его месте.

Итак, мы видим, что эта *мицва* — любить каждого еврея, — действительно, основа всех *мицвот,* касающихся взаимоотношений человека со своими ближними, ибо, выполняя ее надлежащим образом, мы будем соблюдать и большинство других заповедей Торы.

Но каким же образом принцип "Люби своего ближнего" заключает в себе *мицвот,* говорящие об отношении еврея к его Творцу?

Еврей, по-настоящему любящий своего ближнего, не совершит греха и против Б-га. Он поймет, что всякий его грех, даже "сугубо личный", затрагивает не только его самого, но и вредит всему народу Израиля, ибо души всех евреев связаны воедино. Поэтому жизненное правило "любить своего ближнего" удержит его и от прегрешений против Б-га.

Один нееврей пришел к мудрецу Шамаю со странной просьбой:

"Обрати меня в иудаизм, но так, чтобы я узнал от тебя всю Тору, пока буду стоять на одной ноге!"

Шамай счел его слова поношением Торы (ибо человек не может познать Ее за время всей своей жизни и уж никак не за то время, пока он стоит на одной ноге). Поэтому Шамай выгнал язычника из дома учения.

Неустрашенный, язычник направился к Гилелю и повторил свои слова. Гилель согласился обратить его и сказал: "Слушай: вот тебе вся Тора в одной фразе - НЕ ДЕЛАЙ ДРУГОМУ ТОГО, ЧТО НЕНАВИСТНО ТЕБЕ! Все остальное — пояснения к этому принципу. А теперь ступай учить скрытые в этом принципе значения и проистекающие из него следствия!"

На самом деле Гилель преподал новообращенному основной принцип Торы: "Люби ближнего как самого себя". Однако он упомянул только о негативной его стороне (нельзя причинять другому еврею вред — точно так же, как человек не хочет, чтобы этот вред нанесли ему самому). Он потому не сказал ему о предписанной Торой заповеди (которая призывает делать другому добро, как самому себе), что боялся, как бы ее исполнение не было слишком трудным для прозелита.

Чего требует от нас *мицва* любить ближних так же, как самих себя?

Согласно Рамбану, Тора не обязывает еврея любить других так же, как он любит себя самого (ибо это невыполнимое требование).

Нет, эта *мицва* велит нам поступать с ближними своими и ради них точно так же, как поступили бы мы по отношению к себе. Мы должны помогать им деньгами или личным участием, когда они попадают в нужду, оказывать им услуги, давать им добрые советы, уважительно и заботливо относиться к ним самим и к их собственности (точно так же, как к себе и своей собственности), разделять с ними их радости и печали и так далее — всегда и во всех отношениях обращаясь с ними так, как мы обращались бы с самими собой (или как мы бы хотели, чтобы они обращались с нами), окажись мы в их положении.

Чтобы соблюдать эту заповедь, мы должны разрушить в своем сердце все преграды, воздвигнутые завистью и недоброжелательством. И тогда мы сможем поступать с ближними так, как с самими собой.

По-настоящему любящим народ Израиля, выполнявшим заповедь "любить ближнего как самого себя" в буквальном смысле был Моше Рабейну.

Когда его ученик Иеошуа обвинил двух евреев в том, что они предсказывали приближение смерти Моше, Моше воскликнул: "Уж не думаешь ли ты, что я нуждаюсь в том, чтобы мою честь защищали? У меня только одно желание — чтобы в народе Израиля все были пророками!"

Сын царя Шаула Ионатан должен был унаследовать после отца царский престол. Но пророк помазал на будущее царствование Давида. Было бы естественным, если бы Ионатан видел в Давиде соперника и испытывал к нему ненависть, особенно потому, что его отец Шаул преследовал Давида. Однако Ионатан искренне любил Давида и неоднократно спасал его от верной гибели.

Изгнав из своего сердца зависть к Давиду, Ионатан выполнил предписание любить ближнего как самого себя.

Отказавшись от короны в этом мире, он заслужил себе венец в Мире Грядущем.

Мицва любить ближнего, как самого себя, включает:

о наставления каждому мужу любить свою жену как самого себя, относиться к ней уважительно и не ущемлять ее достоинства;

о требование к *бейт дину* применять этот принцип даже по отношению к самому презренному преступнику, приговоренному к смертной казни. Тора наставляет судей: "Сделайте смерть легкой для него!"

Поэтому все четыре вида еврейской смертной казни задуманы были так, чтобы избавить грешника от долгих мучений. Например, если кого-то казнили ударом меча, то удар наносили таким образом, чтобы смерть была мгновенной. Если преступника побивали камнями, то сперва его сбрасывали с уступа горы. Кроме того, перед исполнением смертного приговора преступнику давали сильнодействующее снадобье, которое притупляло его чувствительность.

Тора заключает эту заповедь словами "Я — Ашем" (19:18), что означает: "Да будем мы среди тех, кто любит Всемогущего и своих собратьев-евреев, ибо на самом деле они есть одно — Всемогущий и народ Израиля неразрывно связаны воедино; поэтому тот, кто любит ближних своих, любит и Его".

Килсшм (запрет на скрещивание разных пород)

Тора формулирует несколько запретов на скрещивание разных пород.

Создатель говорит: "Во время Шести Дней Творения Я разделил всех животных и растения по роду их. Соблюдайте и оберегайте это разделение и не смешивайте между собой разные виды".

В обсуждаемой нами главе говорится:

о о запрете скрещивания разных пород скота;

о о запрете на засевание одного поля семенами двух разных видов растений и на скрещивание разных пород деревьев и растений;

о о *шаатнезе* — запрете носить одежду, сшитую из смеси шерсти и льна.

(Отдельный запрет сеять злаки в винограднике приведен в книге *Дварим* 22:9).

Расскажем в главных чертах об основных законах, связанных с этими запретами.

Не скрещивать разные виды скота

Запрещено случать самца и самку разных видов. В те времена, когда правосудие отправлял *бейт дин,* еврея, нарушившего этот запрет, наказывали ударами плети.

В конце рассказа о Шести днях Творения Тора отмечает: "Б-г увидел все, что Он создал, и вот! это очень хорошо" *{Берешит* 1:31). Это означает, что Творец как бы тщательно осмотрел все мириады существ, которые Он создал, и нашел, что они вполне отвечают цели, ради которой Он дал им жизнь. Смешивая между собой виды, которые Он разделил, и получая новые породы, мы поступаем против Его воли.

Не засевать в Эрец Исраэль одно поле разными семенами одновременно

Запрещено сеять и выращивать два разных вида растений — например, огурцы и помидоры — близко друг к другу на одном и том же поле (эта *мицва* действительна только в пределах Эрец Исраэль).

Запрещение распространяется на всякое действие, способствующее произрастанию рядом, близко друг от друга, двух разных видов семян, даже на прикрывание семян землей после посева.

В *Мишне* есть трактат, озаглавленный *Килаим* ("смешанные посевы"), в котором объясняются сложные законы, касающиеся различных видов семян, и подробно рас-

сматриваются измерения и расстояния, определяющие, насколько близко друг к другу разрешается сажать и выращивать растения.

Каждый год в первый день весеннего месяца адара, когда семена дают первые побеги, глашатай *бейт дина* объявлял, что все еврейские землевладельцы должны очистить свои поля от любого смешения семян. Пятнадцатого адара *бейт дин* обычно рассылал по всей стране посланцев, чтобы они осмотрели все поля.

Если посланцы *бейт дина* обнаруживали на поле два вида растений, они выдергивали один из них и бросали на корм скоту. Землевладельцы были довольны: *бейт дин* заботился об их полях и кормил их скот.

Тогда *бейт дин* изменил правила и велел своим посланцам выбрасывать все запрещенные растения прочь. Но землевладельцы по-прежнему не заботились о своих полях, предоставляя посланцам *бейт дина* очищать их от запрещенных смесей.

Наконец, *бейт дин* издал указ о том, что каждое поле, где обнаруживали *килаим* (смешанные посевы), будет объявлено *эфкер* (ничьим). Это решило проблему: все землевладельцы стали сами заботиться о том, чтобы на их полях не было смешанных посевов.

Шаатнез (запрещение носить одежду, сделанную из смеси шерсти и льна)

Еврею нельзя носить одежду, в которой смешаны шерсть и лен (даже в двух стежках и даже если шерстяные нити не переплетаются с льняными).

Человек, облаченный в одежду из *шаатнез,* каждое мгновение нарушает этот запрет. Поэтому, если он обнаружит *шаатнез* в надетой на нем одежде, ему следует сразу же снять ее.

Покупая пальто или костюм, нельзя полагаться ни на уверения продавца об отсутствии в нем *шаатнеза,* ни на бирку

(100% шерсть или 100% полиэстер), ибо одежда может быть сшита неподходящим видом ниток или содержать *шаатнвз* в подкладке воротника. Нарушение заповеди о *шаатнез* — очень тяжкий проступок, поэтому следует дать одежду на проверку Б-гобоязненному эксперту.

Нашему рассудку вполне понятен запрет на вмешательство в природные законы Творения путем скрещивания разных пород скота или прививки одного вида растений к другому. Но вот запрет на *шаатнез* бросает логике вызов. Поэтому неверующие осмеивают его, а наш собственный *ецер ара* нападает на него и шепчет нам: "Что за разница, носите вы или нет одежды, содержащие шерсть и лен?"

Нам, однако, необходимо отчетливо сознавать, что возможности нашего ума ограничены и что каждая *мицва* потому заповедана нам Творцом, что ее соблюдение несет нам благо, а несоблюдение — вред.

У р. Гилеля, сына р. Валеса, была очень дорогая одежда стоимостью в 300 000 динаров, которую он преподнес как подарок рабби Иеуде Анаси. Р. Иеуда отказывался принять ее, ибо это был очень дорогой подарок, но р. Гилель настаивал, и в конце концов р. Иеуда принял его. Но когда он осмотрел одежду, то обнаружил, что в ней есть *шаатнез,* и немедленно распорол драгоценный наряд.

Всякий раз, когда р. Шмуэль бар Ицхак получал одежду из стирки и замечал, что сделано несколько новых стежков, он приказывал удалить эти нитки, дабы избежать возможного нарушения заповеди о *шаатнез.* Затем он снова осматривал все одеяние (пунктуальность, которой закон не требует), чтобы подчеркнуть, насколько важна эта заповедь.

Создатель запретил нам соединять шерсть и лен, ибо их сочетание связано с первым на земле убийством.

В четырнадцатый день месяца нисана Адам объявил своим сыновьям: "В этот день евреи будут приносить пасхальные жертвы Всемогущему, а ночью

— вкушать от них. Поэтому и вам тоже следует принести сегодня жертву".

И тогда оба его сына принесли жертву. Каин принес недостойную жертву — семена льна, а Эвель заклал самых лучших своих овец. Он преподнес Всемогущему не только их мясо, но и шерсть.

Всевышний отверг жертву Каина и принял жертву Эвеля. Это вызвало зависть Каина, и он убил брата.

И сказал Всемогущий: "Да не будут никогда больше смешиваться у евреев приношения Каина и Эвеля — лен и шерсть".

Итак, в простом понимании, запрет на одежду из смеси льна и шерсти напоминает нам о трагическом событии, связанном с жертвоприношением Каина и Эвеля, и о необходимости поддерживать мир среди евреев.

Книга *Зоар* раскрывает смысл этого события на более глубоком уровне. Каин и Эвель символизируют враждебные друг другу начала: скверну *(тума)* и святость *(кдуша).* Смешивание их приношений — льна и шерсти — порождает дух скверны. Народу Израиля заповедано быть святым, и он должен соблюдать закон о *шаатнез,* дабы не порождать в мире скверну.

Рамбам объясняет *(Морэ нэвухим* 3:37), что Тора запрещает носить одежду из смеси шерсти и льна, потому что у идолопоклонников жрецы и волшебники носили именно такие одеяния, когда совершали служение идолам.

Исключением из запрета *шаатнеза* являются одежды с *цицит,* которые, даже если и сделаны из льна, могут иметь шерстяные кисти *{цицит).* Другое исключение — одежды коэнов, которые те надевали во время служения в Храме. Они ткались из льна, но содержали шерстяные нити.

Эти одеяния изготовлялись по особому указанию Всевышнего. Так как в духовном смысле они были совершенны, то содержащийся в них *шаатнез* не порождал скверны.

Шифха харуфа (законы о еврее, совершившем прелюбодеяние с полурабыней, обрученной с другим человеком)

Тора указывает, какое наказание положено еврею, согрешившему с хананейской рабыней, обрученной с еврейским рабом (единственный дозволенный для нее способ стать женой еврея) и частично выкупленной из рабства, но еще не окончательно свободной.

Рабыня не наказывалась смертью — карой, которая постигла бы свободную еврейку, соверши та прелюбодеяние. Вместо этого она наказывалась плетьми, ибо не была окончательно свободна и потому ее обручение с рабом-евреем, которому она предназначалась, не обязывало ее в той же степени, что и свободную еврейку. Прелюбодея тоже не казнили, как это было бы, согреши он со свободной еврейкой, предназначенной в жены другому. Вместо этого Тора обязывает его принести жертву Всевышнему. Не имеет значения, знал ли он о статусе женщины, с которой согрешил.

Казалось бы естественным осветить этот вопрос в конце раздела *Ахарей Мот,* где разбираются запрещенные интимные отношения. Однако Тора выделила закон об обрученной рабыне, дабы привлечь наше внимание к тому обстоятельству, что он во многих отношениях отличен от обычных законов, на основе которых решаются вопросы о запрещенных интимных отношениях.

Например, во всех остальных случаях повинный в грехе *гилуй арайот* приносит жертву типа *хатат,* а в этом случае — *ашам.* Во всех прочих случаях *гилуй арайот* жертву приносят, если грех был совершен непреднамеренно, а в этом случае необходимо принести жертву и в случае намеренного прегрешения.

Кроме того, Тора умышленно поместила закон об обрученной рабыне после *килаим.* Таким образом она намекает на то, что как запрещено нарушать порядок, установленный Творцом в растительном и животном мире, так не разрешается и производить на свет *"килаим",* "запрещенные помеси", вступая в интимные отношения, которые могут к этому привести.

Пусть еврей не думает, что он может не принимать всерьез преступление такого рода лишь на том основании, что он — свободный человек, а женщина, с которой согрешил, стоит ниже его по своему положению, будучи полурабыней, обрученной с рабом. Согласно закону Торы, святость брака должна и в этом случае соблюдаться неукоснительно.

Орла (запрет пользоваться плодами дерева в течение первых трех лет после его посадки)

В течение трех лет после того, как еврей посадил дерево, ему нельзя есть плоды этого дерева или извлекать из них пользу. Этот запрет действует и за пределами Эрец Исраэль. Плоды первых трех лет называются *орла* — "закрытые", т.е. запрещенные нам.

В первые годы после посадки большинство деревьев дает мало плодов или вовсе их не дает, а те плоды, которые все-таки появляются, невелики и нехороши на вкус.

Однако до того, как Адам согрешил, каждое дерево с первого дня в изобилии давало крупные спелые плоды. Даже в пустыне действовал первоначальный замысел Творения. Благодаря Колодцу Мириам, сопровождавшему евреев в их скитаниях по пустыне, фиговые пальмы, виноградные лозы и гранатовые деревья вырастали и давали плоды за один день. Когда Мириам умерла, чудесный Колодец исчез. Пришел конец и быстро созревающим плодам.

(Колодец снова появился в заслугу Моше и существовал до самой его смерти).

Создатель пообещал Моше: "Когда сыны Израилевы будут сажать деревья в Эрец Исраэль, на них сразу же будут появляться спелые плоды!"

Однако, согласно закону *орла,* не разрешалось так или иначе пользоваться плодами в первые три года.

Когда евреи в Эрец Исраэль стали грешить и, в особенности, когда они забыли свою обязанность приносить в *Бейт Амикдаш бикурим* (первые плоды), деревья перестали плодоносить в первые годы и с тех пор они дают полноценные плоды лишь через несколько лет после посадки.

Во времена Эзры, после возвращения евреев из Вавилонского изгнания, Создатель также щедро благословил их, и все плоды стали созревать очень быстро. В дни *Машиаха* Земля Израиля снова удостоится этого благословения.

Человек в преклонных летах не должен говорить: "Зачем я буду трудиться для других и сажать деревья?"

Создатель умышленно скрыл от человека день его смерти, дабы тот до самого конца продолжал свои труды.

Однажды римский император Адриан проезжал через Тверию, что в Эрец Исраэль, и заметил старика, занятого возделыванием земли вокруг фиговых пальм.

"Дед, а дед, — крикнул император, — зачем ты так тяжко трудишься? В молодые годы ты возделывал землю ради пропитания, но теперь пора отдохнуть! Уж во всяком случае, ты не пожнешь плоды своих трудов!"

"Это моя работа, — ответил старик, — и я должен выполнить ее, сколько бы мне ни минуло лет. Всемогущий сделает то, что сочтет нужным".

"Скажи, дед, — спросил Адриан, — сколько тебе лет?"

Старик ответил: "Мне сто лет".

"Сто лет! — воскликнул Адриан. — И ты в самом деле надеешься вкусить от плодов, ради которых сейчас трудишься?"

"Если я удостоюсь есть эти плоды — прекрасно, — ответил старик. — Если же нет, то мой труд

принесет благо моим детям, — так и мой отец возделывал землю для меня, и я пользуюсь благами от его трудов".

Адриан заметил: "Если ты когда-нибудь поешь инжир с этого дерева, ты обязательно должен дать мне знать об этом".

Когда через должный срок на этих пальмах в изобилии созрел инжир, старик подумал: "Сообщу-ка я об этом императору!"

Он наполнил инжиром корзину и отправился в императорский дворец.

"Император желает видеть меня", — сказал он стражникам, и они подвели его к престолу, на котором восседал Адриан.

"Кто ты?" — спросил его император.

"Помнишь старика, которого ты повстречал когда-то давно в Тверии? Б-г даровал мне вкусить плодов от того дерева, что я тогда сажал. Корзину этого инжира я принес тебе в подарок".

Адриан повернулся к своим слугам. "Возьмите у старика этот инжир, — приказал он, — и наполните его корзину золотыми динарами".

"Почему ты делаешь этому старому еврею такой дорогой подарок?" — спросили у императора приближенные.

"Его Творец почтил его долголетием, — ответил Адриан, — так разве не подобает мне тоже воздать ему честь?"

Когда старик вернулся с корзиной золотых, соседская жена завопила на своего мужа: "Взгляни на соседа. Он принес императору всего-навсего несколько штук инжира и с этого разжился! А ты все сидишь дома и зарабатываешь гроши! Почему ты тоже не можешь разбогатеть?"

По наущению жены сосед набил инжиром большой мешок, погрузил его на осла и поехал во дворец.

"Я слышал, что император любит инжир и обменивает его на золотые динары," — сказал он стражникам.

Когда Адриану доложили, что сказал этот человек, он приказал: "Поставьте его у дворцовых ворот. Я велю, чтобы все входящие и выходящие кидали инжир, что он принес, прямо ему в лицо!"

Глумливый и жадный до развлечений народ старательно выполнял императорский приказ.

Вечером соседу старика наконец-то позволили уйти. В ярости он поехал домой и, увидев свою жену, пригрозил ей: "Ты еще поплатишься за то, что я претерпел унижение из-за твоего дурного совета!"

Он рассказал ей, что ему пришлось вынести, а она заметила с горьким смехом: "Чем же тебе это не нравится? Ступай, похвастайся перед своей матерью, что сегодня тебе выпала большая удача. Тебе повезло, что ты преподнес императору инжир, а не этроги, и что инжир к тому же был мягкий, а не зеленый и твердый — иначе я больше не увидела бы тебя живым!"

Приведенная выше история показывает, как важно еврею (или еврейке) настойчиво молиться о том, чтобы Всевышний даровал ему (или ей) добронравного спутника жизни.

Хотя закон об *орле* относится к категории *хуким* — повелений, не подлежащих рациональному объяснению, комментаторы предлагают нам свои соображения о благотворном воздействии его соблюдения.

Согласно Рамбану, в первые три года плоды содержат вещества, вредные для души и для тела, и Создатель охраняет нас от их воздействия.

Рамбам, в свою очередь, утверждает, что это одна из *мицвот,* ограждающих от идолопоклонства и колдовства. В древности, когда сажали дерево, колдуны произносили обыкновенно определенные заклинания, которые, как они утверждали, заставляли дерево быстро плодоносить. Когда появлялись плоды, их жертвовали идолам. Дабы евреи не подражали идолопоклонникам, Тора запрещает использовать даже один плод из числа тех, что созрели в первые три года.

Создатель говорит народу Израиля: "Я запретил Адаму есть от Древа, стоявшего в центре *Ган Эдена.* Но он не стал ждать и вкусил от его плодов прежде времени. Если бы Адам удержался и не попробовал запретного плода в канун Шабата, то в Шабат ему было бы даровано разрешение съесть этот плод. И тогда этот Шабат возвестил бы о заключительном Избавлении. Дабы загладить грех Адама, вы все должны три года ждать, прежде чем употреблять плоды дерева".

Нетерпение Адама должны исправить поколения его потомков.

Мицва орлы учит нас терпению и самообладанию — достоинствам, полезным для выполнения очень многих *мицвот.*

Нета реваи (Плоды четвертого года)

Как мы уже объясняли, плоды первых трех лет *(орла)* запрещены для нас. Урожай, вырастающий на четвертый год после посадки дерева, называется *нета реваи* — урожай четвертого года. Он считается освященным, и есть от него можно

о только владельцу дерева, его семье, а также всем тем, кого он пригласит,

о в Иерусалиме (в пределах старой городской стены).

Владелец должен был доставить плоды в Иерусалим и съесть их там во славу Создателя, восхваляя Его за проявленную доброту.

Если он не в состоянии был привезти их в Иерусалим, он мог перенести их святость на деньги. Эти деньги он приносил в Иерусалим и тратил их на жертвоприношения и на пищу.

В наше время урожай четвертого года надо выкупать за деньги.

Пусть не говорит еврей: "Я ухаживал за этим деревом четыре года и ничего от этого не получаю!?" Создатель обещает, что после того, как плоды четвертого года будут съедены в Иерусалиме, Он ниспошлет на будущий урожай обильные благословения, ибо сказано: "В пятый же год... Он умножится [на этот и все последующие годы], Я — Ашем *{Ваикра* 19:25). "Я Ашем, Который обещает, что ваш урожай приумножится, ибо вы соблюдаете Мои *мицвот,* и Которому можно довериться, что Он выполнит Свое обещание".

Заповеди *орлы* и *нета реваи* символизируют еврейское дитя:

o В первые три года костяк ребенка еще не окреп, а дух его незрел, подобно плодам первых трех лет.

o На четвертый год жизни его ум развивается, "плод его будет посвящен Создателю"; родители должны посвятить его целиком изучению Торы и служению Всевышнему.

o И, наконец, на пятый год родители начинают ощущать плоды своих воспитательских усилий. Ребенок начинает читать Тору, а потом он удостаивается изучения Мишны и Гемары.

Не есть при крови

"Не ешьте при крови" *{Ваикра* 19:26).

Предлог *аль* имеет широкий спектр значений. Он может означать "над", "с", "рядом с", "из-за", "после", "к". Сообразно с этим наши мудрецы предлагают множество толкований данной заповеди.

o "Не ешьте плоть скота вместе с его кровью".

Даже после того, как скотина зарезана, нам нельзя есть ее мясо до тех пор, пока в ней еще различимы признаки жизни. Мы должны ждать, пока не иссякнет жизненная энергия и не прекратится движение, называемые в стихе "кровью".

o Не ешьте от жертвы, пока кровью ее не будет окроплен жертвенник. Вы должны ждать, чтобы окропление кровью было закончено.

В таком толковании *аль* означает "рядом с", т.е. "Не ешьте, пока кровь животного еще находится в чаше рядом с вами".

Казалось, что народ Израиля не может надеяться на победу в битве с филистимлянами. Войско Шаула рассеялось, и с царем осталось лишь шестьсот человек. Вражеские отряды были многочисленны и хорошо подготовлены. И, что хуже всего, евреям пришлось пользоваться в битве таким оружием, как топоры, лемехи плугов и прочие хозяйственные орудия, ибо во времена господства филистимлян ни одному еврейскому кузнецу не разрешалось ковать оружие в пределах Эрец Исраэль. Этот указ издан был, конечно же, для того, чтобы не позволить евреям защитить себя.

Вмешался Всевышний, и внезапно в рядах филистимлян произошло замешательство. Воины Шаула приободрились. Даже те, что спрятались в пещерах, вышли оттуда, смело бросились вперед и напали на врага.

Удача переменилась: филистимляне спасались бегством, а евреи преследовали их.

К вечеру израильтяне выиграли сражение, но были очень утомлены. Они не только устали от битвы, но и ослабли от голода, ибо, ввиду всенародной беды, Шаул объявил в тот день общественный пост.

Когда битва завершилась, евреи начали резать скот. Прежде всего они принесли мирные жертвы Б-гу, но они оказались не в состоянии удержаться и подо-

ждать, пока будет построен жертвенник и его окропят жертвенной кровью. Как только скот был зарезан, они бросились готовить мясо.

Шаулу доложили об их проступке, и он приказал: "Подкатите ко мне большой камень!" Царь приказал всем прекратить есть; он воспользовался этим камнем как основанием жертвенника, разбрызгал по нему кровь и сжег жир мирных жертв. "Режьте скот только рядом с этим камнем, — предостерег он своих людей. — Окропляйте кровью камень и лишь потом жарьте мясо, дабы не согрешить против Всевышнего".

Наши мудрецы восхваляют Шаула, настоявшего на том, чтобы запрет не есть от жертвы, не разбрызгав сперва ее кровь, был соблюден, невзирая на сильный голод и желание без промедления приступить к еде.

o *Мицва* "не есть при крови" запрещает подавать "трапезу утешения" родственникам человека, казненного по приговору *бейт дина*.

o Если *бейт дин* приговаривал еврея к смерти, то в день исполнения приговора судьи обязаны были поститься.

o Этот стих содержит еще и такое предостережение: "Не ешьте жадно и ненасытно, добыв деньги на покупку этой еды воровством, иначе вас постигнет в конце концов кара, предназначенная "непокорному сыну".

Законы о "непокорном сыне" *(Дварим* 21:20) касаются сына, укравшего у отца деньги, чтобы купить себе мяса и вина. Затем он с отталкивающей прожорливостью съедает это мясо и выпивает вино. Если налицо все условия, указанные в разделе *Кя теце,* то его приговаривают к смерти.

В нашем же стихе звучит предостережение о том, чтобы евреи не ели и не пили так, как делает это

непокорный сын, ибо такое поведение обязательно приведет к беде и, в конце концов, навлечет смерть.

o Еврею запрещено приступать к трапезе, не произнеся предварительно соответствующее благословение.

Есть основательная причина назвать такое благословение "молитвой о крови".

Наши каждодневные молитвы заменяют собой жертвоприношения, самой существенной частью которых было кропление крови на жертвенник. Так и сущность истинной молитвы состоит в том, чтобы излить Б-гу свою душу и быть готовым пожертвовать своей жизнью ради Него.

Предваряя молитвой все свои дела, еврей показывает, что цель всей его повседневной деятельности — Служение Всемогущему.

Запрещенные виды прорицательства

Тора предостерегает нас от занятия оккультными науками. В обсуждаемой сейчас главе упомянуты два запрета:

1. Не прорицать о будущем.
2. Не объявлять то или иное время благоприятным или неблагоприятным для какого-либо начинания.

Объясним, что имеется в виду.

1. *Нихуш* — ворожба. Многие люди верят, что определенные события предвещают какую-то уготованную им в будущем удачу или беду. Например, если кусок хлеба выпадет у них изо рта, или определенное животное перейдет им дорогу, или они услышат крик ворона, то считают это плохим предзнаменованием. Некоторые люди утверждают также: "Сегодня утром со мной случилось то-то и то-то, значит, сегодня мне денег не заработать". Человек, который действует, основываясь на такого вида предсказаниях будущего, нарушает запрет ворожбы.

Корень *"нхиГ* представляет собой также аббревиатуру названий трех животных, которых многие считают дурными предвестниками:

нахаш — змея,
хулда — ласка,
шуаль — лисица.

Люди обычно делают предположения о будущем, если один из этих зверей перебежит им дорогу.

2. Меонен — определяющий благоприятное и неблагоприятное время. Некоторые люди полагают, что определенные дни или часы дня благоприятствуют или неблагоприятствуют определенному делу. Поэтому они воздерживаются от того, чтобы совершать некоторые действия в те или иные дни или часы; или же, наоборот, настаивают на том, чтобы дело было начато именно в такой-то день или в такое-то время. Поступающий так называется *меонен:* это слово образовано от корневого слова *она* (период времени) и означает определение того или иного периода времени как благоприятного или неблагоприятного для некоего начинания.

В Танахе мы находим несколько примеров того, как великие евреи полагались на предзнаменования, что явно напоминает *нихуш* (ворожбу).

Когда евреи воевали с филистимлянами, сын царя Шаула Ионатан захотел спасти свой народ, неожиданно напав на вражеское войско. Он предложил своему оруженосцу: "Давай нападем на филистимлян, расположившихся в крепости, быть может, Всемогущий поможет нам, ибо для Него нет разницы, спасти ли через многих или через немногих". Ионатан не был уверен, одобряет ли Всемогущий его замысел. Посему он решил установить это, положившись на предзнаменование.

"Мы внезапно появимся перед филистимскими дозорными, — сказал он оруженосцу, — и будем действовать в зависимости от того, как они поведут себя. Если они крикнут нам: "Стойте на месте, пока

мы не подойдем к вам", мы дальше не двинемся. Но если они скажут: "Идите сюда!", то мы поднимемся и нападем на них. Слова "Идите сюда!" будут знаком того, что Ашем предал филистимлян в наши руки".

Когда Ионатан и его оруженосец внезапно появились перед вражескими дозорными, те стали насмехаться: "Смотрите, израильтяне вылезли из дыр, в которые попрятались! Подойдите к нам, и мы быстро покажем вам, как обстоит дело!"

Услыхав эти слова, Ионатан приказал оруженосцу: "Следуй за мной: Ашем предал их в наши руки".

Они взобрались на холм и напали на филистимлян, поражая их направо и налево.

Филистимлян обуял великий страх. Выхватив мечи, они начали истреблять друг друга. Небольшое израильское войско сумело перестроиться, и Б-г даровал им победу.

Было ли предзнаменование, на которое положился Ионатан, запрещено как *нихупЛ*

Дело в том, что он и другие праведники, надеявшиеся на предзнаменования, — как, например, посланец Авраама Элиэзер, у колодца выбравший жену для Ицхака, — могли так поступать, потому что на них покоился *руах акодеш* — Дух Святости, и они смотрели на эти предзнаменования как на Откровения Свыше. Их духовный уровень позволял им истолковывать происходящие события — то была низшая ступень пророчества.

Авишай, сын Церуи, однажды тоже истолковал предзнаменование, о чем рассказывает следующая история:

Ашем сказал Давиду: "Из-за того, что ты остановился в Нове, были истреблены жители всего города. За этот грех Шаула и его сыновей постигла смерть на поле битвы, а его советника Доэга — безвременная кончина. Косвенной причиной всех этих при-

скорбных событий был ты, Давид. За это ты будешь наказан.

Предпочитаешь ли ты попасть в руки врага или пусть вместо тебя пострадают твои потомки?"

"Властелин Вселенной, — ответил Давид, — накажи лучше меня, а не моих детей".

Таким образом было предопределено, что Давид попадет в руки филистимлян. Однажды, когда Давид охотился, Сатан принял обличье оленя и заманил его далеко от израильского стана на территорию филистимлян. Ослабевший и уставший Давид вдруг увидел перед собой внушающего ужас филистимского великана Ишби из города Нова.

"Так вот кто прибежал ко мне сюда! — воскликнул великан. — Тот самый человек, что убил моего брата Голиата!"

Он взмахнул копьем, и перепуганный Давид отпрянул на восемнадцать локтей. Их обоих обуял страх: великан преисполнился благоговейного ужаса перед силой Давида, совершившего такой гигантский прыжок, а Давид — перед той мощью, с какой его враг поднял свое копье.

"Хорошо бы, кто-нибудь из друзей пришел мне на помощь, — подумал Давид в страхе. — Одному мне не одолеть этого великана".

Его военачальник Авишай был далеко в израильском стане. Вдруг он увидел, что над его головой летит голубка и в отчаянии бьет крыльями.

"Это знак, что царь в опасности!" — воскликнул Авишай. (Наш народ уподобляют голубке, а царь представляет весь народ Израиля.)

Он побежал в том направлении, куда ушел Давид. Небо помогло Авишаю. Земля чудесным образом сжалась, и в следующий миг он уже стоял рядом с Давидом. Вдвоем они одолели великана и убили его.

После этого происшествия приближенные Давида решили, что ему больше не следует покидать лагерь

одному, дабы не подвергать свою жизнь опасности, ибо такие чудеса случаются не всякий раз.

Авишай постиг значение появления голубки с помощью *руах акодеш*.

Мордехай тоже воспользовался предзнаменованиями, чтобы определить, спасет ли Всемогущий Свой народ от убийственного замысла Амана.

Когда еврейские дети вышли из школы, Мордехай поспешил за ними, чтобы выяснить, какие стихи из Торы учили они в тот день, и по этим стихам предугадать судьбу еврейского народа.

Аман видел, как он побежал за детьми, и последовал за ним, любопытствуя услышать, о чем Мордехай будет с ними говорить.

"Какой стих учил ты сегодня?" — спросил Мордехай первого мальчика.

Тот ответил: "Мой ребе наставлял меня: "Не бойся внезапного ужаса и бедствия, происходящего от грешников, когда оно придет" *(Мишлей* 3:25)". (Из этого стиха Мордехай заключил, что Создатель избавит праведников от меча Амана. Но все же он не был уверен, что Создатель пощадит весь народ, и поэтому продолжал расспрашивать.)

Он повернулся ко второму мальчику и попросил его: "Пожалуйста, скажи мне и ты: что вы изучали сегодня?

Мальчик ответил: "Последний стих, который мы разбирали: "Замышляйте замыслы, но они разрушатся; говорите слово, но оно не исполнится, ибо с нами Б-г *(Йешаяу* 8:10). (Из этих слов Мордехай заключил, что козни Амана будут расстроены полностью — не пострадает ни один еврей. Но он хотел еще узнать, уменьшит ли Всемогущий причитающуюся евреям награду из-за того, что для спасения всего народа Ему наверняка придется сотворить великое чудо).

Он повернулся к третьему мальчику: "Из сегодняшних занятий какой урок ты вывел?" Мальчик сказал стих {*Йешаяу* 46:4): "И до старости Я тот же, и до седины Я стерплю вас ...и снесу ... и избавлю вас". (Мордехай понял, что Ашем охранит весь еврейский народ и ничего не вычтет из их награды. Он спасет народ Израиля, дабы стереть то ужасное поругание Его Имени, которое совершил Аман, заявивший: "Б-г состарился. Он больше не в силах творить чудеса, как делал Он, когда истребил фараона, Сихона, Ога и тридцать одного ханаанского царя".)

Мордехай радостно засмеялся. Аман, который стоял рядом, но не мог понять их беседу, спросил, почему он засмеялся. "Я только что узнал, что мне не надо бояться кровавого замысла, задуманного тобой против нас", — сказал ему Мордехай.

Аман рассвирепел. "Этих еврейских детей, — пригрозил он, — я истреблю первыми".

Относился ли способ, с помощью которого Мордехай узнал будущее, к категории *нихуш,* запрещенной ворожбы?

Алаха разрешает делать выводы на основе обращения к стиху Торы. Такое предсказание считается нижней ступенью пророчества.

Не стричь волосы на висках и не брить лицо бритвой

Тора повелевает еврейскому мужчине соблюдать особые законы при стрижке волос и бороды.

Не разрешено стричь все волосы, растущие на висках. Необходимо оставлять *пейот* (пейсы). Относительно их длины и густоты следует обращаться к сведущему алахическому авторитету.

Неверно было бы полагать, будто привычные для нас длинные пейсы впервые появились сравнительно недавно у

хасидов. Всякий, кто увидит старинные изображения йеменских евреев, обратит внимание на их длинные, свисающие пейсы. Йеменские евреи возводят свои обычаи к эпохе Первого Храма.

Тора запрещает удалять волосы в пяти местах бороды. Однако (в отличие от пейсов, которые нельзя удалять никаким предметом, даже ножницами) запрет трогать края бороды распространяется только на бритье с помощью бритвы.

Служители языческих культов имели обыкновение гладко выстригать виски и стричь края бороды. Тора запрещает нам уподобляться им, чтобы абсолютно отдалить нас от всего, что так или иначе напоминает об идолопоклонстве.

Кроме того, еврею подобает отличаться даже своим внешним видом от окружающих его неевреев.

Не оскверняй свою дочь

Тора наставляет еврейского отца воспитывать своих дочерей в святости и не позволять им подражать безнравственному поведению, принятому в нееврейских кругах. Тора запрещает отцу отдавать свою дочь человеку, который не собирается жениться на ней.

Отцу дается наставление не откладывать выдачу взрослой дочери замуж. Не следует ему и выдавать юную девушку за пожилого человека.

Почитание Храма

"Мое Святилище благоговейно чтите" {*Ваикра* 19:30).

Вот некоторые из многочисленных применений этой заповеди на практике:

о Всходя на Храмовую Гору, еврей ступал на освященную землю, где обитает *Шехина.* Поэтому он должен был вести себя благоговейно и почтительно.

Хотя Храм и сравняли с землей, но то место, на котором он некогда стоял, как и вся Храмовая Гора, навеки сохраняют всю святость.

В наши дни восходить на Храмовую Гору запрещено, ибо все мы находимся в состоянии ритуальной нечистоты и у нас нет способа очистить себя.

К несчастью, многим людям этот строжайший запрет, налагаемый Торой, неизвестен. Всякий, кто знает о том, что его родственники или друзья собираются посетить Эрец Исраэль, должен предостеречь их, дабы они не нарушили это запрещение.

О Мудрецы постановили, что эта *мицва* распространяется на поведение в синагоге, "Малом Храме": мы обязаны держать себя там благоговейно и почтительно.

Использовать священное место для обсуждения бытовых и, в частности, коммерческих дел непростительно для еврея, пришедшего туда помолиться.

о Как следствие этой заповеди, евреям не разрешалось садиться во внутреннем дворе Храма. Они молились и совершали все службы стоя. Единственное исключение из этого правила делалось для царей из дома Давида: в знак почтения к еврейской монархии их усаживали.

о Всякий раз после завершения службы коэны, левиты и все, пришедшие в Храм, выходили оттуда, пятясь, обратившись лицом в сторону Святая Святых.

Чтить стариков и изучающих Тору - *талмидей хахамим*

Мы должны вставать перед каждым евреем, достигшим семидесяти лет, и оказывать ему почтение, ибо Тора повелевает (19:32): "Перед сединой вставай".

Слово *сейва* (седина) относится к евреям семидесяти и более лет. Даже если престарелый еврей не очень сведущ в Торе, тем не менее, пока он соблюдает *мицвот,* он достоин почтения, ибо, дожив до преклонных лет, он на своем жизненном опыте познал величие Создателя и Его дивные дела.

Кроме того, Тора обязывает нас чтить знатоков Торы вне зависимости от их возраста. Их познания дают им право на наше уважение, даже если они молоды.

Именно это подразумевает вторая половина приведенного стиха: "И уважай старика" {*Ваикра* 19:32). Слово *закен* (старик) относится здесь к человеку, постигшему премудрость Торы *(закен* есть акроним, образованный от слов "он достиг мудрости"). Почести, полагающиеся знатоку Торы, таковы:

<> мы должны вставать перед ним;

<> мы должны обращаться к нему почтительно;

Воздавать знатоку Торы эти почести обязаны все, а не только его ученики. Иерусалим был разрушен еще и потому, что изучающим Тору воздавалось недостаточно почестей.

Тора настаивает на том, чтобы мы почитали тех, кто сведущ в Торе, и, таким образом, демонстрировали, что наш жизненный образец — изучение Торы. Повелевая нам отличать всякого хорошо осведомленного в Торе еврея, Ашем вселяет в нас сознание, что *талмид хахам* достоин восхищения, и тем самым дает нам понять, какие жизненные ценности истинны.

Наградой тому, кто почтителен со знатоком Торы, будет страх перед Всемогущим *(яраг шамаим).*

Р. Аба бар Папа рассказывал: "Всякий раз, когда я замечал, что приближаюсь к группе людей, я уходил в другую сторону, желая избавить их от необходимости вставать, завидев меня. Но когда я поведал об этом р. Иосе бар р. Звейда, он не одобрил меня.

Он посоветовал мне: "Дай им увидеть тебя и подняться со своих мест, ибо, не делая этого, ты лишаешь их возможности обрести страх перед Всевышним. Ибо сказано: "Уважай старца и бойся своего Б-га" {*Ваикра* 19:32). Этот стих учит нас, что за уважительное обращение с изучающим Тору еврей обретает в награду страх перед Небом".

Освящаться, отделяясь от прочих народов

Этот раздел начался с наказа еврею быть святым и завершается тем же повелением {*Ваикра* 20:7 и 20:26).

В последних стихах раздела подчеркивается, что мы обретаем святость, отстраняясь от обычаев нееврейского мира. Например:

о в то время как неевреи едят любую пищу, мы должны ограничивать себя той пищей, которая разрешена Торой (20:25);

о в то время как неевреи обращаются за предсказаниями о будущем к колдунам, нам запрещено так поступать;

о образ жизни неевреев безнравственен (хотя они тоже обязаны соблюдать основные законы нравственности); от нас же Создатель ожидает высшего уровня святости.

Тора снова перечисляет запрещенные интимные отношения (20:10-21), дабы указать на то, что *Шехина* будет обитать в нашей среде только в том случае, если мы будем жить по нормам святости, воздерживаясь от запрещенных интимных отношений.

Перечисленные в этом разделе запрещенные связи отличаются в двух пунктах от указанных ранее:

1. Опущен запрет на женитьбу на двух сестрах.

2. Запрещение связи с сестрой отца или матери сформулировано здесь иначе, чем все прочие запреты: отсутствует обычная форма "и всякий, кто ..." (20:19).

Причина этих изменений такова. Как мы объясняли в начале раздела *Кедошим,* Моше читал эту главу всему народу сразу, не исключая женщин и детей. Посему он внес изменения, касающиеся двух указанных законов, дабы пощадить честь двух праведников, не соблюдавших эти законы.

1. Закон, запрещающий жениться на двух сестрах, нарушил Яаков, взявший в жены Рахель и Лею.

2. Закон, не разрешающий жениться на сестре своего отца, не соблюдал Амрам, отец Моше: его жена Иохевед была одновременно его тетей.

Яаков и Амрам поступили так до дарования Торы народу Израиля, когда они не были обязаны соблюдать эти запреты. Тем не менее из почтения к этим двум праведникам Моше не стал прилюдно говорить об этих законах.

• • •

Этот раздел завершается такими словами: "Я отделил вас от [всех] народов, чтобы вы были Моими" (20:26).

Создатель предостерегает: "Если вы отстранитесь от языческих народов, то будете Моими, но если вы переймете их образ жизни, то перестанете быть Моими. Я предам вас в руки деспотов, таких, как Нэвухаднэцар, Адриан, Аман, Гитлер и прочие, — и вы падете жертвой их страшных замыслов. Мое Присутствие станет обитать в вашей среде и охранять вас, только если вы будете стремиться обрести имя СВЯТОГО НАРОДА".

ЭМОР

Коэны не должны осквернять себя прикосновением к мертвецам

Часть затрагиваемых здесь вопросов будет разъяснена дальше, в последующих разделах:

О отделение *трумы* и *маасера* (десятины) — в разделах *Корах* и *Реи;*

О Штей алехем (Приношение в *Шавуот)* — в разделе *Пинхас;*

о празднование *Рош ашана* — в разделе *Пинхас;*

О Йом Кипур — там же;

О *Шмини Ацерет* — там же.

Наказ блюсти святость дан всей общине Израиля. Но коэны должны соблюдать еще и дополнительные законы, ибо они совершают Служение Ашему в Его святом Доме — в Храме.

Одного человека взяли во дворец на должность главного повара и сказали ему: "Ты отвечаешь за приготовление всех блюд, подаваемых к царскому столу. Если, делая закупки на базаре, ты хоть раз притронешься к мертвой туше, то к тебе пристанет ее запах, и царь почувствует его в пище. Посему берегись прикоснуться к мертвечине!"

Подобно этому коэны, приносящие жертвы в Храме, не должны осквернять себя прикосновением к мертвой плоти. Но это не значит, что происхождение трупной *тумы* материально, эта нечистота — духовного свойства, предустановленная Всемогущим.

Заповедь предохраняться от нечистоты, присущей мертвым телам, относится к коэнам во всех поколениях. Им нельзя ни притрагиваться к трупу, ни находиться с ним под одной крышей. Они должны и своих маленьких детей приучать избегать соприкосновения с мертвыми телами.

Однако эти законы не относятся к женщинам: жена или дочь коэна может притрагиваться к трупам. На то есть две причины:

1. Женщины не совершают Служения в Храме, и поэтому им не надо поддерживать тот высокий уровень чистоты, который обязателен для коэнов-мужчин.

2. Раз из-за Хавы, первой женщины, люди стали смертными, то женщины не удостоены были доли в святости, которую приобретают, избегая прикосновения к мертвым телам.

От соблюдения законов о чистоте освобождены также и *халалим* — коэны, рожденные от запрещенных браков. Однако коэны с телесными изъянами, хотя и не могут совершать служение в Храме (о чем будет рассказано ниже), тем не менее не должны притрагиваться к трупам.

Коэну нельзя притрагиваться даже к куску мертвой плоти или органу от мертвого тела. Несмотря на то, что соблюдать законы о чистоте весьма трудно, коэны всегда придерживались их с большим тщанием.

Коэн Иосеф бен Пикхин мучительно страдал от воспалившейся раны на ноге. Чтобы спасти его, лекари решили ампутировать ногу.

Сын коэна присутствовал при операции. И сказал лекарям больной: "Когда останется перерезать последнюю нитку плоти, соединяющую ногу с туловищем, скажите мне". Лекари выполнили его просьбу, и тогда лежавший на столе в страшных мучениях приказал сыну выйти из комнаты: "Не оставайся здесь до конца, — сказал он. — Отрезанная нога осквернит тебя!"

Мудрецы относят к этому коэну стих из *Коэлет* (7:15) "Есть праведник, гибнущий в своей праведности", истолковывая его так: "Даже если праведник страдает так сильно, что жизнь его вот-вот прервется, праведность его останется с ним".

Однажды случилось так, что два коэна наперегонки помчались вверх по пандусу жертвенника — каждый из них надеялся прибежать первым, ибо правила предусматривали, что священнику, приходящему первым, дозволяется свершить в тот день Служение вознесения пригоршни пепла.

Когда один из них вырвался вперед, второй, боясь лишиться этой *мицвы,* схватил нож и вонзил его прямо в сердце своему сопернику.

Тут в Храме поднялся великий шум. На место происшествия явился отец убитого; склонившись над сыном, он заметил, что тот еще жив. "Быстрее, — закричал отец, — он еще не умер! Вытащите нож из его сердца, пока тот не стал нечистым!"

Эта необычная реакция — забота о том, чтобы не осквернился нож, проявленная перед лицом смерти сына, — показывает преданность, с которой коэны блюли заповеданные для них особые законы о чистоте. Правда, в этом случае Гемара осуждает поведение отца как несообразное со случившимся. Потрясение от того, что в еврейской среде произошло убийство, должно пересиливать заботу о судьбе ножа. Поэтому Гемара упрекает людей того поколения за их малую чувствительность к ужасу кровопролития.

Коэн обязан нарушить запрет прикосновения к трупам в случае смерти кого-то из ближайших родственников или для захоронения *мет мицва*

Есть два разряда покойников, ради которых коэн обязан стать нечистым:

1. Если ему сообщают, что скончался кто-то из его ближайших родственников (жена, мать, отец, сын, дочь, брат или незамужняя сестра), то его долг — оплакать умершего и проводить его в последний путь. В день похорон он не участвует в службе.

> Жена коэна Йосефа умерла в канун Песаха. Иосеф не хотел идти на ее похороны, чтобы не стать нечистым и потому негодным для служения по принесению пасхальной жертвы. Однако коэны сказали ему, что он обязан участвовать в ее похоронах.

Но если коэн принял участие в похоронах кого-то из своих родственников, отчего стал нечистым, он не может рассуждать так: "Раз уж я все равно нечист из-за (к примеру) отца, так я похороню и еще кого-нибудь".

2. Коэн обязан нарушить запрет прикосновения к мертвецу и в том случае, если он заметит *мет мицва. Мет мицва* — это труп, обнаруженный в безлюдном месте, где в пределах слышимости нет никого, кто мог бы совершить захоронение. При таких обстоятельствах коэн сам должен его захоронить.

Браки, запрещенные коэну

Тора запрещает коэну брать в жены (этот закон актуален и по сей день):

> о *халалу* (дочь коэна, рожденную от запретного для ее отца брака, — например, от союза коэна с блудницей или разведенной);
>
> О *зону* (блудницу, в данном случае женщину, имевшую запрещенные связи); *гийорет* (обращенную) — он может жениться только на еврейке по рождению;
>
> О *герушу* (разведенную).

Почему Тора накладывает на коэна такие ограничения?

Мысли мужа подвержены влиянию жены. Чистота и святость священника превыше чистоты и святости прочих лю-

дей. Поэтому Тора требует, чтобы женой его была та женщина, чье происхождение и прошлое не имеют изъяна, чтобы не отвлекать его от святой задачи.

Если коэн брал в жены женщину, брак с которой был для него запрещен, то *бейт дин* принуждал его развестись с ней.

Дочь коэна за прелюбодеяние каралась казнью через сожжение (21:9). Для девушки из другой семьи наказанием за то же самое преступление было удушение — менее суровый вид наказания. Совершая прегрешение, дочь коэна оскверняла тем самым честь всего клана священнослужителей, поэтому ее преступление было более тяжким!

Когда Иеуде сказали, что его невестка Тамар зачала от разврата, он созвал *бейт дин,* чтобы ее наказать. Судьи приговорили ее к смерти через сожжение.

Их решение было основано на стихе из *Ваикра:* "И если дочь коэна осквернит себя блудодеянием, то она бесчестит своего отца — на огне да будет сожжена" (21:9). Раз Тамар была дочерью Шема, сына Ноаха, выполнявшего службу коэна, и была назначена в жены сыну Иеуды, она заслужила эту кару.

Обязанность чтить коэна

Тора повелевает нам оказывать коэну предпочтение во всех общинных делах:

- на торжественном пиру ему подают первому;
- во время омовения рук перед трапезой его пропускают первым;
- ему предоставляют честь читать для всех благословение над хлебом;
- ему предоставляют право вести Послетрапезную молитву;

- первым к Торе вызывают коэна, вторым — левита и затем всех прочих евреев.

Отличая коэнов, мы воздаем почести Всемогущему, избравшему их для совершения служения Ему.

Р. Перейда прожил четыреста лет. Ученики спрашивали его: "Благодаря каким заслугам удостоился ты столь долгой жизни?"

Он ответил: "Всю свою жизнь я был тщателен в трех вещах:

1. Ни разу не было, чтобы кто-то пришел в дом учения раньше меня.

2. В присутствии коэна я никогда не читал благословения над хлебом, а всегда предоставлял эту честь ему.

3. Я никогда не ел мясо животного, не отделив сперва те части, которые определены в дар коэнам: лопатки, челюсти и желудок".

Чтобы стать первосвященником, коэн должен обладать пятью качествами

Все коэны святы, но первосвященник — "святой из святых". В сан его посвящал Большой *Санхедрин,* состоящий из семидесяти одного члена.

Вступая во Служение, он надевал восемь особых одеяний, а во времена Первого Храма он помазывался особым маслом помазания.

Какими качествами должен был обладать коэн, чтобы иметь право совершать службу первосвященника?

1. Мудрость выступала главнейшим требованием.

Совершая служение, первосвященник представлял весь народ. Для свершения этой задачи он должен быть великим в Торе.

2. Приятная наружность. Хотя внешняя красота и не является существенно важным качеством, подобало — из почтения к Ашему и Храму — чтобы первосвященник

был хорош собой. (Подобным образом, когда мы выбираем для *мицвы* из нескольких предметов один, нам приличествует избрать самый красивый.)

3. Физическая крепость. Служение в Храме требовало больших усилий. Например, труднейшую службу *Йом Кипура* ему приходилось выполнять, постясь.

> Аарон был невероятно силен: при посвящении левитов {*Бемидбар* 8:11) Аарон поднимал каждого в воздух и размахивал им взад и вперед, вверх и вниз. В один день он проделал это с двадцатью двумя тысячами мужчин.

Сила Аарона была исключительной, но и все коэны известны были крепостью своих мышц.

> Отщипывая голову птице, коэн стоял в юго-западном крыле жертвенника. Отделив ее зоб и перья, он бросал их в противоположный угол жертвенника — на расстояние в тридцать локтей (около 15 м).

4. Богатство. Первосвященник должен был быть в денежном отношении состоятельнее прочих коэнов.

5. Возраст. Было предпочтительнее, чтобы первосвященник обладал достоинством и опытом, а они приходят в зрелые лета. Однако на практике *бейт дин* избирал первосвященника безотносительно его возраста, если он обладал всеми прочими качествами. В частности, если сын первосвященника мог занять место своего отца, то ему отдавалось предпочтение перед остальными коэнами, даже если он был молод.

От еврейского царя тоже требовалось пять перечисленных качеств.

Но что было делать, если какой-то коэн больше всех прочих подходил стать первосвященником или какой-то еврей — царем, но ему недоставало богатства или красоты?

Если ему не хватало денег, то другие коэны обязаны были снабдить его ими.

> Однажды первосвященником был назначен Пинхас-каменотес. Коэны отправились к нему и застали его в каменоломне за работой. Тогда они доверху усыпали каменоломню золотыми монетами, исполнив тем самым свою обязанность обогатить его.

Ежели первосвященник или царь не был хорош лицом или ему недоставало крепости мышц, то происходило чудо. Мудрецы рассказывают, что когда его помазывали маслом помазания, его внешность чудесным образом преображалась: из маленького он делался высоким, а из хилого — крепким.

Говорят, что такое чудо случилось с царем Давидом.

> Когда великан Голиат потребовал, чтобы кто-нибудь из евреев вышел к нему на единоборство, Давид вызвался сразиться с ним. Его привели к царю Шаулу.
>
> Царь с подозрением уставился на юного пастушка, явно неопытного в ратных делах.
>
> "Что привело тебя к мысли, что ты можешь убить этого великана?" — спросил он.
>
> "Когда я охранял отцовские стада, — сказал Давид, — на них часто нападали дикие звери. Однажды на стадо одновременно напали три медведя и четыре льва, но твой слуга сумел убить их всех. Почему Ашем совершил для меня чудо? Он наверняка хотел показать, что так же, как помог Он мне перебить зверей, поможет Он мне и избавить евреев от врагов".
>
> На Шаула произвело впечатление упование юноши на Всемогущего.
>
> "Ступай, и да пребудет с тобой Ашем, — сказал тогда царь Давиду. — Позволь мне дать тебе мои доспехи и шлем".
>
> А царь Шаул был на голову выше всякого другого еврея, и потому его доспехи были велики Давиду. Но Давид был тайно помазан на царство маслом помазания, обладающим чудесной способностью преображать телосложение царя (или первосвященника). Как

только он надел доспехи Шаула, его рост чудесным образом увеличился, и броня пришлась ему впору.

Шаул заметил, что Давид внезапно сравнялся с ним ростом, и испугался.

Он понял, что означало это чудо: стоящий перед ним юноша был будущим царем! Давид взглянул на Шаула, понял, что с ним происходит, и снял доспехи. "Прости, — сказал он, — но я не привык к такому снаряжению".

Масло помазания не только изменяло телосложение помазанника, но и давало ему силу и энергию. Когда Шаул был помазан на царство, как гласит стих из первой книги Шмуэля: "И сошел дух Б-жий на Шаула" (11:6). То же говорит стих и о помазании Давида: "И снисходил дух Ашема на Давида с того дня и позже" (1 *Шмуэль* 16:13).

Первосвященники, служившие в Первом Храме, были святыми людьми и соответствовали своему высокому назначению. Но во времена Второго Храма многие первосвященники покупали свою должность за деньги.

Тора говорит об этом так: "Страх перед Ашемом прибавляет дней, лета же нечестивых сокращаются" *(Мишлей* 10:27).

За 420 лет во Втором Храме сменилось больше трехсот первосвященников.

Так как они были недостойны своего избрания, то большей частью они умирали в первый же год после своего назначения. А в Первом Храме за 410 лет справляли службу всего лишь восемнадцать первосвященников. Ашем продлил их дни, ибо все они были Б-гобоязненны.

Особые законы о первосвященнике

Из-за своей высокой святости первосвященник был ограничен в выборе жены еще больше, нежели простой

коэн. Ни один коэн не может жениться на *зоне, халале* или разведенной женщине, а первосвященнику нельзя взять в жены

о даже вдову. Вдова привыкла к обычаям своего первого мужа, поэтому ей труднее приспособиться к новому положению жены первосвященника.

Ему заповедано жениться только на молодой девушке, не знавшей никакого другого мужчины.

о Первосвященник не участвует в похоронах ближайших родственников, как это делают другие коэны. Даже если умер его отец или мать, он не идет на их похороны, а должен продолжать свою службу, как обычно.

Ашем заповедал, чтобы простой коэн участвовал в похоронах своих близких родичей, ибо Он знает, что сердце человека скорбит об их кончине. Если б Он запретил коэну выражать свою скорбь, тот возмутился бы этим и все равно оплакал бы умершего в сердце своем.

Первосвященник же приучил свою душу не отрываться от Ашема. От него требуется возвыситься над обычными чувствами и порвать земные узы, связывающие его с родными.

Однако первосвященник тоже обязан хоронить *мет мицва* — покинутого мертвеца, которого некому больше похоронить.

Обстоятельства, делавшие коэна негодным для службы

1. Коэн с телесным изъяном не совершал служения. Ему даже не разрешалось входить в Святилище.

Телесным изъяном считался и врожденный недостаток, например, слепота (даже на один глаз), и преходящий, например, рана. Коэну разрешалось участвовать в службе только после исцеления. Мудрецы перечисляют сто сорок

телесных недостатков, лишавших коэна права свершать службу.

Как сообщает нам книга *Зоар,* коэны — это зерцало Небесного воинства, а тому присуще совершенство. Безупречно совершенная *Шехина* может обитать только в средоточии совершенства. Посему и коэны, и приносимые ими жертвы должны были быть абсолютно беспорочными.

Коэну, которому из-за телесного изъяна не разрешалось совершать жертвоприношения, назначались вместо этого другие обязанности при Храме: например, осматривать дрова для жертвенника, чтобы удостовериться, что там нет червей. Хотя он и не совершал службу, ему разрешалось вкушать от приносимых жертв.

2. Коэн мог также лишиться права совершать службу из-за изъяна в своей родословной, т.е. из-за того, что кто-то из его предков вступил в запретный брак.

Определять, кто из коэнов годен для участия в службе, было одним из главных дел *Санхедрина.* Судьи исследовали два момента: а) родословную коэна и б) наличие или отсутствие телесных изъянов.

Если его признавали негодным из-за родословной, то в знак скорби он облачался в черные одежды и покидал внутренний двор. Если же *Санхедрин* подтверждал его чистоту, он надевал белые одежды и приступал к службе.

Если все коэны, обследованные *Санхедрином* за день, были признаны годными к службе, то в конце дня члены *Санхедрина* устраивали пиршество. (Некоторые говорят, что каждый коэн, получивший право служить в Храме, задавал пир для своих родных и друзей). Они восхваляли Ашема такими словами: "Да будет благословен Всемогущий, да будет благословен Он за то, что ни единого коэна с пороком не нашлось среди семени Ааронова, и да будет благословен Тот, Кто избрал Аарона и его сынов служить перед Ним в Святая Святых!"

3. Коэна временно отстраняли от службы, если он делался нечистым, притронувшись, например, к мертвецу или к трупу животного. Пока он оставался нечистым, ему не разрешалось вкушать от жертв и от *трумы* (причитавшейся ему доли урожая).

Кому нельзя есть *труму*

Тора перечисляет всех, кому нельзя есть *труму* — предназначенную коэну долю урожая.

Как только *труму* отделяли от всего урожая, она обретала известную степень святости. Поэтому вкушать от нее дозволялось лишь тем людям, которых Тора признавала святыми.

Запрещено было есть *труму.*

о всякому ритуально нечистому коэну (22:4). Карой тому, кто, будучи нечистым, умышленно вкушал от *трумы,* была смерть от руки Неба;

о не коэну (22:10);

о еврею, находившемуся в услужении у коэна (22:10). С другой стороны, принадлежавший коэну ханаанский раб мог есть *труму,* ибо считался собственностью коэна;

о коэну, который по своей вине или по зависящим от него обстоятельствам был необрезан. Письменная Тора не упоминает об этом запрете прямо, но он выводится из правил, данных на Синае;

о *халалу* (коэну, родившемуся от запретного брака или от *оти,&-халала);*

о халале — дочери коэна от запретного брака. Она лишена права есть *труму* и другие священные доли (грудь и бедро жертвы), т.е. то, что назначено женам и дочерям коэнов;

о дочери коэна, вышедшей замуж за обычного еврея. Но если муж давал ей развод или умирал, а

детей у нее не было, то ей снова разрешалось есть *труму.*

Один коэн кормил свой скот *трумой,* которую приносили ему люди. Однажды в его доме случился пожар, поглотивший тридцать голов скота, шестьдесят платьев, двадцать четыре кувшина с вином, десять кувшинов с маслом и другое добро.

Коэн пришел к мудрецам и пожаловался: "Огонь уничтожил мой дом, и мой скот, и одежду, и все запасы и все ценности. Почему Всемогущий так поступил со мной?"

Мудрецы молчали, не зная, что ему ответить, и в это время вошел один человек, желавший выяснить алахический вопрос.

"Разрешается ли коэну кормить свой скот *трумой?"* — спросил он.

"Да, разрешается, — ответил ему коэн, пострадавший от пожара. — Я и сам давал своему скоту от *трумьГ.*

Едва лишь мудрецы услышали эти слова, они дружно воскликнули: "Да будет благословен справедливый Судия, Который отмерил наказание по заслугам! *Труму* и прочую освященную пищу, что откладывают особо, нельзя давать скоту. Раз ты не оказывал ей подобающего почтения, твои пожитки заслужили свою участь".

"Разве? — удивился коэн. — Я, помнится, учил, что зерно *трумы* можно давать домашним животным, зверям и птицам".

"Эта *алаха,* — сказали мудрецы, — относится только к грубым сортам зерна, которые служат кормом для животных и не годятся в пищу человеку. Скармливая своему скоту *труму,* ты осквернял ее святость".

Эта история показывает, что всякий невежественный коэн легко мог оказаться грешником, преступив законы о *труме,* ибо они весьма сложны.

В более широком смысле всякий еврей, несведущий в Торе, обречен, как и этот коэн, нарушать запреты Торы, ибо ее заповеди крайне сложны.

Поэтому каждый еврей обязан изучать Тору.

Качества, без которых животное не годится в жертву

Чтобы быть пригодным для жертвоприношения, животное должно удовлетворять нескольким требованиям:

о Оно не должно иметь телесных изъянов.

Одним из грехов, повлекших за собой разрушение Второго Храма, была беспричинная ненависть. Один богатый человек пригласил к себе на трапезу друга по имени Камца. Но слуга, посланный за гостем, ошибся и привел к хозяину в дом совсем другого человека со сходным именем — Бар Камца, которого тот терпеть не мог.

Увидев у себя в доме Бар Камцу, хозяин приказал ему немедленно убираться. Бар Камца, которого выгоняли при всех гостях, попросил все-таки разрешения принять участие в трапезе. "Нет", — сказал хозяин. "Я готов заплатить за свою порцию", — сказал Бар Камца. "Нет!" — сказал хозяин. "Я возьму на себя половину расходов за эту трапезу", — предложил Бар Камца. "Нет!" — сказал хозяин.

"Я оплачу все", — сказал, наконец, Бар Камца. "Нет, убирайся!" — закричал хозяин. Бар Камца, оскорбленный, ушел и поклялся отомстить не только этому еврею, но и всему еврейству сразу, потому что присутствовавшие на трапезе мудрецы не вмешались в спор и тем способствовали его позору.

Он стал ходить меж римлян и сеять слух о том, что евреи замышляют бунт против императора. Император услышал об этом и спросил Бар Камцу: "Где доказательство, что ты говоришь правду?"

"Пошли жертву в Храм, и ты увидишь, что евреи пренебрегут ею", — сказал Бар Камца.

Император отослал отборного здорового тельца для жертвоприношения, но Бар Камца слегка поранил ему верхнюю губу (намек на то, что евреи грешили ненавистью и злословием). По представлениям римлян, эту едва заметную ранку никак нельзя было счесть изъяном. Однако согласно закону Торы она делала тельца негодным к жертвоприношению.

Мудрецы понимали, как опасно отвергнуть жертву императора, но весьма почитаемый мудрец р. Зехарья бен Акилат настоял на том, чтобы жертва с изъяном не была принята. Узнав об этом, оскорбленный император решил пойти войной на Иерусалим.

о Животному должно быть не меньше восьми дней от роду.

Почему его нельзя принести в жертву раньше?

1. Детеныш в первые семь дней своей жизни слишком мал и еще плохо развит. Поэтому он не годится ни на продажу, ни на подарок, ни, тем более, в жертву Всемогущему.

2. Кроме того, в первую неделю еще трудно распознать, нет ли у него какого-нибудь мелкого изъяна. По прошествии восьми дней животное уже достаточно развито, чтобы определить, действительно ли оно пригодно для жертвоприношения.

3. Как человеческое дитя должно до своего обрезания пережить шабат, так и жертвенное животное должно приобщиться к его святости.

4. Принесение животного в жертву на восьмой день его жизни есть знак того, что оно жертвуется в честь Ашема, а не какого-нибудь другого божества.

Ашем говорит: "В первый день сотворены были небо и земля. Поэтому, если животное приносится в жертву в первый день его жизни, то может показаться, что эта жертва предназначена им.

На второй день можно предположить, что это заклание совершается в честь небесного свода.

На третий день — что жертвователь хочет почтить море и сушу.

На четвертый — что он поклоняется небесным светилам.

На пятый — тварям ползучим.

На шестой — что он обожествляет человека.

Так пусть же он ждет семь дней, дабы показать, что Я — Творец и что он возносит жертву Мне".

Запрещение резать скотину и ее детеныша в один и тот же день

"Корову или овцу не режьте в один день с ее потомством" (22:28).

Ашем говорит нам: "Как сострадателен ваш Небесный Отец, такими будьте и вы. Соблюдая эту заповедь, вы обретете Б-жественное Милосердие, за которое восхваляют Меня".

Мы в состоянии постичь только поверхностный смысл этой заповеди. В глубинное же ее значение нам проникнуть не дано. Ведь все заповеди суть Б-жественные повеления, лежащие вне постижения человеческого разума.

В то время как Всемогущий сострадателен ко всем, даже к скотине, нечестивцы проявляют жестокость и к человеку.

о Ашем постановил, что запрещено брать из гнезда птенцов в присутствии матери (*Дварим* 22:6). Но вот ассирийский царь Санхерив, когда воевал с Иерусалимом, приказал разрывать еврейских матерей на части на глазах детей (*Ошеа* 10:14).

о Б-г запретил резать скотину и ее детеныша в один и тот же день. А вот Аман повелел "убить, погубить и истребить в один день всех евреев: малого и старого, детей и женщин" (*Эстер* 3:13).

о Ашем заповедал, что новорожденный детеныш должен семь дней оставаться при матери, прежде чем его принесут в жертву {*Ваикра* 22:27). А египетский фараон приказал: "Новорожденных еврейских мальчиков удавливать прямо у родильных скамей".

Когда вавилонский император Нэвуханэцар захватил Иерусалим, царь Цидкияу и десять его сыновей бежали через подземный ход. Их поймали и привели к императору, дабы судить как замышлявших против Вавилона.

Цидкияу умолял императора: "Прошу тебя, казни меня первым, дабы я не видел, как убивают моих сыновей".

В свою очередь его сыновья упрашивали Нэвуханэцара: "Убей сначала нас, дабы не присутствовали мы при казни нашего отца".

Жестокий Нэвуханэцар решил так: "Сыновей Цидкияу убить на глазах их отца. Затем выколоть ему глаза, а его самого увести пленником в Вавилон!"

У Цидкияу на глазах убили десятерых его сыновей, а его привели в Вавилон слепым и в оковах (1 *Мелахим25:1).* Цидкияу воскликнул:

"Внемлите, о евреи! Ирмеяу пророчествовал: "В Вавилон войдешь ты и в Вавилоне умрешь ты, но твои глаза не узрят сего!". Я же не слушал его. И вот теперь ведут меня в Вавилон, а глаза мои не видят этого".

Почему нечестивцы находят удовольствие в жестоких пытках, наводящих дрожь?

Сострадание — природное свойство, вложенное Ашемом в душу человека, которое не дает покоя тому, кто поступает жестоко. И тогда, чтобы заглушить его, нечестивец идет на все большие и большие преступления.

Тора поощряет нас воспитывать в себе чувство сострадания — один из атрибутов Всевышнего.

Мать и детеныша запрещено убивать в один и тот же день независимо от того, предназначены ли они в жертву или для личного потребления. Однако этот запрет распространяется лишь на домашний скот, но не на птиц и диких зверей.

В давние времена в Израиле было принято резать скот перед каждым из праздников: перед *Шмини Ацерет* (но не перед первым днем *Суккот,* ибо в преддверии праздника каждый еврей занят сооружением *сукки* и приобретением четырех растений, так что на забой скота оставалось мало времени), на *Лесах,* на *Шавуот* и в *Рош Ашана.*

В эти дни массовой *шхиты* еврей, продававший животное вместе с детенышем, должен был предупредить об этом второго покупателя (приобретавшего мать либо детеныша), чтобы он не зарезал животное в тот же день.

Если семья жениха покупала корову, а семья невесты — ее детеныша, то продавец тоже обязан был сообщить об этом второй стороне, дабы обоих животных не зарезали в один и тот же день.

Запрет на *хилул* Ашем (осквернение Б-жественного Имени)

Ашем заповедал: "Мое святое Имя не бесчестите!" (22:32).

Все евреи — и женщины, и мужчины — должны избегать осквернения Имени Ашема в любой из следующих ситуаций:

о Если кто-то приказывает еврею: "Либо ты поклонишься идолам (или совершишь убийство, или согрешишь, вступив в одно из запретных интимных отношений), либо я убью тебя", тот должен выбрать смерть, но не преступить запрета. Если он соглашается нарушить запрет, то оскверняет Имя Всемогущего.

Еврей обязан жертвовать жизнью только в трех случаях, когда от него требуется нарушить запрет на кровопролитие, идолопоклонство или кровосмешение, ибо они считаются самыми тяжкими грехами. Если ему угрожают смертью, требуя нарушения любой другой заповеди Торы, он обязан преступить ее, но не отдавать свою жизнь (ибо заповедь сохранения жизни стоит выше всех прочих заповедей, за исключением упомянутых трех).

о Если в присутствии десяти совершеннолетних еврейских мужчин нееврей приказывает еврею нарушить любую из заповедей Торы, тот должен предпочесть смерть, но не преступить запрета, ибо в этих особых обстоятельствах он публично осквернил бы Имя Всемогущего.

о Во время религиозных преследований, когда официальный указ запрещает евреям выполнять всю Тору целиком или отдельные ее заповеди, еврей должен жертвовать своей жизнью ради избежания любого греха, даже если десять взрослых евреев при сем не присутствуют (и, таким образом, его прегрешение не будет считаться публичным).

(Например, когда после разрушения Второго Храма римляне запрещали евреям выполнять заповеди или когда трибуналы испанской инквизиции требовали от евреев преступить Тору, еврею приходилось жертвовать своей жизнью во избежание осквернения Б-жественного Имени, которое произошло бы, соверши он этот грех).

Еще два типа грехов включаются в категорию осквернения Б-жественного Имени:

о когда еврей грешит (даже приватно) не потому, что его одолело искушение, но единственно с целью разгневать Создателя нарушением Его воли (он срамит честь Всевышнего в своих же глазах);

О когда еврей прилюдно поступает не столь благочестиво, как от него ожидают, он оскверняет Имя Ашема, ибо люди, которые видят его поведение, потеряют уважение к Торе и к заповедям (или к отдельной заповеди).

(Это самое широкоупотребляемое определение "осквернения Б-жественного Имени". Если соблюдающий Тору еврей ведет себя не в соответствии с ожидаемыми от него нормами, то он (или она) профанирует тем самым Имя Ашема в глазах других людей.).

Чем более человек известен и уважаем, тем тщательнее должен он избегать любого поступка или слова, которые могли бы создать дурное впечатление и осквернить Имя Ашема в глазах людей.

Какие поступки оскверняют Имя Всемогущего, зависит от положения человека в обществе.

Великий мудрец по имени Рав сказал: "Если я куплю у мясника мясо и не заплачу ему сразу же, то я оскверню Имя Всемогущего".

Рав был знаменитым человеком. Если бы он не отдал деньги сразу, то мясник мог бы заподозрить, что он пытается вовсе уклониться от уплаты, и это ослабило бы его уважение к мудрецам.

Более того, мясник мог бы взять с него пример, решив, что раз даже такой великий человек, как Рав, легко относится к запрету "не кради", то ему тем более разрешается его преступить.

Р. Йоханан говорил: "Я осквернил бы Б-жественное Имя, если бы кто-либо увидел меня праздно гуляющим, а не погруженным в Тору или не облаченным в *тфилин* (люди не поняли бы, что я плохо чувствую себя, а решили бы, что занятия Торой не столь важны, раз даже такой известный мудрец не посвящает им все свое время).

Каждый человек должен хорошенько обдумать, какие его действия — с учетом его положения в обществе — являются оскорблением Имени Всевышнего. На изучающих

Тору наложены в этом отношении самые большие обязательства.

Если такой человек проявляет скверный характер или ведет себя грубо, он оскорбляет честь Торы и, следовательно, честь Того, Кто даровал Ее нам.

Осквернение Чести Ашема — такой тяжкий грех, что даже раскаяние не может полностью искупить его. Только смерть может снять с грешника его вину.

> Сыновья первосвященника Эли осквернили честь *Мишкана,* непочтительно отнесясь к жертвоприношениям. За это они погибли в бою, а всем их потомкам предустановлено было умереть в ранней юности.

Что следует делать тому, кто осквернил Имя Ашема и раскаивается в этом?

Он должен освятить Великое Имя тем же способом, каким он ранее осквернил Его. Например, если он произнес клевету, оскорбив тем самым Б-жественное Имя своими устами, то с тех же уст должны слететь слова Торы. Если он употребил во зло свои ноги, направив их к греху, то он должен спешить исполнить благие дела. Если он сотворил зло руками, он должен облачиться в *тфилин* и дать *цедаку,* и так далее.

В стихе, запрещающем осквернять Имя Ашема, содержится еще и такая заповедь: "И буду Я святым среди народа Израиля" *{Ваикра* 22:32). Тора объединила эти две заповеди, дабы указать на то, что мы должны искупить оскорбление Ашема соответствующим прославлением Его.

Кидуш Ашем
(заповедь освящения Б-жественного Имени)

Ашем заповедал: "Я освящусь в среде народа Израиля" (22:32).

Заповедь освящать Б-жественное Имя обязывает нас жертвовать всем, что мы имеем, даже нашими жизнями, но не соглашаться на требование отвергнуть существование и единственность Ашема и истинность Его святой Торы. Мы нарушаем эту *мицву* даже в том случае если поддаемся на это требование лишь по видимости, продолжая в своем сердце верить в упомянутые выше истины.

Обстоятельства, при которых мы обязаны жертвовать своей жизнью, совпадают с теми, что перечислены были в предыдущем параграфе. Повторим их ради ясности:

- Если от еврея потребуют под страхом смерти совершить одно из трех тягчайших прегрешений (кровопролитие, идолопоклонство и запрещенная интимная связь), он должен отдать свою жизнь, но не совершить такого греха, будь-то прилюдно или нет.

  Если от него потребуют преступить любую заповедь, кроме этих трех, он должен уступить насилию, но не расставаться с жизнью, за исключением двух случаев:

- в присутствии десяти евреев он должен пожертвовать своей жизнью, но не нарушить ни одной заповеди Торы;

- в период религиозных гонений он должен отдать свою жизнь ради соблюдения любого даже на первый взгляд незначительного установления мудрецов, и даже если он окажется перед страшным выбором в полном одиночестве.

Еврей обязан жертвовать своей жизнью лишь тогда, когда от него требуют нарушить запрещающую заповедь Торы. Если же его вынуждают воздерживаться от выполнения какой-либо предписывающей заповеди, то он должен согласиться и уступить.

> Нам известны случаи, когда евреи предыдущих поколений принимали смерть, но не отказывались даже от выполнения предписывающей заповеди Торы. Например, римляне привязывали к столбам и сжигали евреев, которые, несмотря на указ властей, делали своим детям обрезание или покупали четыре вида растений для праздника *Суккот.* В те времена жи-

ли великие и святые мудрецы, которым дозволено было жертвовать своей жизнью, даже тогда, когда Тора не требовала этого. Нам же запрещено предпочитать самопожертвование отказу от выполнения предписывающей заповеди.

Перечислять имена отдельных мучеников, чтобы проиллюстрировать эту *мицву,* было бы несправедливо по отношению к тем бесчисленным евреям, которые во все времена — и в наше тоже — отдавали свои жизни ради Его Святого Имени. Мужчины, женщины и дети нашего народа, несравненного по своей святости, без колебаний шли на смерть от огня и меча, лишь бы не отказаться от веры в Единого Б-га. Они были, говоря словами молитвы, "легче орлов и сильнее львов, исполняя волю своего Создателя".

Когда р. Йосе заболел, его пришли навестить р. Аба, р. Йеуда и р. Ицхак. Они застали его спящим и стали ждать, когда он пробудится. Посмотрев на него, они увидели, что лицо спящего сияет от счастья. Когда р. Йосе проснулся, р. Аба сказал ему: "Должно быть, ты лицезрел чудесное видение?"

"Верно, — ответил р. Йосе. — Пока я спал, душа моя поднялась на Небеса и я мельком увидел почести, коих удостоены те, кто пожертвовал жизнью ради Славы Ашема. Они возносятся на тринадцатый *наарей апарсемон таор* (мистическое духовное понятие, описывающее наслаждения *Ган Эдена),* и Всемогущий Сам развлекает их. Я видел чудеса, но мне нельзя рассказать о них.

Кроме почестей, коих удостоены освятившие Великое Имя, лицезрел я и блаженство, которым щедро оделены те, кто любил Ашема в этом мире (кто служил Ему из любви). Я возрадовался их величию в Мире Грядущем".

Император Нэвухаднэцар приказал, чтобы каждый житель империи пал ниц перед изваянием, сооруженным в его честь. Евреи убоялись за свои жизни и падали ниц, подобно всем прочим.

Но Ханания, Мишаэль и Азария поднялись и прилюдно освятили Великое Имя, отказавшись поклониться изваянию (хоть оно и не было идолом, а изображало императора, склониться перед ним значило, тем не менее, умалить Честь Всемогущего).

Эти трое юношей рассуждали так: "Даже египетские жабы во время Второй Казни добровольно прыгали в пылающие печи, дабы навредить египтянам. Они жертвовали своими жизнями, хоть им и не было заповедано святить Имя Ашема, а ведь нам дана такая заповедь. Так что мы, несомненно, должны отдать за Него свои жизни!"

Ашем вознаградил их готовность к самопожертвованию, и они чудесным образом вышли из пылающего огня целыми и невредимыми.

Р. Йосеф, сын р. Йеошуа, опасно заболел, и душа его временно отлетела от тела. Когда он пришел в себя, мудрецы стали спрашивать его о том, что он видел.

Кроме прочего, р. Йосеф рассказал: "Я услыхал, как провозглашают в Мире Том: "Счастлив человек, который приходит сюда с познаниями в Торе!" И еще услышал я возгласы: "Тому, кто умер ради Освящения Великого Имени, отводится столь великолепный удел в *Ган Эдене,* что никто другой не может войти туда!" Он имел в виду таких мучеников, как Лульянус и Папус и подобных им.

Братья Лульянус и Папус жили во времена р. Акивы и были безупречными праведниками. В те дни дочь римского императора Траяна нашли убитой, и вину за это преступление возложили на евреев. Траян угрожал истребить их всех, ибо не знал, какой именно еврей убил его дочь.

Чтобы спасти своих невинных братьев от злой участи, Лульянус и Папус взяли на себя вину за это убийство, тем самым обрекая себя на казнь от руки римского палача.

Нечестивый Траян прекрасно понимал, что они не виноваты в этом преступлении.

"Вы ведь из народа Ханании, Мишаэля и Азарии, не так ли! — насмехался он. — Вы не боитесь палача — ваш Б-г спасет вас, как спас Он ваших предков!"

"Ты ошибаешься, — ответили братья. — Мы предаем себя в твои руки, не питая надежды на спасение. Ханания, Мишаэль и Азария были безупречно праведны и заслуживали чуда, а мы нет. Кроме того, Нэвухаднэцар был достойным императором, ибо когда чудо свершилось, он признал могущество Б-га. В результате Имя Неба было освящено. Ты же не оставишь свои нечестивые пути, даже если мы будем спасены, и поэтому никакого чуда не произойдет.

И не думай, что мы умрем по твоему приказу. На самом деле мы виновны в каком-то грехе, за который заслуживаем смерти. У Всемогущего есть множество посланцев для свершения правосудия: к Его услугам медведи, львы и пантеры, которые могут убить человека. Тем не менее Он выбрал своим посредником тебя, дабы Он мог в свою очередь покарать и тебя за то, что ты посылаешь на смерть двух невинных людей".

Их речь не впечатлила Траяна. Он отдал приказ, чтобы братьев немедленно казнили. Вскоре после этого он тоже нашел свой конец от рук убийц. Двое знатных римлян умертвили его, раздробив ему голову деревянными дубинками.

В повседневной жизни мы можем двумя способами освятить Б-жественное Имя.

о Каждый из нас может освятить Имя Ашема Всемогущего всякий раз, когда перед ним встает выбор: преступить ли ему какой-нибудь запрет Торы или нет (либо выполнять ли ему какую-нибудь предписывающую *мицву).* Если мы воздерживаемся от

греха (или выполняем *мицву)* не из-за давления окружающих обстоятельств: не из-за людского мнения и не ради награды, но только лишь из-за того, что нам так повелел Всемогущий, то такой наш поступок освящает Имя Ашема. Каждый раз, когда действиями еврея руководит это побуждение (даже если этого поступка никто не видит), он выполняет заповедь святить Имя Всевышнего.

о Вторая возможность выполнять эту заповедь — это вести себя так, чтобы каждый встречный был поражен величием и достоинством еврея, воспитанного в духе Торы. Таким образом, каждый день праведника становится свидетельством величия Всемогущего и Его Торы.

Рамбам так описывает еврея, внешний облик и поведение которого представляют собой истинное прославление Б-жественного Имени.

"Если еврей, сведущий в Торе, обращается с другими мягко и дружелюбно, принимает их у себя с радостью, не обижает их даже в ответ на оскорбления, почитает даже тех, кто им пренебрегает, честен в своих делах, сторонится невежд; если его все время видят погруженным в изучение Торы, облаченным в *талит* и *тфилин,* и если, кроме всего этого, он всегда поступает с ближним лучше, чем обязывает его закон, то такой еврей подлинно освящает Б-жественное Имя. Это о нем сказано: "Ты — Мой раб, Израиль, через коего Я прославлюсь" *{Йешаяу* 49:3).

Нарисованный Рамбамом облик не совпадает с распространенным мнением о том, что больше всех прославляет Имя Творца соблюдающий заповеди профессор университета.

Конечно, религиозный еврей, общающийся с языческим или нерелигиозным окружением, несет ответ-

ственность за освящение Б-жественного Имени. И тем не менее не он является идеальным евреем.

• • •

Из заповеди об освящении Имени наши мудрецы выводят, что для всех видов освящения требуется кворум из десяти совершеннолетних евреев-мужчин *(мяньян).* Только при наличии *миньяна* мы читаем Тору во время молитвы, произносим *кдушу, кадиш, борху, биркат коаним* и т.д.

Ямим товим (законы праздников)

Тема еврейских праздников затрагивается в Торе в трех местах:

1. В рассматриваемом разделе *(Ваикра* 23). Здесь главная цель — ознакомить нас с особым характером каждого праздника и временем его празднования.

2. В разделе *Пинхас {Бемидбар* 28, 29). Там главной задачей является детализация законов о жертвоприношениях в дни праздников.

3. В разделе *Реэ (Дварим* 16:1-17), где Моше повторяет законы о праздниках всей общине. Там подробно объясняется заповедь о праздничном паломничестве в Храм.

(Паломнические праздники также кратко упоминаются в *ШмотП,* 34:18).

Моше установил обычай начинать изучение законов каждого праздника за тридцать дней до его наступления.

Следует сделать для себя правилом знакомиться с законами *Песаха* перед *Песахом, Шавуот* — перед *Шавуот, Суккот* — перед *Суккот,* а также учить эти законы в дни самого праздника.

Шабат

Прежде чем рассказать о праздниках, Тора упоминает, что мы должны соблюдать шабат — день покоя после шести дней работы (23:3).

Почему о шабате говорится раньше, чем о праздниках?

Между шабатом и праздниками есть одно важное отличие.

В то время как святость каждого седьмого дня была раз и навсегда провозглашена Творцом на Небесах во время Сотворения Мира, день, на который во времена Храма приходились праздники, менялся от года к году. Начало нового еврейского месяца провозглашается Верховным Судом по показаниям двух надежных свидетелей появления новой луны. В соответствии с этим определяется дата праздника. Кроме того, Санхедрин мог добавить к году лишний месяц. Ашем заверил нас в том, что какой бы день Санхедрин ни объявил праздником, это решение будет одобрено Им на Небесах.

Может возникнуть впечатление, что осквернение праздника не такое уж серьезное нарушение, поскольку день, на который он выпадает, определяется человеком. Чтобы мы так не думали, Тора помещает повеления о шабате и праздниках рядом друг с другом, дабы дать понять, что осквернение любого из них одинаково недопустимо.

Песах

Весной мы отмечаем Песах в память о нашем Исходе из Египта. Мы освящаем этот день, воздерживаясь от любой работы, кроме приготовления требуемой для этого праздника еды. Еда должна быть приготовлена в соответствии с требованиями закона. Мы отмечаем этот праздник, облачаясь в особые наряды и вкушая праздничные трапезы.

Если бы Ашем разрешил нам выполнять в праздник любую работу, то каждый занимался бы в этот день своими делами. Так что еврею запрещен даже самый малейший труд, и он всецело предается празднованию. Он проводит время в синагоге и *ешиве,* изучает законы праздника, познает их смысл и радуется вместе со своей семьей и гостями великим чудесам, которые совершил в этот день Ашем для нашего народа.

Ашем запретил есть *хамец* (любую пищу, содержащую бродившее тесто) в течение всего праздника Песах.

Промежуточным дням праздника — *хол амоэд* — тоже присуща святость. В эти дни следует воздерживаться от всякой работы, кроме той, которая разрешена мудрецами. Например, если невыполнение работы причинит большой ущерб, то ее можно делать в *хол амоэд.*

Еврей, оскверняющий *хол амоэд* (совершая запрещенную работу и не почитая эти дни особой едой и питьем), лишается удела в Мире Грядущем.

Он получает наказание мера за меру. Он не выделил и не сберег *хол амоэд* как дни особой святости, но отнесся к ним как к обычным будням. Поэтому особое великолепие Грядущего Мира, припасенное для праведников, не будет сбережено для него.

Приношение *Омера*

На второй день *Пвсаха,* кроме установленных дополнительных жертв, евреи приносили в Храм *Омер.*

Эта жертва представляла собой один *омер* (мера, приблизительно равная 2,27 кг) ячменной муки, смешанной с маслом и благовониями. Она сопровождалась принесением ягненка в жертву *ола.*

Омер надо было приносить в "день, следующий за шабатом" (23:11). Согласно Устной Традиции, "шабат" означает здесь "праздник" и подразумевает, что жертва приносилась в день, следующий за первым днем *Песаха.*

Тому, что Тора употребляет здесь слово "шабат" вместо "праздник Лесах", предлагались различные истолкования.

Рав Гирш (23:11) поясняет, что это слово здесь более чем уместно, ибо до тех пор, пока не совершалось приношение *омера,* почве был дан полный отдых, "шабат". До того времени запрещалось жать озимые или есть от них.

Бейтусеи (секта, существовавшая во времена Второго Храма и отрицавшая Устную Традицию) утверждали, что Тора желает, чтобы *омер* приносили в день, следующий за очередным шабатом, — иначе говоря, в первый день недели.

Посему мудрецы постановили трижды повторять все вопросы и ответы, произносимые во время обряда приготовления *омера,* чтобы решительно опровергнуть несоответствующее традиции учение *бейтусеев.*

Подготовка к приготовлению *омера* муки сопровождалась великим ликованием и свершалась при участии народа, разделявшего честь исполнения этой заповеди.

В канун *Песаха* посланцы *бейт дина* приходили на поле, с которого предстояло сжать ячмень для *омера.* Они связывали колосья в пучки, чтобы после праздника их было легче срезать.

Вечером, по окончании первого дня праздника, местные жители сходились в этом поле, чтобы присутствовать при жатве. Чтобы разнести весть об исполнении этой *мицвы,* они поднимали большой шум.

Троих евреев назначали жнецами. Когда спускались вечерние сумерки, они совершали обряд вопрошения, повторявшийся из года в год.

"Зашло ли солнце?" — спрашивали они (ибо жатва начинается после наступления сумерек).

"Да", — отвечал им собравшийся народ.

"Зашло ли солнце?" — повторяли жнецы.

"Да".

"Зашло ли солнце?" — спрашивали они в третий раз.

"Да", — ответствовала толпа.

Все вопросы и ответы для того повторялись трижды, чтобы тем самым окончательно отвергнуть учение *бейтусеев.*

Затем каждый из жнецов вопрошал: "Жать ли мне вот этим серпом?"

"Да", — отвечал народ.

"Жать ли мне вот этим серпом?" — и так далее. Каждый вопрос и утвердительный ответ на него повторялся трижды.

"Сложить ли мне жатву вот в эту корзину?" — вопрошали жнецы.

"Да", — ответствовали им. И так повторялось три раза.

Если тот день приходился на шабат, жнецы спрашивали:"Сегодня шабат?" (Подразумевая: "Жать ли мне даже в шабат?").

"Да", — раздавалось в ответ (ибо для жатвы *омера* отменяется даже запрет на работу в шабат).

Три раза повторяли жнецы этот вопрос, и в завершение каждый из них спрашивал: "Жать ли мне теперь?"

"Да", — отвечали все.

"Жать ли..." — и так далее.

Как это было замечательно — лицезреть евреев, собравшихся для того, чтобы своими стараниями возвеличить *мидву*

Ашем сказал: "Через ваше приношение Мне *омера* ячменя благословен будет урожай злаков на ваших полях!"

Это приношение свершалось в *Лесах* потому, что именно в *Лесах* Небесный Суд решает, каким быть урожаю зерна в тот год.

Ашем говорит еврейскому народу: Я требую от вас возвратить мне лишь ничтожную долю того, что Я ниспослал вам в дар. Хотя в пустыне Я всякий день оделял каждого члена семьи *омером мана,* Я не прошу, чтобы каждый из вас воздал Мне *омером* ячменя. Весь народ вместе приносит один-единственный *омер!*

Чтобы получить один *омер* (около 2,27 кг) чистой муки, сжинали три *сэа* (примерно 7,3 кг) ячменя. После жатвы ячменные колосья доставляли во внутренний двор Храма, обмолачивали, зерна прожаривали на огне, перемалывали и просеивали тринадцать раз, чтобы получить абсолютно чистую муку.

Коэн смешивал *омер* муки с маслом, приготовлял ее так, как предписано для приношения *{минхи)*.

Затем он совершал обряд возмахания. Он взмахивал плоской ритуальной чашей с приношением во все четыре стороны света, вверх и вниз.

Обряд возмахания символически связан с идеей господства Властелина Вселенной. Взмахи взад и вперед символизируют Его власть над этим миром; вверх и вниз — над верхними и нижними сферами.

Кроме того, в награду за возмахание во все четыре стороны Ашем защищает урожай от злых ветров со всех четырех направлений, а в награду за возмахание вверх и вниз — от вредоносной влаги сверху.

После этого коэн брал пригоршню теста, посыпал ее солью и сжигал на жертвеннике. Оставшееся съедали во внутреннем дворе мужчины-коэны.

Может показаться, что это приношение, состоявшее всего лишь из нескольких мер ячменной муки, не имело большого значения. Но это неверно: благодаря этой *мицве* предотвращено было несколько стоявших на пороге катастроф.

о Приношение *омера* охранило евреев во времена Гидона *(Шофтим* 6, 7).

Ашем велел судье Гидону пойти войной на мидианитян, угнетавших евреев. Но Гидон боялся, что его заслуг и заслуг народа не хватит на то, чтобы даровать им победу. В ночь перед битвой Всемогущий повелел ему: "Возьми своего раба Пуру и спустись к вражескому стану. Услышав разговор мидианитян, ты перестанешь сомневаться в исходе войны".

Гидон так и сделал. Подкравшись со слугой к огромному лагерю мидианитян, он услышал такой разговор.

Один мидианитянин сказал: "Мне приснилось, что буханка ячменного хлеба катится по нашему стану и ударяется о шатер с такой силой, что тот падает".

Второй ответил: "Этот сон можно истолковать одним-единственным образом: ты увидел меч Гидона

бен Йоаша, мужа еврейского. Б-г предал мидианитян и весь стан в его руки".

Гидон в благодарности распростерся перед Всемогущим. Он вернулся к евреям и приказал им: "Пойдемте же на битву, ибо Ашем предал полчища мидианитянские в наши руки!"

Это случилось в *Лесах* сразу же вслед за приношением *омера*. Сон мидианитянина открыл Гидону, что Ашем разгромит вражеский стан посредством силы заповеди приношения в жертву *омера* ячменной муки!

о В заслугу *омера* спасены были евреи и во времена царя Хизкияу. Когда они спали в пасхальную ночь, вышел ангел и поразил стан Ашура (1 *Мелахим* 19:35).

Всемогущий потому сражался на стороне евреев, что те исполнили заповедь о приношении *омера*.

о И та же самая *мицва* избавила евреев от Амана. В то время, как царь Ахашверош приказал Аману оказать Мордехаю царские почести, тот наставлял своих учеников в *ешиве*. Это был день шестнадцатого нисана, и они учили законы приношения *омера*.

Мордехай увидел приближающегося Амана и испугался. "Должно быть, он разыскивает меня, чтобы убить!" — воскликнул он. "Бегите, — велел он ученикам, — чтобы не погибнуть вместе со мной!"

"На жизнь или на смерть, — ответили ему ученики, — но мы останемся с тобой и не покинем тебя".

Мордехай закутался в *талит* и стал молить Всемогущего избавить его от смерти.

Аман вошел в *ешиву* и, увидев ряды учеников, спросил их: "Что вы тут изучаете?"

"Мы обсуждаем вопрос об *омере* — приношении Всемогущему, которое совершалось в день шестнадцатого нисана в Святом Иерусалимском Храме".

"А это приношение, — осведомился Аман, — какова его стоимость? Тысячи золотых или серебряных монет?"

"Нет, — ответили ему. — Оно состояло из ячменной муки и стоило всего лишь десять *манэ"*.

"Будь оно неладно! — вскричал Аман. — Сними эту пыльную тряпку, что надета на тебе, и перестань молиться. Вы, евреи, с вашими нищими жертвами, и даже не с самими жертвами, а с изучением законов о них, победили меня, предложившего царю десять тысяч *кикаров* серебра!

Встань, Мордехай, ибо мне приказано облачить тебя в эти царские наряды, посадить на царского коня и провести по улицам Шушана".

Аман одел Мордехая, но сначала ему пришлось постричь его и выкупать в ванне, потому что все шушанские цирюльни и бани были закрыты по приказу Эстер. Потом он подставил спину, чтобы Мордехай взобрался на царского коня, — в точное исполнение обещанного еврейскому народу: "Раболепствовать будут пред тобою твои враги, а ты будешь попирать их высоты" *(Дварим* 33:29).

Хотя после разрушения Храма мы не можем больше совершать приношение *омера,* изучение относящихся к нему законов является заслугой, равносильной действительному исполнению *мицвы.*

• • •

Мы не можем есть от нового урожая до приношения *омера* шестнадцатого нисана. Все те колосья, что не пустили корни свои до наступления *Песаха,* считаются "новым урожаем" и потому их запрещено употреблять в течение целого года до приношения *омера* в следующий *Лесах.*

Не подобает человеку пользоваться новым урожаем, не пожертвовав от него прежде Властелину Вселенной.

В наши дни мы не приносим в жертву *омер,* который снял бы это запрещение, поэтому урожаем каждого нового года разрешается пользоваться после шестнадцатого нисана.

Сфират аомер (отсчитывание сорока девяти дней от *Песаха* до *Шавуот)*

Существует заповедь отсчитывать сорок девять дней со дня приношения *омера* — шестнадцатого нисана.

Тора заповедала, чтобы отсчет начинался со второго дня Песаха, а не с первого. Первый день должен быть целиком посвящен размышлениям об Исходе из Египта — основании нашей веры в Творца, и ничто не должно отвлекать нашего внимания.

Заповедь состоит в отсчитывании как дней, так и недель, ибо сказано в Торе: "Отсчитайте себе... семь недель; полными да будут они" *(Ваикра* 23:15).

Какая мысль скрывается за этим отсчетом?

Когда евреи были выведены из Египта, Моше сказал им, что через сорок девять дней они получат Тору. Сгорая от нетерпения, евреи отсчитывали проходящие дни, ожидая наступления великого дня. И тогда Ашем сделал этот отсчет заповедью на все времена.

Мы начинаем отсчет от *Песаха,* освобождения из рабства, и заканчиваем его днем дарования Торы, чтобы показать, что духовному избавлению, приносимому изучением и выполнением Торы, мы придаем еще большую важность, чем физическому освобождению.

Р. Аба и р. Хия шли по дороге и обсуждали вопросы Торы.

Р. Хия сказал: "Тора заповедует: "Отсчитайте себе... семь недель; полными да будут они". В чем сокровенный смысл этого отсчета?"

Р. Аба ответил: "Во время исхода еврейский народ был подобен невесте, которая стала ритуально нечистой и потому должна была очистить себя перед встречей с женихом. Так же как невеста отсчитывает семь чистых дней, евреи отсчитали семь недель. Поэтому в день дарования Торы они очистились от духовной скверны Египта и готовы были обручиться с Ашемом на горе Синай.

Мудрецы тоже должны очищать себя в эти семь недель, чтобы в ночь *Шавуот* воспринять Тору с величайшим рвением и преданностью".

Тора заповедует нам отсчитывать семь "полных (без изъяна) недель" (23:15), намекая, тем самым, что в этот период мы с особой силой должны стремиться к цельности и совершенству, отстраняя от себя все, что отдаляет нас от Ашема.

В каждый из сорока девяти дней пребывания Моше на горе Синай Всемогущий открывал ему одно понятие из Б-жественной премудрости, пока на сорок девятый день разум Моше не приблизился максимально к Б-жественному. Но пятидесятая ступень познания осталась сокрыта от него, ибо постичь ее — выше человеческих возможностей.

Праздник *Шавуот*

О каждом из дней Сотворения Тора говорит: "И был вечер, и было утро: день один; ...день второй; ...день третий", и так далее.

Однако описание шестого дня завершается иначе. Нумеруя шестой день, Тора употребляет определенный артикль: *йом ашиши,* то есть тот самый, известный шестой день *{Берешит* 1:31). Тора намекает здесь на "тот самый" шестой день, а именно, на шестой день месяца сивана 2448 года, в который человечество получило Тору.

Намек на дарование Торы уже в повествовании о Сотворении Мира показывает, что это событие фактически определяет, устоит ли Творение. Мир был сотворен с условием, и дальнейшее его существование зависело от того, примут ли люди Тору. Отвергни еврейский народ Тору, само существо-

вание Творения потеряло бы всякий смысл, и оно вернулось бы в первоначальное небытие.

Тора была дарована через семь недель после Исхода из Египта в шабат — самый святой день недели.

Существует обычай не спать всю ночь *Шавуот,* изучая Тору.

Р. Шимон имел обыкновение изучать Тору всю ночь напролет и называл эту ночь "ночью, когда к жениху вводят невесту". Р. Шимон сказал мудрецу, занимавшемуся вместе с ним: "Как счастлив твой жребий! Ты вводишь Невесту под свадебный шатер. Всякий, кто в эту ночь украшает невесту и радует ее, заносится в Памятную Книгу Ашема; он благословляется семью Б-жественными благословениями и венцами из высших сфер. Пусть каждый из нас разъяснит еще не объясненные места в Торе и тем самым украсит невесту драгоценными украшениями".

Почему в ночь *Шавуот* принято бодрствовать?

Утро дарования Торы евреи проспали. Ашем пробудил их громом и молниями, и Моше привел их к горе Синай. Бодрствуя в ночь, предшествовавшую дарованию Торы, мы показываем, что ждем и жаждем ее.

Каждый *Шавуот* р. Йосеф приказывал своим домочадцам: "Приготовьте мне особую трапезу! Если бы не дарование Торы, я бы ничем не отличался от всех остальных Йосефов".

Пятикнижие называет *Шавуот* "праздником на пятидесятый день после приношения *омера" {Ваикра* 23:16), *"Шавуотом" {Дварим* 16:9) (что означает "Недели", ибо мы отсчитываем от приношения *омера* семь недель) и "праздником жатвы" *(Шмот* 23:16) (ибо он приходится на начало жатвы пшеницы). Называют его еще и "праздником первинков", так как в этот день на жертвенник возлагали два хлеба, испеченных из пшеничной муки нового урожая.

Письменная Тора не называет *Шавуот* праздником дарования Торы. Таким образом Ашем избавил народ от

стыда, ибо вскоре после принятия Торы евреи преступили ее основополагающую заповедь "Я Ашем, твой Б-г" *{Шмот* 20:2), изготовив золотого тельца. Кроме того, это должно научить еврея, что Тора должна царить в его сердце все дни его жизни.

Праздник*Суккопг*

Суккот начинается пятнадцатого тишрей и продолжается семь (за пределами Израиля — восемь) дней. Среди его многочисленных заповедей выделяются две:

о пребывание в *сукке* (шалаше);

о четыре вида растений.

Пребывание в *сукке*

Тора повелевает, чтобы на все семь дней праздника каждый еврейский мужчина перебирался из своего дома в *сукку* и жил в ней. На это время *сукка* должна стать его постоянным жилищем, а дом — временным.

Полагается сделать *сушу* столь же удобной для жилья, как и дом, поэтому следует принести туда хорошую посуду и предметы обихода и застелить стол красивой скатертью.

Почему нам заповедано провести этот праздник в *сукке?*

Тора объясняет *{Ваикра* 23:43): "Дабы знали ваши поколения, что в *суккот Я* поселил сынов Израиля, когда вывел их из земли Египетской: Я Ашем, ваш Б-г".

Каковы же были те жилища, в которых обитали евреи в пустыне?

1. Рабби Акива утверждал, что евреи делали себе переносные деревянные палатки, в которых они и жили в пустыне.

2. По другому мнению *суккот* — это не деревянные палатки, а Облака Славы, которыми окутывал евреев Всемогущий, укрывая их от врагов, от других окружающих их опасностей и от знойного солнца пустыни.

Общепринятой является вторая точка зрения.

Таким образом нам для того заповедано обитать в этот праздник во временных жилищах, чтобы мы вспоминали о великих чудесах, которые сотворил для нашего народа Всемогущий в пустыне, укрыв наших предков Облаками Славы.

Рабби Акива полагал, что Тора подчеркивает величие Поколения Пустыни. Весь народ — мужчины, женщины и дети — не колеблясь, последовал за Моше в необитаемую землю, лишенную всякой растительности и населенную змеями, скорпионами и дикими зверями.

Приютом им служили не добротные дома, а деревянные шалаши, и тем не менее они сорок лет следовали за Моше. Нам тоже заповедано жить в шалашах, чтобы мы учились безраздельно уповать на Ашема, как делали это наши предки.

Казалось бы, *Суккот* следует отмечать после *Песаха,* в весеннее время, когда и происходили в действительности события Исхода.

Однако Тора намеренно перенесла этот праздник в начало холодного сезона.

Если бы мы праздновали *Суккот* в нисане или ияре, можно было бы предположить, что евреи покидают свои дома, чтобы насладиться теплой погодой.

И это подтолкнуло бы детей к сомнению в истинных основаниях этой заповеди.

Кабала учит, что *Шехина* простирает свои крыла над евреем, сидящим в *сукке.* Когда он входит туда, за ним входят Небесные гости, дабы разделить с ним сию Б-жественную обитель.

Рассказывают, что р. Амуна-старший всегда входил в *сукку* в радостном расположении духа. Однажды, находясь в *сукке,* он поднялся со своего места, подошел ко входу и воскликнул: "Пригласим же гостей Небесных!"

Когда стол был накрыт, он прочитал благословение и воскликнул: "Усаживайтесь, гости Небесные, занимайте свои места!"

Перед тем, как начать есть, он воздел к небу руки и воскликнул:

"Как счастлив наш жребий, и как счастлив жребий всего еврейского народа, чьим уделом является Ашем!"

Чтобы порадовать Небесных гостей, еврей должен пригласить в *сукку* бедняка на праздничную трапезу или сделать ему крупное пожертвование.

Если еврей приглашает в свою *сукку* Небесных гостей, а бедняка обделяет, то стол, который он накрывает в *сукке,* не есть стол Всемогущего, и он не достоин присутствия посланцев Неба.

Авраам в земной своей жизни не садился за трапезу, не пригласив гостей в дом. А этот еврей думает, что может пригласить Авраама вместе с остальными праотцами и царем Давидом и в то же время обойти бедняка?!

Авраам встает, чтобы покинуть эту *сукку,* и призывает остальных: "Уйдем из шатра этих нечестивцев!"

И все Небесные гости уходят вслед за ним.

Ицхак провозглашает: "Чрево нечестивца да не насытится!" *{Мишлей* 13:25). Яаков восклицает (там же, 23:8): "Ты изрыгнешь кусок, который съел".

А остальные праведники в один голос говорят: "Ибо все столы наполнены блевотиной и отбросами, и нет чистого места" *{Йешаяу2?>:%).*

Давид замечает: "Этот человек подобен Навалу, отказавшему мне в еде и питье".

Каждый человек обязан воздать бедняку, ибо сказано: "Каждый должен давать по возможностям своим из того, чем благословил его Ашем, наш Б-г" *(Дварим* 15:14). Да не скажет человек: "Сначала я щедрой рукой сделаю покупки для себя, а там посмотрим, что останется для бедняка", но пусть он наметит себе такие праздничные рас-

ходы, в которые включено было бы и пожертвование для бедняка. Если он порадует бедняка, Всемогущий счастлив будет с ним вместе.

Авраам говорит о щедром: "Тогда ты воззовешь, и Ашем услышит" {*Йешаяу* 58:9).

Ицхак заверяет: "Сильно будет на земле его семя — род правых, кои будут благословенны. Обилие и богатство будут в его доме" {*Теилим* 112:2,3).

Яаков говорит о нем: "Тогда откроется, как заря, твой свет" {*Йешаяу*58:8).

Остальные праведники восклицают: "Ашем всегда будет твоим вождем и во время засухи будет насыщать твою душу" (там же 58:11).

Давид благословляет его: "Ни одно оружие, сделанное против тебя, не будет успешно" {*Йешаяу* 54:11).

Счастлив еврей, заслуживший все эти благословения!

Арба Миним (Четыре Вида)

В *Суккот* нам заповедано взять четыре вида растений:

о *лулав* (нераспустившуюся пальмовую ветвь);

о *этрог;*

о две ивовые ветки;

о три веточки мирта с тремя листками на каждом ответвлении.

В Храме эти Четыре Вида брали в руки в течение всех семи дней (коэны и те, кто приходил в Храм). Однако, согласно закону Торы, всюду, кроме Храма, Четыре Вида брали только в первый день праздника.

После разрушения Храма р. Йоханан бен Закай постановил, чтобы в память о Храме евреи брали Четыре Вида в каждый из семи дней *Суккот.*

Каждый день коэны один раз обходили жертвенник с Четырьмя Видами в руках и восклицали: "Смилуйся, Ашем, смилуйся и избавь!" На седьмой день праздника они совершали семь кругов с Четырьмя Видами в руках и возносили хвалы за дарование искупления.

Почему нам заповедано брать в праздник *Суккот* Четыре Вида? Вот некоторые из объяснений наших мудрецов.

Рамбан (Комментарий к Торе, *Ваикра* 28:39) ссылается на кабалистическое учение о том, что, беря *этрог* вместе с другими видами, мы исправляем грех Адама, ибо, по одному из мнений, Деревом Познания был именно *этрог.*

Согласно другим толкователям {*Хинух,* Абарбанель), Четыре Вида — прекраснейшие растения, и даже когда мы просто смотрим на них, душа наша радуется. Беря их, мы усиливаем ощущение радости, которую испытываем в этот день.

В *Суккот* Всемогущий устанавливает, насколько обилен будет год дождями.

Ашем сказал: "Я повелел вам брать Четыре Вида, чтобы вы обрели заслугу, за которую вам дано будет в этом году изобилие дождей".

Каждый из Четырех Видов произрастает около воды.

Этроги растут у воды, о чем сказано в мидраше {*Ваикра раба* 30:8).

Ивы большей частью растут около ручьев и называются в Писании "речными ивами".

Мирт предпочитает расти около озер, как сказано в пророчестве Зехарии (1:8).

Пальмы произрастают в долинах, где много влаги.

Если мы используем эти Четыре Вида, нуждающиеся во влаге, для *мицвы,* Ашем пошлет нам обильные дожди.

Кроме того, Четыре Вида символизируют наших праотцев и праматерей, в честь которых Всемогущий дарует нам Свои благословения.

Этрог — Авраам {*этрог* называют "прекрасным плодом", а Ашем украсил Авраама долголетием и всеми земными благословениями).

Лулав — Ицхак (Тора называет его *капат темарим,* намекая на Ицхака, который был *капат* (связан) и возложен на жертвенник).

Мирт — Яаков (как мирт покрыт густой листвой, так и Яаков был благословен многими сыновьями).

Ива — Йосеф (статусом равный праотцам еврейского народа. Как ива вянет прежде других растений, так и Йосеф умер раньше других своих братьев).

Аналогия с праматерями:

Этрог — Сара (Сара была благословена долголетием и всем хорошим, что есть на земле. Этрог же называют "плодом прекрасным").

Лулав — Ривка (как на листьях плодоносной финиковой пальмы есть колючки, так и Ривка родила праведника и грешника).

Мирт — Лея (у которой было больше детей, чем у всех других праматерей, подобно тому, как мирт богат листвой).

Ива — Рахель (которая умерла раньше своей сестры Леи, подобно тому, как ива вянет прежде всех прочих видов).

Беря в руки Четыре Вида, мы выражаем намерение следовать в своих делах за нашими праотцами и праматерями.

Четыре Вида символизируют также четыре части еврейского народа.

- *Этрог* съедобен и издает приятное благоухание, поэтому он подобен еврею, сведущему в Торе и соблюдающему заповеди.

- Пальмовые плоды вкусны, но лишены аромата. Поэтому пальма уподобляется еврею, изучающему Тору, но не соблюдающему заповеди.

- Мирт распространяет благоухание, но он несъедобен, подобно еврею, соблюдающему *мицвот,* но малосведущему в Торе.

- Ива несъедобна и не издает приятного запаха, поэтому ее можно сравнить с евреем, чуждым и Торе, и заповедям, но все же не отпавшим от еврейской общины.

И сказал Ашем: Я не хочу истреблять даже этих последних: пусть все четыре части пребудут в единстве и согласии, чтобы одна смогла заслужить искупление для другой!

И, наконец, еврей, стоящий перед Ашемом с воздетыми в небо Четырьмя Видами, напоминает воина, благополучно вернувшегося с поля битвы и потрясающего копьем в воздухе в знак победы.

Шел суд, в котором разбиралась сложная тяжба, и толпа, собравшаяся у дверей, ждала решения судей. Наконец двери распахнулись, и все увидели одного из тяжущихся, стоящего с высоко поднятым жезлом. И тогда все сразу поняли, что он выиграл дело, и бросились его поздравлять.

Подобно этому, в *Рош Ашана* народы выдвигают обвинения против евреев, и неясно, на чьей стороне правда. Но в *Суккот,* когда народы видят сыновей Израиля с пальмовыми ветвями в руках, они признают, что евреи одержали победу.

Какой же спор между евреями и другими народами имеет в виду этот мидраш?

В *Рош Ашана* ангелы-хранители народов говорят Всемогущему: "Почему, Ашем, Ты должен прощать евреям их грехи? Они ничем не лучше прочих народов. Они тоже служат идолам, проливают кровь и распутничают. Зачем же оказывать им особую милость?"

Но Ашем показывает им истинную сущность евреев, которая проявляется в *Суккот* еще яснее, нежели в *Рош Ашана* и в *Йом Кипур.* Во время Дней Трепета можно предположить, что евреи постятся и каются в страхе перед небесной карой. В *Суккот* все евреи радостно размахивают пальмовыми ветвями. Этим они показывают, что принимают власть Ашема, влекомые любовью к Нему, и поэтому победа в споре с обвинителями остается за ними.

Четыре Вида соответствуют четырем способам смертной казни по суду: побиванию камнями, сожжению, смерти от меча и удушению. Ашем говорит: "Если ты возьмешь Четыре Вида, Я искуплю твою вину, когда ты навлечешь на себя какой-либо из этих четырех видов смертной казни".

Сукку можно одолжить у кого-нибудь, но Четыре Вида надо приобрести самому. В первый день праздника (за пределами Израиля также и во второй день) еврей не может выполнить заповедь, вознося чужие растения.

Р. Гамлиэль, р. Йеошуа, р. Элазар бен Азария и р. Акива плыли на корабле, когда наступил праздник *Суккот.* Четыре Вида были только у р. Гамлиэля, потратившего на их приобретение огромную сумму в тысячу *зузов.* Когда пришло время исполнять заповедь, они поступили так: сначала р. Гамлиэль взял Четыре Вида и совершил возмахание. Затем он подарил их р. Йеошуа. Р. Йеошуа смог исполнить с его помощью *мицву,* после чего он подарил их следующему рабби, и в конце концов Четыре Вида вернулись к своему первоначальному владельцу, р. Гамлиэлю, тоже как подарок.

Если еврей сильно потратился, приобретя к празднику кашерный и красивый набор Четырех Видов, ему не стоит думать, что из-за этого он понес убытки. На самом деле он заработал.

Во-первых, деньги — явление преходящее: в конце концов человек должен будет оставить их в этом мире. А вот выученная им Тора и исполненные заповеди остаются с ним навсегда.

Кроме того, расходы, которые несет еврей в честь шабата, праздников и для оплаты обучения своих детей Торе, Небо возмещает ему.

Ашем говорит: "В Египте Я повелел вам взять пучок *иссопа* и смочить его в крови пасхальной жертвы {*Шмот* 12:22). Сколько потратили вы на покупку этого *иссопа? Трава,* эта стоит гроши. А что получили вы взамен? Добычу от Ям Суф, добычу от Сихона

и Ога и добычу от тридцати одного ханаанского царя".

Если еврей тратит крупную сумму денег на покупку Четырех Видов, то насколько же больше получит он взамен!

Амекалель (сын египтянина, поносивший Б-жественное Имя)

В первый год пребывания евреев в пустыне произошел случай богохульства.

Был среди них один человек, происходивший от египтянина.

Матерью его была Шломит бат Диври, единственная еврейка, покорившаяся египтянину — не по доброй воле, а ошибочно приняв его за своего мужа. Тем не менее обвинять в своем несчастье она могла лишь саму себя.

Она была из породы болтливых женщин и вела себя несообразно с еврейскими представлениями о стыдливости и скромности. Она имела обыкновение привечать всех, даже незнакомцев, словами и улыбкой. Ее имя "Шломит" означает, что ко всем, кого она только ни встречала, обращалась она со словами: *"Шалом* вам! *Шалом* вам всем!"

Однажды утром, когда евреи жили еще в Египте, надсмотрщик-египтянин пришел к ней домой, чтобы позвать ее мужа на работы, а она улыбнулась и приветствовала его. Это поощрило его вернуться обратно после ухода ее мужа и утолить свою похоть.

Небо не защитило Шломит, как защищало оно в Египте других евреек, ибо поведением своим она показала себя недостойной Б-жественной помощи.

Муж Шломит заметил, как из его дома выходил надсмотрщик, и понял, что он там делал. Испугавшись, что о его поступке узнают люди, египтянин решил избавиться от мужа Шломит и стал во время работ его избивать.

Когда Моше осматривал египетские трудовые лагеря, он увидел, как египетский надсмотрщик жестоко избивает

еврея. И тогда он поразил египтянина насмерть, произнеся над ним Четырехбуквенное Имя Б-га.

И вот теперь сын Шломит, родившийся от египтянина, показал, что он унаследовал нечестивость своего отца и стал осмеивать учение Моше. Моше обучал народ законам *лэхем апаним* (хлебов предложения), объясняя, что хлебы эти надо испекать каждую пятницу, оставлять на столе до следующего шабата и затем разделять между коэнами.

"Подобает ли, чтобы в Святилище, во дворце Царя, хлеб разделяли через девять дней после его испечения, когда он уже черствый?" — насмехался сын египтянина.

На самом же деле Ашем специально повелел не убирать хлеб со стола до следующего шабата: Он хотел показать Свою заботу о еврейском народе. В *Мишкане* и в Храме происходило чудо: хлеба предложения девять дней оставались свежими и теплыми. Но этот грешник не верил в чудеса.

Сын египтянина поставил свой шатер среди нечистых людей, пребывавших за пределами Стана. Но вот однажды решил он перебраться в часть, отведенную колену Дана. Как только он раскинул свой шатер, к нему обратился один еврей и спросил его: "Кто дал тебе право ставить здесь шатер?"

"Моя мать происходит из колена Дана", — ответил сын египтянина.

"Порядок расположения шатров определяется происхождением по отцу, — ответил ему еврей. — Твое место не здесь".

"Нет, здесь", — настаивал сын египтянина.

"Обратимся к Суду, который утвердил Моше, и выясним, кто из нас прав", — предложил еврей.

Выслушав их спор, члены Суда решили, что прав был еврей. Все колена располагались лагерем согласно порядку, который положил их праотец Яаков, и принадлежность еврея к тому или иному колену определялась его родословной по отцу.

Сын египтянина вопросил с яростью: "А кто был мой отец?"

"Это был египтянин, которого умертвил Моше", — сказали ему.

"Так он убил его? Как он это сделал?"

"Он только произнес Четырехбуквенное Имя Б-жье, и твой отец пал замертво".

Когда сын египтянина услышал это, он стал выкрикивать то самое Имя, проклиная и хуля его.

Его сразу же привели к Моше, чтобы тот покарал его, и Моше спросил Всемогущего, следует ли наказывать его смертью.

В четырех делах, представленных его рассмотрению, не знал Моше нужного закона: из них в двух случаях обвиняемым угрожала смертная казнь:

о *мекалелю* (богохульнику), сыну египтянина;

о *мекошешу,* человеку, собиравшему дрова в шабат *{Бемидбар* 15:32).

Два других случая касались денежных или личных дел:

о случай с людьми, которые, будучи нечисты, не могли принести пасхальную жертву *(Бемидбар* 9:7-8);

о иск дочерей Цлафхада *(Бемидбар* 27:1-11).

В двух первых случаях речь шла о жизни и смерти, поэтому Моше намеренно отложил вынесение приговора (хотя он сразу же получил ответ от Всемогущего о том, как поступить). Тем самым он показал всем будущим еврейским судьям, что они должны быть осмотрительны, решая вопросы жизни и смерти. В двух же последних случаях он вынес приговор сразу по слову Ашема, дабы научить судей, что в делах, касающихся денежных и личных вопросов, они не должны медлить с решением.

Во всех этих случаях Моше всенародно объявлял: "Я не знаю, как быть с этим делом!" — чтобы показать судьям всех будущих времен, что даже он, величайший из наставников, мог открыто признать

свое неведение. А раз так, то им-то уж, несомненно, не следовало стыдиться признать, если это необходимо, свою недостаточную осведомленность.

Ашем велел Моше побить сына египтянина камнями и добавил: "Это закон для всех поколений — еврей, который произносит Четырехбуквенное Б-жественное Имя и хулит его, подвергается смертной казни через побиение камнями".

Ашем дал Моше также добавочное наставление, касающееся споров, связанных со смертной казнью, и возмещения за ущерб. Эти наставления дополняют собой законы, изложенные в разделе *Мишпатим*.

Евреи свершили суд над богохульником. Они привели его в назначенное судом место и столкнули оттуда вниз; свидетели забросали его камнями; затем его повесили, а с наступлением сумерек сняли с виселицы и похоронили.

Они казнили его не в отмщение за то, что он рассердил еврея, а единственно лишь для того, чтобы исполнить Б-жественную заповедь удалять грешника из общины.

Два особых закона, касающихся хуления Всемогущего

Если еврей поносит Всемогущего, то применяются два особых закона:

1. Всякий, кто слышит богохульство, должен разорвать свои одежды, как если бы он оплакивал близкого человека.

Равшакей, военачальник царя Ашура и еврей-вероотступник, послан был в Иерусалим, чтобы убедить еврейского царя сдаться ассирийцам. Вместе с другими посланцами Равшакей стал под стенами Иерусалима и стал поносить Всемогущего. Он кричал евреям на их языке: "Не уповайте на заверения царя Хизкияу, что Ашем спасет вас и что град сей не будет предан в руки царя ассирийского. Разве боги хоть одного из других народов избавили свою

землю от руки царя Ашура? Разве боги Хамаса и Арпада, Сфарваима, Эрны и Ивы, и всех прочих стран избавили свои земли от войск ассирийских? Что, Ашем спасет от них Иерусалим?"

Народ хранил молчание, ибо царь Хизкияу повелел, чтобы никто не смел отвечать. Но они разорвали свои одежды, когда услышали, как Равшакей хулит Всемогущего, уподобляя его божествам прочих народов. Когда царю донесли про богохульственные речи, произносимые ассирийским военачальником, он тоже разорвал свои одежды, покрыл себя рубищем и отправился молиться в Храм. Он послал своих людей к пророку Йешаяу, дабы узнать слово Б-жие. Йешаяу сказал им: "Не бойтесь богохульных речей царя ассирийского, изрекаемых этим военачальником. Ашем говорит: "Получит он послание, что Тирака, царь Куша, вышел сражаться с ним. Он оставит Иерусалим и вернется в свою землю, где падет от меча".

2. Когда Суд судил богохульника, применялась особая *алаха*.

В конце судебного разбирательства все выходили, кроме судей и свидетелей, ибо свидетели должны были повторить хулу слово в слово. Услышав слова поношения, судьи раздирали свои одежды. Затем следовал особый обряд. Каждый судья вместе с одним из свидетелей совершал возложение рук на голову преступника. Это символически означало: "Ты сам навлек на себя смертный приговор — вина целиком на тебе" (они как бы извиняли себя за то, что им пришлось повторить и услышать богохульство, и возлагали за это вину на преступника).

Смерть богохульника уничтожает и осквернение Имени Б-жьего, содеянное им.

БЕАР

Шмита (Субботний год)

Из всех лет наиболее ценен седьмой, ибо сказано {*Шмот* 23:11): "А в седьмой год (год *шмиты)* дай ей отдохнуть, оставь ее невозделанной".

То же самое в семилетних циклах: седьмой цикл отличен от прочих, ибо сказано {*Ваикра* 25:10): "И святите пятидесятый год {*йовель)"*.

Это утверждение вызывает вопрос, ибо год *йовель* следует на самом деле после седьмого семилетнего цикла.

Мудрецы поясняют: "Сорок девятый год обретает дополнительную святость, ибо за ним следует святой год. Ведь известно, что сосед святого человека (или святой вещи) тоже возвышается".

Замечено людьми, что Ашем выделяет в ряду вещей или людей все, что стоит на седьмом месте. Это наше наблюдение подтверждается многочисленными примерами:

о Существует семь небес: *1) Шамаим; 2) Шамей Ашамаим; 3) Ракиа; 4) Шехаким; 5) Зевул; 6) Маон; 7) Аравот.* Из них седьмое небо, *Аравот,* милее всех сердцу Ашема, и поэтому Всемогущий избрал его Своим обиталищем.

о Мир разделен на семь областей: 1) *Эрец, 2) Адама;* 3) *Арка;* 4) *Гей;* 5) *Ция;* 6) *Нешия;* 7) *Тевель.* Из них седьмая — *Тевель* (ее другое название — Эрец Исраэль) — самая важная.

Тиферет Цион истолковывает названия этих областей так:

1. *Эрец* — общее название всех стран с теплым климатом, в которых плоды созревают быстро (слово *эрец* связывается со словом *рац,* спешить, ибо плоды в этих странах созревают за короткое время).

2. *Адама* — название, обозначающее страны с холодным климатом (ибо буквально слово *адама* означает "смерзшиеся комья земли").

3. Под именем *Арка* имеются в виду жаркие страны, в которых плоды вянут и высыхают из-за чрезмерной жары (слово *арка* происходит от *рейк,* пустой).

Эти три названия относятся к населенным областям. Следующие три именуют пустынные края.

4. *Гей,* долина — обозначает необитаемые места, расположенные так низко, что там слишком мало солнца для произрастания растительности.

5. *Ция,* пустошь — так называются пустыни, которые, хотя и неплодоносны *(ция* также означает "лишенный плодов"), но соседствуют с возделываемыми землями (поэтому через них проходят путники).

6. *Нешия* — пустынные земли, покинутые людьми {*нешия* означает "заброшенный") и дающие пристанище лишь диким зверям.

Наши мудрецы объясняют, что земля на одну треть состоит из населенных областей, на одну треть — пустынь и на одну треть — из морей. Первые три названия в мидраше относятся к обитаемым краям, следующие три — к безлюдным.

Седьмое название — имя страны, которая пользуется особым статусом:

7. *Тевель* — Эрец Исраэль, Страна Израиля, которая потому носит имя *Тевель,* что в плодах этой страны сочетаются вкус и аромат плодов всего мира {*Тевель*

связывается со словом *метубелет* — пряный, ароматный). Благодаря своей святости, Эрец Исраэль является сердцевиной мира, вокруг которой расположены все остальные страны — подобно тому, как кожура окружает плод. Поэтому *Тевель* — седьмая по порядку из земных областей.

o Наибольших почестей из всех вождей людских поколений удостоился седьмой по счету. Первыми семью руководителями людского рода были: 1) Адам, 2) Шет, 3) Энош, 4) Кенан, 5) Маалель, 6) Йеред, 7) Ханох.

Есть упоминания о том, что Ханох поднялся на Небо, живым войдя в *Ган Эден.* Он был самым мудрым человеком после Адама, поскольку получил все Б-жественные уставы от своих праотцев и, опираясь на эти уставы, достиг высочайшего духовного уровня. Однако все эти вожди не смогли благотворно повлиять на людской род, поэтому они и не считаются праотцами мира, — в отличие от Авраама.

o Среди наших праотцев и строителей еврейского народа семеро превосходили всех остальных: 1) Авраам, 2) Ицхак, 3) Яаков, 4) Леви, 5) Кеат, 6) Амрам, 7) Моше. Но из них лишь один Моше найден был достойным получить Тору.

o Из семи сыновей Ишая царем был избран седьмой; как сказано (II *Диврей Аямим* 2:15): "А Давид был седьмым".

o Из всех дней недели святым объявлен седьмой день; как сказано *{Берешит* 2:3): "И благословил Б-г седьмой день и освятил его".

o Тишри, седьмой из месяцев, — особый. В этом месяце был сотворен мир, и в этом месяце вершится суд над делами всего года.

Хинух (326) приводит еще несколько примеров таких "семерок":

Лесах и *Суккот* длятся семь дней. *Шавуот* начинается после отсчитывания семи недель. Билам (человек весьма мудрый, хотя и злодей) воздвиг семь алтарей. Некоторые из мудрецов утверждают, что ивритское слово *швуа* (клятва) родственно слову *шева* (семь), и что именно поэтому Авраам дал Авимелеху семь овец *{Берешит 21:29).*

Что делает число семь столь замечательным?

Это число символизирует Тору, которая, по одному из мнений, состоит из семи частей. Поскольку Тора является целью бытия, число семь символизирует также нравственную цель и основные ценности общины.

Отсчитывать года и объявлять каждый седьмой из них годом *шмиты* (субботним) было одной из задач *Санхедрина.*

Первым годом, который *Санхедрин* объявил *шмитой,* был двадцать первый год от вступления сынов Израиля в свою Землю.

Мицва о *шмите* начала действовать после завоевания Земли и ее раздела между коленами, что заняло в общей сложности четырнадцать лет. Отсчет начался с пятнадцатого года, поэтому двадцать первый год от вступления в Эрец Исраэль был первым годом *шмиты.*

Отсчет продолжался 436 лет, пока евреи не были изгнаны в Вавилон. За это время года *шмиты* отмечались шестьдесят два раза.

В нескольких общих словах законы о *шмите* таковы:

o На время *шмиты* отменяется всякая собственность на урожай полей и виноградников. Доступ к урожаю открыт для всех, поэтому бедняки и даже животные могут пользоваться им. Владелец тоже может есть от плодов своего поля наравне со всеми и брать себе домой столько, сколько нужно для дневного пропитания, но он не может собрать весь урожай целиком, ибо это означало бы, что он претендует на владение им.

o *Шмита* — год отдыха от земледельческих работ. В этот год запрещается сажать, сеять, косить и

жать. Разрешены только те оговоренные *алахой* работы, которые необходимы, чтобы растения не погибли.

К сведению жителей Эрец Исраэль, имеющих свой сад: даже в декоративных садах нельзя ухаживать за деревьями и газонами так же, как в прочие годы. Разрешается только поливать их, чтобы они не засохли. Для выяснения деталей этого закона следует обратиться к алахическим авторитетам Эрец Исраэль.

о Наши мудрецы постановили, что в *шмиту* нельзя собирать даже *сфихим* (самосевки или дикорастущие плоды и травы). Почему? Чтобы землевладельцы не стали в этот год сеять, а затем утверждать, что всходы проросли сами.

о *Зман биур,* время ликвидации. Человеку, собравшему с поля часть урожая, чтобы пользоваться им у себя дома, не разрешается хранить собранное сколь угодно долго. В определенное время года он обязан удалить оставшуюся у него часть из своего дома или хранилища с тем, чтобы другие люди или бедняки могли им пользоваться.

Время ликвидации для разных плодов и растений различно. Оно совпадает с наступлением такой поры, когда соответствующий вид уже нельзя найти на полях.

о Все плоды и растения, созревшие и проросшие в год *шмиты,* обладают святостью. Поэтому *алаха* объявляет, что с ними надо обходиться как со святой вещью. Например, ни одного куска от такого плода нельзя выбросить вместе с обычным мусором.

о Из-за их святости продукты урожая года *шмиты* нельзя продавать ради наживы (даже по окончании года *шмиты,* ибо их святость вечна), и, согласно многим законоучителям, нельзя вывозить за пределы Эрец Исраэль.

Потребители импортируемых из Эрец Исраэль продуктов должны удостовериться, не покупают ли они

что-либо из урожая *шмиты.* Свежие продукты такого урожая обычно прибывают в другие страны или в сам год *шмиты,* или сразу за ним; консервированные продукты продаются даже годы спустя.

Все вышеупомянутые законы действительны и сегодня.

Всемогущий обещает, что того, кто не обрабатывает свои поля в год *шмиты,* Он одарит щедрыми благословениями, дав пищу и на этот год, и на последующие. Поэтому тот, кто обрабатывает свои поля в год *шмиты,* тем самым показывает, что он мало уповает на Всемогущего (подобно еврею, который работает в шабат, ибо слабо верит в то, что Б-г даст ему все необходимое, если он воздержится от работы).

Пророк Ирмеяу провозгласил: "Говорит Ашем: "Проклятье тому, кто уповает на человека, кто смертному приписывает свой успех, — занимаясь пахотой и жатвой в год *шмиты,*— и сердце которого удаляется от Ашема". Ведь Ашем обещал излить Свои благословения на урожай шестого года, чтобы его хватило на грядущие годы" (Раши, *Ирмеяу* 17:5).

Законы о *шмите* выражают фундаментальные принципы Торы:

1. Соблюдая их, мы признаем, что не люди владеют Землей. Ашем заповедал нам: "Отдыхайте в седьмой год, чтобы вы знали, что Земля — моя".
2. В год *шмиты* еврей-земледелец вынужден обращаться прямо к Ашему и умолять, чтобы Тот даровал ему пропитание, ибо ему запрещено добывать свой хлеб своим трудом. Тем самым он приходит к пониманию того, что даже в те шесть лет, когда возделывать землю разрешено, он пожинает урожай лишь благодаря промыслу Всемогущего, а не в результате своего труда.

Еврею нельзя становиться самонадеянным и считать, что его преуспеяние зависит от труда его собственных рук (см. *Дварим* 8:17). Он должен сознавать два факта:

1) Плодородие почвы и обильность урожая определяется неподвластными ему обстоятельствами: выпадением дождя, жарой или холодом и т.д. Ашем может наслать на урожай насекомых либо целиком уничтожить его каким-нибудь иным способом, — если Он того захочет.

2) Само произрастание урожая не есть неминуемое следствие посева. Ничто не может расти, цвести, развиваться и даже просто существовать без Воли Всемогущего. Отлучи Он хоть на мгновение Свою животворную Волю от какого угодно предмета или твари, и этот предмет или тварь тут же перестанет существовать.

Не от рода занятий человека зависит, проживет ли этот человек свою жизнь в достатке или нищете. Это Ашем наделяет всех нас земными благами — в той мере, в какой сочтет нужным. Поэтому каждый из нас должен просить Того, Кто один владеет всеми богатствами, даровать ему все необходимое.

Предостережение, которое посылает нам *шмита,* относится не только к еврею-земледельцу, но равным образом и к лавочнику, фабриканту, коммерсанту, человеку свободной профессии или рабочему. Ни на какой ступени своей карьеры он не должен впадать в ошибку и считать, что именно его труд, его усилия дают ему средства к существованию. *Парнаса* не исходит ни от его торговли, ни от его фабрики, ни от его работодателя.

Ниспосланием ему *парнасы* ведает лишь Единый, Тот, Кто определяет, быть ли всем усилиям человека успешными. Каким бы неистовым ни было его стремление к успеху в своих делах, его замыслы будут разрушены и старания обращены в ничто, если Небо не захочет даровать ему этот успех. И наоборот, если Небо решит дать ему преуспеяние, то он добьется его и самыми незначительными усилиями.

3. Всемогущий для того пожелал сделать год *шмиты* свободным от труда, чтобы еврейские земледельцы посвятили его изучению Торы. Подобно тому как Он запретил нам работать в шабат, чтобы мы посвятили этот день Ему,

положил Он каждому седьмому году быть годом усиленного изучения Торы.

Теплим (103:20) восхваляют тех, кто "крепок силой, кто исполняет Его слово". Этот стих имеет в виду всякого еврея, соблюдающего *мицву* о *шмите* — одну из самых трудных для исполнения.

Земледелец вынужден отложить свои орудия и пассивно наблюдать, как опустошаются его поля и виноградники. И это продолжается не неделю, не месяц, а целый год! Заметьте, хотя его нивы бесплодны, он платит государству свой обычный налог. И тем не менее он не жалуется, но с радостью выполняет эту *мицву.* Есть ли кто-нибудь, кто привержен Торе сильнее его?

Небесное возмездие нарушившему законы года *шмиты*

Тому, кто не соблюдает *шмиту,* Тора грозит наказаниями:

1. Ашем говорит: "Я заповедал вам работать шесть лет и давать Земле отдых в седьмой год, вы же лишили ее надлежащего отдыха. Поэтому будете изгнаны, и она будет вознаграждена за все те годы отдыха, которых вы лишили ее" *(Ваикра* 26:43).

Семьдесят лет вавилонского изгнания соответствовали тем семидесяти годам *шмиты* и *йовеля,* соблюдением которых пренебрегли евреи за 430 лет своего пребывания в Эрец Исраэль.

Каким образом изгнание может стать справедливым возмездием *мида кенегед мида* за несоблюдение *шмиты?*

Нарушение законов *шмиты* проистекает из убежденности человека в том, что усиленная работа принесет ему успех. Поэтому Ашем отлучает его от родных мест и домашнего очага и помещает в чуждую обстановку. Трудности жизни в изгнании, ее опасности и неуверенность в завтрашнем дне покажут ему его полную зависимость от Ашема.

2. Совершая запрещенную работу и нарушая год *шмиты,* земледелец не увеличивает свой урожай, как он мог бы подумать. Наоборот, он делает его меньше! Ашем говорит: "Если каждый седьмой год будете оставлять землю невспаханной, то в остальные шесть лет она будет давать обильные плоды. Если же нет, то Я устрою так, что урожай будет богат лишь каждый второй год, так что жатва пройдет лишь на первый, третий и пятый год, но не во второй, четвертый, шестой и седьмой! Поэтому каждое семилетие вы будете терять урожай четырех лет".

3. Более того, нарушение *шмиты* приводит еврея к полному обнищанию. Рано или поздно он будет вынужден продать свое поле и свое имущество (как мы объясним в параграфе о выкупе полей и домов).

В конце года *шмиты* все долги объявляются недействительными. (См. раздел *Реи ІДварим* 15:1-3/, отрывок *Шмитат ксафим,* Отмена долгов в год *шмиты).*

Йовелъ (юбилей)

Отсчитав семь семилетий, каждое из которых завершается годом *шмиты, Санхедрин* объявлял пятидесятый год святым годом *йовеля* (юбилейным).

Йовель налагал на весь народ три обязанности:

1. Воздерживаться от всякой обработки земли, как и в год *шмиты.* Таким образом, один раз в каждые пятьдесят лет земля отдыхала два года подряд — в сорок девятый год и пятидесятый.

2. Всем рабам-евреям безоговорочно предоставлялась свобода — вне зависимости от того, сам ли он продался в рабство или его продал *бейт дин.* Даже раб, который просил остаться у своего хозяина, в знак чего давал проколоть себе ухо, получал в год *йовель* полную свободу.

В этот год на *Йом Кипур Санхедрин,* а за ним и все евреи Эрец Исраэль трубили в *шофар,* объявляя об освобождении всех рабов-евреев.

Звук *шофара* напоминал об обязанности исполнить эту *мицву.* Если бы раб остался у своего хозяина и дальше, то

потом хозяину, возможно, было бы труднее отпустить его. Да и сам раб, быть может, не захотел бы расстаться с приятным его сердцу хозяином.

В год *йовеля* от *Рош Ашана* до *Йом Кипур* раб не возвращался к себе домой, но и хозяин не мог использовать его на работах. Вместо этого хозяин сажал раба за свой стол, а тот ел, пил и радовался жизни. Когда в *Йом Кипур* раздавался звук *шофара,* раб наконец уходил.

Эти переходные десять дней помогали ему вновь привыкнуть к свободе.

3. Третью *мицву* — возврат всех полей их первоначальным владельцам — тоже надо было выполнять после того, как в *Йом Кипур* трубили в *шофар.* Даже если к тому времени поле прошло через несколько рук, его все равно надо было вернуть первоначальному владельцу.

Как и законы *шмиты,* законы *йовеля* указывали на то, что истинный владелец всякого имущества — Ашем. Ни поля, ни рабы не принадлежат людям навечно.

Тора постановляет, что в Эрец Исраэль нельзя навечно купить чужой надел земли или продать свой надел кому-то другому. Даже если такое условие по ошибке было включено в договор, оно ни к чему не обязывает, и в *йовель* поле возвращается к первоначальному владельцу.

Ашем говорит: "Землю в Эрец Исраэль нельзя продавать навечно, ибо она вам не принадлежит. Она Моя! На ней вы всего лишь гости и поселенцы. Вы не можете считать себя ее владельцами".

Онаат мамон (запрет завышать цены) и *Онаат дварим* (запрет обижать другого еврея)

Тора предостерегает: "Если будете что-нибудь продавать своему ближнему (еврею) или покупать что-то у своего ближнего (еврея) — не обманывайте его".

Продавец-еврей не может требовать высокую цену у покупателя, который несведущ в стоимости продаваемого товара. Если он берет с покупателя завышенную цену, то тем самым преступает запрет на то, что называется *онаа* — обман, мошенничество. Аналогичный запрет обращен и к покупателю: ему нельзя обманывать продавца и покупать у того дорогую вещь по дешевой цене, пользуясь его неосведомленностью. Тому, кто что-то продает или покупает, заповедь Торы повелевает иметь дело только с евреем, соблюдающим *мицвот* (см. Раши 25:14). Например, это означает, что он должен оказывать предпочтение расположенному по соседству магазину, владелец которого — соблюдающий *мицвот* еврей. Однако, если нееврей предлагает ему более выгодные условия, он может заключить сделку с этим нееврем.

Кроме запрещения обижать ближнего в денежных делах *{онаат мамон),* в нашей главе есть и запрещение обижать другого еврея словесно *{онаат дварим;* 25:17).

Тем самым нам запрещены следующие вещи:

о напоминать человеку о дурных поступках его родителей;

О видя, как человек страдает, говорить ему злобно: "Это твоя вина, ты страдаешь из-за своих грехов";

о если у вас нет намерения купить некий предмет, то нельзя создавать у продавца ложное впечатление, будто вы хотите это сделать;

о будучи о чем-либо спрошенным, нельзя отвечать грубо или намеренно давать неверный или вводящий в заблуждение ответ.

Шел однажды мудрец Гилель по дороге и повстречал нескольких купцов, везших на продажу пшеницу.

"Почем *сеа* пшеницы?" — осведомился он *{сеа* — мера веса, равная приблизительно 7,3 кг).

"Два динара", — ответили купцы.

Чуть позже он встретил вторую группу торговцев пшеницей и снова спросил: "По какой цене вы продаете *сеа* пшеницы?"

"Три динара", — ответили те.

"Почему ваша пшеница такая дорогая? — спросил Гилель. — Только что другие купцы сказали мне, что продают ее по два динара за *сеа".*

"Разве ты не знаешь, — ответили те язвительно, — что цена зависит от количества труда, вложенного в выращивание зерна?"

"Послушайте, — спокойно заметил Гилель, — я задал вам нормальный вопрос. Почему вы нарушаете запрет Торы на *онаат дварим?"*

Упрек Гилеля убедил купцов в том, что они поступили дурно, и они тут же раскаялись;

о нельзя называть другого еврея обидным прозвищем.

Запрещение обижать ближнего Тора завершает словами: "Бойся своего Б-га!" (25:17), — ибо во многих случаях замечание может показаться посторонним людям вполне невинным и только обидчик будет знать о том, что оно сделано было со злыми намерениями. Поэтому заповедано удерживаться от обидных замечаний из страха перед Всемогущим, Которому ведомы все тайны нашей души.

Наши мудрецы обсуждают вопрос о том, какой из двух грехов более тяжек: *онаат дварим* (оскорбление еврея словом) или *онаат мамон* (обман в денежных делах).

Согласно Торе, первый грех тяжелее. Тому есть три причины.

1. Обманывая человека, мы наносим ущерб его имуществу, которое, в конце концов, не есть он сам. Но оскорбляя его чувства, мы поражаем его в самое сердце.

2. Грех, связанный с завышением цены или денежным обманом, можно загладить, ибо деньги можно вернуть. Но обида, причиненная оскорблением, может оказаться непоправимой.

3. Тора, запрещая обижать ближнего своего, добавляет: "Бойся своего Б-га". Это сделано для того, чтобы указать на всю серьезность запрета.

Как же тщательно еврей должен остерегаться обидеть своего ближнего! Ведь если обиженный воззовет к Ашему, Тот ответит без промедления и покарает обидчика.

Законы о выкупе домов и полей в Эрец Исраэль

Когда все колена обитали в Эрец Исраэль на отведенных им землях, евреям не разрешалось продавать свои дома или поля. Тора позволяла еврею продать свое владение лишь в том случае, если его вынуждали к тому голод или крайняя нищета.

Но по какой причине еврей мог обнищать до такой степени, что ему приходилось продавать свое поле?

Порядок следования *мицвот* в этой главе указывает на то, что причиной обнищания служили его греховные дела.

о Если еврей преступал какой-либо из законов о годе *шмиты* (например, торговал плодами урожая *шмиты),* Небо наказывало его тем, что ему приходилось продать свое имущество (25:14).

о Если он продолжал продавать плоды *шмиты,* то Небо вынуждало его продать свое поле (25:25), а затем и свой дом (там же, 29).

о Если он и после этого упорствовал в своем грехе, он вынужден был занимать деньги под проценты (25:35).

о Когда он не внимал и этому наказанию, то ему оставалось последнее средство: продаться в рабство еврею (25:39), а, в конце концов, и язычнику (25:47).

Тому, кто был вынужден продать свое владение, Тора давала право приобрести его снова, или, как она это называет, "выкупить его". Но тогда надо было обязать нового хозяина продать это владение обратно старому хозяину.

Он выкупал свое владение по более низкой цене, чем та, за которую он его продал. Как это происходило?

Всякая продажа земли совершалась в Эрец Исраэль с тем условием, что если ее первоначальный владелец не выкупит ее до наступления *йовеля,* то она будет возвращена ему в пятидесятый год. Поэтому стоимость земли устанавливалась в соответствии с тем, сколько лет оставалось до ближайшего *йовеля.* Другими словами, земля скорее сдавалась в аренду, нежели продавалась. Если первоначальный владелец выкупал свой участок (до наступления *йовеля),* то вычислялась среднегодовая "стоимость аренды". Затем первоначальный владелец вычитал из той суммы, за которую он когда-то продал свою землю, арендную плату за время хозяйствования нового владельца и платил ему остаточную сумму (см. *Ваикра* 25:27, Раши).

Если у хозяина земли не было средств для выкупа своего участка, то помочь ему вернуть свою землю было *мицвой* для его родных. Родственнику первоначального владельца даны были те же выкупные права, что и ему самому.

Пример выполнения близким родственником заповеди выкупить поле от имени разорившегося своего сородича мы встречаем в книге *Рут.*

Когда Наоми услышала, что ее сноха Рут провела день, подбирая колосья на поле Боаза, она воскликнула: "Благодарение Б-гу! Он наш родственник; он из "наших выкупщиков!" Тем самым она дала понять, что нужда заставила ее продать поля мужа и своего сына, и теперь она надеется, что Боаз — как родственник — выкупит эти земли.

Комментаторы обсуждают, каким образом получается, что Боаз имел законное право выкупить поле Махлона, покойного сына Наоми. Согласно закону Торы, это право начинает действовать лишь через два года после продажи, а Наоми, вернувшаяся в Эрец Исра-

эль не более трех месяцев назад, продала свое поле уже после возвращения. На этот вопрос были предложены разнообразные ответы и, в частности, что слова "Наоми продала" *(Рут* 4:3) относятся к твердому решению Наоми продать эту землю, а не к продаже на самом деле.

Наоми наставила свою сноху пойти к Боазу и напомнить ему об этом обязательстве. Она знала, что он проведет ближайшую ночь на току, охраняя собранный урожай.

Тем вечером Боаз съел свою трапезу, поучил Тору и затем лег спать на току. В полночь он проснулся и обнаружил на току женщину.

— Кто ты? — спросил он.

— Я — Рут, твоя раба, — ответила она.

— Для чего ты пришла? — спросил Боаз.

— Я пришла, — сказала Рут, — напомнить тебе закон Торы. Тора заповедует *{Ваикра* 25:25): "Если обнищает твой брат и продаст свое владение, и если его близкий родственник придет выкупить его, то пусть он выкупит то, что продал его брат". Ты — родственник моего покойного мужа. Поэтому ты обязан выкупить его поле. Я прошу также, чтобы, когда ты выкупишь его поле, ты взял и меня вместе с ним. Если ты женишься на мне, имя моего покойного мужа будет восстановлено в Израиле. Оно всегда будет ассоциироваться с его владением. Когда бы я ни пришла на поле, люди скажут: "Это жена Махлона". Боаз ответил ей так: "Поскольку ты пришла сюда просить исполнения закона Торы, я клянусь тебе, что ваше владение будет выкуплено. Однако, согласно этому закону, преимущественное право принадлежит ближайшему родственнику, и есть родственник ближе меня. Я спрошу его завтра, хочет ли он выкупить это владение.

Утром Боаз спросил своего родственника, которого звали Тов, желает ли он выкупить поле Рут и жениться на ней. Когда Тов отказался, Боаз выкупил поле Наоми и поле Рут и женился на Рут.

Вот основные законы выкупа:

Батей арей ахома (дома в городе, окруженном стеной). Если кто-то продал свой дом в городе, окруженном стеной во времена завоевания земли под руководством Йеошуа бин Нуна, он имеет право выкупить его в течение года со дня продажи. Если в тот год ему не удавалось выкупить дом, тот становился постоянной собственностью нового владельца. Таким образом, первоначальный владелец навсегда терял право выкупить свой дом, и даже наступление *йовеля* не помогало ему вернуть прежнее жилище.

Законы о выкупе жилища в обнесенном стенами городе отличались от законов о выкупе прочих видов собственности рядом особенностей. Среди них такие:

1. Только прежний владелец, но не его родственник, мог выкупить такой дом.

2. Прежний владелец целиком платил за него ту сумму, за какую продал его прежде; никаких вычетов за пользование домом не делалось.

Понимая, что через год дом, находящийся в обнесенном стенами городе, уже никогда нельзя будет выкупить, еврей не продавал его без крайней необходимости. Тора не поощряет продажу такого дома, ибо домам в обнесенных стенами городах присуща особая святость (как и всему еврейскому городу).

Батей хацерим (дома в открытых городах). Если человек продал свой дом, находящийся в открытом городе, т.е. в таком городе, который во времена Йеошуа не был обнесен стеной, то срок его выкупа ничем не ограничивался. Если до наступления *йовеля* дом все еще не был выкуплен, прежний хозяин получал его бесплатно.

Законы о выкупе домов в открытом, не обнесенном стеной городе похожи на законы о выкупе полей (о которых будет сказано ниже), ибо занятия людей, живущих в таком городе, связаны обычно с земледелием: либо они возделывают поля, либо охраняют их. Отметим, что Тора не ограничивает срок выкупа полей и, кроме того, постановляет возвращать их первоначальным владельцам в

йовель, поскольку владельцы кормятся от своих полей. Такие же права она даровала тем, кто выкупает дома, прилежащие к этим полям.

Сдей ахуза (поля). Человек, продавший свое поле, не может выкупить его, пока не пройдут два года после продажи. Имеются в виду два таких года, в течение которых новый владелец пожинает свои посевы. Но по прошествии двух лет первоначальный владелец имеет право выкупить свое поле в любое время, пока не наступит *йовель,* когда поле возвращается ему бесплатно.

Тора дарует владельцу поля право выкупить его навсегда, ибо оно его кормит. Но чтобы владельцы не продавали свои поля с намерением выкупить их вскоре обратно, Тора запретила выкупать их, пока не пройдут два года после продажи. В результате владелец решается продать свои поля, только когда его вынуждает к этому крайняя необходимость.

Поле или дом в городе левитов. Тора делает исключение из вышеперечисленных законов для поля или дома, принадлежащего левиту и расположенного в любом из сорока восьми городов, в которых жили левиты.

Если левит продал свой дом или поле, он может выкупить его в любое время, начиная с момента продажи и кончая *йовелем,* когда владение возвращается ему бесплатно.

Колену Леви были дарованы такие преимущества перед остальными коленами, потому что они, в отличие от других колен, не владели землями. Им принадлежали лишь поля и дома, расположенные в отведенных для них городах. Поэтому Тора не хочет, чтобы они теряли свои владения.

Возникает вопрос: почему Тора постановляет, что в Эрец Исраэль прежние владельцы обладают привилегией выкупать свое имущество и что поля возвращаются им в *йовель?*

Когда во времена Йеошуа евреи делили Землю, Б-жественный жребий назначил каждому колену его

удел. Каждое колено получило именно те земли, которые в духовном отношении больше подходили ему. Поэтому Ашем решил, чтобы это первоначальное разделение сохранялось и впредь.

Когда придет *Машиах,* мы заново начнем отсчитывать годы *шмиты* и *йовеля.* Во всех местах, которыми будут управлять евреи, будет установлено, какие города приобретут статус "городов, обнесенных стенами", и тогда все законы о выкупе вновь вступят в силу.

Обязанность спасать еврея от нищеты

Тора повелевает: "Если обеднеет твой брат и придет у тебя в упадок, то поддержи его, — пришелец ли он или поселенец — и пусть живет с тобой" *(Ваикра* 25:35).

Этот стих учит нас, что мы обязаны помогать деньгами любому еврею, *геру* или *геру тошаву* (язычнику, принявшему на себя исполнение семи заповедей потомков Ноаха), нуждающемуся в займе или безвозмездной поддержке. Ссужать или давать ему деньги, чтобы он мог вести свои дела или заключить необходимую для него сделку, на которую у него нет средств, — это *мицва.*

Тора подчеркивает, что мы должны поставить его на ноги прежде, чем он дойдет до разорения и будет вынужден принимать милостыню.

Если осел оступается под тяжелым грузом, у человека хватит сил одному поправить груз на его спине, чтобы он мог идти дальше. Но если осел упал в изнеможении, то тогда даже пятеро крепких мужчин не смогут поставить его на ноги.

Так и человеку следует помогать сразу же, как только его дела начинают приходить в упадок, а не медлить до тех пор, пока он разорится.

Хотя о *мицве* давать нуждающимся *цедаку* прямо сказано в разделе *Реэ {Дварим* 15:11), мидраш и здесь приводит рассуждения на эту тему, ссылаясь на стих: "Счастлив

жребий того, кто с мудростью помогает бедняку" *(Теилим* 41:2).

Это целое искусство — оказывать благотворительность с мудростью, не ввергая в смущение человека, вынужденного принимать ее.

Всякий раз, когда р. Иона слышал, что какой-то состоятельный человек потерял свои деньги, но стесняется просить о помощи, он шел к нему домой и говорил: "Я принес тебе добрую весть, поскольку узнал, что ты наследуешь одному человеку, который жил за морем. А пока прими от меня небольшую ссуду, прошу тебя. Ты отдашь мне ее, как только вступишь во владение теми деньгами".

Но когда должник поправлял свои дела и приходил вернуть долг, р. Иона говорил: "Я дал тебе эти деньги в подарок".

Была в Храме палата, называвшаяся *лишкат хашай* (Палата Тайных Дарений). Б-гобоязненные евреи передавали туда деньги, а обедневшие люди из достойных семей получали их, не открывая при этом своего имени.

Однажды р. Лэйзер заметил, что за ним идет какой-то нищий. Тогда он намеренно обронил динар, сделав вид, что это произошло случайно. Нищий подобрал динар и поспешил к р. Лэйзеру, чтобы вернуть ему монету. "Ты можешь оставить деньги себе, — сказал р. Лэйзер. — Ведь я уже потерял надежду найти их" (человек, нашедший потерянную другим вещь, может взять ее себе только тогда, когда на ней нет видимых признаков и когда хозяин уже отчаялся вернуть ее).

Истолковывая один стих из Йешаяу (58:10), наши мудрецы учат: "Если ты добродетелен, то насытишь голод Яакова (потратишь деньги на благотворительность), если нет — то насытишь голод Эсава (т.е. деньги эти употребит Эсав)".

Правильность этих слов показывает следующая история:

В ночь *Рош Ашана* (когда Небом определяется доход человека в наступающем году) р. Йоханану бен Закаю приснилось, что двое его племянников потеряют в грядущем году сумму в семьсот динаров. После праздника он пошел к своим племянникам и велел им взять на себя заботу о бедняках.

"Но где нам достать средства?" — спросили они.

"Поддержите их своими деньгами, — наказал р. Йоханан. — Отмечайте все раздаваемые суммы. Если вы потеряете на этом деле, то в конце года я оплачу вам издержки".

Они послушались и раздали большие суммы в виде милостыни. Когда год уже был на исходе, к ним пришел правительственный чиновник и потребовал, чтобы они внесли в государственную казну семьсот динаров. Это требование они выполнить не могли, и тогда их бросили в тюрьму.

Услыхав об этом, р. Йоханан пришел в тюрьму навестить их.

"Сколько денег раздали вы в виде *цвдаки?"* — спросил он.

"Мы отмечали все затраты", — ответили они. Посмотрев записи, они обнаружили, что всего раздали 683 динара.

"Теперь я скажу, что надо делать, — распорядился р. Йоханан. — Дайте мне еще семнадцать динаров. И я ручаюсь, что уже завтра вы будете дома".

"Что за странная мысль! — сказали они ему. — Нас держат в заточении из-за того, что с нас причитается в казну семьсот динаров, а ты говоришь, что освободишь нас за семнадцать".

Он ответил: "Дайте мне семнадцать динаров и не беспокойтесь".

Они дали р. Йоханану эту сумму, и он отправился к одному человеку из правительства. Тайком сунув ему монеты, р. Йоханан попросил, чтобы его пле-

мянников освободили. Охочий до взяток, тот человек распорядился втихомолку выпустить их из тюрьмы.

Племянники пришли к р. Йоханану и спросили его, откуда он узнал, что семнадцать динаров обеспечат им свободу.

"В ночь *Рош Ашана* мне было дано откровение Свыше, что в этом году вы потеряете семьсот динаров, — объяснил он им. — Раз вам все равно было суждено понести такой расход, я посоветовал поддержать на эту сумму бедных: лучше деньги потратить на *цедаку!*"

"Почему же ты не рассказал нам про сон? — спросили его племянники. — Мы бы потратили на *цедаку w* оставшиеся семнадцать динаров!"

"Я предпочел не говорить вам все до конца, — ответил р. Йоханан, — чтобы вы пожертвовали деньги, руководствуясь одним стремлением исполнить *мицву,* а не с мыслью о том, что так будет выгоднее для вас".

Эта история показывает, что человек, скупой на *цедаку,* обязательно потерпит непредвиденные затраты какого-либо иного свойства, которые сведут его доход именно к той сумме, какая была установлена для него в *Рош Ашана*.

Жертвователь милостыни получает от нищего больше, чем дает ему.

Жертвователь тратит лишь то, что получил в этом мире, а взамен получает духовные награды, намного превосходящие то, что отдал.

Боаз обошелся с Рут милосердно, и она вернулась домой с едой для себя и для своей свекрови. Однако она не сказала свекрови, что именно Боаз сделал ей доброе дело. Вместо этого она сообщила *{Рут* 2:19): "Имя человеку, которому я сделала сегодня (добро), — Боаз".

Она имела в виду упомянутое изречение мудрецов о том, что истинный благодетель — это тот, кто принимает *цедаку,* а не тот, кто ее дает.

Однажды римский наместник Турнус Руфус спросил у р. Акивы: "Если твой Б-г так любит бедняков, почему же Он не поддерживает их?"

Ответил р. Акива: "Уничтожь Он нищету — богатые не смогли бы творить *хесед* (добрые дела). А если они не будут раздавать милостыню, то как они спасутся от *Геинома?"*

Человек, который дает *цедаку,* избавлен от *Геинома* (см. *Теилим 41:2).* Кроме того, благотворительность может спасти его от смерти в этом мире.

Десять вещей были сотворены — одна сильней другой:
камень силен, но железо его разбивает;
железо сильно, но огонь его плавит;
огонь силен, но вода его тушит;
вода сильна, но тучи ее носят;
тучи сильны, но ветер их разгоняет;
ветер силен, но тело человека его удерживает;
тело человека сильно, но страх его ослабляет;
смерть, однако, сильнее всех их;
но *цедака* еще сильнее — она избавляет от смерти.

Маараль *{Нетивот олам)* задает вопрос: "Почему *цедака* сильнее всех других перечисленных вещей?" И объясняет, что мощь первых девяти происходит от физической природы, а мощь *цедаки* — от природы духовной: *цедака* как бы несет в себе святость *мицвы.* Поэтому она может пересилить смерть — та хоть и могущественна, но ограничена материальной природой. *Цедака* потому поставлена на десятое место, что, согласно нашим мудрецам, число десять всегда символизирует святую вещь.

Р. Абау учил: "Будем благодарны мошенникам, просящим милостыню. Если б не они, то еврей, отказывающий в *цедаке,* когда его просят о ней, навлек бы на себя Небесную кару — в соответствии со стихом {*Ехезкель* 18:4): "Согрешившая душа умрет".

Однажды р. Йоханан и Рейш-Лакиш отправились к источникам Тверии принять ванну. Когда они были уже у входа, один бедняк попросил их о подаянии.

"Подожди, — сказали они ему. — Мы подадим тебе, когда будем выходить отсюда".

Выходя, они обнаружили его тело, безжизненно распростертое на земле.

Они сказали: "Раз уж мы не позаботились о нем, пока он жил, позаботимся по крайней мере о его мертвом теле".

Обмыв труп, они стали снимать с него одежду и в одном из карманов нашли кошелек, внутри которого было спрятано целое состояние — без малого шестьсот динаров!

"Да будет благословен Всемогущий, Избравший мудрецов и их мудрые слова! — воскликнули они. — Не говорил ли р. Абау, что мы должны быть благодарны за то, что среди просящих подаяния встречаются мошенники?"

Запрещено одалживать еврею или брать у него в долг под проценты

Одалживать еврею или брать у него в рост запрещено. (Этот запрет упомянут также в разделе *Мишпатим {Шмот* 24:22). Запрещение ростовщичества распространяется на деньги, предметы и даже слова. Более того, грех совершает каждый, кто хоть как-то причастен к ростовщичеству, будь то свидетель или поручитель.

Чтобы ничем не нарушить этот запрет лихоимства, еврей, заключающий с другим евреем сделку, которая связана с займом, должен использовать *этер иска,* особое алахическое соглашение. Следует также посоветоваться с компетентными знатоками закона.

Тора называет торговые проценты *(рибит)* еще и словом *нэшех* (укус).

Ашем предостерегает заимодавца: "Не действуй подобно змею, коварно предлагающему ссуду, а потом вытягивающему деньги из своего должника в виде процентов, постепенно завладевая его домами, полями и виноградниками, ибо платить эти проценты должник не в состоянии".

Одалживая деньги в рост, еврей отрицает тем самым Исход из Египта.

Что это утверждение означает? Если еврей, несмотря на запрет Торы, берет с человека проценты, то тем самым он демонстрирует свою веру в то, что выгода или ущерб в делах зависят от естественного хода событий. Он не признает того факта, что чья-либо прибыль или урон всегда определяются лишь промыслом Всемогущего.

Во время Исхода Ашем перевернул законы природы, открыв тем самым еврейскому народу, что именно Он управляет всеми событиями. Беря проценты, еврей отрицает этот основной принцип, который столь явно обнаружился во время Исхода.

Обычно, если еврей преступает заповедь Торы, Ашем созывает Небесный Суд из ангелов-защитников и ангелов-обвинителей, чтобы судить его. Но если еврей давал деньги в рост, то не устраивается никакого Небесного Суда. Ашем объявляет Свой приговор сразу же! Он восклицает (см. *Ехезкель* 18:13): "Давал деньги в рост... не будет жить!"

Что понимается под этими словами?

Ашем повелел пророку Ехезкелю оживить множество евреев, убитых Нэвухаднэцаром.

Интересно отметить, что, согласно *Таргуму Йонатана (Шмот* 13:17), мертвецами, которых воскресил

Ехезкель, было колено Эфраима, прежде времени покинувшее Египет и павшее от рук филистимлян.

Он привел пророка в долину Дура и спросил его: "Что ты видишь, сын человеческий?"

"Я вижу человеческие кости", — ответил Ехезкель, ибо долина действительно была усеяна сухими костями.

"Сын человеческий, — спросил Ашем, — могут ли эти кости ожить?" (см. *Ехезкель* 37:3).

"Ты ведь знаешь, Ашем, — ответил пророк, — что в Твоей власти совершить больше, нежели оживить мертвецов".

Тогда Всемогущий велел Ехезкелю изречь пророчество, чтобы жизнь вернулась к этим костям, и Ехезкель произнес его. Тогда кости покрылись жилами, плотью и кожей, а души возвратились в свои тела.

Все люди поднялись, кроме одного человека.

"Властелин Вселенной, — вопросил Ехезкель, — а этот почему не ожил?"

"Он давал деньги в рост! — сказал громовым голосом Всемогущий. -^ Он не будет жить!"

Этот случай показывает, что человек, берущий проценты, теряет свое право вернуться к жизни во время *тхият аметим* (воскрешения мертвых). Ашем говорит: "Еврей, живший на проценты в этом мире, да не будет жить в мире грядущем!"

Во многих случаях еврею, давшему деньги в рост, выпадает умереть без потомков. Он не оставляет наследников. После его смерти все накопленные им деньги изымаются властями и идут на строительство бань, парков и т.п. Получается, что те деньги, которые он не захотел ссудить другому еврею без процентов, идут, в итоге, на нужды всех.

Кроме того, наши мудрецы учат, что еврея, взимающего проценты, ждет скверный конец. Это показывает пример Йеорама бен Ахава.

Изевель, жена царя Ахава, преследовала пророков истинного Б-га, ибо поклонялась Баалу.

Пророк Овадия укрыл сто пророков в двух пещерах и кормил их за свой счет. В конце концов он растратил на это все свое состояние. В стране стоял голод, укрытые в пещерах пророки не могли найти себе еды и очутились на краю голодной смерти. Поэтому Овадия стал искать, у кого бы занять денег.

Он обратился к Йеораму, сыну Ахава. Йеорам согласился дать ему ссуду, но потребовал проценты. Пророк принял его условия, ибо ему ничего не оставалось делать: пророкам грозила смерть.

И Овадия, и Йеорам получили справедливое воздаяние за свои дела.

Овадия, потративший на благотворительность все свое состояние, благословен был всеми благословениями, причитающимися тому, кто творит дела милосердия.

О Йеораме же Ашем провозгласил: "Не будет он жить!" В конце концов его убил царь Йеу; как сказано (II *Мелахим* 9:24): "А Йеу натянул лук своей рукой и поразил Йеорама между его рук, и прошли стрелы через сердце его".

Почему его руки и сердце были пронзены стрелами? Это было воздаяние за то, что он ожесточил сердце и протянул руки, чтобы взять проценты за свою ссуду.

Хорошее обхождение с рабом-евреем

В разделе *Мишпатим* говорилось о законах, касающихся раба-еврея, проданного в рабство *бейт дином* за воровство. В нашей главе говорится о еврее, который продался в рабство сам.

Еврею нельзя продаваться в рабство ради денег, земли, скота или других материальных благ. Тора разрешает ему такой шаг лишь как последнюю меру — в случае самой отчаянной нужды.

Еврей-хозяин обязан обеспечивать не только своего раба, но и его жену и детей. Все законы о том, что с рабом-евреем надо обходиться как со своим братом, также относятся и к такому рабу, который продал себя в рабство сам. Например, хозяин должен обеспечить его едой, питьем, одеждой и постелью такого качества, какими пользуется сам. Он не может предложить рабу худшие условия, чем те, в которых живет сам. Если у него дома есть только одна подушка или одно одеяло, то хозяин обязан отдать их рабу: так повелевает Тора! Хозяин не может заставлять еврейского раба работать днем и ночью: он обязан давать ему необходимое время для отдыха. Еще он должен обходиться с рабом так же уважительно, как он относится к наемному работнику.

Наш раздел добавляет еще один запрет — на жестокое обращение с рабом-евреем (см. *Ваикра* 25:43). Он включает в себя два пункта:

1. Хозяин не может требовать от раба-еврея выполнять такую работу, в которой на самом деле нет необходимости. Например, он не может приказать ему: "Подогрей для меня воду" или "Остуди для меня воду", когда надобности в этой воде нет.

2. Ему запрещается назначать своему еврейскому рабу работу без ограничения времени. Например, он не может приказать ему: "Копай под этой лозой, пока я не вернусь", не сообщив при этом времени своего возвращения.

Так как вопрос о том, что считать жестоким обхождением, зависит от конкретных условий, он должен быть оставлен на усмотрение самого хозяина. Поэтому Тора предостерегает: "Бойся своего Б-га!". Б-гу ведомо, намеревался ли ты унизить или перетрудить своего раба. Если намеревался, то Он тебя накажет.

Хотя запрет на грубое обхождение с рабом относится только к рабу-еврею, праведник, согласно Рамбаму, не может налагать тяжелое бремя на любого из своих рабов, не может их угнетать, а должен обеспечивать их в меру своих средств.

В частности, достойный ханаанский раб тоже заслуживает уважительного обращения.

Примером раба-нееврея, заслужившего почетное положение, был Тави, раб в доме рабана Гамлиэля.

> В праздник *Суккот,* когда в *сукке* рабана Гамлиэля собрались мудрецы, Тави, его раб, лег спать в этой *сукке* под кроватью своего хозяина.
>
> Указав на него, рабан Гамлиэль заметил мудрецам: "Посмотрите на моего раба, Тави. Он настоящий *талмид хахам.* Он знает, что не обязан выполнять *мицву,* предписывающую жить в *сукке* (ибо нееврейский раб, подобно женщине, освобожден от всех *мицвот,* связанных с определенным временем). Зная, что ему не надо спать в *сукке,* он прилег под кроватью (которая считается как бы крышей постоянного дома)".
>
> Когда Тави умер, рабан Гамлиэль оплакивал его и принимал соболезнования. В ответ на замечание о том, что по отношению к ханаанскому рабу так не поступают, он сказал: "Этот случай — исключение. Тави был достойным мужем".

В год *йовеля* всех рабов-евреев отпускают на свободу, ибо провозгласил Ашем: "Любой еврей — Мой раб со времени Исхода из Египта. Мой договор с еврейским народом предшествовал всем прочим обязательствам".

Эвен маскит
(запрет простираться на каменном полу)

Тора повелевает: "Не делайте *эвен маскит* в вашей Земле, чтобы поклоняться на нем" (26:1).

Под *эвен маскит* имеется в виду пол, покрытый камнем. Идолопоклонники имели обыкновение падать перед своими идолами ниц на каменные полы.

Единственное место, где мы можем лечь на таком полу, — это Иерусалимский Храм (ибо очевидно, что там мы это делаем в честь Ашема).

Так как этот запрет относится только к каменным полам, мы можем падать ниц в *Йом Кипур* в синагогах, где полы сделаны не из камня. Тем не менее принято накрывать чем-нибудь пол, прежде чем падать ниц во время молитвы *Йом Кипура*.

По пути в Вавилон Рав однажды молился в синагоге в день поста. При чтении молитвы *таханун* вся община распростерлась на полу, но он воздержался, ибо заметил, что пол каменный. Почему они так поступили? Люди обходили запрет, падая ниц не всем своим телом, а только коленями и лицом. Но так как Рав обычно простирался целиком, он предпочел вовсе не падать ниц.

БЕХУКОТАЙ

Ашем обещает благословить наш народ за изучение и соблюдение Торы

Если весь еврейский народ будет с усердием изучать Тору и придерживаться ее законов, то нас ожидают самые дивные благословения.

Материальные благословения, упомянутые в этом разделе, не есть награда за изучение Торы. Истинная награда — духовные благословения грядущего мира. Однако в Письменной Торе нет рассуждений на тему грядущего мира, ибо покуда мы живем в этом мире, этот предмет недоступен нашему разумению. Письменная Тора говорит лишь о ясных и наглядных вещах. Поэтому земная награда за изучение и исполнение Торы (благословение всего народа и каждого еврея благополучием, миром и безопасностью) есть наглядный исторический факт.

Эти благословения включают в себя все виды возможных благ. Посему начинаются они с буквы *"алеф"* (26:3), а кончаются буквой *"тав"* (26:13).

Наш народ удостоен этих благословений *мида кенегед мида* за соблюдение Торы — от начала и до конца.

До наших дней была ли когда-нибудь воплощена в действительность утопия о еврейском народе, поголовно изучающем Тору? Отчасти была, как об этом известно из истории:

o Поколение пустыни было погружено в изучение Торы. Его называли Поколением Знания.

o Поколение Йеошуа тоже было занято изучением Торы.

O Давид и Шломо тоже были великими знатоками Торы и убеждали каждого еврея следовать их примеру.

o Царь Хизкияу заставил весь народ изучать Тору, воткнув в землю перед каждым домом учения меч и провозгласив, что любой еврей, отказывающийся учить Тору, будет присужден к смерти.

Все эти преданные Торе поколения вкусили добрую часть благословений, обещанных в этом разделе. Им были дарованы здоровье, сила, дожди в нужное время, процветание и победы над врагами.

Они стали живым доказательством стиха *{Дварим* 28:10): "И увидят все народы земли, что Имя Ашема наречено на тебе, и убоятся тебя".

Но все же в полной мере эти благословения еще никогда не становились явью. Еврейский народ никогда не достигал того уровня нравственного совершенства, который необходим для того, чтобы Б-жественные благословения были дарованы ему во всей полноте.

Всемогущий обещал, что все вышеупомянутые в этом разделе благословения исполнятся в грядущую эпоху, когда весь еврейский народ будет изучать и соблюдать Тору.

Б-жественные благословения предварены словами: *« Им бехукотай телеху"* (26:3), которые переводятся так: "О, если бы только все трудились над Моей Торой!"

Это — страстная просьба, мольба к еврейскому народу. У Ашема нет другого заветного желания, кроме одного: Он хочет излить на нас Свои благословения. Поэтому Он умоляет нас: "Прошу вас, изучайте Мою Тору и выполняйте ее *мицвот,* чтобы Я мог даровать вам Свои благословения!"

Здесь еврейское слово *им* (если) означает требование, а не условие. Наши мудрецы чувствовали, что это слово надо истолковывать как призыв, ибо немыслимо предположить, будто Всемогущий дает нам выбор; либо изучать Тору, либо отойти от нее.

Царь Давид заявил: "Когда я размышлял о своих путях, я обращал свои стопы к Твоим заповедям *(Теплим* 119:59). Другими словами, он как бы сказал: "Всякий раз, когда я решал пойти в то или иное место, я размечал свои пути на этот день. Но куда бы я ни наметил свой путь, я всегда завершал его в доме учения, где изучал Тору. Когда я пускался в путь, мои стопы сами вели меня в синагогу и дом учения".

Есть два объяснения тому, почему, что бы Давид ни замыслил себе на тот или иной день, его неудержимо влекло в дом учения:

1. Согласно первому мнению, высказываемому нашими мудрецами, Давид достиг такой святости, когда все члены его тела сами выполняли желание Творца. Поэтому его стопы всегда приводили его к месту учения.

2. Согласно другому мнению, Давид все же не достиг того уровня, который означает полную победу над *ецер ара.* Каждый день вступал он в битву со своим влечением ко злу, которое склоняло его к тому, чтобы провести этот день занимаясь не Торой, а другими делами. Однако, взвесив награду за выполнение *мицвот* против кары за прегрешения (благословения против предостережений) и представив себе великие выгоды от изучения Торы, он превозмогал свой *ецер ара* и отправлялся учить Тору.

Дочери умоляли р. Хисду: "Отец, почему бы тебе не отдохнуть от непрерывного изучения Торы и не вздремнуть немного?"

Он ответил им: "Скоро настанут долгие дни (в могиле), но будут они слишком короткими (для изучения Торы), тогда мы и отоспимся..."

Брахот (Б-жественные благословения)

Плодоносные дожди в подходящее время

Следует отметить, что данное деление благословений произведено с целью облегчить постижение изучаемого вопроса. На самом деле мудрецы *(Бава батра* 886) перечисляют двадцать два благословения. Маараль приводит такой список: I. Дожди в свое время. 2. Земля дает свои произрастания. 3. Плодоносные деревья дадут свой плод. 4. Будет сходиться молотьба со сбором винограда, а сбор винограда — с посевом. 5. Будете есть свой хлеб досыта. 6. Будете жить спокойно и безбоязненно на вашей Земле. 7. И водворю мир в Земле. 8. Когда ляжете, никто не вспугнет вас. 9. Изведу лютых зверей из Земли. 10. Меч не пройдет по вашей Земле. II. Будете гнать ваших врагов. 12. Благословение под этим номером в перечне Маараля пропущено; вероятно, он считал слова "и падут они перед вами" особым благословением. 13. Пятеро из вас прогонят сто, а сто — тысячу. 14. Я обернусь к вам, чтобы благословить. 15. Я распложу вас. 16. Умножу вас. 17. Укреплю свой завет с вами. 18. Старый урожай прочь будете убирать ради нового. 19. Я установлю Свое Святилище в вашей среде. 20. Не отринет вас Мой дух. 21. Буду ходить среди вас. 22. И буду вашим Б-гом, а вы будете Моим народом.

Если мы будем соблюдать Тору, Ашем обещает нам добрые, плодоносные дожди. Это благословение потому стоит на первом месте, что дождь определяет, каким быть урожаю и каким быть климату страны, влияющему на здоровье людей.

Тора провозглашает, что дожди прольются на землю "в свое время". Что означает "свое время"?

1. Дожди будут выпадать в те времена года, когда они нужны для произрастания посевов. В нисане выпадут обильные весенние дожди, а в мархешване — обильные осенние. И те, и другие принесут с собой лишь благо: весенние дожди не испортят плоды и не затопят землю, а осенние не смоют строения и посадки.

2. Дожди будут идти в удобное для людей время, когда большинство людей будут находиться в своих домах.

Благословение дождем исполнилось во времена мудреца Шимона бен Шетаха, в царствование царицы Шломцион. Раз в неделю ночью в шабат шел дождь, а всю остальную неделю дождей почти не было. Пшеничные зерна выросли размером с маслину, а чечевичные — в динар. Мудрецы собрали и сберегли для грядущих поколений три гигантских плода, чтобы наглядно показать, как теряет Земля плодородие из-за наших грехов.

Почему в этом благословении дождь назван "вашим дождем"?

Тора предсказывает, что только Эрец Исраэль будет благословлена дождем, в то время как все другие страны будут страдать от засухи и голода, так что им придется покупать пищу у евреев.

Почва и деревья будут такими же плодоносными, как во времена Адама

Самое главное из всех благословений — благословение о плодородии Земли.

Один царь прославился своим сказочным богатством: его сундуки буквально ломились от сокровищ. Но несмотря на свои богатства, могущественный правитель все время задавал тот же вопрос, что и самый последний бедняк среди его подданных: "Хороший ли урожай дала земля?"

Ведь если бы пропала еда, все его богатства оказались бы бесполезными.

Ашем заверял еврейский народ, что если он будет соблюдать Тору, то земля родит в изобилии.

Однако это Б-жественное благословение подразумевает большее.

Ашем обещает: "Если вы будете безупречно соблюдать Тору, то земля даст свои произрастания (26:4), свои совершеннейшие первоначальные плоды, какие давала по замыслу Творца до прегрешения Адама". Это обещание подразумевает, что:

о все растения будут достигать своих полных размеров в тот же день, когда их посадят;

о плодоносные деревья будут давать спелые плоды за один день;

о неплодных деревьев вообще не будет. Каждое дерево станет приносить съедобные плоды;

О не только плоды деревьев будут съедобны, но и их кора;

о земля будет производить сладкие лепешки, а горы источать сок плодов.

Сначала Ашем постановил, чтобы земля рожала быстро и в изобилии. Но из-за ее прегрешения Он проклял ее и понизил ее плодородие. В будущем, когда еврейский народ посвятит все свое время и силы изучению Торы, проклятие "в поте своего лица будешь есть хлеб" будет отменено, и земля снабдит нас в изобилии как некогда. Возделывать землю станет ненужным.

Всякий еврей с легкостью обеспечит себе все необходимое и, как результат, сможет посвятить свое время служению Ашему.

Изобилие и насыщение малым

"И будет сходиться у вас молотьба со сбором винограда, а сбор винограда будет сходиться с посевом" (26:5).

Урожай будет таким обильным, что молотьба пшеницы, которая начинается в нисане, после жатвы, продлится до сбора винограда, приходящегося на конец лета. А урожай

винограда будет так благословен, что сбор его продлится до следующего сева.

Однако, продолжает Тора, сами вы не будете нуждаться во всем этом изобилии, ибо "будете есть свой хлеб досыта" (там же). Это отдельное благословение. Оно означает, что в будущем еврей будет чувствовать полное насыщение, съев лишь совсем немного пищи.

Что нам дает это благословение?

Насыщение едой и питьем отнимает у нас много драгоценного времени. В будущем Ашем сократит телесные потребности еврея, даруя ему тем самым добавочную возможность изучать Тору.

Мир

Хотя предыдущее благословение обеспечивает нам обилие еды и питья, это обещание значит само по себе немного, если не дополняется другим - обещанием мира. Каким бы богатством ни владел человек, он не может радоваться ему, живя в постоянном страхе.

Поэтому Всемогущий заверяет нас: "И водворю мир в Земле, и, когда ляжете, никто не вспугнет вас" (26:6). Это заверение крайне важно для того, чтобы мы смогли наслаждаться всеми предыдущими благословениями.

Это будет идеальный мир. Мир, обладающий неизвестными нам свойствами:

о Дикие звери в Эрец Исраэль будут безобидны — какими они были до прегрешения Адама. Пророк предсказывал: "И лев, как вол, станет есть солому" *{Йешаяу* 11:7), "И младенец будет играть над змеиной норой" (там же, 8).

Мудрецы учили: "Убивает не змея — убивает грех".

Звери стали опасны лишь из-за человеческих грехов. Ведь в начале Творения они питались травой. Когда в будущем евреи исполнят волю Всемогущего, звери перестанут угрожать им.

о Смирятся не только дикие звери, но и все вредоносные силы. Народы земли больше не будут поражать евреев.

о Ашем обещает: "Войны станут неведомы в Эрец Исраэль: даже чужеземные войска, идущие в другую страну на битву со своими врагами, не будут проходить через вашу Землю". Другими словами, буквально сбудется благословение о том, что "меч не пройдет по вашей Земле" (26:6).

Как показывают следующие события, царь Йошеяу ошибочно решил, что этот стих относится к его поколению:

В годы царствования Йошеяу, царя Йеуды, египетский фараон Нехо воевал с Каркемишем, ца£ем Ашура (II *Диврей Аямим* 35:20). Он отправил к Йошеяу посланца с просьбой позволить его войску пройти через Эрец Исраэль. Йошеяу отказался, положившись на обетование Торы *(Ваикра* 26:6): "И меч не пройдет по Земле вашей".

Сам царь Йошеяу был *цадиком.* Поэтому он подумал, что это обетование относилось к его времени. Но он ошибся, решив, что все люди его поколения такие же праведники, как он. Царь счел Эрец Исраэль чистой от идолов, после того как двое царских посланцев отправились осмотреть каждый дом в стране и удостовериться в том, что ни в одной семье нет предметов идолопоклонства. Посланцы нигде не нашли ни единого идольского лика и с таким донесением вернулись во дворец. Но на самом деле их обманули. Люди установили в домах своих особые двойные двери, открывавшиеся посередине. За каждой половинкой двери они ставили своих идолов. Когда двери открывались, половинки распахивались и укрывали идолов от взора. Как только царские посланцы закрывали за собой двери, обитатели дома снова видели своих идолов.

Когда пророк Ирмеяу услышал, что царь Йошеяу отказался пропустить через Эрец Исраэль войско фараона Нехо, он отправил ему предостерегающее послание. "Пусть он пройдет, — наставлял он царя Йошеяу. — Мой учитель Йешаяу пророчествовал (19:19), что египтян поразят их же братья, но не ты. Не вмешивайся в их дела!" Однако царь не внял совету Ирмеяу и ответил: "Моше Рабейну был учителем твоего учителя, и в Торе он заверил нас, что никогда чужое войско не пройдет через нашу Землю".

Невзирая на предостережения Ирмеяу, царь Йошеяу поставил свое войско у пределов Эрец Исраэль, чтобы не позволить чужеземной рати войти.

Когда фараон Нехо узнал, что еврейское войско не пропустит его и стоит, готовое к битве, он отправил посланцев к Йошеяу, чтобы передать ему (II *Диврей Аямим* 35:21): "Что нам с тобой , о царь Йеуды? Не против тебя я иду, но туда, где у меня война. И мой бог повелел мне поспешить. Не противься богу, который со мной, чтоб он не погубил тебя!"

Услыхав, что египетский царь поминает имя своего бога, царь Йошеяу сказал: "Раз он уповает на своего идола, я уверен, что Всемогущий дарует мне победу над ним".

Не устрашившись фараонова послания, Йошеяу привел еврейское войско в долину Мегидо, чтобы там биться. В последовавшем сражении евреи были разгромлены. Вражеские лучники пронзили царя Йошеяу тремя сотнями стрел, так что тело его было продырявлено как решето. Йошеяу приказал своим слугам: "Унесите меня отсюда, ибо я опасно ранен". Слуги перенесли его из царской колесницы в другую и привезли обратно в Иерусалим.

Умирая, царь Йошеяу признал *(Эйха* 1:18): "Праведен Ашем, ибо я непокорен был Его слову. Я от-

казался внять Его словам, переданным через пророка Ирмеяу.

Теперь я справедливо наказан за неповиновение".

Йошеяу умер и был похоронен в гробнице своих отцов. Все люди Йеуды и Иерусалима оплакивали его.

Чудесные победы

Тора заявляет далее: "Будете гнать своих врагов, и падут они под мечом перед вами. И пятеро из вас прогонят сто, а сто из вас прогонят десять тысяч, и падут ваши враги перед вами под мечом" (26:7-8).

Так как в предыдущем благословении уже обещан нерушимый мир в Эрец Исраэль, то преследование врагов относится, скорее всего, к войнам во вражеских странах (Абарбанель).

Это обетование подразумевает, что когда мы выполним волю Ашема, нам не надо будет сражаться, чтобы разгромить врагов. Мы должны будем только преследовать их — они падут от мечей друг друга.

Да и для погони за ними не надо будет снаряжать большие войска. Пятеро слабых евреев обратят в бегство сотню врагов, а сто слабых евреев — десять тысяч.

Из этого стиха явствует, что сила отряда, который служит Всемогущему, не пропорциональна числу людей в нем. При сохранении пропорции численности еврейского отряда к числу обращаемых в бегство врагов, которая справедлива для отряда из пяти человек (он обращает в бегство сотню неприятелей, так что пропорция равна 1:20), сто евреев должны были бы обладать силой, способной обратить в бегство всего лишь две тысячи врагов. Однако Тора учит, что возрастание духовной силы идет несоразмерно быстрее. Сила, которой обладают собравшиеся вместе сто соблюдающих Тору евреев, так велика, что обращает в бегство десять тысяч врагов.

Преумножение потомства и счастливая семейная жизнь

Сказал Ашем: "Обращусь к вам и посвящу Свое милосердное попечение тому, чтобы росли вы числом и преисполнялись духом. Благословлены вы будете многим потомством, и вырастут они, чтобы походить на вас духом и нравом.

С каждым рожденным ребенком будет расти ваше величие, ибо "будет это дитя носить Мою Тору и *мицвот,* укрепляя узы между Ашемом и еврейским народом".

С течением времени плоды собранного урожая будут становиться лучше

Всемогущий обещает: "Урожай, собранный в ваших хранилищах, не будет гнить. Наоборот, с течением времени плоды будут делаться вкуснее и благоуханнее (не только пшеница и вино, которые улучшаются с возрастом).

И станете вы тогда перед невиданным выбором. Ваши кладовые и амбары еще будут полны припасов, как потечет в них новый урожай. И не захотите вы выбрасывать старое ради нового, ибо будет оно на вкус очень приятно".

Шехина будет обитать в вашей среде

Последнее духовное благословение — самое высшее:

"И установлю Я Свое обиталище среди вас" (26:11).

Всемогущий обещает: "Я отстрою в Иерусалиме Храм, где буду обитать. Этот Храм будет творением Моих Рук, а не рук человека. Поэтому простоит он вечно".

"И не отойдет от вас Моя *Шехина"* (26:11). "Вы никогда больше не будете изгнаны".

"И буду ходить среди вас" (26:12). "Буду среди вас, как в *Ган Эдене".*

Царь постановил, чтобы один из его подданных сопровождал его в прогулке по саду. Выбранный им человек оказался простым деревенским жителем и не мог даже вообразить, что к нему обратится царь

и что он будет гулять с ним по саду. Когда ему приказали подойти к царю, он застыл неподвижно, весь трепеща, слишком потрясенный, чтобы подойти к царю. Тогда царь ободрил его, сказав: "Не бойся, сегодня мы с тобой друзья".

Так и в грядущем Ашем будет, если можно так выразиться, гулять с *цадиками* и говорить им: "Не бойтесь! Мы с вами друзья".

Не все мидраши, цитируемые в этом параграфе, имеют в виду один и тот же период времени. Некоторые из обещаний, о которых они повествуют, сбудутся после прихода *Машиаха,* другие — в эпоху, следующую за воскрешением мертвых.

В этом мире лишь великие *цадики* воспринимают *Шехину.* Но в грядущем "явится Слава Ашема, и всякая плоть узрит ее" *{Йешаяу* 40:5).

В грядущем *цадики* образуют как бы кольцо вокруг Ашема, и Он пребудет среди них. Каждый сможет указать на Него и воскликнуть: "Вот Он, наш Б-г! На Него уповали мы, и Он спас нас!" *{Йешаяу 25:9).*

Какую мысль хотят выразить мудрецы, изображая *цадиков* сидящими кольцом вокруг Ашема и указывающими на Него? Кольцо символизирует нескончаемую грядущую радость и наслаждение, обретаемое от *Шехины* — ибо кольцо кругло и не имеет конца. А наше упование на Ашема приведет к тому, что мы постигнем Его чистотой и ясностью, которая недоступна нам сегодня.

Ашем говорит: "Не подвергайте сомнению Мою способность исполнять Мои обетования. Вспомните чудеса Исхода. Я все тот же Б-г. Я совершу чудеса для вас в грядущем. И сокрушу шесты вашего ярма" (26:13).

Была у крестьянина корова, сильная и крепкая, и попросил сосед одолжить ее для пахоты.

Крестьянин согласился, не подозревая, что ожидает эту корову.

У соседа было десять взрослых сыновей. Первый запряг корову и долго пахал на ней. Уставши, он передал скотину второму брату. Тот тоже пахал на корове, пока не устал, потом дал третьему брату продолжить работу. Несчастной скотине пришлось пахать еще и еще, не имея ни капли отдыха. Стоило одному пахарю устать, как следующий был наготове. Наконец она рухнула от изнеможения.

Когда на ночь крестьянин собирал свой скот в стойло, эта корова не пришла. Она лежала на земле, не в силах шевельнуться. Найдя ее, крестьянин увидел, что от усталости она не может двигаться. Опечаленный такой жестокостью, хозяин сломал ее ярмо, принес ножницы и перерезал упряжь. Он освободил животное в награду за перенесенные страдания.

Евреи плачут и стонут в изгнании, жалуются, что на протяжении тысячелетий чужие народы не переставали их преследовать. На смену одному уставшему народу заступал другой.

Ашем обещает, что в будущем (даже прежде, чем воссесть вершить суд над народами) Он сперва сломает раз и навсегда ярмо еврейского народа.

Таков смысл приведенного выше благословения: "И сокрушу шесты вашего ярма".

"И Я сделаю так, что будете ходить выпрямившись *(комамиют)*(26:13).

Этот стих содержит два обещания:

1. Ашем говорит: "Вы будете ходить с высоко поднятыми головами, подобно людям, которые никого не боятся. Народы убоятся вас, ибо Святость *Шехины* будет осенять ваше чело".

2. "В будущем Я сделаю вас выше ростом".

После того, как Адам согрешил, его рост *{кома)* был равен ста *амот.* Ашем обещает, что каждый еврей сравняется с Адамом в росте.

По другому мнению, каждый еврей будет вдвое выше *(комамиют)* — его рост достигнет двухсот *амот*.

Как понимать этот мидраш?

Когда Адам согрешил, он стал карликом по сравнению со своим прежним ростом. Так внешне проявилась вся глубина его духовного падения с тех высот святости, на которых он стоял до того, как совершил грех.

Но в будущем рост каждого еврея увеличится, отражая его духовное совершенствование. Хотя в грядущем все евреи будут сведущи в Торе, их духовные уровни будут неодинаковы. Соответственно этому, и рост их будет различен. Еврею, который постигнет Тору на самом простом уровне, обещан рост в сто *амот*, на более глубоком — в двести, если же он проникнет в Тору глубже, то и рост его будет выше.

Клалот (проклятия)

Веря в то, что изучение Торы и выполнение *мицвот* принесут нашему народу благословения, мы могли бы допустить, что пренебрежение Торой и *мицвот* вызовет лишь отсутствие Б-жественных благословений. Это ошибочное представление. Тора указывает, что уход от нее обрекает нас на проклятия.

"Тора и меч были спущены с Неба, связанные воедино, — заявляет Всемогущий. — Либо вы выполняете то, что написано в Торе, либо получите меч".

Почему Ашем из всех народов угрожает проклятиями лишь евреям?

Ашем провозглашает: "Одних вас Я люблю из всех племен земли, потому и покараю вас за все ваши грехи" *(Амос* 3:2).

Наказания, которые сулит нам Тора, нельзя понимать, как отмщение. Напротив, Ашем содействует тем, кого Он любит, посылая им страдания в этом мире, чтобы они очистились для Грядущего мира.

Ашем говорит: "Не поступайте подобно идолопоклонникам: когда дни их текут счастливо, они восхваляют своих идолов, но проклинают, стоит прийти невзгодам. Вы должны возносить хвалу и за хорошее, и за плохое".

о Давид говорил *(Теилим* 116:3): "Бедствие и скорбь обрел я". Тем не менее: "Имя Ашема призову" (там же, 116:3).

О Йов восклицал: "Ашем дал, Ашем взял — да будет Имя Ашема благословенно!" *(Йов* 1:21). Когда его жена дала ему совет похулить Ашема за страдания, он с укором сказал: "Ты говоришь как злая женщина. Мы приняли доброе от Б-га. Так что же теперь, не примем худого?"

В самом деле, человек должен так же радоваться страданию, как и счастью. Если бы он испытал лишь счастливые дни, то чем искупились бы его грехи?

Страдание очищает человека от грехов лучше, чем жертвоприношение. За жертвенных животных он платит своими деньгами, а страдания поражают само тело. Поэтому страдание обладает большей способностью приносить прощение.

Как еврей отходит от Торы

Тора начинает предостережение с того, как эти проклятия падут на нас, если мы оставим ее.

Что приводит соблюдающего Тору еврея к отдалению от нее?

Отдаление обычно происходит в семь ступеней (но не обязательно, чтобы эти семь ступеней прошел один человек. Они могут быть пройдены в ходе духовного упадка нескольких поколений).

С т у п е н ь п е р в а я. Отказ еврея от неустанного изучения Торы. Тора сама постоянно подчеркивает, что каждому еврею необходимо учить ее, чтобы основательно вникнуть в ее премудрости.

Ступень вторая. Невыполнение *мицвот.* Раз еврей несведущ в Торе, он рано или поздно перестанет следовать ей.

Ступень третья. Пренебрежение к евреям, соблюдающим Тору. Всякое соприкосновение с другими евреями, преданными Торе, напоминает ему о его отрыве от ее законов. Поэтому он говорит себе, что "их взгляды устарели" и что он стоит выше их, ибо "освободился" от ограничений, налагаемых Торой.

Ступень четвертая. Все эти прегрешения ведут к еще одному — к ненависти, направленной против знатоков Торы. "В конце концов, — рассуждает он, — это раввины заставляют нас учить и выполнять Тору, так что они во всем и виноваты".

> Прежде чем р. Акива начал изучать Тору, он так ненавидел *хахамим,* что имел обыкновение говорить: "Дайте мне *талмид хахама,* и он узнает, что такое укус осла".

Ступень пятая. На этой ступени отошедший от Торы еврей начинает препятствовать другим евреям соблюдать Тору. То, что начинается с личного небрежения Торой, выливается в непримиримую войну против всех, кто еще осмеливается быть верным Б-жьим законам. Существование евреев, которые не разделяют его взглядов и продолжают придерживаться Торы, настолько мешает ему, что он считает своей обязанностью оторвать их от такого образа жизни.

Ступень шестая. Дальнейшее отдаление от Торы приводит к отрицанию Б-годанности *мицвот.* Это отрицание существенно облегчает ношу, давящую на его совесть.

Ступень седьмая, конечная. Отрицание Б-га и Его Промысла. Этим еврей перерезает последнюю нить, связывающую его с иудаизмом.

Ашем грозит, что за каждую из семи ступеней, на которые мы становимся, удаляясь от Торы, нас постигнет одно из проклятий.

> Раши сводит проклятия в группы, каждая из которых состоит из семи проклятий, являющихся воздаянием *мида кенегед мида* за какое-нибудь одно из семи прегрешений, удаляющих нас от Торы. Каждая такая группа предварена в Торе словами: "Продолжу поражать вас всемеро против ваших грехов" (26:18, 21, 24, 28). Разделение Раши указано нами в скобках в соответствующих местах. Первую группу — 26:16-17 — Раши не поясняет. Р. Бехае дает такой перечень проклятий из этой группы: 1. *Шахефет. 2. Кадахат.* 3. Смертельные болезни. 4. Сеяние втуне. 5. Поражение от врагов. 6. Враги будут властвовать над вами. 7. И побежите вы, хотя никто за вами не гонится.
>
> Выражение "всемеро" мы переводим как "ряд наказаний" (26:18 и т.д.), ибо по общему правилу, принятому в мидрашах, число семь указывает на большое количество.

Смертельные болезни

Здесь, как и раньше в случае благословений, мы даем подразделение проклятий, облегчающее понимание темы.

> Талмуд *(Бава батра* 886) перечисляет восемь проклятий, которые Маараль поясняет так:
>
> 1. Смертельные болезни (26:16) — все они входят в одно проклятие. 2. Сеяние втуне (там же). 3. Поражение от врагов (26:17). 4. Все пророчества от стиха 18 ("И если все вы не послушаетесь Меня...") до стиха 20 считаются одним проклятием, как явствует из приведенных слов Торы. 5. Стихи 21-23 составляют отдельное проклятие, что видно из самого текста Торы. 6. Стихи 24-27. 7. Стихи 28-32. 8. От стиха 33 до конца проклятий говорится о наказании изгнанием.

Всемогущий предостерегает: "Если вы нарушите Тору, то будете наказаны страданиями.

Проклятия падут на вас быстро, одно за другим. Вы еще будете страдать от одного, как вас поразит другое".

"Пошлю на вас ужас" (26:16) — в виде смертельных болезней.

Отсутствие душевного спокойствия — таково проклятие, карающее нас за то, что мы утратили устойчивость в служении Ашему. Если мы не найдем времени и терпения на изучение Торы и на соблюдение *мицвот,* то в результате будем влачить жизнь, полную физического и нравственного беспокойства.

"И пошлю на вас болезнь *шахефет"* (там же).
Что это за заболевание?

o Это смертельная болезнь, при которой все тело опухает.

O По другому мнению, она бросает больного в озноб.

"И нашлю на вас болезнь *кадахат* (там же).
Кадахат — это смертельная болезнь, бросающая больного в жар.

"Вас одновременно поразят *шахефет* и *кадахат,* и вы будете снедаемы и жаром, и холодом. Поэтому напрасно вы будете ждать успокоения".

Человек, пораженный этими болезнями, будет мечтать о смерти и спрашивать: "Когда же я умру?" И его семья и все, кто придет к нему, станут сокрушаться, ибо узнают они, что нет ему исцеления.

Человеку следует приучить себя молить Всемогущего об охранении от болезни. Когда он уже занемог и молит об исцелении, Небесный Суд требует: "Представь доказательства, что ты имеешь особую заслугу, делающую тебя достойным исцеления".

Поэтому Ашем скорее примет молитву, сотворенную прежде недуга, а значит, человеку подобает молиться, когда он еще здоров.

Ашем обещает, что если еврейский народ будет духовно совершенен, то Он защитит его от всех болезней, ибо сказано *{Шмот* 23:25): "И Он благословит твой хлеб и твою воду. И отвращу болезнь от твоей среды".

Хоть в наши дни мы и обращаемся к врачам, все же при этом следует понимать, что врачи — лишь посредники Всемогущего и что только Он постановляет быть болезни или здоровью.

Сеяние втуне

Тора грозит нам: "И будете напрасно сеять ваши семена, и съедят их ваши враги" (26:16).

Это двойное проклятие:

1. "Станете сеять, но земля не принесет урожая. В следующий год посеете опять, и возрадуетесь, увидев всходы. Но от этих всходов ничего не вкусите, а пойдут они вашим врагам".

2. "Под вашими семенами разумеются ваши дети. Вы вырастите их с превеликим трудом, но придут ваши враги и истребят их".

За какое прегрешение навлекает на нас Ашем проклятие "сеять втуне"?

За наш отказ отделять от теста *халу* (долю коэнов).

С другой стороны, Ашем обещает: "Если будете отдавать коэну начатки вашего теста, то почиет благословение над вашим домом" *(Ехезкель* 44:30).

Поражение от врагов

В Своих благословениях Всемогущий заверяет: "Я обращаюсь к вам", — подразумевается, что Он посвятит всю Свою милосердную заботу и попечение нашему процветанию. И в Своем Предостережении Он говорит нам, что "обратится к нам — чтобы покарать нас, если мы не будем выполнять свой долг" (26:17).

"Вдобавок к болезням в ваших городах ужас навеют на вас угрозы от прочих стран. Ваши враги окружат ваши города и захватят их, а вы обратитесь в бегство".

Но и еще худшее постигнет вас: враги восстанут из вашей среды. Евреи, враждующие против своего народа, причинят ему больший ущерб, чем все язычники вместе.

Это подтвержденный историей факт. К нашему сожалению признаем, что отвергнувшие Тору евреи причинили нам больше зла, чем язычники. В давние времена сначала саддукеи, а затем караимы произвели раскол, расчленивший наш народ. Христиане преследовали нас постоянно, причем в средние века многие их указы против нас были приняты по наущению вероотступников; и в Восточной Европе самые фанатичные притеснители были из евреев. Также и сегодня самая серьезная из всех опасностей, угрожающих нашему народу, исходит изнутри, от так называемых "политических лидеров" или "интеллектуалов" и в Америке, и в Израиле, чья политика и чьи дела не сообразуются с Торой.

Урон гордыни еврейского могущества

Всемогущий предостерегает: "Не думайте, что перечисленные наказания — это все, что у Меня припасено для вас. Если вы откажетесь слушать Меня и будете продолжать свои прегрешения, Я навлеку на вас новые наказания".

Согласно Раши, эти слова предваряют семь проклятий, содержащихся в стихах 26:19-20, но Раши не поясняет, каковы эти проклятия.

Р. Бехае дает такой перечень проклятий: 1. Поражение гордыни вашего могущества. 2. Сделаю ваше небо как железо. 3. И вашу землю как медь. 4. Истощаться будет попусту ваша сила. 5. Не даст ваша земля своих произрастаний. 6. И дерева земли не дадут своих плодов (то есть плоды не созреют). 7. А если плоды созреют, то деревья сбросят их наземь.

"И сломлю гордыню вашего могущества" (26:19).

Это проклятие имеет много значений, среди них такие:

1. "Я опустошу Храм, "опору вашей силы" *(Ехезкель* 24:21). Хотя исполнение этого проклятия заставляет наш народ неизбывно скорбеть, в нем скрыто также и добро.

Когда псалмопевец Асаф сочинял псалом о разрушении Храма, начал он такими словами: "Песнь Асафа. Б-же! Язычники вступили в Твое наследие, Твой святой Храм осквернили они" *(Теилим*79:1).

Почему он назвал свое сочинение "песней"? Это скорее горестный "плач", "жалоба".

Объяснение легче понять с помощью притчи:

Царь выстроил для своего сына загородный дворец. Он нанял множество рабочих, чтобы украсить его, расписать стены и разбить сады.

Спустя некоторое время царский сын завел дружбу с дурными товарищами, и его поведение испортилось.

Царь услышал постыдные вести о своем сыне и воспылал гневом. Он прибыл во дворец и разломал все его столпы. Обратившись к своим рабам, он приказал целиком разрушить особняк.

Наставник царевича оказался рядом во время разрушения. Он наклонился, подобрал с пола бамбуковую трубочку и, используя ее как флейту, стал выводить веселую мелодию.

Все, кто при этом присутствовал, не могли не удивиться, ибо знали, как сильно любит царевича его наставник.

"Как можешь ты играть радостную музыку, когда царь разрушает дворец своего сына?" — спросили они.

"Я испытываю облегчение от того, что царь излил гнев свой на стены дворца, а не на самого царевича. Обрушься его гнев на царевича, он бы повелел казнить его".

Так и Асаф объяснил своим современникам: "Я счастлив, что Б-г излил свой гнев на дерево и камни Храма, а не истребил еврейский народ".

Таким образом, это проклятие, которым грозит Тора, подразумевает, помимо своего зловещего смысла, еще и то, что наш народ уцелеет и когда-то сможет заново отстроить свои разрушенные святыни.

2. "Истреблю ваших вождей и знать".

Это проклятие тяжело ударит по еврейскому народу. Люди способны выносить страдания, пока у них есть вожди, на чье руководство они могут положиться. Если вождей не останется, то народ окончательно падет духом.

Неурожай из-за засухи

Всемогущий заявляет далее: "Сделаю ваше небо как железо и вашу землю как медь!" (26:19).

Это проклятие ужаснее, чем похожее на него, провозглашенное в книге *Дварим* (28:23): "И станет твое небо, что над твоею головою, медью, а земля, что под тобою, — железом".

То проклятие подразумевает, что небеса останутся небесами, хотя и медными, все же они дадут немного влаги, а земля, хоть и не будет рожать, тем не менее, подобно железу, сохранит урожай, который окончательно высохнет.

Но проклятие в нашей главе пророчит худшее. Небо уподобится железу, не выделяющему ни капли влаги. Земля же станет влажной — подобно меди, которая запотевает, — и потому плоды станут гнить.

"Не стану Я внимать молитвам *цадиков* из вашей среды, которые будут умолять Меня послать дождь, пока вы не исправите свои пути".

Рейш-Лакиш учил: "Из-за грехов еврейского народа страдает весь мир.

Если бы языческие народы знали, что причиной их страданий являются прегрешения евреев, то они бы приставили к каждому еврею двух стражников, чтобы заставлять его соблюдать Тору".

Тора заявляет, что из-за прегрешений евреев небеса не дадут дождя. То же самое провозгласил пророк *{Хагай* 1:10): "Поэтому небо закрылось и не дает вам росы".

Но если евреи будут праведны, то Б-г благословит весь мир; как обещал Он Аврааму: "Через твое семя все народы земли будут благословенны".

"И будет истощаться попусту ваша сила" (26:20).

"Будете сеять, пропалывать посевы, очищать их от тернов и запахивать свои поля. Но после всех этих тяжких трудов не даст земля своих произрастаний во время жатвы, ибо засуха уничтожит всходы. И не пожнете вы даже по своим семенам".

Это проклятие простирается и на другие случаи "истощения сил попусту". Например, еврей вырастил дочь и теперь выдает ее замуж. Но еще до окончания свадебных дней она умрет.

"И деревья земли не дадут своих плодов" (там же).

Это проклятие означает:

1. Почва будет проклята, и потому плоды не созреют в свое время.

2. Когда же они наконец созреют, дерево сбросит все свои созревшие плоды, и станут они негодными в пищу.

Ущерб от животных

"Если припишете вы все прежние проклятия простому совпадению и станете утверждать: "Причиной им не наши грехи, а природные бедствия", то поразят вас последующие кары".

Раши перечисляет в этом ряду семь проклятий (26:21-22): 1. Ущерб от домашнего скота. 2. Ущерб от диких зверей. 3. Ядовитые змеи (упомянутые в связи со схожим проклятием, содержащимся в *Дварим* 32:24). 4. Животные, истребляющие детей. 5. Звери, истребляющие скот. 6. Звери, убивающие евреев прямо в домах. 7. Запустение на дорогах.

"Я пошлю на вас полевых зверей, и они растерзают ваших детей, истребят ваш скот и войдут в ваши дома, чтобы напасть на вас.

Останется вас из тысячи — сто, а из ста — один.

И даже домашние животные станут поражать вас".

Наши мудрецы рассказывают, что случались времена, когда в Эрец Исраэль быки и ослы насмерть кусали людей.

"И все дороги ваши, большие и малые, станут безлюдными, ибо ни один путник не осмелится ходить по ним".

Причиной тому, что дикие звери начинают свирепствовать, являются такие прегрешения:

- о Пустая глупая клятва. Например, клятва в том, что такой-то мужчина на самом деле женщина.

- о Ложная клятва. Например, заверение в том, что некое ложное утверждение на самом деле истинно.

- о*Хилул Ашем.* (осквернение Имени Б-га).

- о Осквернение Шабата.

Вражеская осада, ведущая к смерти и голоду

"Если вы станете утверждать, что все прежние несчастья были простым совпадением, и поэтому не примете их к сердцу, то постигнут вас и другие проклятия".

Раши (26:26) дает такой перечень следующих семи проклятий: 1. Меч. 2. Осада. 3. Язва. 4. Сокрушение хлебной опоры. 5. Нехватка дров. 6. Сыпучий хлеб. 7. Проклятие чреву. Раши поясняет, что стих "И будете преданы в руки врага" (26:25) — это не отдельное проклятие, а часть проклятия мечом.

"Я отомщу за нарушение Моего завета Торы. За этот грех Я навлеку на вас меч, и вражьи полчища нападут на вас".

"Соберетесь в ваших городах" (26:25), страшась вражеской осады.

"И Я пошлю язву в вашу среду" (там же).

"И в ваших городах ваша жизнь будет в смертельной опасности".

"Будете преданы в руки врага" (там же).

"Наконец, неизбежно попадете в руки врага, когда станете выносить умерщвленных язвою для погребения".

Это проклятие сбылось во время осады Иерусалима.

По еврейскому закону труп нельзя оставлять в Иерусалиме на ночь. Потому каждый день евреи выносили своих мертвецов за городские стены, чтобы хоронить их там. Когда они выходили за пределы города, на них нападали враги и многих убивали.

"Внутри города положение ухудшится".

"Сокрушу у вас хлебную опору" (26:26). Проклятие означает, что все припасы придут к концу, — это худшее из проклятий.

"Десять женщин будут печь хлеб в одной печи" (там же). Дров тоже не будет хватать, и поэтому десять женщин будут делить одну печь. "И придется им вместе собирать хлеб, чтобы взвесить его".

На муку, из которой будут печь хлеб, пойдет гнилое зерно, и при выпечке хлеб станет крошиться. Скверное тесто даст не цельные хлебы, а крошки, которые женщины будут собирать и взвешивать, чтобы поделить между собой.

"И будете есть и не насытитесь".

Это — отдельное проклятие. Оно означает: "И даже над едой, которую станете есть, будет тяготеть проклятие. Сколько бы ни съели, не ощутить вам сытости".

Проклятие о недостатке еды сбылось при разрушении обоих Храмов. Когда перед разрушением Второго Храма Иерусалим был осажден римлянами, произошло вот что:

Тремя сказочно богатыми мужами славился Иерусалим. Первого звали Накдимон бен Гурион. Такое имя было дано ему потому, что однажды из-за его молитвы Всемогущий сделал так, что солнце снова вышло сразу после заката (имя Накдимон происходит от *накад,* "светить"). Второй, Бен Кальба Савуа, получил свое имя за гостеприимство; оно означало, что всякий нищий, входивший в его дом голодным, как пес, уходил сытым. Третьим был Бен Цицит Акесет. Бен Цицит означает, что когда он выходил из дома, перед ним раскатывали ковер, дабы *цицит* (кисти) его одежды не коснулись земли. Акесет намекает на то, что всякий раз, когда он бывал в Риме,

в императорском дворце, его кресло ставили рядом с креслами римских вельмож.

Эти трое обещали предоставить свои богатства в распоряжение осажденного города. Один снабдил его пшеницей и ячменем, второй — питьем, третий — дровами. Их богатства были так огромны, что с закупленными ими припасами город мог бы продержаться двадцать один год.

Однако нашлись среди народа *бирьоним,* воинствующие евреи, отказавшиеся следовать совету мудрецов подчиниться Риму. Они жаждали войны, и для этого подожгли склады с припасами. И тогда в Иерусалим вошли голод и нужда. Голод усиливался до тех пор, пока даже богатейшие из горожан не остались без куска хлеба.

Мудрец р. Йоханан бен Закай ходил по улицам и видел, как люди делали себе похлебку из соломы и ели ее.

При разрушении Первого Храма у имущих, несмотря на всеобщие лишения, еще оставалось немного пищи. Во время разрушения Второго Храма даже знатные евреи умирали от голода.

В начале осады Иерусалима богатые евреи спускали римлянам с городских стен корзины, полные золота, а поднимали наверх еду. За каждую корзину золота римляне давали корзину мяса. Позднее они брали золото и возвращали корзину соломы. Изголодавшиеся евреи варили солому и пили получавшийся отвар.

Наконец, римляне стали забирать золото и возвращать корзины пустыми.

Какие грехи навлекают на нас смерть от меча, осады и голода?

Это кара за извращение справедливости и отказ изучать Тору.

Вершина голода: поедание собственных детей

"Если вы продолжите преступать Тору и откажетесь совершать *тшуву,* то вам уготован еще один ряд наказаний".

Раши (26:31) приводит такой перечень следующих семи проклятий: 1. Поедание плоти сыновей и дочерей. 2. Разрушение высот. 3. Повержение мертвецов на изваяния идолов. 4. Уход *Шехины.* 5. Разрушение городов. 6. Обезлюдение Храма. 7. Прекращение жертвоприношений.

"И будете есть плоть своих сыновей и плоть своих дочерей будете есть" (26:29).

Это жуткое проклятие сбылось при осаде Иерусалима во время разрушения Первого Храма.

Вдова Доэга бен Йосефа была состоятельной женщиной. Каждый год она взвешивала своего маленького сына, чтобы пожертвовать Храму столько золота, сколько ее сын прибавил в весе за год.

Во время осады Иерусалима, когда еды больше не осталось, она так мучилась от голода, что ела плоть своего мальчика.

Предвидя это кошмарное бедствие, пророк Ирмеяу возопил: "...Чтобы женщины ели младенцев, вскормленных ими?" {*Эйха* 2:20).

И ответил *Руах акодешг.* "Разве не справедливо это наказание? Ведь "убиваемы были в Храме Ашема коэн и пророк" (там же).

Ответ означал, что евреям пришлось есть своих детей в наказание за убийство пророка Зехарии бен Йеояды, который был коэном и пророком одновременно.

На какие события указывает этот стих?

После смерти своего учителя Йеояды царь Иоаш не противился распространению идолопоклонства в земле Йеуды.

И тогда пророк Зехарья (сын почившего учителя царя Яаша, Иеояды) поднялся, встал во внутреннем дворе Храма и яростными словами стал упрекать народ, побуждая его исправить свои пути.

Зехарья произносил свои слова не только ради Всемогущего. В своем сердце он презирал народ, считая себя выше всех, ибо был он не только пророк, но еще и коэн, и помимо того зять царя.

Поэтому его слова не возымели желаемого воздействия, не побудили внимавших ему совершить *тшуву*.

Царь Иоаш приказал людям из знати умертвить Зехарью, и они убили его во внутреннем дворе Храма.

Ашем отомстил за это убийство. Когда они собрались предать тело Зехарьи погребению, его кровь начала кипеть, и упокоить ее было невозможно. Кровь продолжала бушевать в продолжение следующих 252 лет — до царствования царя Цидкияу.

На двадцатый год правления Цидкияу в Иерусалим ворвался вавилонский полководец Невузарадан. Еврейскую кровь он проливал как воду. Взойдя на Храмовую Гору, он увидел, как кипела и пенилась кровь Зехарии.

"Что это такое?" — спросил он.

"Жертвенная кровь", — ответили евреи.

"Я покрою ее", — сказал Невузарадан. Но, несмотря на все усилия, кровь пробивалась на поверхность и продолжала кипеть.

"Раскройте мне правду об этом деле, — пригрозил полководец, — или вашу плоть будут скрести железными скребницами".

И тогда они открыли ему: "Был некогда в нашей среде пророк, и был он коэном. Когда он предостерег нас о грядущем разрушении, мы убили его".

"Не волнуйтесь, — усмехнулся Невузарадан, — его кровь сейчас уймется". Он привел членов Сангедрина и заколол их над кровью Зехарьи. Но та

продолжала кипеть. Тогда привели маленьких детей и тоже закололи их. Потом привели и убили молодых коэнов. Кровь по-прежнему бурлила. Невузарадан перебил над кровью Зехарьи сотни тысяч евреев. Наконец, он воскликнул: "Зехарья, Зехарья! Я убил лучших из них. Ты хочешь, чтобы я истребил весь народ?"

И тогда Всемогущий преисполнился сострадания к еврейскому народу, ибо он искупил грех убийства. И повелел Он, чтобы кровь успокоилась.

Как сказано выше, убийство Зехарьи было совершено царем и знатными людьми. Почему же кара за учиненное ими преступление постигла весь народ?

Убийство произошло на храмовом дворе при большом скоплении людей. Но никто из них не возмутился, и поэтому Всемогущий, устанавливая наказание тому, кто не выполняет своего долга перед общиной, всех их счел виновными. В результате свершилось проклятие Торы о матерях, которые будут поедать своих детей.

После разрушения Второго Храма не только родители ели своих детей, но и дети ели родителей; как пророчествовал Ехезкель (5:10): "Отцы будут есть своих сыновей, а сыновья будут есть своих отцов".

Римский император Адриан, да сотрется его имя, преследовал и истреблял евреев в Эрец Исраэль. Чтобы заманить евреев в западню, он велел объявить своим военачальникам в разных городах, что всякому еврею, который предаст себя в руки властей, будет обеспечена жизнь и, кроме того, будет позволено попросить у императора все, что он пожелает. Тех же, кто попытается скрыться, будут безжалостно преследовать.

Обманутые лживыми посулами, многие евреи явились к властям и были тут же убиты.

Тогда римляне пустили слух, что этих несчастных убили якобы за то, что они, запросив слишком много, вызвали гнев императора. Но теперь любому ев-

рею, если только он придет и попросит, чтобы его не изгоняли, можно будет остаться в Эрец Исраэль.

И снова нашлись евреи, которые поверили этим коварным обещаниям. Их тоже убили. После этого император отдал приказ своим войскам: "Хватайте всякого еврея, который появится, и говорите ему, что сейчас я сижу за трапезой и что беспокоить императора, когда он ест, тягчайшее преступление".

Римские легионеры пролили столько еврейской крови, что она стекала в реку красными ручьями.

Люди попрятались в пещере, где умирали от голода. Дело дошло до того, что они поедали умерших. Рассказывали, что дети не гнушались есть трупы своих родителей. Так сбылось жуткое проклятие (*Ехезкель* 5:10): "И сыновья будут есть своих отцов".

Ни один из народов не получил такого страшного и ужасающего опыта, который можно было бы сравнить со страданиями, выпавшими на долю еврейского народа. Потрясение от этих чудовищных событий, которое мы испытываем, когда читаем о них, призвано подвигнуть нас на постижение того, что Всемогущий никогда не позволит Своему народу полностью оторваться от Торы и раствориться среди других племен. Ашем заявляет {*Ехезкель* 20:32, 33): "Задуманному вами — не бывать! Как и тому, что вы говорите: Будем как (другие) народы, как племена (других) стран — служить дереву и камню. Жив Я — слово Всемогущего Б-га! Крепкой рукой, простертой мышцей и изливающейся яростью воцарюсь над вами".

Ужасающие события Катастрофы — тоже повторение проклятий Торы. С точки зрения религиозного еврея, они служат обновленным доказательством того факта, что еврейский народ никогда не исчезнет. Если мы оставим Тору, то ужасы и бедствия, подобных которым не знает история, напомнят нам о подлинной нашей задаче.

Разрушение высот: евреи, падающие замертво на идольские изваяния

"И разорю ваши высоты" (26:30) — ваши замки, своды и башни, и таким образом "разрушу ваши солнечные кумиры".

Евреи имели обыкновение устанавливать на своих крышах изваяния, обращенные лицом к солнцу. Назывались эти изваяния *хаманим* (от слова *хама* — солнце).

Тора грозит, что высокие места, куда они ставили изваяния, обрушатся, а идолы будут уничтожены.

"И повергну ваши трупы на распавшихся ваших идолов" (там же).

Во времена, предшествовавшие разрушению Храма, евреи погрязли в идолопоклонстве настолько, что имели обыкновение повсюду носить с собой маленькие, карманного размера, изваяния идолов. Ашем предупредил их, что они падут замертво на своих идолов.

Как уже объяснялось в предыдущих книгах, мы не осуждаем наших праотцев за поклонение идолам, потому что не можем судить о силе побуждений, толкавших их на это. По просьбе мужей Великого Собрания Всемогущий ликвидировал склонность человека к открытому служению идолам. И тогда идолопоклонство приняло отвлеченную форму. Оно стало проявляться в преклонении перед чужими философскими системами, могуществом, деньгами, наукой и так далее.

В дни разрушения пророк Элияу, бродивший по улицам Иерусалима, заметил маленького мальчика, который лежал на куче отбросов. Все его тело распухло от голода.

"Ты чей?" — обратился Элияу к мальчику.

Тот назвал имя своих родителей.

"Живы ли твои родные?" — спросил Элияу.

"Нет, я остался один, — ответил мальчик, — они все умерли".

"Послушай меня, — ласково сказал Элияу. — Я научу тебя такой молитве, которая сохранит тебе

жизнь, если будешь читать ее каждый день. Сказать ее тебе?"

"Скажи", — ответил мальчик.

И Элияу наказал ему: "Говори так: *Шма Исраэль Ашем Элокейну Ашем Эхад"*.

Но мальчик не согласился. "Нет, — сказал он. — Мои родители никогда не произнесли бы имя Ашема. И я не стану говорить эту молитву". При этом он вытащил идола, которого носил у себя на груди, обнял его и поцеловал. В тот же миг глаза его закатились, и он мертвым упал на своего идола. Проклятие Торы свершилось над ним.

Далее Ашем угрожает, что за грехи евреев Он уведет Свою *Шехинут* их среды (там же).

Храм и вся Земля приходят в запустение

"И сделаю так, что опустеют ваши святилища" (26:31).

Тора предсказывает, что в дни праздников толпы народа не будут больше наполнять Храм, ибо в Эрец Исраэль не останется евреев.

Более того, это проклятие предсказывает грядущее разрушение синагог и домов учения (что подразумевается употреблением в этом стихе слова "святилище" во множественном числе, ибо синагоги и дома учения тоже именуются "святилищами").

Почему Тора говорит здесь "ваши святилища"?

Ашем не захотел связать Имя Свое с Храмом, ибо во времена, предшествовавшие разрушению Храма, евреи, совершая службу, одновременно преступали Тору.

"И обонять не стану вашего благоуханного воскурения" (там же).

1. "Не стану ваши приношения принимать в благоволении".

2. "В конце концов прервется служба в Храме".

Перед разрушением Первого Храма служба продолжалась даже после вступления врагов в Иерусалим. Когда в Храме не осталось животных для

жертвоприношений, евреи подкупали врагов корзинами золота и те перебрасывали требовавшихся животных через стену. В семнадцатый день тамуза евреи не получили животных для жертв и перестали приносить *корбан тамид* (ежедневное жертвоприношение). Другие виды службы в Храме продолжались до седьмого дня месяца ава.

Далее Тора предупреждает, что ничья нога не пройдет по улицам некогда людных городов (26:31) и что вся страна опустеет (26:32).

Завершается этот стих утешающим заверением. Всемогущий не желает, чтобы чуждые племена поселились в Эрец Исраэль и наслаждались ею. Поэтому Он обещает (26:32): "Придет она в разорение от наших врагов, которые станут жить на ней". Это обещание подразумевает, что ни один народ, кроме еврейского, не будет благоденствовать, поселившись в Эрец Исраэль, а поэтому не закрепится на ней.

Так и произошло. За прошедшие столетия многие народы пытались устроиться в Эрец Исраэль, но все они потерпели неудачу. Со времен разрушения Храма Земля не встречала добром ни единое чужое племя. Это — признак того, что она ждет возвращения своих сынов в дни *Машиаха*.

Изгнание - в наказание за идолопоклонство и несоблюдение *шмиты*

"И рассею Я вас между народами" (26:33).

Если людей, принадлежащих к одному и тому же народу, изгоняют в другую страну, то обычно они селятся вместе. Однако про евреев Всемогущий заявил: "Разбросаю вас так, как разбрасывает веятель ячменные зерна. Во все стороны раскидывает он зерна, ни одно из них не ложится рядом с другим. Так и вы будете разъединены".

Но и это проклятие, как все остальные, несет в себе скрытое благо.

Изгони Всемогущий весь наш народ в одну из стран — только в одну! — мы давно были бы стерты с лица земли. Но поскольку мы рассеяны по всему свету, то если нас преследуют в одной стране, мы спасаемся в других.

"И обнажу меч за вами" (там же).

Всемогущий предупреждает: "Если обнажу меч — не верну его в ножны. Он останется обнаженным: подвергнетесь нескончаемым преследованиям от рук врагов".

И в самом деле, после разрушения Храма случилось одно происшествие, которое заставило евреев собраться — и все время пребывать в готовности к войне.

Что это за происшествие?

> Когда на евреев обрушились преследования, они сперва держали свое оружие в тайном хранилище, неподалеку от городской стены. Однажды враги заметили, как они входят в это здание, и пробрались вслед за ними. Обнаружив в своем тайном хранилище неприятелей, евреи подняли страшную суматоху. Люди сбивали друг друга, и от рук братьев пало больше своих, нежели от руки врага. И тогда мудрецы постановили, чтобы каждый еврей все время держал оружие при себе.

"И станет ваша Земля безлюдна, а города опустошенными" (там же).

Тора предсказывает: "Оказавшись в изгнании, вы долгое время не сможете вернуться на Землю. Она будет безлюдна многие годы. И когда, после долгого отсутствия, вы вернетесь в Эрец Исраэль, то не узнаете своих некогда возделанных земель, прекрасных садов и виноградников. Ваша Земля будет разорена. Не останется ни одного привлекательного места, куда бы вы могли вернуться".

За какие прегрешения были евреи изгнаны?

Наши мудрецы указывают на два главных греха:

1. Ашем возглашает: "Я повелел вам давать земле отдых в каждый седьмой год, но вы не соблюдали эту *мицву*. Пока пребудете вы в изгнании, наверстает земля

все те годы отдыха, которых вы ее лишили (26:34-35). И тогда утихнет Мой гнев на вас".

Грех пренебрежения *шмитой* столь тяжек, что он еще раз упоминается в Предостережении (26:43).

2. Изгнание — это воздаяние *мида кенегед мида* за идолопоклонство.

Всемогущий говорит: "Если вы хотите поклоняться идолам, то Я приведу вас в страны, полные идолопоклонства".

"Что до оставшихся из вас, то Я вселю в их сердца страх в земле их врагов. Погонит их шелест трепещущего листа, и побегут, как от меча, и падут, хотя никто не преследует" (26:36).

Р. Йеошуа бен Йеуда рассказывает о том, как он стал свидетелем буквального исполнения этого проклятия:

"Однажды в те тревожные и беспокойные времена мы сидели в тени деревьев. Внезапно поднялся ветер и сдул с деревьев листву.

"Ой, — закричали мы в страхе, — нас догоняют всадники, они преследуют нас!"

Мы вскочили и побежали быстро, как только могли. Наконец, после долгого и изнурительного бега, мы догадались оглянуться. И увидели, что вокруг безлюдно; ни вблизи, ни в отдалении не было никаких всадников. Тогда мы сели на землю и заплакали: "О, горе нам, ибо свершилось с нами то, что предсказано в стихе из Предостережения (26:36): "И погонит их шелест трепещущего листа".

Проклятие о "трепещущем листе, звук которого погонит евреев", было небесной карой *мида кенегед мида* за то, что они в свое время ставили идолов под каждым зеленеющим деревом.

"И споткнутся друг о друга, как от меча, хотя никто не преследует" (26:37).

Проклятие о евреях, убивающих друг друга, сбылось во времена римских гонений.

Многие евреи скрывались от римлян в пещерах, постоянно пребывая в смертельном страхе, что римляне обнаружат вход в пещеру и истребят их. Поэтому постановили, что никому нельзя выходить без нужды из пещер наружу. Это должно было помешать притаившимся где-то в окрестности римским лазутчикам, которые сидели в засаде, надеясь обнаружить их убежище. Но было разрешено незаметно входить в пещеру всем евреям, которые хотели к ним присоединиться.

В те времена евреи носили тяжелые башмаки на деревянной подошве, подбитые железными гвоздями. Однажды случилось, что в пещеру вошел еврей, надевший башмаки задом наперед (чтобы казалось, что его следы ведут из пещеры наружу).

Увидев отпечатки его ног, евреи закричали: "Один из нас ушел, и враги наверняка его выследили. Теперь они заявятся сюда и всех нас перебьют!" Поднялась паника. Давя друг друга окованными железными башмаками, евреи убили тогда большее число своих товарищей, чем пало от рук врагов.

Слова стиха "и споткнутся друг о друга" наши мудрецы истолковывают как "один погибнет за грехи другого". Стих учит нас основополагающему принципу Торы о взаимной ответственности евреев. Если один из них преступил Тору, и другой мог остановить его, но не остановил, молча взирая на прегрешение, то второй несет ответственность за грех своего ближнего.

Более того, всякий раз, когда кто-то из евреев грешит, хотя бы и тайно, — он наносит вред всему еврейскому народу.

Представим себе такую картину. Пассажиры сидят в летящем самолете. Одни читают, другие беседуют, но большинство дремлет. Идет обычный полет.

Но вдруг один из них открывает глаза, и что он видит? Его сосед занят весьма странным делом: вытащив из сумки набор инструментов, он сильными и умелыми руками сверлит дыру в стекле иллюминатора.

"Что вы делаете?!" — в испуге спрашивает он своего соседа.

"Не твое дело!" — отвечает тот, продолжая орудовать сверлом.

Тогда пассажир вскакивает со своего места, бежит в пилотскую кабину — и возвращается вместе с пилотом. Пилот видит, чем занят этот сумасшедший, и начинает кричать: "Немедленно прекратить! Отнимите у него инструменты!"

Сверлильщик удивленно смотрит на пилота. "Что вы имеете в виду?! — возмущается он. — Это мое место, я его купил. Чтобы сидеть рядом с иллюминатором, я заплатил большие деньги".

Тем временем все пассажиры вскакивают со своих кресел и бросаются к месту событий, вопя: "Кретин! Идиот! Здесь нет никаких "своих мест". Ты что, не знаешь, что если ты просверлишь дырку, то нам всем придет конец?!"

^Гакой притчей (вернее, очень похожей на нее) наши мудрецы поясняют положение одного еврея внутри еврейского народа. Все евреи составляют единую духовную целостность, их души связаны между собой. Поэтому еврей, совершающий прегрешения, не только вредит своей собственной душе, но, и это самое страшное, наносит ущерб всему народу.

"И затеряетесь среди народов, и пожрет вас земля ваших врагов" (26:38).

Этот стих предсказывает, что в чужих землях евреи будут разбросаны далеко друг от друга и не смогут общаться между собой. Многие из них умрут в изгнании.

"Оставшиеся из вас умрут в своих беззакониях в землях ваших врагов" (26:39).

Этот стих означает, что те евреи, которые и в изгнании будут продолжать грешить, в конце концов погибнут.

"И в беззакониях своих отцов умрут они" (там же).

Если сыновья прилепятся к нечестивым путям своих отцов, то они будут наказаны страданиями не только за свои собственные грехи, но и за грехи своих отцов.

Утешение и надежда на будущее

Всемогущий заявляет: "Я не допущу, чтобы за время изгнания евреи целиком растворились в других народах. Если они станут подражать своим соседям, неевреям, то Я заставлю их признать Мое владычество, излив на них Свой гнев".

"И если тогда они признают свои прегрешения и возвратятся ко Мне, то Я сразу же пожалею и избавлю их за заслуги их праотцев".

"Тогда вспомню Я Свой завет с Яаковом и Свой завет с Ицхаком, и Свой завет с Авраамом вспомню, и Землю вспомню" (26:42).

Первым из наших праотцев Ашем упоминает Яакова, ибо он был величайшим из них, самым любезным сердцу Ашема, причем все его дети были праведниками.

Ашем упоминает всех праотцев по именам, поскольку каждый из них был настолько велик, что Всемогущий мог заключить с ним свой завет, если бы даже остальных праотцев не было: с одним Авраамом, или с одним Ицхаком (если б даже он был не сыном Авраама, а первым из праотцев), или с одним Яаковом (если бы даже он не был ни сыном Ицхака, ни внуком Авраама). Отдельного завета с любым из праотцев вполне хватило бы, чтобы освободить еврейский народ из изгнания.

Что касается наших праматерей, то, хотя они явно не упоминаются в этом стихе, все же и им воздамы почести. Их заслуги тоже нужны для нашего избавления. На праматерей в нашем стихе намекает слово "вместе (с кем-то)" и подразумевает, что Ашем вспомнит тех, кто был

вместе й нашими праотцами, а именно: наших праматерей.

И, наконец, Ашем обещает, что Он вспомнит Землю. Зачем говорить про Землю?

Между нашими праотцами и Эрец Исраэль существовала особая связь. Обитание в Земле помогало им достичь совершенства. Поэтому Земля, так много значившая в их жизни, всякий раз упоминается вместе с ними.

Далее Ашем обещает: "Хоть Я и покараю изгнанием еврейский народ, тем не менее совсем не отвергну его. В дни жесточайших гонений взращу Я в его среде праведников и мудрецов, чтобы избавить народ от уничтожения".

"Не презрю Я их" (26:44) — это обещание касается вавилонского ига, во время которого евреев защищали Даниэль, Ханания, Мишаэль и Азария, занимавшие при дворе царя высокие должности.

"И не возгнушаюсь ими" (там же) — ибо возведу Шимона Праведника на высокую должность и он избавит евреев от опасности.

В более поздние времена Матитьяу и его сыновья начнут освободительную войну против греков.

Как защитил евреев Шимон Праведник?

Кутим (самаритяне, враги евреев) подстрекали у Александра Великого разрушить Храм, утверждая, что храмовое служение является бунтом против царя. Александр поверил им и вместе со своим войском направился к Иерусалиму.

Когда первосвященник Шимон Праведник узнал, что Александр с войском на подходе к городу, он облачился в свои восемь храмовых одеяний, которые он носил, совершая служение в Храме, и приказал, чтобы все остальные коэны тоже надели священные облачения. После этого он вместе с коэнами вышел за ворота Иерусалима, чтобы встретить царя. (Коэны не могут носить священные одеяния за пределами Храма, но при чрезвычайных обстоятельствах им разрешено нарушить запрет).

Завидев приближающегося к нему первосвященника, Александр сошел с колесницы и, ко всеобщему изумлению, простерся перед ним ниц. Этот поступок царя объяснялся тем, что однажды Ашем, придя евреям на помощь, дал Александру увидеть во сне, как величественный старец в священническом облачении, похожий на Шимона Праведника, появляется перед ним и объявляет о будущих его победах в сражениях.

Шимон Праведник объяснил царю, что евреи на самом деле молились в Храме о его благоденствии. И Александр внял его словам! Он дал Шимону Праведнику разрешение наказать *кутим* за ложные обвинения.

С тех пор Александр стал милостив к евреям и не мешал им соблюдать законы Торы.

"И не отменю Я свой завет с ними" (там же).

Ашем обещает: "В грядущем Я Сам — а не человеческий сын — навсегда избавлю вас от господства язычников".

Возникает вопрос: Ашем говорит, что во все годы изгнания Он не отвергал нас, но разве мы не были лишены всех тех драгоценных даров, которыми обладали раньше? По крайней мере, один из этих драгоценных даров — наша святая Тора — оставалась с нами и в изгнании. Только благодаря ей мы уцелели среди языческих народов.

Угощение на свадьбе царя было великолепным. Щедрой рукой оделял царь едой и питьем своих гостей и развлекал их на славу. Гости знали, что по брачному договору невесте царя обещаны сокровищницы, полные золота, серебра и изящных драгоценностей, дома, особняки и сады, которые будут принадлежать ей одной.

Вскоре после свадьбы неотложные дела заставили царя уехать в заморские страны. Первое время его молодая жена думала, что он скоро вернется, но

ш, уже прошло полгода, затем год, а от царя не было никаких известий. Через некоторое время уставшая ждать страна избрала себе нового правителя, и народ забыл о своем царе. Но не забыла о нем царица — она по-прежнему ждала его возвращения.

Проходили годы, десятилетия. Люди стали забывать имя своего прежнего царя. Им было невдомек, почему бывшая царица все еще надеется на то, что ее супруг вернется. Она получала новые предложения, вельможи и цари из разных стран просили ее руки. Но всем она, не колеблясь, отказывала, объясняя, что она не вдова, а замужняя женщина.

"Это правда, она когда-то была замужем, — говорили люди, — но пора уже забыть о том муже. Ведь он пропал, вестей о нем нет, годы идут, разве эта гордая женщина не вольна снова устроить свою жизнь?"

Всякий раз, когда царица слышала подобные разговоры, она впадала в уныние. В такие минуты она отпирала ларец, где хранился ее брачный договор, и перечитывала его. Там черным по белому было написано: "Я обещаю моей жене десять сокровищниц, полных золота и серебра, двадцать жемчужных ожерелий, золотые кольца... и т.д.". Она получит от царя все эти богатства — он дал ей в этом свое царское слово. И она решала ждать дальше.

Представьте себе, ее надежды сбылись. В один прекрасный день затрубили дворцовые трубы, возвещая о прибытии царя, вернувшегося домой, чтобы пожаловать всех тех, кто остался верен ему до конца.

Увидев, что царица все еще ждет его, он спросил ее: "Как ты смогла противиться всем настояниям о новом замужестве и остаться верной мне?"

"Сказать тебе по правде, — ответила она, — я бы поддалась всеобщим уговорам, если б не твой брачный договор. Я помнила, как ты, вручая его

мне, дал слово, что я получу все, что обещано мне по этому договору.

Всякий раз, когда я была близка к отчаянию, я заново перечитывала эту бумагу".

С того времени как еврейский народ был брошен в изгнание, народы, среди которых евреи селились, старались убедить их перенять языческие обычаи и образ жизни. Тысячи лет задавали они вопрос: "Почему вы все еще цепляетесь за своего Б-га? Он давным-давно оставил вас. Почему вы не сливаетесь с нами? Если вы примете нашу веру, мы поставим вас на высочайшие должности в стране". Окружавшие народы никогда не оставляли попыток посулами или силой заставить евреев отречься от Торы.

Но входил еврейский народ в свои синагоги и дома учения, вынимал *Сефер Тору* и читал *{Вашра* 26:9): "Я обращусь к вам, распложу и умножу вас и укреплю Свой завет с вами". Читая эти обещания счастливого будущего, они утешались и снова всецело полагались на Б-жественное Слово.

Когда настанет день Избавления, Всемогущий скажет нам: "Сыны мои, как вы смогли ждать Меня тысячелетиями!"

И мы ответим: "Если бы не Тора, которую Ты даровал нам, мы бы давно поддались убеждениям язычников, ибо сказано *{Эйха* 3:21): "Я освежаю Тору в Своей памяти, на это уповаю". Так же возглашал Давид *{Теплим* 119:92): "Если бы не Твоя Тора, которая была моим утешением, погиб бы я в своем бедствии".

•••

Тора подчеркивает: "Вот установления, законы и Тора, которые постановил Ашем между Собою и евреями на горе Синай через Моше" (26:46).

Слово Тора в этом стихе стоит во множественном числе —, чтобы указать на тот факт, что Моше получил одновременно и Письменную Тору, и Устную.

К мудрецу Шамаю пришел язычник и спросил: "Сколько у вас Тор?"

"Две, — ответил мудрец, — Письменная Тора и Устная".

"Я хочу перейти в еврейство, — заявил язычник, — и принять Письменную Тору. Ибо поверить в Тору, которая передавалась словесно, из уст в уста, я не могу".

Услыхав такие слова, Шамай прогнал его прочь. Тогда язычник направился к Гилелю с той же просьбой — обратить его в иудаизм, но не обучать при этом Устной Торе.

"Согласен, — ответил Гилель, — садись, и я буду обучать тебя Торе. Сперва ты должен выучить еврейские буквы".

Он взял свиток, начертил букву *алеф* и объяснил язычнику, как она называется. Затем начертил букву *бет* и назвал язычнику ее имя. Потом он написал еще две буквы, сообщил язычнику их названия и сказал, что первый урок окончен, а второй будет завтра.

Следующим утром, когда язычник уселся и приготовился внимать наставлениям, Гилель указал на *алеф* и заявил, что это *бет!*

"Неправда! — возразил ученик. — Эта буква называется *алеф!"*

"Откуда ты знаешь? — спросил Гилель. — Уже не полагаешься ли ты на мои вчерашние устные объяснения? Если так, то теперь ты видишь, что на любой ступени обучения мы должны так или иначе основываться на устном предании. Если ты веришь в мое устное наставление о том, что *алеф* это *алеф,* то почему бы тебе не положиться на все прочие мои устные наставления?"

Язычнику ничего не оставалось, как признать правоту Гилеля. В результате он принял и Устную Тору, а затем перешел в еврейство.

Эрхин (жертвование денег в Храм за того или иного человека)

Считается, что еврею, попавшему в опасность, следует пообещать дать деньги на *цедаку,* ибо "Благотворительность избавляет от смерти" *(Мишлей* 10:2).

После Предостережения, в котором говорится о будущих очень опасных временах, Тора дает совет, что следует делать еврею, попавшему в угрожающие обстоятельства. Оказывается, ему надо дать свои деньги на благотворительность. Один из видов благотворительности состоит в жертвовании Ашему денежной оценки того или иного человека. Что это за "денежная оценка"?

Это такие пожертвования, которые "приравниваются" к "стоимости человека", т.е. Тора смотрит на них как на жертву, которая приносится вместо оцениваемого человека. Она говорит: "Если даруешь Храму чью-то "оценку", то она будет принята словно жертва самого человека".

Тора установила шкалу твердых денежных оценок людей — отдельно для мужчин и отдельно для женщин, в соответствии с их возрастом. Важно отметить, что оценки, установленные Торой, не являются стоимостью человека при его продаже в рабство. Их следует понимать просто как Б-жественное установление. Приводим таблицу оценок, выраженных в священных шекелях, как того требует Тора.

Возрастная группа	Мужчины	Женщины
От 1 мес. до 5 лет	5 шек.	3 шек.
5-20 лет	20 шек.	10 шек.
20-60 лет	50 шек.	30 шек.
Свыше 60 лет	15 шек.	10 шек.

Все пожертвования, основанные на оценках людей, использовались на текущие нужды Храма.

Если кто-то провозглашал: "Оценка такого-то человека будет мною принесена в жертву", то эти слова становились клятвой, обязательной к выполнению. Поэтому прежде чем давать такой обет, ему надо было удостовериться в своих возможностях его исполнить.

Высказывать подобную клятву надо было ясно и недвусмысленно, иначе могли возникнуть недоразумения, как, например, в случае с обетом Ифтаха:

Судья Ифтах не был сведущ в Торе, как другие мудрецы. Однажды, когда он воевал со страной Амона, им был дан такой обет: "Если я одержу победу в этой войне, то пожертвую Ашему того, кто первым выйдет из моего дома при моем возвращении".

Так случилось, что первой ему навстречу вышла его дочь, которая хотела торжественно принять возвращающегося с войны отца.

"Ах, дочь моя! — воскликнул Ифтах, увидев пляшущую дочь, — я дал Ашему обет и не могу взять обратно свое слово!"

Когда он рассказал ей о своем обете, она заплакала и сказала: "Всемогущий, без сомнения, не хочет человеческих жертв (напомним, что в те давние времена приношение человеческих жертв было для всех языческих народов обыкновенным делом). Наш праотец Яаков поклялся регулярно отдавать Б-гу десятую долю от всего, что он получит, но ни одного из своих двенадцати сынов он не принес в жертву. И Хана не пожертвовала Шмуэля (будущего пророка), хотя поклялась отдать Ашему своего сына".

"Не могу ничего поделать, — упорствовал Ифтах, — я обязан принести тебя в жертву, ибо дал клятву!"

Дочь умоляла его отправиться в Санхедрин, чтобы мудрецы отменили его обет, но он не хотел и слышать об этом. Будь он знатоком Торы, он знал

бы, что еврей, который хочет пожертвовать Ашему человеческую жизнь, должен, как объясняет рассматриваемый нами раздел, отдать вместо нее твердо установленную денежную оценку этого человека (впрочем, в случае с Ифтахом наши мудрецы спорят о том, обязан ли он был вообще отдавать денежную оценку своей дочери. Так как его обет был безосновательен, его вообще могли счесть аннулированным и как бы несуществующим, так что Ифтаху не требовалось даже платить оценку за свою дочь).

Из-за своего невежества в Торе Ифтах зря погубил человеческую жизнь.

Ашем сказал народу Израиля: "В заслугу жертвования Храму *эрхин,* оценок человека, вы будете избавлены от наказания *Геиномом* и вместо этого испытаете радости *Ган Эдена".*

Дополнительные законы, касающиеся пожертвований Ашему

Глава говорит о дополнительных законах, касающихся обетов, связанных с пожертвованиями Ашему.

- Если еврей дал обет посвятить в жертву определенное животное, то оно приобретает особую святость. Он не может заменить его другим, даже лучшим.

- Если еврей отделяет часть своего имущества или своих полей в "полную собственность Храма" *(хармей шамаим),* то эта часть тоже становится священной. Отныне он не может пользоваться ею, но имеет право ее выкупить.

Полученные деньги идут на ремонтные работы в Храме.

Если же он отделяет часть своего имущества как "собственность козное" *(херем),* то ему нельзя ни

пользоваться им, ни выкупить его. Отныне оно становится принадлежностью *коаним.*

• • •

Десятина скота. Еврей, владелец скота, обязан приносить в качестве жертвы каждого десятого из приплода своего стада, не имеющего пороков.

Каждый год, когда надо отделять десятину от приплода скота, он проводит животных по одному через узкие ворота. И по спине каждого десятого он проводит палкой, вымазанной в красной краске. Затем всех помеченных животных отделяет как десятину для Храма.

Книгу *Ваикра* называют *Торат Коаним*

Другое название книги *Ваикра* — *Торат Коаним* (Закон коэнов).

Большинство законов этой книги касается коэнов прямо, а некоторые — косвенно.

Например, именно коэны должны были совершать все те жертвы и приношения, о которых говорится в разделах *Ваикра* и *Цав,* а также жертвы рожениц *(Тазриа),* прокаженного *(Мецора), зава* и *завы* (там же) и праздничные жертвы *(Эмор).*

Законы о питании *(Шмини)* требуют специфических познаний в *алахе,* чтобы определить, относится ли пища к разрешенной или к запрещенной. Так как коэны (и колено Леви) занимались изучением Торы и совершали службу Ашему, то они являлись наставниками народа в этих законах.

Положения о *шмите* и *йовеле (Беар)* были включены в книгу *Ваикра* потому, что обязанность освящать эти годы и трубить в год *йовеля* в *шофар* возложена на *бейт дин,* который должен состоять большей частью из коэнов.

Законы об *эрхин* (оценках людей), о которых говорится в разделе *Бехукотай,* тоже обращены к коэнам, ибо именно им приходилось определять, какую сумму должен уплатить ев-

рей, давший обет пожертвовать Ашему оценку того или иного человека, но не имеющий возможности внести ее целиком.

Несмотря на специфику содержания, книгу *Ваикра,* входящую в Пятикнижие, должен изучать весь еврейский народ, а не только коэны.

Известно, что наше изучение Торы заменяет жертвоприношения, другими словами, Ашем приравнивает его к действительному приношению жертв на жертвеннике Храма.

Кроме того, изучая ее, мы приобретаем познания о том, что происходило в Храме, и это делает более осмысленным и прочувствованным наше моление, с которым мы обращаемся к Ашему:

"Верни коэнов к их служению, левитов — к песням и музыке!"